

*«Посвящается 90-летию со дня рождения
Натальи Михайловны Римашевской,
основателя советской и современной российской
социодемографической научной школы,
члена- корреспондента Российской академии наук,
д.э.н., профессора, одного из основателей и первого директора
Института социально-экономических проблем
народонаселения РАН»*

Федеральный научно-исследовательский социологический центр
Российской академии наук
Институт социально-экономических проблем народонаселения
им. Н.М. Римашевской

**УРОВЕНЬ И КАЧЕСТВО ЖИЗНИ
НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ:
от реальности
к проектированию будущего**

Москва
2022

УДК 369.011.4
ББК 65.9(2Рос)-94
У71

Утверждено к печати Учёным советом ФНИСЦ РАН

Рецензенты:

чл.-корр. РАН, д-р экон. наук, проф., *Р. С. Гринберг*,
Институт экономики РАН

чл.-корр. РАН, д-р филос. наук, проф., гл. науч. сотр., *Ж. Т. Тощенко*,
Институт социологии ФНИСЦ РАН

Авторский коллектив:

В. Н. Бобков (Введение, гл. 1, 2, 4, 5, Разделы V и VI, Приложение 2); Т. Е. Бобкова (гл. 8); М. А. Вершинина (гл. 4); А. А. Гулюгина (гл. 9, Раздел V); А. В. Золотов (гл. 14); И. Б. Колмаков (Раздел V); Н. В. Локтюхина (Введение, гл. 3, 6, 12, 13, Раздел V); Н. Л. Лютов (гл. 6, 12); У. А. Назарова (гл. 13); Е. В. Одинцова (гл. 7, 10, 11, Раздел V); Е. Ф. Шамаева (гл. 2, 8); Е. А. Черных (гл. 3, 6, 12); М. А. Юдина (гл. 5)

У71 **Уровень и качество жизни населения России: от реальности к проектированию будущего** : [монография] / В. Н. Бобков, Т. Е. Бобкова [и др.] ; под ред. В. Н. Бобкова (отв. ред.), Н. В. Локтюхиной, Е. Ф. Шамаевой ; ФНИСЦ РАН. – М.: ФНИСЦ РАН, 2022. – 274 с.
ISBN 978-5-89697-388-1
DOI: 10.19181/monogr.978-5-89697-388-1.2022
<https://elibrary.ru/woqayf>

Сквозь призму исследовательского проекта «Компоненты, социальные стандарты и индикаторы уровня и качества жизни населения в современной России: качественная идентификация и количественное оценивание в условиях социально-экономического неравенства», выполненного в ИСЭПН РАН и ИСЭПН ФНИСЦ РАН в 2018–2021 гг, рассматривается феномен уровня и качества жизни: теоретико-методологические основы, современные вызовы, мониторинговая динамика, новые инструменты государственной и корпоративной политики. Представлены Концепция среднесрочной национальной Программы снижения абсолютной монетарной бедности, предложения авторов о подходах к проектированию уровня и качества жизни россиян, рекомендации для государственной социальной политики.

Монография адресована специалистам, аспирантам и студентам, занимающимся проблемами труда и занятости, повышения уровня и качества жизни.

УДК 369.011.4
ББК 65.9 (2Рос)-94

ISBN 978-5-89697-388-1

© Авторы, текст, 2022

© ФНИСЦ РАН, 2022

© Оформление.

Изд-во «Экон-Информ», 2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	7
РАЗДЕЛ I. Теоретико-методологические основы изучения уровня и качества жизни населения	11
ГЛАВА 1. Сферы формирования и компоненты уровня и качества жизни.....	11
ГЛАВА 2. Устойчивое развитие как единство эндогенных и экзогенных характеристик расширенного воспроизводства уровня и качества жизни	20
ГЛАВА 3. Качество трудовой жизни и качество занятости как центральная проблема и современная концепция	23
Выводы по разделу	32
РАЗДЕЛ II. Современные вызовы уровню и качеству жизни населения	35
ГЛАВА 4. Влияние революции 4.0. на качество трудовой жизни и общество: возможности и угрозы.....	35
ГЛАВА 5. Влияние цифровизации и цифрового неравенства на уровень и качество жизни	47
ГЛАВА 6. Пандемия COVID-19 как катализатор изменения качества занятости.....	55
ГЛАВА 7. Уровень и качество жизни экономически активного населения и его домохозяйств в контексте проблем профессионального образования и неустойчивой (прекаризованной) занятости	66
ГЛАВА 8. Вызовы окружающей природной среде и обеспечение безопасности.....	81
Выводы по разделу	92

РАЗДЕЛ III. Мониторинг доходов и уровня жизни населения: результаты исследований на основе социальных стандартов.....	95
ГЛАВА 9. Денежные доходы и покупательная способность населения.....	95
ГЛАВА 10. Социально-экономическая дифференциация населения России.....	104
ГЛАВА 11. Межрегиональная дифференциация основных показателей уровня и качества жизни населения.....	115
Выводы по разделу.....	129
РАЗДЕЛ IV. Новые инструменты государственной и корпоративной политики по регулированию уровня и качества жизни населения.....	131
ГЛАВА 12. Направления регулирования нестандартных форм занятости в России.....	131
ГЛАВА 13. Новая роль государственной службы занятости.....	141
ГЛАВА 14. Безусловный базовый доход как инструмент экономической и социальной политики.....	157
Выводы по разделу.....	171
РАЗДЕЛ V. Концепция национальной программы снижения абсолютной монетарной бедности.....	173
Выводы по разделу.....	216
РАЗДЕЛ VI. От реальности к проектированию будущего России: вместо заключения.....	217
Список литературы.....	225
Приложение 1. Список сокращений.....	257
Приложение 2. Компоненты, характеристики и показатели уровня и качества жизни населения.....	260
Сведения об авторах.....	273

ВВЕДЕНИЕ

Проблемы уровня и качества жизни находятся в центре внимания государства и общества, исследователей и практиков и особенно актуальны для России.

В 2021 году ниже национальной линии бедности находились 11% населения, 16,1 млн человек (при расчетной границе бедности по новой методике всего в 11 908 руб.). Сохраняются низкие качество занятости и уровень доходов значительной части работающих граждан, высокое социальное неравенство, следствием чего является социальная уязвимость семей с детьми (особенно многодетных, с одним родителем или воспитывающих детей-инвалидов), «предпенсионеров» и пенсионеров и ряда других категорий населения. Сложилась высокая поляризация граждан по обеспеченности денежными доходами и жилищем, доступу к социальным благам, образованию и медицине.

Оставляя без внимания накопившиеся и вновь возникшие из-за COVID-19 и его последствий, вопросы уровня и качества жизни, невозможно добиться прорывного социально-экономического развития России. Решение обозначенных проблем уже стало государственными приоритетами. Указом Президента Российской Федерации от 21.07.2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» поставлены задачи к 2030 году снизить уровень бедности в два раза по сравнению с 2017 годом, обеспечить устойчивый рост реальных денежных доходов. Наступило время решительных действий по повышению уровня и качества жизни населения России, искоренению бедности и снижению социального неравенства.

О внимании государства к рассматриваемым проблемам ярко свидетельствует и тот факт, что настоящая монография подготовлена в рамках государственного задания по теме «Компоненты, социальные стандарты и индикаторы уровня и качества жизни населения в современной России: качественная идентификация и количественное оценивание в условиях социально-экономического неравенства» и подводит итоги четырех лет работы в этом направлении.

Цель коллективной монографии отражена в ее названии: выявить источники и содержание современных проблем уровня и качества жизни населения и предложить, как их решать в настоящее время и в будущем.

Основная часть авторского коллектива из тринадцати человек – сотрудники одного из ведущих подразделений по изучению рассматриваемых в монографии вопросов – Лаборатории проблем уровня и качества жизни Института социально-экономических проблем народонаселения Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук (ИСЭПН ФНИСЦ РАН) и редколлегии журнала «Уровень жизни населения регионов России».

С учетом широких научных связей ИСЭПН ФНИСЦ РАН, многогранности исследуемой темы в работе над монографией участвовали исследователи и практики из Научно-исследовательского финансового института Минфина России, Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина, Академии труда и социальных отношений, Московского государственного медико-стоматологического университета им. А.И. Евдокимова, государственного университета «Дубна», Службы занятости населения Республики Башкортостан, ряд независимых исследователей.

В основе монографии – междисциплинарный подход к изучению уровня и качества жизни, выраженный в том, что авторский коллектив объединил ученых из сфер экономики, социологии, медицины, охраны окружающей природной среды, трудового права и права социального обеспечения. Это позволяет всесторонне рассмотреть исследуемые проблемы в контексте как экономических,

природоохранных так и социальных отношений, а также актуальных вопросов российского законодательства.

В качестве эмпирической базы авторы опирались на данные Росстата, Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ-ВШЭ, официальные материалы российских министерств и ведомств, результаты опросов населения, в частности, авторский опрос безработных граждан.

В структурном плане монография состоит из 6 разделов и 14 глав, в которых от общего к частному, от теории к методологическим и практическим рекомендациям раскрывается проблематика уровня и качества жизни населения России – от ее реального состояния до авторского видения будущего.

Первый раздел монографии посвящен теоретико-методологическим основам изучения уровня и качества жизни населения. Во втором разделе рассмотрены современные вызовы уровню и качеству жизни населения. Мониторинговое исследование доходов и уровня жизни населения на основе социальных стандартов представлено в третьем разделе монографии. Ее четвертый раздел посвящен новым инструментам государственной и корпоративной политики по регулированию уровня и качества жизни населения. Завершают представленное исследование Концепция среднесрочной национальной Программы снижения абсолютной монетарной бедности и предложения авторов о подходах к проектированию уровня и качества жизни россиян (пятый раздел монографии). И наконец, шестой раздел аккумулирует выводы по результатам всего исследования.

Авторское участие в монографии выразилось в следующем: *В.Н. Бобков* (Введение, гл. 1, 2, 4, 5, Разделы V и VI, Приложение 2); *Т.Е. Бобкова* (гл. 8); *М.А. Вершинина* (гл. 4); *А.А. Гулюгина* (гл. 9, Раздел V); *А.В. Золотов* (гл. 14); *И.Б. Колмаков* (Раздел V); *Н.В. Локтюхин* (Введение, гл. 3, 6, 12, 13, Раздел V); *Н.Л. Лютов* (гл. 6, 12); *У.А. Назарова* (гл. 13); *Е.В. Одинцова* (гл. 7, 10, 11, Раздел V); *Е.Ф. Шамаева* (гл. 2, 8); *Е.А. Черных* (гл. 3, 6, 12); *М.А. Юдина* (гл. 5).

Монография предназначена для широкого круга читателей, интересующихся теоретическими и прикладными аспектами изучения, оценивания и прогнозирования уровня и качества жизни: ученых и преподавателей, докторантов, аспирантов, соискателей и студентов, практических работников. Исследование будет полезно всем тем, кто заинтересован в осмыслении и решении проблем уровня и качества жизни в России: представителям органов власти и местного самоуправления, объединений профсоюзов и работодателей, профильных общественных и некоммерческих организаций, федеральной и региональных общественных палат, социально-ответственного бизнеса, консалтинговых организаций.

Авторский коллектив благодарит Федеральный научно-исследовательский социологический центр РАН за поддержку исследования и издание настоящей монографии, выражает признательность научному журналу «*Уровень жизни населения регионов России*» за многолетнее (с 1992 года) продвижение в публикациях проблематики, исследуемой в монографии.

Авторы монографии искренне надеются, что эта совместная работа, кропотливые теоретико-методологические изыскания, тщательный поиск причин имеющихся проблем и обоснованные предложения по их решению поможет решить масштабные и важные для каждого гражданина России задачи – повысить уровень и качество жизни граждан России, окончательно победить абсолютную монетарную бедность и снизить социальное неравенство.

Раздел I

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ УРОВНЯ И КАЧЕСТВА ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ

Глава 1

СФЕРЫ ФОРМИРОВАНИЯ И КОМПОНЕНТЫ УРОВНЯ И КАЧЕСТВА ЖИЗНИ

В исследованиях уровня и качества жизни (УиКЖ) в постсоветской России обоснована необходимость комплексного их изучения в единстве объективных и субъективных сфер формирования, измерения и оценивания¹.

Сущность категории «качество жизни» раскрывается на рис. 1.1.

Качество жизни представляет собой содержательную характеристику жизнедеятельности отдельных людей, их социальных групп и общества. В отличие от качества жизни, категория «уро-

¹ Айвазян С.А. Анализ синтетических категорий качества жизни населения субъектов Российской Федерации: их измерение, динамика, основные тенденции // *Уровень жизни населения регионов России*. 2002. № 11. С. 5–40; Бобков В.Н., Мстиславский П.С., Качество жизни: сущность и показатели // *Человек и труд*. 1996. № 6. С. 48–52; Римашевская Н.М., Прокофьева Л.М., Рывкина И.В., и др. *Женщина, мужчина, семья в России: последняя треть XX века: Проект «Таганрог»* / под ред. Н.М. Римашевской. М.: ИСПЭН, 2001. 320 с.

вень жизни» характеризует потребление людей, их социальных групп и общества во всех сферах их жизнедеятельности и является относительной (в сравнении с социальными стандартами) стоимостной характеристикой их жизни, обеспечивающей то или иное ее качество (см. рис. 1.2).

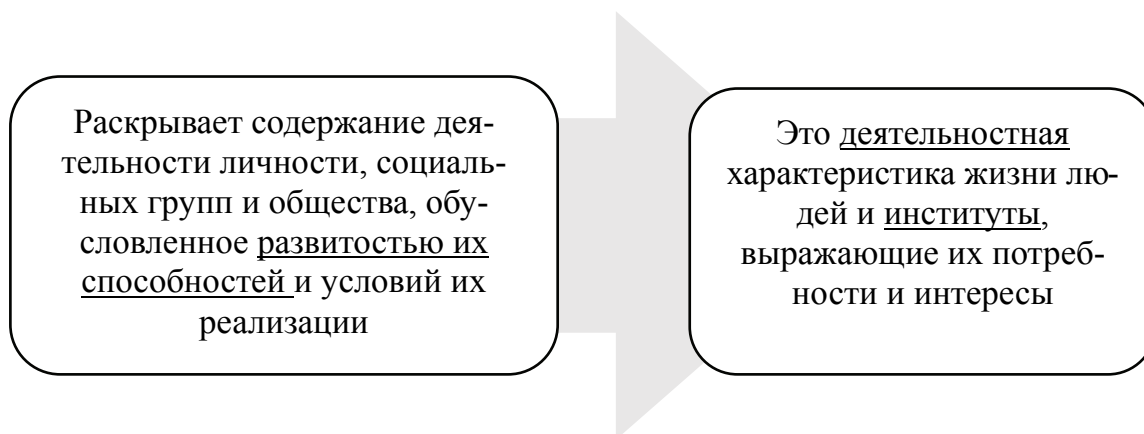
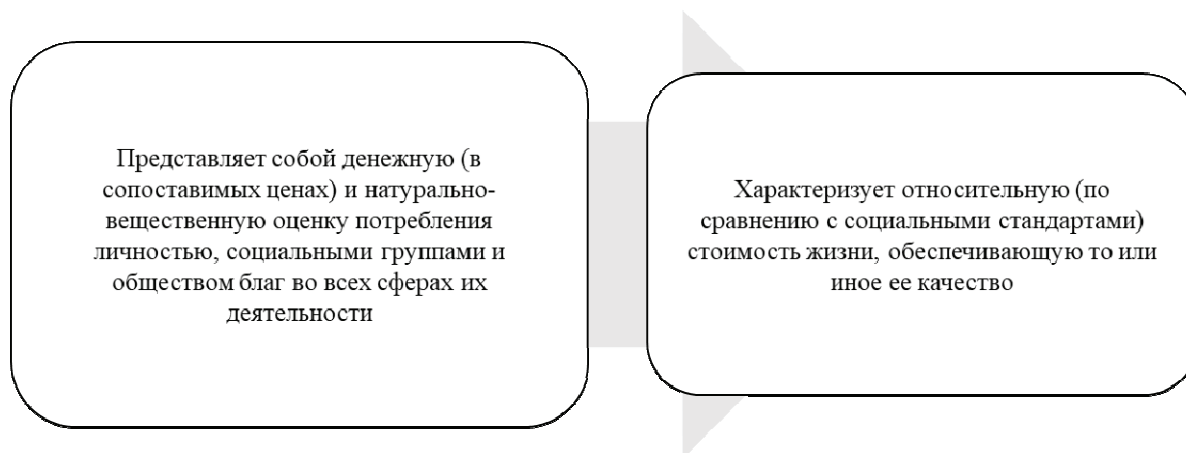

Рис. 1.1. Сущность категории «качество жизни»

**Рис. 1.2. Категория «качество жизни»
как относительная стоимостная характеристика жизни**

В совокупности качество и уровень жизни характеризуют жизнедеятельность как целое и определяют созидательную силу личности, социальных групп и общества, а также разнообразие и размеры их личного и общественного потребления²

² В кн. Российская социально-экономическая Система: реалии и векторы развития. Монография / отв. ред. Р.С. Гринберг, П.В. Савченко. – 4-е изд. перераб и доп. – Москва: ИНФРА-М, 2021. С. 501–510.

В публикациях исследователей, представляющих различные научные школы и, прежде всего, научные школы Института социально-экономических проблем народонаселения РАН (ИСЭПН РАН) и Всероссийского центра уровня жизни (ВЦУЖ), декомпозиция уровня и качества жизни населения проведена по следующим основным сферам их формирования: 1) здоровье и здравоохранение; 2) безопасность жизнедеятельности; 3) мировоззрение; 4) социально-психологическая; 5) интеллектуально-образовательная; 6) духовно-культурная; 7) профессионально-трудовая; 8) семейно-личностная; 9) гражданско-общественная; 10) антропо-природная и 11) социально-экономическая сферы³.

На основании проведенных исследований выявлены следующие компоненты уровня и качества жизни⁴: 1) качество общества; 2) качество трудовой жизни; 3) качество социальной инфраструктуры; 4) безопасность жизнедеятельности; 5) качество окружающей среды; 6) уровень жизни (потребление); 7) удовлетворенность людей уровнем и качеством их жизни⁵.

Эти компоненты формирования уровня и качества жизни представляют собой первый уровень дезинтеграции этих комплексных категорий. Они измеряются и оцениваются объективными и субъективными показателями (индикаторами и индексами). Важное место среди них занимают объективные показатели, представляющие собой относительные величины, полученные в результате сопоставлений фактических показателей, характеризующих уровень и качество жизни, с их социальными стандартами. Показатели уровня и качества жизни позволяют выявлять неравенство распределения населения по уровню и качеству жизни, исследовать

³ Бобков В.Н. Уровень и качество жизни в Российском обществе: (2014–2016 гг.) // Российский экономический журнал. 2017. № 6. С. 79–94.

⁴ В модели УиКЖ представляют собой факторы или объясняемые переменные (внутренние признаки) формирования уровня и качества жизни – поддающиеся регистрации, управлению и регулированию, формализованные компоненты модели уровня и качества жизни.

⁵ Качество и уровень жизни населения в новой России (1991–2005 гг.). / рук. авт. колл. Бобков В.Н. М.: ВЦУЖ, 2007. 719 с.

экономическое и социальное положение соответствующих социальных слоев, проводить мониторинговые исследования численности и динамики наименее обеспеченных, средних и высокообеспеченных групп, а также оценивание социально-экономического неравенства⁶. Так, например, в межрегиональных сопоставлениях применяются следующие индикаторы: индекс человеческого развития (ИЧР), покупательная способность среднедушевых денежных доходов (ПС), уровень абсолютной монетарной бедности, индекс Джини и децильный коэффициент фондов, душевой валовой региональный продукт (ВРП), исчисленный по паритету покупательной способности (ППС), и др.⁷.

Субъективные характеристики уровня и качества жизни глубоко изучены и широко представлены в исследованиях и публикациях российских социологов. Они также корреспондируются выше обозначенными сферами и компонентами формирования уровня и качества жизни и позволяют характеризовать их через оценивание населением своего экономического и социального положения⁸. Что касается субъективных характеристик качества жизни, то их позволяет систематизировать теория социального качества. Концепция социального качества (social quality), разработанная западноевропейскими исследователями. Она возникла как социологическая альтернатива капиталистической модернизации экономики, сопровождающейся потерей «социальной компоненты». В основу подхода социального качества положены оценки социальной цело-

⁶ Бобков В.Н., Колмаков И.Б. Выявление социальной структуры и неравенства распределения денежных доходов населения Российской Федерации // Экономика региона. 2017. Т. 13, вып. 4. С. 971–984. DOI: 10.17059/2017-4-1; Бобков В.Н., Гулюгина А.А., Одинцова Е.В. Мониторинг доходов и уровня жизни населения России, 2017 год. М.: ИСЭПН РАН, 2018. С. 1–87.; Российское общество и вызовы времени. Книга первая / под ред. М.К. Горшкова, В.В. Петухова; Институт социологии РАН. М.: Издательство «Весь Мир», 2015. 336 с.

⁷ Бобков В.Н., Долгушкин Н.К. Пространственное неравенство качества и уровня жизни населения: Уральский и Приволжский федеральные округа и Россия в целом (2013–2016 гг.) // Уровень жизни населения регионов России. 2018. № 1. С. 15–28. DOI: 10.24411/1999-9836-2018-10002.

⁸ Российское общество и вызовы времени. Книги 1–5. / под ред. М.К. Горшкова, В.В. Петухова. М.: Весь Мир, 2015–2017 гг.

стности в перспективе повседневной жизни людей, интегрированные в следующих компонентных характеристиках: 1) социально-экономическая безопасность; 2) социальная включенность; 3) социальная сплоченность; 4) создание условий для полноправного участия личности в жизни общества⁹.

Для проведения практических исследований важное значение имеет дезинтеграция укрупненных компонентов уровня и качества жизни. Она проведена на основании авторских и сотрудников Всероссийского центра уровня жизни разработок¹⁰, национального на-

⁹ W. Beck, L.J.G. van der Maesen, G.C.F. Thomese, A. Walker Social Quality: A Vision for Europe (Studies in Employment and Social Policy). Kluwer Law International. 2001. 393 p.; Walker A. "Which Way for the European Social Model: Minimum Standards or Social Quality. p. 33–53 in the Changing Face of Welfare", paper presented at the second Social Quality Conference in Asia: Social Quality and Sustainable Welfare Societies: Towards a New Partnership between Asian Universities of the European Union (2005); Abbott, P. et al. The Decent Society: Planning for Social Quality. London: Routledge, 2016. p. 188.; Walker A. Social Quality: From Theory to Indicators / Walker, A., Van Der Maesen, Laurent J. G, eds. New York: Palgrave MacMillan. 2012. 322 p.; Бобков В.Н., Акимов А.К. Теория социального качества как инновационный инструмент изучения общества (размышления в связи с Международным социологическим форумом: «Социальное качество и социальное управление») // Уровень жизни населения регионов России. 2018. № 4 (210). С. 115–120; Bobkov V.N., Bobkov N.V. Searching for a New Way of Thinking about Society: A Noospheric Social Quality Orientation for Development toward Sustainability // The International Journal of Social Quality. 2017. Vol. 7. Issue 1. p. 73–91; Bobkov V.N., Bobkov N.V., Herrmann P. Searching for a New Way of Thinking Society for Today – Noospheric Social Quality // Economy of region. 2016. p. 451–463. DOI: 10.17059/2016-2-11; L.Zh.G. Van Der Maesen, Kh. Verkleydzh, Dzh. Van Rensuod (2010) Rezul'tatypervogo soveshchaniya nauchno-issledovatel'skogo tsentra po ustoychivomu razvitiyu [The results of the first meeting of the Research Centre for Sustainable Development]. The Hague: EFSK, August.; Качество и уровень жизни населения в новой России (1991–2005 гг.) / рук. авт. колл. Бобков В.Н. М.: ВЦУЖ, 2007. 719 с.; Van Renswoude J., L.J.G. van der Maesen, and Herrmann P. Development toward Sustainability: The Need for a Comprehensive Conceptual and Methodological Framework for New. The Hague the Netherlands: European Foundation on Social Quality (in project collaboration with the ISS), 19 June 2012. URL: <https://www.socialquality.org/wp-content/uploads/import/2014/10/FRStudyGroupSustainability19June2012.pdf> (дата обращения: 21.08.2021).

¹⁰ Качество и уровень жизни населения в новой России (1991–2005 гг.) / Бобков В.Н., Гулюгина А.А., Литвинов В.А., Одинцова Е.В., Разумов А.А. и др. – М.: ВЦУЖ, 2007. – 719 с.; Бобков В.Н., Гулюгина А.А., Одинцова Е.В., Сафронова А.М. Социально приемлемая потребительская корзина // Уровень жизни населения регионов России. – 2019. – № 2 (212). – С. 8–26. DOI: 10.24411/1999-9836-2019-10060; Бобков В.Н., Колмаков И.Б. Выявление социальной структуры и неравенства распределения денежных доходов населения Российской Федерации // Экономика региона. 2017. Т. 13, вып. 4. С. 971–984. DOI 10.17059/2017-4-1; Бобков В.Н., Херрманн П., Колмаков И.Б., Одинцова Е.В. Двухкритериальная модель стратификации российского общества по доходам и жилищной обеспеченности // Экономика региона. 2018. Т. 14, вып. 4. С. 1061–1075. DOI 10.17059/2018-4-1 // Экономика региона. 2018. Т. 14, вып. 4. С. 1061–1075. DOI 10.17059/2018-4-1;

бора показателей Целей устойчивого развития, утвержденного Росстатом¹¹, а также Указа Президента РФ от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года»¹².

Авторы в своих исследованиях руководствуются следующей дезинтеграцией характеристик уровня и качества жизни.

I. *Качество общества* (первый уровень дезинтеграции) на втором и третьем уровне дезинтеграции включает:

1.1. Здоровье населения (на третьем уровне его характеризуют 35 показателей);

1.2. Образование (на третьем уровне его характеризуют 8 показателей);

1.3. Научные знания (на третьем уровне его характеризуют 6 показателей);

1.4. Характеристика гражданского общества (на третьем уровне его характеризуют 5 показателей);

1.5. Социальная дифференциация общественных групп (на третьем уровне его характеризуют 9 показателей);

II. *Качество трудовой жизни* (первый уровень дезинтеграции) на втором и третьем уровне дезинтеграции включает:

2.1. Качество занятости (на третьем уровне его характеризуют 11 показателей);

2.2. Качество рабочих мест (на третьем уровне его характеризуют 5 показателей);

III. *Качество социальной инфраструктуры* (первый уровень дезинтеграции) на втором и третьем уровне дезинтеграции включает:

3.1. Культурная жизнь (на третьем уровне его характеризует одна группа показателей);

¹¹ Национальный набор показателей ЦУР. URL: <https://rosstat.gov.ru/sdg/national> (дата обращения 14.08.2021).

¹² Указ Президента РФ от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года». URL: <http://base.garant.ru/74404210/> (дата обращения 15.08.2021).

3.2. Социально-культурные объекты (на третьем уровне его характеризуют 3 показателя);

3.3. Социальные информационные и коммуникационные технологии (на третьем уровне его характеризуют 6 показателей);

3.4. Объекты физкультуры и спорта (на третьем уровне его характеризуют 2 показателя);

3.5. Туризм, оздоровление и отдых (на третьем уровне его характеризуют 4 показателя);

3.6. Доступность социальных институтов (на третьем уровне его характеризуют 2 показателя);

3.7. Транспортная инфраструктура и пассажирский транспорт (на третьем уровне его характеризуют 11 показателей);

IV. *Безопасность жизнедеятельности населения* (первый уровень дезинтеграции) на втором и третьем уровне дезинтеграции включает:

4.1. Безопасность личности (на третьем уровне его характеризуют 3 показателя);

4.2. Безопасность собственности (на третьем уровне его характеризует одна группа показателей);

V. *Качество окружающей среды* (первый уровень дезинтеграции) на втором и третьем уровне дезинтеграции включает:

5.1. Качество воды (на третьем уровне его характеризуют 4 показателя);

5.2. Качество воздуха (на третьем уровне его характеризуют 5 показателей);

5.3. Качество почвы (на третьем уровне его характеризует одна группа показателей);

5.4. Отходы производств (на третьем уровне его характеризуют 4 показателя);

5.5. Состояние флоры и фауны (на третьем уровне его характеризуют 2 показателя);

5.6. Заповедные зоны (на третьем уровне его характеризуют 5 показателей);

5.7. Состояние климата (на третьем уровне его характеризует одна группа показателей);

VI. *Уровень жизни населения* (потребление) (первый уровень дезинтеграции), на втором и третьем уровне дезинтеграции включает:

6.1. Макроэкономический уровень потребления (на третьем уровне его характеризуют 3 показателя);

6.2. Микроэкономический уровень текущего потребления (на третьем уровне его характеризуют 8 показателей);

6.3. Микроэкономический уровень долговременного потребления (на третьем уровне его характеризуют 10 показателей);

6.4. Дифференциация населения по уровню текущего потребления (на третьем уровне его характеризуют 12 показателей);

VII. *Удовлетворенность людей уровнем и качеством их жизни* (первый уровень дезинтеграции), на втором и третьем уровне дезинтеграции включает:

7.1. Социально-экономическая безопасность (на третьем уровне его характеризуют 2 показателя);

7.2. Социальная включенность (на третьем уровне его характеризуют 7 показателей);

7.3. Социальная сплоченность (на третьем уровне его характеризуют 10 показателей);

7.4. Создание условий для полноценного участия личности в жизни общества (на третьем уровне его характеризуют 10 показателей);

В международном сообществе используют разные интегральные показатели для измерения уровня и качества жизни. В авторской классификации применяется показатель «Индекс человеческого развития; (ИЧР). Его также называют Индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП). Этот показатель в обобщенном виде количественно характеризует здоровье, образованность и доходы с учетом неравенства, в т. ч. гендерного неравенства

и индекса многомерной бедности¹³. Развернутая классификация компонентов уровня и качества жизни, характеризующая все их три уровня представлена в Приложении 2¹⁴.

Разработанная трехуровневая классификация уровня и качества жизни дает комплексное представление о многообразии их компонентов и показателей и имеет важное значение для выработки научно-обоснованной национальной социальной политики в Российской Федерации.

¹³ Доклад о человеческом развитии 2020. UNDP. URL: http://hdr.undp.org/sites/default/files/hdr_2020_overview_russian.pdf (дата обращения 03.10.2021).

¹⁴ Представленная классификация не во всех своих частях является полной и продолжает уточняться.

Глава 2

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ КАК ЕДИНСТВО ЭНДОГЕННЫХ И ЭКЗОГЕННЫХ ХАРАКТЕРИСТИК РАСШИРЕННОГО ВОСПРОИЗВОДСТВА УРОВНЯ И КАЧЕСТВА ЖИЗНИ

В международных документах термин «устойчивое развитие» (с англ. «sustainable development») впервые упоминается во Всемирной стратегии охраны природы, представленной в 1980 году Программой ООН по окружающей среде, Международным союзом охраны природы и Всемирным фондом охраны. Проблема ухудшения состояния окружающей среды вследствие избыточного потребления природных ресурсов развитыми странами и усиливающаяся бедность в развивающихся странах побудила Всемирную комиссию по окружающей среде и развитию к 1987 году подготовить доклад «Наше общее будущее»¹⁵. В докладе дано первое определение устойчивого развития, под которым понимается «процесс изменений, в котором масштабы эксплуатации ресурсов, направление капиталовложений, ориентация технического развития и институциональные изменения согласуются с нынешними и будущими потребностями».

Принципы устойчивого развития сформулированы на высшем международном уровне в рамках решений Организации Объединенных Наций. В основе принципов устойчивого развития лежит ряд документов, которые заложили основу современной повестки устойчивого развития до 2030 года: Декларация Конференции Организации Объединенных Наций по проблемам окружающей чело-

¹⁵ Доклад Всемирной комиссии по вопросам окружающей среды и развития «Наше общее будущее». Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 4 августа 1987 г. A/42/427 // Официальный сайт Организации Объединенных Наций. URL: <https://www.un.org/ru/ga/pdf/brundtland.pdf> (дата обращения 24.05.2021).

века среды (Стокгольм, 1972), Доклад Всемирной комиссии по окружающей среде и развитию «Наше общее будущее» (1987) [2], Рио-де-Жанейрская декларация по окружающей среде и развитию и Повестка дня на XXI век (Рио-де-Жанейро, 1992), Программа действий по дальнейшему осуществлению Повестки дня на XXI век (Нью-Йорк, 1997), Декларация тысячелетия ООН (Нью-Йорк, 2000), Йоханнесбургская декларация по устойчивому развитию и доклад Всемирной встречи на высшем уровне по устойчивому развитию (Йоханнесбург, 2002) , резолюция «Будущее, которого мы хотим» (Рио-де-Жанейро, 2012) и другие.

Как результат 50-летней работы экспертов на высшем мировом уровне в 2015 году была принята резолюция Генеральной Ассамблеи ООН «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» (*принятая Генеральной Ассамблеей на 70-й сессии (A/70/L.1)*), в которой объявлены 17 целей устойчивого развития и 169 задач. Универсальные цели и задачи призваны охватить весь мир, носят комплексный и неделимый характер, обеспечивают сбалансированность экономического, социального и экологического компонентов устойчивого развития и воспроизводства уровня и качества жизни населения. В данном исследовании авторами проведена группировка и частичная дезинтеграция Целей в области устойчивого развития (таблица 1.1.) в соответствие с авторской классификацией эндогенных и экзогенных факторов воспроизводства уровня и качества жизни.

Таблица 2.1

**Эндогенные и экзогенные факторы воспроизводства уровня
и качества жизни в Целях в области устойчивого развития (ЦУР)
и их приоритетная направленность¹⁶**

№ цели	Расшифровка цели	Приоритетная направленность ¹⁷		
		Экологическая ¹⁸	Социальная	Экономическая
1	2	3	4	5
Эндогенные факторы				
I. Качество общества				
ЦУР-1	Повсеместная ликвидация нищеты во всех ее формах	Сопряженная	Основная	Сопряженная
ЦУР-2	Ликвидация голода, обеспечение продовольственной безопасности и улучшение питания	Сопряженная	Основная	Сопряженная
ЦУР-6	Обеспечение ... санитарии для всех	Сопряженная	Основная	Сопряженная
ЦУР-3	Обеспечение здорового образа жизни и содействие благополучию для всех в любом возрасте	Сопряженная	Основная	Сопряженная
ЦУР-4	Обеспечение справедливого качественного образования и возможности обучения на протяжении жизни	Сопряженная	Основная	Сопряженная
ЦУР-5	Обеспечение гендерного равенства и расширение прав и возможностей всех женщин и девочек	Сопряженная	Основная	Сопряженная

¹⁶ Цели устойчивого развития сгруппированы и частично дезинтегрированы в соответствии с авторской классификацией эндогенных факторов воспроизводства уровня и качества жизни (см. Главу 1).

¹⁷ Основной приоритет имеет отношение к одной из сфер общественной жизни (сфера экологии/ экономическая сфера/ социальная сфера); необходимость решения проблем и повышение эффективности регулирования взаимодействия в этой сфере в большей степени формирует достижение указанной Цели устойчивого развития (необходимое условие достижения цели). Сопряженный приоритет (по отношению к основному приоритету) – дополнительный (достаточный) приоритет, без которого невозможно достижение указанной Цели устойчивого развития, то есть приоритет взаимно связанный с основным приоритетом, одной из сфер общественной жизни (сфера экологии/ экономическая сфера/ социальная сфера). Основной и сопряженный приоритеты имеют равное значение в достижении Целей устойчивого развития.

¹⁸ Экология – это наука о взаимоотношениях между живыми организмами и средой их обитания (Хомич В.А. Основные термины и понятия экологии: учебное пособие для студентов механических, строительных, экономических направлений и специальностей / В.А. Хомич, О.В. Плешакова, С.А. Эмралиева, О.И. Корниенко. Омск: СибАДИ, 2012. 168 с.).

Продолжение табл. 2.1

1	2	3	4	5
ЦУР-10	Сокращение неравенства внутри стран и между ними (в части социального неравенства)	Сопряженная	Основная	Сопряженная
ЦУР-16	Содействие по строению открытого общества в интересах устойчивого развития	Сопряженная	Основная	Сопряженная
ЦУР-17	Укрепление средств осуществления и активизация работы в рамках Глобального партнерства в интересах устойчивого развития	Сопряженная	Основная	Сопряженная
II. Качество трудовой жизни				
ЦУР-8	...содействие полной и производительной занятости и достойной работе для всех	Сопряженная	Основная	Сопряженная
III. Качество социальной инфраструктуры				
ЦУР-9	Создание стойкой инфраструктуры (в части социальной инфраструктуры) ...	Сопряженная	Основная	Основная
IV. Безопасность жизнедеятельности				
ЦУР-11	Обеспечение открытости, безопасности ... городов и населенных пунктов	Сопряженная	Основная	Сопряженная
V. Качество окружающей среды				
ЦУР-3	...содействие благополучию для всех в любом возрасте	Основная	Сопряженная	Сопряженная
ЦУР-6	Обеспечение наличия и рационального использования водных ресурсов ...	Основная	Сопряженная	Основная
ЦУР-9	Создание стойкой инфраструктуры, содействие всеохватной и устойчивой индустриализации и инновациям	Основная	Сопряженная	Основная
ЦУР-11	Обеспечение ... экологической устойчивости городов и населенных пунктов	Основная	Сопряженная	Сопряженная
ЦУР-12	Обеспечение перехода к рациональным моделям потребления...	Основная	Сопряженная	Сопряженная
ЦУР-15	...прекращение ... процесса утраты биоразнообразия	Основная	Сопряженная	Сопряженная
VI. Уровень жизни (потребление)				
ЦУР-12	Обеспечение перехода к рациональным моделям потребления...	Сопряженная	Основная	Сопряженная

1	2	3	4	5
Экзогенные факторы				
ЦУР-6	Обеспечение наличия и рационального использования водных ресурсов ...	Основная	Сопряженная	Основная
ЦУР-2	...Содействие устойчивому развитию сельского хозяйства	Основная	Сопряженная	Основная
ЦУР-7	Обеспечение всеобщего доступа к недорогим, надежным, устойчивым и современным источникам энергии для всех	Сопряженная	Сопряженная	Основная
ЦУР-8	Содействие всеохватному и устойчивому экономическому росту...	Сопряженная	Сопряженная	Основная
ЦУР-9	...Содействие всеохватной и устойчивой индустриализации и инновациям	Сопряженная	Сопряженная	Основная
ЦУР-10	Сокращение неравенства внутри стран и между ними (в части экономического развития)	Сопряженная	Основная	Сопряженная
ЦУР-12	Обеспечение перехода к рациональным моделям... производства	Основная	Сопряженная	Основная
ЦУР-13	Принятие мер по борьбе с изменением климата и его последствиями	Основная	Сопряженная	Сопряженная
ЦУР-14	Сохранение и рациональное использование океанов, морей и морских ресурсов в интересах устойчивого развития	Основная	Сопряженная	Основная
ЦУР-15	Защита и восстановление экосистем суши, рациональное лесопользование, борьба с опустыниванием, прекращение деградации земель и процесса утраты биоразнообразия	Основная	Сопряженная	Сопряженная

Источник: переработано авторами на основе Шамаева Е.Ф. О методических подходах к моделированию качества жизни // Уровень жизни населения регионов России, №1 2021.

В Таблице 2.1. показано, что цели в области устойчивого развития в основном охватывают внутренние факторы воспроизводства уровня и качества жизни, рассмотренные в Главе 1. В Россий-

ской Федерации утвержден национальный набор показателей ЦУР¹⁹. Национальный набор показателей ЦУР предназначен для осуществления контроля за достижением целей устойчивого развития на национальном уровне. В нем отражены национальные особенности и учтены задачи, определенные стратегическими документами развития страны в числе которых важнейшими являются Указы Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»²⁰ и от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года»²¹, определившие цели и задачи государственной политики в области обеспечения национальной безопасности и устойчивого развития Российской Федерации на долгосрочную перспективу. В Главе 1 третий уровень дезинтеграции показателей уровня и качества жизни вобрал в себя эти показатели.

¹⁹ Национальный набор показателей ЦУР. URL: <https://rosstat.gov.ru/sdg/national> (дата обращения 14.08.2021).

²⁰ Указ Президента Российской Федерации «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации». URL: <https://sudact.ru/law/ukaz-prezidenta-rf-ot-02072021-n-400/ukaz/> (дата обращения 15.08.2021).

²¹ Указ Президента РФ от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года». URL: <http://base.garant.ru/74404210/> (дата обращения 15.08.2021).

Глава 3

КАЧЕСТВО ТРУДОВОЙ ЖИЗНИ И КАЧЕСТВО ЗАНЯТОСТИ КАК ЦЕНТРАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА И СОВРЕМЕННАЯ КОНЦЕПЦИЯ

Трудовую компоненту жизни характеризуют категории «*качество трудовой жизни*» (КТЖ) и «*качество занятости*» (КЗ). Задача настоящего подраздела монографии представить современную концепцию (то есть систему взглядов) на обозначенные категории, разобраться какие сущности они описывают и какая центральная проблема объединяет различные концепции.

Общая характеристика качества трудовой жизни и качества занятости

Качество трудовой жизни – одна из структурных компонент качества жизни (наряду с качеством общества, социальной инфраструктуры и т.д.). В такой трактовке, КТЖ адекватно характеризуется *качеством труда* наемного работника или работодателя, основанного на их способностях, направленных на выработку товара, услуги или производство знаний (информации) и качеством трудовой среды²².

Категория «качество трудовой жизни» (*quality of working life*) широко анализируется зарубежными авторами в контексте управления человеческими ресурсами, рассмотрения благосостояния работников, их участия в принятии решений об охране здоровья, способах и методах улучшения работы и повышения удовлетворенности

²² Российская социально-экономическая Система: реалии и векторы развития: монография / отв. ред. Р.С. Гринберг, П.В. Савченко. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва: ИНФРА-М, 2021, гл. 56, С. 501–510.

трудом²³. Предметом исследований является также «качество занятости» (*quality of employment*). Данные категории объединяет термин «качество», означающий совокупность существенных признаков, свойств, особенностей, отличающих предмет или явление от других и придающих им определённую²⁴. В таблице 3.1. представлено отличие понятий занятость, труд и трудовая жизнь и содержание соответствующих качественных категорий.

Таблица 3.1

**Понятия занятость, труд и трудовая жизнь,
содержание соответствующих качественных категорий**

Базовые категории	Качественные категории
<p><i>Занятость</i> – общественные отношения, прежде всего экономические и правовые, по поводу включения работника в определенную кооперацию труда на определенном рабочем месте.</p> <p>«Занятость» может характеризовать занятость отдельного человека или населения (через показатели уровня, структуры, динамики).</p>	<p><i>Качество занятости</i> – описывает качество отношений занятости (причем, даже если человек имеет лишь формальную связь с рабочим местом);</p>
<p><i>Труд</i> – деятельность по производству материальных благ и услуг. С трудом связана значительная часть человеческой жизнедеятельности, сам труд включен в жизнь почти каждого человека.</p>	<p><i>Качество труда</i> – характеризует качество труда как деятельности.</p>
<p><i>Трудовая жизнь</i> – жизнь человека в процессе труда.</p> <p>Категории «трудовая жизнь»:</p> <ul style="list-style-type: none"> - в научных источниках редко используется самостоятельно, а употребляется именно в контексте «качества трудовой жизни»; - приемлема для описания трудовой жизни отдельного индивидуума и общества (его части). 	<p><i>Качество трудовой жизни</i> – отражает качества жизни человека в процессе труда, что подразумевает обязательное включение в процесс труда, а не формальную связь с рабочим местом, как это может быть в случае с качеством занятости.</p>

Источник: разработано авторами.

²³ Организация Объединенных Наций (ООН). 2000. Доклад специального комитета полного состава двадцать четвертой специальной сессии Генеральной ассамблеи (A/S-24/8 Rev.). – Нью-Йорк.

²⁴ Философско-терминологический словарь: под ред. Малышевского А.Ф. – М., 2004.

Таким образом, категория качество трудовой жизни шире, чем качество занятости, поскольку наряду с качеством занятости включает и характеристику качества трудовой среды (рабочего места), в которой осуществляется занятость.

В целом идея КТЖ заключается в том, чтобы человеку были созданы такие условия занятости, которые позволяли бы в полной мере не только поддерживать экономическое благополучие, но и реализовать духовные потребности, иметь возможность уделять достаточное внимание семье, заниматься воспитанием детей, поддерживать личностный рост, профессионально развиваться и строить карьеру²⁵. В условиях все более усложняющихся и многообразных отношений по поводу использования труда, все большего внимания к человеку труда и его интересам, предлагаемые интегральные показатели КТЖ позволяют раскрыть многообразные характеристики трудовой жизни как через систему объективных измеряемых показателей, так и через субъективную оценку самого работника.

В литературе, посвящённой оцениванию КЖ, прослеживаются четыре основных метода исследования данного явления, которые применимы для изучения КТЖ²⁶:

- 1) в сравнении с критериальными нормативами (социальными стандартами) качества жизни;
- 2) в сравнении с предыдущими периодами;
- 3) в сравнении с другими единицами (например, с регионами России), их объединениями, хозяйствующими организациями;
- 4) субъективной оценки, основанные на анализе ощущений, которые возникают у работников в связи с различными аспектами трудовой жизни.

²⁵ Головина С.Ю. От программы достойного труда к концепции качества трудовой жизни // Международные трудовые стандарты и национальное законодательство о труде и социальном обеспечении (к 100-летию МОТ): сб. научных трудов V Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 1–2 нояб. 2019 г. / отв. ред. К.Л. Томашевский. – Минск, 2019. – 288 с.

²⁶ Зонова О. В. Качество трудовой жизни: определение и критерии оценки // ПСЭ. 2010. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kachestvo-trudovoy-zhizni-opredelenie-i-kriterii-otsenki> (дата обращения: 25.12.2020).

Отметим, что на сегодня среди исследователей нет единого научного подхода к оценке КТЖ/КЗ. В разных концептуальных подходах выделяют различное количество индикаторов качества трудовой жизни. С 2000 года было предпринято несколько исследовательских проектов на международном уровне:

1) *The European Pillar of Social Rights* рассматривает качество занятости в аспектах равного доступа к занятости и справедливых условий труда. Для оценки прогресса по этим параметрам предоставляется набор ключевых показателей. Таким образом, ЕС принимает и продолжает цели Европы 2020 и Европейской стратегии занятости.

2) *Инициатива ОЭСР «Лучшая жизнь» (The OECD Better Life Initiative)* охватывает аспекты качества занятости: доходы, безопасность на рынке труда и качество рабочей среды.

3) *Концепция достойного труда (The Decent Work Agenda)* Международной организации труда содержит набор показателей, позволяющих странам оценивать прогресс в достижении целей достойного труда²⁷. Во многом показатели КТЖ перекликаются с элементами Концепции достойного труда²⁸.

4) *Инициатива ЕЭК ООН (UNECE) по измерению качества занятости*, базирующаяся на Статистической основе для измерения качества занятости, подготовленной Группой экспертов по измерению качества занятости Конференции европейских статистиков (КЕС)²⁹. Качество занятости по этой методологии измеряется в отношении всех занятых лиц и демографических и социальных подгруппах (мужчины и женщины, молодые и пожилые работники, и т.д.). Включает следующие характеристики:

- безопасность и этика занятости: безопасные условия труда; детский труд и принудительный труд; справедливое обращение в области занятости;

²⁷ Электронный ресурс, режим доступа: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---dgreports/---integration/documents/meetingdocument/wcms_192844.pdf (дата обращения 12.01.2021).

²⁸ Decent work indicators: guidelines for producers and users of statistical and legal framework indicators: ILO manual: second version. International Labour Office. – Geneva: ILO, 2013. – 257 p.

²⁹ UNECE (2010). Measuring Quality of Employment, Country Pilot Reports. UNECE, Geneva, 2010

- доход и не связанные с оплатой труда материальные льготы;
- продолжительность рабочего времени, график работы и сочетание трудовой деятельности и личной жизни;
- стабильность занятости и социальная защита;
- социальный диалог;
- повышение квалификации и профессиональное обучение;
- связанные с занятостью отношения и трудовая мотивация.

5) Система измерения и оценки качества рабочих мест (Job Quality), разработанная ОЭСР³⁰, учитывает три объективных и измеримых аспекта³¹:

- качество заработка;
- безопасность на рынке труда;
- качество рабочей среды.

6) *European Working Conditions Survey*³² оценивает условия работы по следующим параметрам: физическая среда, интенсивность работы, рабочее время, социальная среда (дискриминация, командная работа и др.), навыки, свобода действий и другие когнитивные факторы (сложность работы, автономия, монотонность и др.), перспективы (статус, карьера, перспективы потерять работу), работа в контексте конкретной компании, перспективы трудовой жизни.

7) Подход Европейского фонда улучшения условий жизни и труда³³, предложившего Индекс качества труда (показатели доходов от занятости, перспективы для работника, внутреннее качество труда и качество рабочего времени) и Индекс нематериальных характеристик труда (показатели внутреннего качества труда, риски в сфере занятости, рабочее время и баланс между рабочей и личной жизнью).

³⁰ Электронный ресурс, режим доступа: <http://www.oecd.org/employment/job-quality.htm> (дата обращения 12.01.2021).

³¹ Cazes S., Hijzen A., Saint-Martin A. (2015) Measuring and Assessing Job Quality: The OECD Job Quality Framework. OECD Social, Employment and Migration Working Papers. OECD Publishing. – Paris, 2015. – № 174. – 52 p.

³² Электронный ресурс, режим доступа: <https://www.eurofound.europa.eu/data/european-working-conditions-survey> (дата обращения 12.01.2021)

³³ Eurofound (2013) Quality of employment conditions and employment relations in Europe. – Dublin, – 66 p.

Согласно авторской исследовательской концепции, изложенной в главе 1 настоящей монографии, КТЖ, будучи одним из компонентов уровня и качества жизни, рассматривается на двух уровнях дезинтеграции: качество занятости и качество рабочих мест. Каждый из двух обозначенных уровней разворачивается на третьих уровнях дезинтеграции на комплексы измеримых категорий, которые позволяют в совокупности оценить КТЖ с использованием данных статистики и результатов специальных исследований. Данные показатели третьего уровня дезинтеграции также перечислены в Приложении 2 (в целом, при оценке КТЖ авторы используют максимальное число показателей – доходов от занятости, условий и охраны труда, производительности труда и т.д.).

Такой авторский подход – оценка КТЖ через качество занятости и качество рабочих мест, полностью отвечая сущности категории КТЖ, позволяет достаточно объективно оценить КТЖ через доступные показатели рабочей силы и рабочих мест, через экономическую и социальную эффективность от трудовой жизни.

Выводы по Разделу I

Уточнение теоретико-методологических основ изучения уровня и качества жизни населения, позволили авторам обосновать ряд научных положений.

1) Представленная в монографии качественная характеристика сфер и компонентов УиКЖ раскрывает их системные взаимосвязи и позволяет комплексно изучать, измерять, проводить анализ и оценивание сложной совокупности отношений, раскрывающих развитость личности, социальных групп и общества и условий для реализации их потенциала, а также их потребление.

2) Компоненты и показатели УиКЖ, представленные в их трехуровневой классификации, предлагаемой авторами, сопряжены с Указом Президента РФ от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года», определившим цели и задачи государственной политики в области обеспечения национальной безопасности и устойчивого развития России на долгосрочную перспективу, а также с национальным набором показателей Целей устойчивого развития, утвержденных Росстатом для реализации резолюции Генеральной Ассамблеи ООН «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» с учетом особенностей России.

3) Анализ концепции устойчивого развития позволяет рассматривать ее как единство эндогенных и экзогенных характеристик, среди которых ведущее место занимают показатели уровня и качества жизни.

4) Согласно авторской концепции, КТЖ, будучи одним из компонентов уровня и качества жизни, рассматривается на двух уровнях дезинтеграции: качество занятости и качество рабочих мест, которые разворачиваются на третьих уровнях дезинтеграции на комплексы измеримых категорий. Такой подход: 1) позволяет

объективно оценить КТЖ через доступные показатели, характеризующие рабочую силу и рабочие места, через экономическую и социальную эффективность от занятости; 2) отвечает сущности категории КТЖ, поскольку наряду с качеством занятости включает и характеристику качества трудовой среды; 3) реализуется системный подход, поскольку КТЖ является важнейшей, но не единственной частью оценки уровня и качества жизни.

Раздел II

СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ УРОВНЮ И КАЧЕСТВУ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ

Глава 4

ВЛИЯНИЕ РЕВОЛЮЦИИ 4.0. НА КАЧЕСТВО ТРУДОВОЙ ЖИЗНИ И ОБЩЕСТВО: ВОЗМОЖНОСТИ И УГРОЗЫ

Международная организация труда (МОТ) в преддверии своего 100-летия (отмечаемого в 2019 году) в 2015 году опубликовала доклад; «Будущее сферы труда», в котором обратилась ко всем странам – членам этой авторитетной международной организации в течение 2015–2019 годов обсудить наиболее острые проблемы сферы труда и наметить решения по их преодолению. В числе наиболее острых в Докладе МОТ поставлен вопрос о рисках замены «...прочных социальных сетей, ...вытекающих из стабильных трудовых отношений, на ... ситуации, в которых отдельные лица теряют социальную идентичность, которую придаёт им труд, становясь изолированными, неуверенными и отчуждёнными в силу своего трудового опыта...»³⁴ и одновременно о возможностях

³⁴ The future of work centenary initiative. Report of Director General. International Labour Conference 104th Session, 2015. p. 5–6.

«...для повышения качества трудовой жизни,...выбора, сокращения гендерного разрыва, преодоления вреда, причиняемого неравенством в мире, и решения многих других задач»³⁵. Эти процессы МОТ непосредственно связывает с такими характеристиками экономики и сферы труда как «неформальная экономика», «нестандартные формы труда», распространение гибких, краткосрочных и переходных форм занятости, когда работники будут все более мобильными в пространственном и функциональном отношении. Эти тенденции широко проявляются в России.

Существуют два основных подхода к изучению происходящих в настоящее время преобразований в сфере труда и связанных с этим многочисленных последствий: экономических, социальных, культурных и др. Ученые, придерживающиеся первого подхода, объясняют происходящие трансформации труда и общества действием рыночных сил, которые автоматически дают наилучший результат. Различия между работниками в соответствии с теорией «человеческого капитала»³⁶, сигнальной теорией³⁷ и др. понимаются как следствие их различных способностей и навыков. Другой подход подчеркивает позицию работника с точки зрения неравных возможностей на «рынке труда». Это является следствием монопольной аренды³⁸, сегментации областей работы по секторам³⁹ и внутри компаний⁴⁰ и др. Методологически эти два направления дискуссии опираются на многомерные модели, с применением количественных оценок. Это

³⁵ Работать ради лучшего будущего. Глобальная комиссия по вопросам будущего сферы труда. Международное бюро труда. Женева: МБТ, 2019 г. URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---dgreports/---cabinet/documents/publication/wcms_662472.pdf (дата обращения: 22.08.2021).

³⁶ Becker Gary S. Human Capital. A Theoretical and Empirical Analysis, with Special Reference to Education. Chicago.: University of Chicago – Department of Economics; University of Chicago – Booth School of Business, 1964. 392 p.

³⁷ Spence M. Job Market Signaling // Quarterly Journal of Economics. 1973. Vol. 87, Issue 3. p. 355–374.

³⁸ Sørensen A. Toward a Sounder Basis for Class Analysis // American Journal of Sociology, 2000. Vol. 105, No. 6, p. 1559–1571.

³⁹ Averitt R. The Dual Economy: The Dynamics of American Industry Structure. New York: W.W. Norton, 1968. 208 p.

⁴⁰ Sengenberger W. Arbeitsmarktstruktur. Ansätze zu einem Modell des segmentierten Arbeitsmarkts. München: aspekte verlag, 1978. 147 p.

позволяет объяснить разрыв между спросом работодателей и распределением работников, изучить возможности, открывающиеся, благодаря внедрению новых технологий, новых организационных моделей⁴¹ и определить квалификационные потребности экономических секторов.

Фундаментальной научной проблемой являются пробелы в теории и методологии определения положительных и отрицательных последствий влияния революции 4.0. на качество трудовой жизни и общество, отсутствие целостной системы индикаторов оценки данного влияния, необходимых для оперативного его мониторинга и прогнозирования, а также разработанных сценариев ограничения отрицательных и усиления действия положительных тенденций развития занятости и общества.

На преодоление этих пробелов направлена настоящая работа, которая на основе определения характерных технико – технологических сторон революции 4.0. выявляет положительные и отрицательные тенденции их влияния на развитие трудовых отношений и общество.

1. Влияние революции 4.0. на преобразование рабочих мест и общественных коммуникаций. Революция 4.0. характеризуется влиянием на производство, труд и общество ряда крупных научно-технических инноваций, преобразующих рабочие места и коммуникации в обществе. Эти инновации можно группировать следующим образом.

Робототехника – научная и техническая база для проектирования, производства и применения роботов – программируемых механических устройств, способных выполнять задачи и взаимодействовать с внешней средой без помощи со стороны человека⁴².

Интернет вещей – единая сеть физических объектов, способных

⁴¹ Arvanitis S., Hollenstein H., Marmet D. Die Schweiz auf dem Weg zu einer wissensbasierten Ökonomie: eine Bestandsaufnahme. Bern: SECO, Sekretariat Leistungsbereich Wirtschaftspolitische Grundlagen, 2003. 185 p.

⁴² Основы робототехники. URL: <http://neuronus.com/robo/47-teoriya/635-osnovy-robototekhniki.html> (дата обращения, 22.08.2021).

изменять параметры внешней среды или свои, собирать информацию и передавать ее на другие устройства⁴³.

Big data серия подходов, инструментов и методов обработки структурированных и неструктурированных данных огромных объёмов и значительного многообразия для получения результатов, эффективных в условиях непрерывного прироста информации⁴⁴.

Облачные вычисления – любые Интернет-услуги, классифицируемые, как правило, на а) *инфраструктурные*: виртуальные компьютеры, программные инструментари, сети и пр.; б) виртуальные *платформы*, состоящие из одного или нескольких серверов с установленными операционными системами и специализированными приложениями; в) *программное обеспечение как сервис* через Интернет⁴⁵.

IT-технологии – процессы, методы поиска, сбора, хранения, обработки, предоставления, распространения информации и способы осуществления таких процессов при выполнении функций сбора, хранения, обработки, передачи и использования данных⁴⁶.

IT безопасность – меры безопасности, применяемые для защиты вычислительных устройств (компьютеры, смартфоны и другие), а также компьютерных сетей, включая Интернет. Эти процессы и механизмы защищают цифровое оборудование, информационные поля и услуги от случайного или несанкционированного доступа, изменения или уничтожения электронных данных⁴⁷.

3D-печать – послойное создание (выращивание) твёрдого объекта с помощью специальных *3D-принтеров*: устройств, ис-

⁴³ Интернет вещей: что это такое и с чем его едят? URL: <https://fullhub.ru/news/chto-takoe-internet-veshei-82180.html> (дата обращения, 22.08.2021).

⁴⁴ Большие данные. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1422719> [дата обращения, 22.08.2021]

⁴⁵ Облачные вычисления (Cloud computing). URL: <http://www.lessons-tva.info/archive/pov031.html> (дата обращения, 22.08.2021).

⁴⁶ Что такое информационные технологии, и кто с ними работает? URL: https://moeobrazovanie.ru/chto_takoe_informatsionnye_tehnologii.html (дата обращения, 22.08.2021).

⁴⁷ Информационная безопасность. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Информационная_безопасность (дата обращения, 22.08.2021).

пользующих метод послойного создания изделий, как небольших, так и крупных⁴⁸.

Имитационное моделирование – реализуется с помощью набора математических средств, специальных компьютерных программ-симуляторов и особых ИТ, позволяющих создавать в памяти компьютера процессы-аналоги, с помощью которых можно провести целенаправленное исследование структуры и функций реальной системы в режиме ее «имитации», осуществить оптимизацию ее параметров⁴⁹.

Интеллектуальные материалы (ИМ) – могут контролируемым образом изменять свои свойства в ответ на изменения окружающей среды. Основной особенностью ИМ является их способность преобразовывать один вид энергии в другой⁵⁰.

В совокупности все эти научно – технические инновации создают качественно новую среду и рабочие места для преобразования производства, услуг и информации, сферы труда и общества в целом.

2. *Влияние революции 4.0. на качество трудовой жизни и общество.* Эти влияния, с одной стороны, создают колоссальные новые возможности их развития, а, с другой стороны, порождают угрозы, которым надо противостоять.

2.1. *О возможностях, порождаемых революцией 4.0.* Эти новые возможности можно сгруппировать следующим образом:

- Развитие разнообразия рынков труда и форм занятости.

Рост возможностей, вытекающих из разнообразия рынков труда и форм занятости, проявляется в гибких, нестандартных формах занятости, изменяющих ее структуру. В классификации Еврофонда насчитывается более 15 новых форм занятости⁵¹. Многие из них не

⁴⁸ 3-D принтер. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/3D-принтер> (дата обращения, 22.08.2021).

⁴⁹ Павелко О.Я., Осетрова Н.В. Имитационное моделирование: теория и практика // Материалы V Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум» URL:<http://www.scienceforum.ru/2013/21/2365> (дата обращения, 22.08.2021).

⁵⁰ Интеллектуальные материалы. URL: <http://helpiks.org/7-71026.html> (дата обращения, 22.08.2021).

⁵¹ Mandl I., Curtarelli M., Riso S., Vargas L., O., Gerogiannis E. New forms of employment // Eurofound. Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2015.

регулируется российским законодательством. Гибкие формы занятости характеризуют рост разнообразия возможностей для более полного использования способностей людей, их человеческого потенциала и преодоления ограничений стандартной занятости. Быстро развивается процесс преодоления наемной формы труда в результате расширения краткосрочных форм занятости, позволяющих работнику более полно реализовать свой потенциал, в т. ч. в работе одновременно на нескольких работодателей (мультизанятость), получивший идентификацию в термине гиг-экономика⁵². Рост сложности рынка труда и занятости, создает предпосылки для полной занятости и достойной работы для всех.

- Рост производительности труда и требований к работнику, сокращение сферы труда.

Автоматизация растущего числа задач в экономике и других сферах жизни приводят, а в дальнейшем, это проявится еще больше, к невиданному ранее росту производительности труда, глубоким изменениям в его организации. Колоссально трансформируются требования к работнику, особенно к его профессиональным и психологическим качествам, обуславливающим его конкурентоспособность. Одновременно растут возможности расширения непрерывного образования (life-time learning), доступа к современным знаниям, в т. ч. с использованием информационно-коммуникационных технологий. Ожидается компьютеризация 47% занятости в сфере услуг, управлении и административной работе, продажах и сопутствующих услугах⁵³. Создаются беспрецедентные возможности сокращения рабочего времени, чтобы перераспределить массив работы между большим количеством людей. С другой стороны, рост общего объема произведенных благ и услуг, создает новые, ранее отсут-

⁵² Что такое гигномика? URL: <http://www.bolshoyvopros.ru/questions/2486765-что-такое-gigonomika.html> (дата обращения, 22.08.2021); Что такое Gig economy (Гигномика)? URL: https://mixinform.com/news/что_такое_gig_economy_gigonomika/2019-08-31-10170 (дата обращения, 22.08.2021); Gig economy (гигномика) – новая бизнес-парадигма. URL: <https://mentamore.com/biznes/gig-economy-gigonomika.html> (дата обращения, 22.08.2021).

⁵³ Greene L., Mamic I. The future of work: Increasing reach through mobile technology // ILO DWT for East and South-East Asia and the Pacific Bangkok: ILO, 2015. 47 p.

вующие, возможности для их перераспределения благ от богатых к бедным, или попавшим в трудную жизненную ситуацию и сокращения экономического неравенства. Не случайно, в ряде экономически благополучных стран, вместо ранее практиковавшихся систем социального страхования безработицы или адресной социальной поддержки, тестируют безусловный доход для безработных⁵⁴ или т. н. «доход по гражданству»⁵⁵ и др.⁵⁶

- Колоссальный рост связности рынков труда, экономик и обществ.

Снимаются технологические препятствия для глобального взаимодействия мира труда, капитала и общественных структур разных государств. Они могут дать огромные преимущества в использовании международного разделения труда. Возникают невиданные ранее возможности взаимопроникновения знаний, культур и человеческого развития. Это проявляется не только в огромных масштабах внешней и внутренней трудовой миграции, но и в развитии, т.н. электронной миграции. Работники становятся все более мобильными в пространственном и функциональном отношении. Это дает им возможность работать в любом месте и любое время⁵⁷, повышать доходы от занятости.

- Дополнение человеческого интеллекта искусственным интеллектом.

Начавшийся с создания компьютеров в середине XX века принципиально новый цикл глобальной **интеллектуализации**, вклю-

⁵⁴ Kangas O., Jauhiainen S., Simanainen M., Ylikännö M. The Basic Income Experiment 2017–2018 in Finland. Preliminary results. Reports and Memorandums of the Ministry of Social Affairs and Health. Helsinki: Ministry of Social Affairs and Health, 2019. 30 p.

⁵⁵ Италия будет выплачивать безусловный базовый доход гражданам и резидентам. URL: <https://ua.news/ru/italiya-vyplachivatyme-bezumovnyj-bazovyj-dohid-gromadyanam-ta-rezydentam/> (дата обращения, 22.08.2021).

⁵⁶ Бобков В.Н., Долгушкин Н.К., Одинцова Е.В. Безусловный базовый доход: размышления о возможном влиянии на повышение уровня и качества жизни и устойчивости общества // Уровень жизни населения регионов России. 2019. № 3. С. 8–24. DOI: <https://doi.org/10.24411/1999-9836-2019-10069>

⁵⁷ Messenger J., Vargas L., O., Gschwind L., Boehmer S., Vermeulen G., Wilkens M. Working anytime, anywhere: The effects on the world of work // Eurofound. Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2017. URL: https://www.eurofound.europa.eu/sites/default/files/ef_publication/field_ef_document/ef1658en.pdf (дата обращения: 24.08.2021).

чающей компьютеризацию, информатизацию, создание и развитие Интернета, рост цифровых инструментов и технологий в управлении персоналом (искусственный интеллект, нейросети, цифровые платформы, экосистемы)⁵⁸, *виртуальных миров*, вызванный непрерывным усложнением искусственного, создаваемого человеком, и преобразованием людьми естественного мира, многократно усиливает естественный, человеческий, интеллект для *сохранения управляемости социоприродными системами* на всех уровнях деятельности людей и их сообществ, открывает совершенно новые потенциальные горизонты для человечества.

2.2. Об угрозах, порождаемых революцией 4.0.

- Широкое распространение неустойчивой занятости (precarity of employment).

Широкое распространение **неустойчивой занятости**, вследствие разрушения сферы стандартной занятости, ущемляет трудовые и социальные права работников на нормированную рабочую неделю, регулярно выплачиваемую и достойную заработную плату, охрану труда, отпуска и социальное страхование. В 2016 году в России только 11,9% работников были охвачены официальными трудовыми отношениями со стандартной занятостью, а 88,1% работников были включены в отношения неустойчивой (прекаризованной) занятости. В 2018 году 68,6% наемных работников организаций имели признаки неустойчивой занятости, в т. ч. у 61,2%, вследствие этого, наблюдалась неблагоприятная материальная обеспеченность домохозяйств⁵⁹.

⁵⁸ Мартынова М.Э., Камшилов С.Г. Цифровые технологии в управлении персоналом компании // Общество, экономика, управление. 2019. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovye-tehnologii-v-upravlenii-personalom-kompanii> (дата обращения: 24.08.2021); Красникова Я.В. Цифровые технологии в управлении персоналом // Гуманитарный научный журнал. 2020. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovye-tehnologii-v-upravlenii-personalom> (дата обращения: 24.08.2021).

⁵⁹ Бобков В.Н., Одинцова Е.В. Влияние неустойчивой занятости на материальную обеспеченность домохозяйств // Социально-трудовые исследования. 2020. № 39 (2). С. 30–41. DOI: 10.34022/2658-3712-2020-39-2-30-41.

⁵⁹ Бобков В.Н., Одинцова Е.В. Влияние неустойчивой занятости на материальную обеспеченность домохозяйств // Социально-трудовые исследования. 2020. № 39 (2). С. 30–41. DOI: 10.34022/2658-3712-2020-39-2-30-41.

- Угроза огромных масштабов безработицы.

Совокупная рыночная капитализация компаний и их выручка быстро растут, а число используемых сотрудников сокращается. Удастся ли своевременно создавать новые рабочие места, обеспечивать подготовку нужных кадров в условиях острой капиталистической конкуренции? Сокращение совокупного времени занятости неизбежно, но удастся ли нынешним обществам заполнить его плодотворным свободным временем и избежать при этом острых социальных противоречий?

- Подрыв социальной функции труда.

Подрывается фундаментальная социальная функция труда, которая не только обеспечивает потребности работника, но и является средством социальной интеграции и реализации способностей. Это наглядно проявляется, например, в развитии удаленной работы. Эксперты МОТ оценивают потенциал удаленной работы в 18% рабочих мест (от 12–13% в странах с низким доходом до порядка четверти в развитых странах). Это примерно в шесть раз больше, чем доля удаленно работавших до пандемии⁶⁰. Капитализм трансформируется в т.н. платформенный капитализм⁶¹.

- Угрозы, создаваемые для человечества искусственным интеллектом.

Искусственный интеллект фактически направляется и стимулируется по законам стихийных процессов капиталистического потребления, интересов конкурирующих рынков, экономической и политической конкуренции. Разрушается баланс работа-досуг⁶², стираются границы между свободным и рабочим временем, что приводит к снижению качества трудовой жизни работников. При алгоритмиче-

⁶⁰ Berg J., Bonnet F., Soares S. Working from home: Estimating the worldwide potential URL: <https://voxeu.org/article/working-home-estimating-worldwide-potential> (дата обращения: 24.08.20210).

⁶¹ Degryse C. Sharing the old of Work in the Digital Economy // SSRN Electronic Journal. Brussels: ETUI, 2017.

⁶² Cook, D. The freedom trap: digital nomads and the use of disciplining practices to manage work/leisure boundaries // Inf Technol Tourism. № 22. P. 355–390. URL: <https://doi.org/10.1007/s40558-020-00172-4> (дата обращения: 24.08.2021).

ском управлении, используемом цифровыми платформами труда (ЦПТ), выступающими новыми институтами в цифровой экономике, работа отслеживается с помощью цифровых инструментов (средства геолокации с помощью GPS, автоматические регистраторы экранных изображений), которые фиксируют отзывы клиентов или потребителей, доли отказов от работы или выполненные работы и др. По оценкам МОТ, в данном контексте возникает риск лишиться доступа к работе часть работников, особенно из развивающихся стран и тех, кто зарабатывает меньше⁶³. Многократно возрастают риски, связанные с кибербезопасностью, Эти факторы накладывают свой отпечаток на качество занятости работников. Они должны, с одной стороны, уделять повышенное внимание аспектам цифровой безопасности в отношении рабочих данных, а, с другой стороны, возникает необходимость более надежной институциональной формы защиты персональных данных работников. Создание все новых систем искусственных интеллектов усиливает ментально-прагматическую, но не духовно-нравственную составляющую интеллекта людей и их сообществ. Эти составляющие и факторы интеллектуализации, интенсифицируя, усложняя и ускоряя все процессы глобализации и конкуренции, делают дальнейшее развитие человечества все менее устойчивым, прогнозируемым и контролируемым⁶⁴.

- Неустойчивость современных обществ.

Вследствие негативных ментальных, духовно-нравственных, социально – экономических, политических и экологических противоречий в развитии современных обществ нарастает социальная напряженность. Цифровизация рынка труда сопровождается рутинными технологическими изменениями (routine-biased techno-

⁶³ World employment and social outlook 2021: The role of digital labour platforms in transforming the world of work // International Labour Organization. URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---dgreports/---dcomm/---publ/documents/publication/wcms_771749.pdf (дата обращения: 24.08.2021).

⁶⁴ Коломиец Б.К. Разум в процессе интеллектуализации: современный цикл // Уровень жизни населения регионов России. 2018. Том 14 № 1. С. 95–103.

logical change), которые приводят к эффекту опустошения «средних» профессий и профессиональной поляризации⁶⁵. Неравный доступ к цифровым средствам труда и цифровым компетенциям значительно повышает негативный эффект от цифровизации для индивидуума. Коренные преобразования происходят в социальных структурах. На социальную и политическую арену выходит прекариат⁶⁶, эрозии подвергается средний класс, обостряются противоречия международных монополий и национальных государств, обостряется политическое и военное противостояние традиционных и новых центров влияния.

- Нарушение равновесия в биосфере. Экологические пределы капитализма.

Своеобразный синтез стихийных регуляторов развития (рынок, войны, конкуренция) и большой энергетики мирохозяйственного природопотребления уже поставил человечество перед фактом появления первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы и угрозы его экологической смерти⁶⁷.

Возникают вопросы: Как использовать возможности, порождаемые революцией 4.0. и ограничить ее угрозы для сферы труда и общества?

Часть проблем может быть решена нейтрализацией отрицательных последствий в отдельных формах занятости и видах деятельности; макрорегулированием, включающим развитие науки и образования; институциональными мерами по созданию новых высокоэффективных рабочих мест и др.; использованием новых институтов организации общества, повышающих его социальное ка-

⁶⁵ Autor D., Dorn D. The growth of low-skill service jobs and the polarization of the US labor market // *The American Economic Review*. 2013. Vol. 103, No. 5. P. 1553–1597. DOI: 10.1257/aer.103.5.1553; Cortes G., Jaimovich N., Siu H. Disappearing routine jobs: Who, how, and why? // *Journal of Monetary Economics*. 2017. Vol. 91. P. 69–87. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jmoneco.2017.09.006>; Kurer T., Palier B. Shrinking and shouting: the political revolt of the declining middle in times of employment polarization // *Research and Politics*. 2019. Vol. 6, Issue 1. P. 1–6. DOI: <https://doi.org/10.1177/2053168019831164>.

⁶⁶ Стендинг Г. Прекариат: новый опасный класс. М.: Ад Маргинем Пресс, 2014. 328 с.

⁶⁷ Субетто А.И. Ноосферный прорыв России в будущее в XXI веке. / под. ред. В.Г. Егоркина. СПб.: Астерион, 2010. 554 с.

чество: а) общественное признание, г) социальную сплоченность, е) социальную интеграцию, ж) солидарность и др.⁶⁸.

Россия, по сути, делает первые шаги в направлении адаптации рынка труда и сферы занятости населения к революции 4.0.: приняты поправки в Трудовой кодекс РФ по удаленной работе⁶⁹, реализуются онлайн технологии содействия занятости⁷⁰ и планируется их развитие⁷¹, завершается эксперимент по электронному кадровому документообороту⁷². Реализуются меры по снижению цифрового неравенства, в государственной программе «Информационное общество» закреплено «предоставление гражданам возможности приобретать востребованные цифровые компетенции через программы дополнительного профессионального образования, включая специализированные программы для государственных служащих»⁷³ и др.

⁶⁸ Beck W, van der Masesn L., Walker A. The Social Quality of Europe. Bristol: Policy Press, 1998. 379 p.

⁶⁹ Федеральный закон от 08.12.2020 № 407-ФЗ «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации в части регулирования дистанционной (удаленной) работы и временного перевода работника на дистанционную (удаленную) работу по инициативе работодателя в исключительных случаях».

⁷⁰ Постановление Правительства РФ от 08.04.2020 № 460 (ред. от 27.03.2021) "Об утверждении Временных правил регистрации граждан в целях поиска подходящей работы и в качестве безработных, а также осуществления социальных выплат гражданам, признанным в установленном порядке безработными.

⁷¹ Проект федерального закона № 1114509-7 «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О занятости населения в Российской Федерации». URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1114509-7> (дата обращения 10.07.2021).

⁷² Федеральный закон от 24.04.2020 № 122-ФЗ «О проведении эксперимента по использованию электронных документов, связанных с работой».

⁷³ Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 N 313 (ред. от 31.03.2021) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Информационное общество».

Глава 5

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ И ЦИФРОВОГО НЕРАВЕНСТВА НА УРОВЕНЬ И КАЧЕСТВО ЖИЗНИ

«Цифровая трансформация» является одной из основных характеристик четвёртой промышленной революции (шестого технологического уклада⁷⁴). Цифровая трансформация формирует новые формы и виды занятости, повышает гибкость и делает всё более глобальным рынок труда, расширяет возможности создания качественно новых рабочих мест и их модернизации. Скорость устаревания профессий растёт⁷⁵, передовые технологии предъявляют новые требования к компетенциям работодателей и работников. В настоящее время к проблематике влияния цифровизации на все сферы человеческой жизни приковано внимание исследователей и практиков⁷⁶.

⁷⁴ В странах СНГ чаще используют хронологию технологических укладов, основанную на циклах Кондратьева, однако большинство экономик мира, выработавших и внедряющих конвергентные технологии (основа общая для выделения этапов – 4 пром. рев. и 6-го техн. уклада) чаще используют термины «четвёртая промышленная революция» и «Индустрия 4.0». Отметим, что последнее – более узкое понятие, управленческое: изначально это был проект ФРГ, потом название национальной программы стало использоваться для обозначения перехода от одних промышленных технологий (включая управленческие подходы) к другим.

⁷⁵ Агентство стратегических инициатив (АСИ) и Московская школа управления СКОЛКОВО. Атлас новых профессий. URL: <http://atlas100.ru/about/> (дата обращения: 10.09.21).

⁷⁶ Acemoglu, D and P Restrepo (2018), “The Race between Man and Machine: Implications of Technology for Growth, Factor Shares, and Employment”, *American Economic Review* 108(6): 1488-1542; Acemoglu, D and P Restrepo (2019a), “Automation and New Tasks: How Technology Displaces and Reinstates Labor”, *Journal of Economic Perspectives* 33(2): 3-30; Acemoglu, D and P Restrepo (2019b), “The Wrong Kind of AI? Artificial Intelligence and the Future of Labour Demand”, *Cambridge Journal of Regions, Economy and Society* 13(1): 25-35; Degryse, Christophe. 2016. Digitalisation of the economy and its impact on labour markets. Brussels: ETUI. <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.2730550>; De Groen, Willem P., Karolien Lenaerts, Romain Bosc and Felix Paquier. 2017. Impact of digitalisation and the on-demand economy on labour markets and the consequences for employment and industrial relations. <https://www.eesc.europa.eu/resources/docs/qe-02-17-763-en-n.pdf>

Одной из ключевых, но пока слабо исследованных проблем в свете перехода к Индустрии 4.0 и государственной политикой по развитию цифровой экономики является проблема цифрового неравенства. Оно проявляется в разной доступности цифровых информационных ресурсов для различных категорий населения и дифференциации в специальных навыках использования информационно-коммуникационных технологий (ИКТ). Цифровое неравенство становится важной предпосылкой роста неравенства в уровне и качестве жизни.

Безусловно, внимание российского государства к цифровизации способствовало росту доступности цифровых информационных ресурсов. Можно констатировать положительную динамику в преодолении неравного доступа к ИКТ и Интернет: см. приведённый ниже график по данным Росстата о широкополосном доступе к Интернету в домохозяйствах 2015–2019 гг.

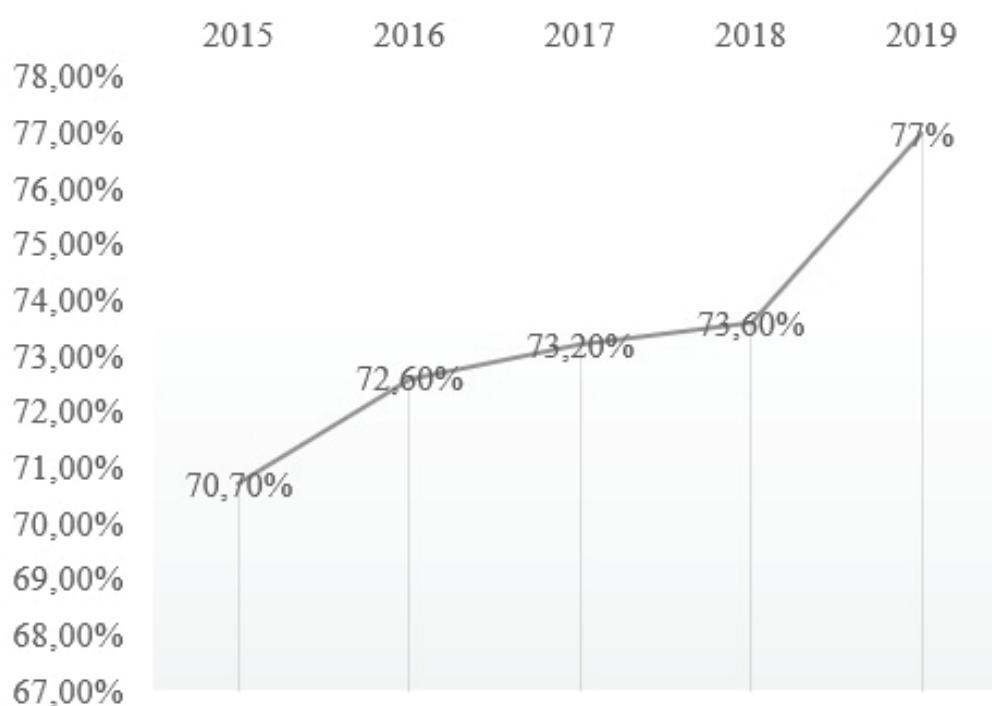

Рис. 5.1. Широкополосный доступ к сети интернет в домашних хозяйствах 2015–2019 гг.⁷⁷

⁷⁷ Составлено на основе данных Росстата 2018 г. Мониторинг развития информационного общества в Российской Федерации. URL: <https://www.gks.ru/folder/14478> (дата обращения: 10.08.2021).

Из графика видно, что в России достигнут достаточно высокий уровень подключения к Интернету. Тем не менее, этот аспект цифрового неравенства представлен достаточно зримо. Среди российских домохозяйств около 28% не имеют персонального компьютера, 31% – доступа к сети Интернет с домашнего компьютера, около 27% – широкополосного доступа к сети Интернет⁷⁸.

Значительно более высоким является уровень цифрового неравенства в специальных навыках использования ИКТ – см. таблицу 5.1. В ней представлены данные о направлениях использования Интернет и дифференциации в них городского и сельского населения.

Можно заметить, что Интернет значительно более высокой частью пользователей востребован для целей, не связанных с образованием и профессиональным развитием. В этих целях он используется от 24,9% до 77,8% пользователей. Для целей образования, профессионального развития, включая поиск вакансий на рынке труда, напротив – Интернет используют лишь от 2,1% до 39,7% пользователей. Значительная разница по этим позициям наблюдается между пользователями сети Интернет в городе и в селе. Разные группы в обществе имеют дифференцированные профили использования Интернета, причём ряд групп находится в состоянии цифровой эксклюзии. В их числе жители местностей, где нет современных средств связи, малообеспеченные (не хватает денег, чтобы купить устройство, поддерживающее работу современных средств связи), а также те, кто не владеет навыками, позволяющими применять ИКТ для работы и образования и пр. целей, позволяющих увеличить уровень и качество жизни. Для данных категорий граждан повсеместная цифровизация государственных и коммерческих сервисов означает либо полную утрату доступа к ним, либо существенное снижение их доступности⁷⁹.

⁷⁸ Росстат. Мониторинг развития информационного общества в Российской Федерации. URL: <https://www.gks.ru/folder/14478> (дата обращения: 10.08.2021).

⁷⁹ Шепелева О.С. Социальные вызовы технологий. URL: http://ethics.cdto.center/6_1 (дата обращения: 30.08.2021).

Таблица 5.1

Навыки использования сети Интернет населением России

Навыки	% от общей численности населения, использующего сеть Интернет	в том числе:	
		в городской местности	в сельской местности
Участие в социальных сетях	77,8	78	77,3
Поиск информации о товарах и услугах	54,1	57,2	43,5
Телефонные звонки или видеоразговоры через Интернет	52,6	54,7	45,3
Скачивание фильмов, изображений, музыки; просмотр видео; прослушивание музыки или радио	49,2	51,5	41,4
Осуществление финансовых операций	39	42,6	26,6
Игра в видео- или компьютерные игры / игры для мобильных телефонов или их скачивание	29,8	31,3	24,8
Продажа/покупка товаров и услуг	24,9	27,8	14,7
Получение знаний и справок на любую тему с использованием Википедии, онлайн-энциклопедий и т.д.	39,7	43,5	26,5
Чтение или скачивание онлайн-газет или журналов, электронных книг	22,9	25,9	12,5
Поиск информации об образовании, курсах обучения, тренингах и т.п.	8,8	9,8	5,3
Поиск вакансий	7,8	7,7	8,2
Дистанционное обучение	3,1	3,5	1,9
Участие в профессиональных сетях	2,1	2,3	1,4

Источник: составлено авторами на основе данных Росстата и НИУ ВШЭ⁸⁰

Рост специальных навыков использования интернет для целей образования, и профессионального развития непосредственно связан с образовательным/профессиональным неравенством. Возможности, уровень и цели использования ИКТ непосредственно зави-

⁸⁰ На основе данных: Информационное общество в Российской Федерации. 2019: статистический сборник [Электронный ресурс] / М.А. Сабельникова, Г.И. Абдрахманова, Л.М. Гохберг, О.Ю. Дудорова и др.; Федеральная служба государственной статистики; Нац. исслед. ун-т. «Высшая школа экономики». – Электрон. текст дан. (31,8 Мб). – М.: НИУ ВШЭ, 2019.

сят от уровня образования. Данные подтверждают, что самое большое различие в использовании Интернета (в 21,7%) наблюдается между обладателями высшего образования (97,2%) и теми, кто имел основное общее образование (75,5%)⁸¹, в том числе, за счёт существенного разрыва в цифровых навыках.

Цифровая трансформация экономики и общества уже привела к росту социального неравенства. Во время острой фазы COVID-2019 специальные навыки использования ИКТ позволили тем, кто ими владеет, иметь преимущества в сохранении рабочих мест, минимизировать потерю доходов, в отличие от тех многих, кто, из-за нехватки цифровых компетенций, не смог перестроиться и работать удаленно с использованием ИКТ, а, следовательно, утратил ранее достигнутый уровень жизни. Более того, владение специальными навыками использования ИКТ позволило их бенефициарам существенно повысить доходы в IT индустрии и в ряде других получивших бурный рост сфер деятельности. Так, например, резко выросли доходы и состояния в сфере онлайн торговли (ритейл). По оценкам Forbes, в разы выросла оценка крупнейшего в России онлайн-продавца Wildberries. Если в 2020-м Forbes оценивал Wildberries в \$1 млрд, то в 2021-м – уже в \$13,1 млрд или размещение акций интернет-магазина Ozon на американской бирже Nasdaq привело к тому, что, если в ноябре 2020-го инвесторы оценили компанию в \$6,2 млрд, то в феврале 2021-го она стоила почти \$13,6 млрд⁸².

Как подчеркивает ряд исследователей, поляризация на рынке труда будет только расти, а неравенство между покупателями интеллектуального продукта и технологий, их создателями и людьми, которые не могут себе этого позволить, будет увеличиваться. В случае дальнейшего увеличения цифрового разрыва⁸³ это приведет к ещё

⁸¹ Составлено на основе данных Росстата 2018 г. Мониторинг развития информационного общества в Российской Федерации. URL: <https://www.gks.ru/folder/14478> (дата обращения: 10.08.2021).

⁸² 10 богатейших семей России – 2021. Рейтинг Forbes. URL: <https://news.mail.ru/economics/47710424/> (дата обращения 30.08.2021).

⁸³ Признанный международный термин «digital divide» переводят на русский язык, как «цифровое неравенство», так и «цифровой разрыв» т.е. оба варианта синонимичны.

большому росту неравенства населения по доходам, поскольку в условиях перехода к Индустрии 4.0 неравенство в цифровых навыках определяет дифференциацию в возможностях на рынке труда во всё большем числе отраслей. Неравенство по доходам, в свою очередь, влияет на дифференциацию людей по их возможностям в приобретении товаров, услуг и навыков (образования). Таким образом, в современных условиях цифровой трансформации неравенство в доступе и по использованию ИКТ и Интернета становится фактором снижающим уровень и качество жизни тех слоев, которые не владеют (не имеют доступа) цифровыми технологиями, и, наоборот, отрыва благосостояния бенефициаров цифровизации.

Вполне закономерно возникает вопрос: предусмотрено ли снижение цифрового неравенства в российской модели цифровой трансформации? Последняя находится в числе пяти национальных целей развития Российской Федерации, закреплённых Указом Президента Российской Федерации от 21.07.2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» (далее – Указ № 474). Для цифровой трансформации в проекте Единого плана по достижению национальных целей развития Российской Федерации на период до 2024 года и на плановый период до 2030 года⁸⁴ (далее – ЕП) намечено решение следующих задач:

1. Достижение «цифровой зрелости» ключевых отраслей экономики и социальной сферы, в том числе здравоохранения и образования, а также государственного управления. Социальный аспект этой задачи включает предоставление гражданам возможности приобретать востребованные цифровые компетенции через программы дополнительного профессионального образования, а также обеспечение доступности для населения обучения по программам дополнительного образования для получения новых и востребованных на рынке труда цифровых компетенций.

⁸⁴ Единый план по достижению национальных целей развития Российской Федерации на период до 2024 года и на плановый период до 2030 года. URL: <http://static.government.ru/media/files/j8IV1FkssLpUqI89JCXZ2mLiliLEn7H8.pdf> (дата обращения 30.08.2021).

2. Увеличение доли массовых социально значимых услуг, доступных в электронном виде, до 95%. Решение этой задачи включает обеспечение удовлетворенности граждан качеством предоставления массовых социально значимых государственных и муниципальных услуг в электронном виде, а также стимулирование их к получению услуг с использованием Единого портала государственных и муниципальных услуг и региональных порталов государственных услуг; создание доверия к электронному формату получения услуг путем повышения уровня информационной безопасности, включая защиту персональных данных граждан.

3. Рост доли домохозяйств, которым обеспечена возможность широкополосного доступа к информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», до 97 процентов⁸⁵. Для решения этой задачи предусматривается обеспечение широкополосного доступа к сети Интернет социально значимых объектов с возможностью последующего подключения к создаваемой инфраструктуре домохозяйств; увеличение в 1,5 раза количества населенных пунктов с количеством жителей от 100 до 500 человек, на территории которых домохозяйствам обеспечена возможность широкополосного доступа к информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и др.

4. Увеличение вложений в отечественные решения в сфере информационных технологий в четыре раза по сравнению с показателем 2019 года. Социальный аспект в решении этой задачи направлен на реализацию программ высшего, среднего и дополнительного профессионального образования по наиболее востребованным или ранее отсутствовавшим направлениям и специальностям в сфере ИТ, что позволит удовлетворить растущие потребности рынка в специалистах такого профиля.

⁸⁵ Данный показатель оценивает вовсе не цифровое неравенство, но эффективность государственного аппарата, а именно возможности его инфраструктуры обеспечить цифровой формат государственных услуг. Как мы отмечали выше и, что подчёркивается в ФЦП «Цифровая экономика», важно обеспечить сохранение аналоговых средств получения услуг гражданами от государства, чтобы цифровое неравенство в обществе не являлось препятствием на пути реализации прав граждан.

Достаточно ли реализации этих задач в той мере, в которой они прописаны в проекте ЕП, для снижения цифрового неравенства и, обусловленного этим, снижения неравенства в уровне и качестве жизни? Анализ показывает, что задача снижения цифрового неравенства в явном виде в проекте ЕП не сформулирована, а, соответственно и не подкреплена показателями и их плановой динамикой. Поэтому однозначно ответить на вопрос о достаточности намеченных мер для снижения цифрового неравенства не представляется возможным. Авторы привлекают внимание к необходимости формулирования в рамках достижения цели цифровой трансформации задачи снижения цифрового неравенства, как важного инструмента, позволяющего управлять динамикой уровня и качества жизни и социального неравенства.

Глава 6

ПАНДЕМИЯ COVID-19 КАК КАТАЛИЗАТОР ИЗМЕНЕНИЯ КАЧЕСТВА ЗАНЯТОСТИ

Общая оценка влияния пандемии на сферу труда

Дестабилизация мирового рынка труда в 2020 г. была беспрецедентна: общемировой объем рабочего времени сократился на 8,8% по сравнению с четвертым кварталом 2019 г. (эквивалентно полному рабочему времени 255 миллионов работников); сокращение занятости было эквивалентно потере 114 миллионов рабочих мест по сравнению с 2019 г. Суммарный мировой доход от трудовой деятельности снизился в 2020 г. на 8,3%.⁸⁶

Кризис усугубил вытеснение молодежи с рынка труда, что может привести к возникновению «поколения карантина», для которого на протяжении дальнейшей трудовой жизни будут ощущаться эффекты от перерывов в образовании, потери работы и доходов, проблем с трудоустройством.

Результаты опроса «Жизнь, работа и COVID-19»⁸⁷ выявляют последствия пандемии для уровня и качества жизни людей по всей Европе. К усилению неравенства могут привести такие факторы как: 1) контраст между масштабной потерей рабочих мест в пострадавших секторах (размещение и общественное питание, культура, розничная торговля, строительство) и ростом занятости в секторах высококвалифицированных услуг (информация и связь, финансы и страхование); 2) наибольшие потери трудовых доходов для молодых работников, женщин, самозанятых, работников с низ-

⁸⁶ Вестник МОТ: COVID-19 и сфера труда. Седьмой выпуск URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---europe/---ro-geneva/---sro-moscow/documents/briefingnote/wcms_767671.pdf (дата обращения 25.08.2021).

⁸⁷ Eurofound (2020), *Living, working and COVID-19*, COVID-19 series, Publications Office of the European Union, Luxembourg. *Living, working and COVID-19 (Update April 2021): Mental health and trust decline across EU as pandemic enters another year.*

ким и средним уровнем квалификации. Пандемия настолько сказалась сфере труда и потребовала новых управленческих решений по ее регулированию (см. таблицу), что можно говорить о социально-трудовых отношениях эпохи коронавируса, и о тех уроках, которые нужно извлечь для будущего.

Таблица 6.1

**Эффекты от пандемии COVID-19
для рынка труда и сферы занятости**

Блок изменений	Основные изменения
Рынок труда	Рост безработицы, потеря доходов, рост бедности и неравенства
Развитие новых форм занятости	Индивидуализация отношений на рынке труда (развитие самозанятости, платформенной занятости); рост удаленной занятости и сохранение гибридного сценария, расширение форм неустойчивой занятости.
Мир профессий	Рост значения социальных профессий и волонтерства; развитие медицины, образования, ряда направлений науки
Регулирование сферы труда и занятости	Ускоренный перевод в онлайн государственных услуг в сфере занятости, подстройка законодательства под изменения в сфере труда; усиление социальной роли государства и запрос от работников на «безопасность» (социальные гарантии, комфортные условия работы)
Управление персоналом	Рост цифровых инструментов в управлении персоналом и удаленными командами
Рабочая сила (формирование и характеристики)	Новые возможности получения образования (дистанционный формат, обучение на протяжении всей жизни), углубление цифрового неравенства на фоне ускоренного внедрения цифровых технологий в, расслоение рабочей силы в разрезе поколений и компетенций. Переход от профессий к компетенциям; возрастание роли soft skills и эмоционального интеллекта

Источник: сформулировано авторами.

Наряду с пандемией, на КЗ и КТЖ повлияли тенденции, рассмотренные в 4 разделе настоящей монографии, что в совокупности ускорило изменения в сфере труда. Далее дана оценка общих изменений в КЗ в массово представленных в России и доступных для анализа новых формах занятости.

Платформенная занятость

Цифровые трудовые платформы (ЦТП), представляющие собой цифровые сети, которые алгоритмически координирующие транзакции трудовых услуг, более, чем в других видах деятельности, представлены в ИТ, медиа, телеком, обработке данных, а также в финансах и страховании.

Число платформ увеличилось со 142 в 2010 году до более чем 777 в 2020 году⁸⁸. По данным Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), на сегодняшний день доля платформенной занятости в структуре глобального рынка труда составляет порядка 3% от экономически активного населения, или около 85 млн человек. К 2023 году ОЭСР прогнозирует увеличение этого показателя до 5% (около 150 млн человек) при существующих темпах роста глобальной платформенной экономики⁸⁹. По прогнозам, к 2028 году число платформенных работников только в США превысит отметку в 90 млн человек (рост более чем на 33% по сравнению с показателем 2021 года)⁹⁰. Согласно опросу консалтинговой компании Everee в 2021 году, для 56% платформенных работников эта занятость является основным и единственным источником дохода⁹¹.

В основном, по нашим оценкам, в России платформенные работники имеют статус самозанятых, значительная часть – фрилансеры. По данным исследования⁹² общее количество пользователей, зарегистрированных на русскоязычных биржах удаленной работы приближается к 10 миллионам, но, реальное количество действующих фрилансеров значительно меньше (многие работники зарегистрированы сразу на нескольких ЦТП).

⁸⁸ ILO (2021) World Employment and Social Outlook 2021: The role of digital labour platforms in transforming the world of work International Labour Office – Geneva.

⁸⁹ OECD (2019) Measuring the digital transformation: a roadmap for the future, URL: <https://www.oecd.org/going-digital/mdt-roadmap-platform-workers.pdf> (дата обращения 25.08.2021)

⁹⁰ 40 Gig Economy Statistics You Must Learn: 2021 Market Share & Data Analysis URL: <https://financesonline.com/gig-economy-statistics/> (дата обращения 25.08.2021)

⁹¹ Современные подходы к занятости: распространение модели устойчивого партнерства в глобальной платформенной экономике URL: <http://www.fa.ru/org/science/lr/News/2021-09-10-newtoy.aspx> (дата обращения 25.08.2021)

⁹² Короли удаленки: эксперты Вышки разрушили мифы и стереотипы о фрилансерах URL: <https://www.hse.ru/news/expertise/412583790.html> (дата обращения: 16.02.2021)

Новый, сложный и изменчивый характер платформенной занятости обуславливает трудности в её регулировании⁹³. Период пандемии показав оборотную сторону гибкости данной формы занятости – незащищённость как работника и потребителя его услуг. На ЦПТ широко представлена неустойчивая или прекаризованная занятость (см. таблицу 6.2.).

Таблица 6.2

Признаки неустойчивости платформенной занятости

Для работников	Для работодателей
<ul style="list-style-type: none"> – нечеткий статус занятости; – несправедливое отношение (дискриминация); – индивидуализация труда, недостаток межличностных коммуникаций; – низкий уровень доходов; – частые случаи невыплаты заработной платы за выполненные задания; – интенсификация работы, размывание границы между личной и трудовой жизнью; – спрос превышает предложение со стороны ЦПТ, высокая конкуренция за рабочие места; – избыточность навыков по сравнению с запросом работодателей – нестабильность и неудовлетворенность занятостью; – слабые перспективы профессионального развития; – отсутствие социальной защиты 	<ul style="list-style-type: none"> – низкая мотивация работников; – высокая текучесть кадров; – низкий уровень профессиональных навыков работников; – низкие барьеры входа для работников; – дефицит методов взаимодействия с работниками; – потенциальные конфликты между постоянными работниками и привлеченными через платформы; – навыки и квалификация работников не соответствуют запросу

Источник: Бобков В.Н., Черных Е.А. Платформенная занятость: масштабы и признаки неустойчивости. // Мир новой экономики: 2020, 14(2). DOI: 10.26794/2220-6469-2020-14-2-6-15, с. 6–15.

⁹³ Codagnone, C., Karatzogianni, A. and Matthews, J. (2018), Platform Economics: Rhetoric and Reality in the ‘Sharing Economy’, Emerald Publishing Limited, pp. 169–199. <https://doi.org/10.1108/978-1-78743-809-520181009>; Choudary, S.P. (2018) The architecture of digital labour platforms: Policy recommendations on platform design for worker well-being, ILO Future of Work Working Paper Series. URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---dgreports/---cabinet/documents/publication/wcms_630603.pdf; Черных Е.А. Качество платформенной занятости: неустойчивые (прекаризованные) формы, практики регулирования, вызовы для России // Уровень жизни населения регионов России. 2020. Том 16. № 3. С. 82–97. DOI: 10.19181/lsprr.2020.16.3.7

Пандемия COVID-19 по-разному повлияла на сферы платформенной занятости, и это влияние обусловлено их спецификой, объемом государственной поддержки, степенью и скоростью подстройки ЦПТ в развивающейся ситуации. Заметны несколько тенденций, характеризующих влияние пандемии COVID-19 на КЗ платформенных работников в России:

- рост числа платформенных занятых, поскольку трансформация трудовых отношений, сокращение объемов работы и заработка побудило людей искать новые источники для заработка;
- полный или частичный переход на ЦПТ специалистов, раньше работающих в офлайне (репетиторы, психологи, юристы, бухгалтера, копирайтеры, переводчики, специалисты IT-сферы и «индустрии красоты»);
- предложение дистанционных и офлайн-услуг опережает спрос, что приводит к падению заработков исполнителей;
- масштабирование сфер платформенной занятости (пример – рост онлайн-образовательных услуг, социальных и волонтерских проектов);
- рост объемов проектной работы и развитие шеринга услуг, когда работодатели могут закрывать свои потребности, используя платформенных работников, снижая при этом свои издержки.

Самозанятость

Для одних людей самозанятость (самостоятельное официальное или неофициальное ведение трудовой деятельности с целью получения дохода) – добровольный, а для других – вынужденный выбор (данная форма занятости по критериям МОТ является неустойчивой⁹⁴). По состоянию на 31.03.2022 года в России зарегистри-

⁹⁴ Глобальный саммит. Covid-19 и сфера труда. Обеспечение лучшего будущего сферы труда. Концептуальная записка. МОТ, 2020 URL: https://www.ilo.org/global/topics/coronavirus/WCMS_747992/lang--en/index.htm

ровано более 4,5 млн самозанятых⁹⁵. Пандемия ускорила масштабирование самозанятости и сказалась на ее особенностях:

1. Гибкий режим самозанятости, стал одним из факторов выживаемости компаний, сохранения, а в ряде случаев и расширения занятости. Работодатель с помощью самозанятости может эффективно перераспределять человеческие ресурсы между теми областями, где это нужно. В случае актуальных в период пандемии сокращений персонала, отношения с самозанятыми не требовали уведомлений и выплаты выходных пособий. Перевод на удалённую работу самозанятых также не возлагал ответственности на работодателя.

2. Рост доли самозанятых в общем числе занятых в пандемию обусловлен перетоком в самозанятость из других сфер. Например, ЦПТ стали площадками, на которых можно найти себе применение в соответствии с навыками и умениями. Переход в самозанятость может стать долгосрочным решением для многих, кто трудился в ещё недавно стабильных отраслях

3. Рост самозанятости обусловлен также тем, что работодатели в нарушение закона массово переводят наёмных работников в категорию самозанятых (такая схема избавляет работодателя от соблюдения гарантий, предусмотренных ТК РФ). Такой работник оказывается в крайне уязвимом положении.

4. Отношения самозанятости, при всех её плюсах, являются фактором нестабильности и социальной незащищённости. Самозанятый лишается гарантий, предусматриваемых традиционными трудовыми отношениями. В пандемию особенно пострадали работающие «нелегально» – формально они работы не теряли и не могли претендовать на повышенный размер пособия по безработице⁹⁶.

⁹⁵ Сведения о количестве самозанятых граждан, зафиксировавших свой статус и применяющих специальный налоговый режим «Налог на профессиональный доход» URL: <https://rmsp.nalog.ru/statistics2.html> (дата обращения 01.05.2022).

⁹⁶ *Scheiber, N.* (2020). Jobless claims by Uber and Lyft drivers revive fight over labor status. The New York Times. [online]. Accessed 26.08.2020 URL: <https://www.nytimes.com/2020/04/17/business/economy/coronavirus-uber-lyft-unemployment.html>.

5. Массовый характер платформенной занятости и самозанятости в пандемию стали толчком для изменения законодательства в части режима самозанятости и поставили вопросы о регулировании платформенной занятости. Самозанятым были предоставлены особые меры поддержки и одновременно развернулись проверки бизнеса за привлечение к работе самозанятых, которые по факту являются наемными работниками⁹⁷.

Удаленная занятость

Пандемия ускорила развитие удалённой занятости, переход от долгосрочных трудовых отношений к краткосрочному разовому выполнению заданий на ЦПТ или удалённой работе «цифровых кочевников»⁹⁸. Согласно исследованию⁹⁹, распространённость дистанционного труда в России под влиянием COVID-19 возросла в 6,5 раз. По данным ВЦИОМ в апреле-мае 2020 года на удаленную работу перешли 16% граждан¹⁰⁰, на февраль 2021 года – 11% работали полностью, а еще 12% – частично удаленно¹⁰¹. По оценкам Минтруда¹⁰² на 14.01.2021 года работают удалённо 6% наемных работников (или 3,7 млн человек). Авторы оценили отдельные компоненты КТЖ удаленных работников.

А. Условия труда, содержание и организация труда

У тех, кто работает из дома, часто нет физического разделения между рабочим и жилым помещениями, что размывает грани-

⁹⁷ Бизнес пожаловался на штрафы из-за найма самозанятых URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4434593> (дата обращения 20.08.2020).

⁹⁸ Cook, D. (2020). The freedom trap: digital nomads and the use of disciplining practices to manage work/leisure boundaries. *Inf Technol Tourism* 22, 355–390 <https://doi.org/10.1007/s40558-020-00172-4> (дата обращения: 25.12.2020).

⁹⁹ Исследование Института социального анализа и прогнозирования (ИНСАП) РАНХиГС URL: <https://social.ranepa.ru/novosti/item/issledovanie-sociologov-ranhigs-vyyavilo-otnoshenie-rossiyan-k-rabote-v-udalennom-rezhime> (дата обращения 25.12.2020).

¹⁰⁰ Цифровая грамотность и удаленная работа в условиях пандемии URL: <https://old.wciom.ru/index.php?id=236&uid=10280> (дата обращения 25.12.2020).

¹⁰¹ Удаленная работа по-русски: плюсы и минусы URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/udalennaja-rabota-po-russki-pljusy-i-minusy> (дата обращения 25.02.2021).

¹⁰² URL: <https://mintrud.gov.ru/employment/72> (дата обращения 15.01.2021).

цы между работой и личной жизнью, ведет к переработкам¹⁰³. Вынужденный переход на «удаленку» поставил проблему недостаточности у работника ресурсов для организации полноценного рабочего места¹⁰⁴.

При удалённой работе широко используются цифровые управления персоналом¹⁰⁵: например, GPS отслеживает действия водителей автомобилей; программы делают скриншоты экранов компьютеров, анализируют активность клавиатуры и т.д. *Положительное* влияние этих методов: увеличение производительности труда, уровня безопасности, предотвращение несчастных случаев, противоправного поведения, контроль здоровья работника. *Отрицательное* влияние – ощущение у работника нахождения под наблюдением, в стирании границ между личным и рабочим пространством, завуалированная попытка заставить работников работать больше¹⁰⁶.

В. Система стимулирования, в т.ч. уровень заработной платы

По данным Eurofound¹⁰⁷ удалённые работники реже указывали на то, что не могут свести концы с концами. По исследованию РАНХиГС, оценивающие свой достаток сравнительно высоко, заметно чаще (42%) переходили на дистант. Косвенно снижает доходы удалённого работника его расходы на домашний офис¹⁰⁸, зато

¹⁰³ Eurofound (2020), Living, working and COVID-19, COVID-19 series, Publications Office of the European Union, Luxembourg.

¹⁰⁴ Россияне назвали главные недостатки удаленной работы РБК: URL: <https://www.rbc.ru/business/15/04/2020/5e95fa589a7947640d11c614> (дата обращения 15.01.2021).

¹⁰⁵ Удаленный режим работы в условиях пандемии COVID-19: руководство для работодателей // Женева: Международное бюро труда, май 2020 – 30 с.; Promoting employment and decent work in a changing landscape. Report of the Committee of Experts on the Application of Conventions and Recommendations (articles 19, 22 and 35 of the Constitution) Report III (Part B). – 385 p. International Labour Conference, 109th Session, Geneva, 2020. URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_norm/---relconf/documents/meetingdocument/wcms_736873.pdf

¹⁰⁶ Cook, D. (2020). The freedom trap: digital nomads and the use of disciplining practices to manage work/leisure boundaries. Inf Technol Tourism 22, 355–390 <https://doi.org/10.1007/s40558-020-00172-4> (дата обращения: 25.12.2020).

¹⁰⁷ Eurofound (2020), Living, working and COVID-19, COVID-19 series, Publications Office of the European Union, Luxembourg.

¹⁰⁸ Lord F. (2020) The social perils and promise of remote work // Journal of Behavioral Economics for Policy. 2020. Vol. 4. P. 63–67.

работники выигрывают за счет экономии средств на дорогу и питание в офисе. Оценки данной характеристики КТЖ усложняются на фоне общего кризиса и снижения доходов населения.

С. Мотивация к труду и удовлетворённость работников

По данным Еврофонда, 78% сотрудников указали, что предпочитают работать из дома хотя бы изредка, 32% – хотели бы работать удалённо несколько раз в неделю и 13% – хотели бы каждый день работать удалённо. Исследование¹⁰⁹ показало скорее отрицательное (61%) отношение респондентов к удалённой работе. Те, кому она нравится, отмечали такие плюсы: отсутствие необходимости тратить время на дорогу (31%); гибкий график и самостоятельная организации времени (26%); комфортная домашняя обстановка (17%), больше свободного времени (13%), а также более высокий уровень безопасности, возможность присматривать за детьми и работать на своём компьютере, экономия денег, освобождает время для самообучения, но это во многом, зависит от самого работника, его самодисциплины и настроения. Аргументы тех, кому удаленный режим не нравится: работа требует прямого контакта с людьми; дома сложно сосредоточиться (15%) и полноценно работать невозможно (11%); надоело сидеть дома (10%); увеличение объёма работы (8%); сложно разделять работу и дом (7%), интернет плохого качества или маломощный компьютер. Как *негативные явления*, отметим, что о чувстве социальной изоляции сообщает большая доля тех, кто работает исключительно из дома (15%), по сравнению с теми, кто работает из других мест (10%).

Д. Производственная демократия

Удаленные работники в силу отсутствия общения более разобщены, что прослеживается на защите прав профсоюзами. Их деятельность, направлена, прежде всего, на работников в стандартной занятости, а удалённым работникам возможность получить поддержку профсоюза ограничена. Необходимы формы действий для массы работников, учитывающие, что и работодатель может быть «цифровым».

¹⁰⁹ URL: <https://old.wciom.ru/index.php?id=236&uid=10280> (дата обращения 25.08.2021).

Е. Обучение персонала

Исследования показывают высокий уровень образования работников, переводимых на удалённую работу¹¹⁰. На «удаленке» россияне изучали новые программные продукты, работу мессенджеров, освоили навыки по видеоконференцсвязи, совмещали удаленную работу с получением дополнительного онлайн-образования¹¹¹.

Ф. Организационная культура

После перехода команды, отдела или целой компании на удалённое сотрудничество прежде всего страдают коммуникации. Уровень организационной культуры при переходе на «удалёнку» снизился, однако компании стали предпринимать усилия по выстраиванию нового формата организационной культуры для удалённых команд¹¹².

Г. Соблюдение трудового законодательства

Трудовое законодательство в период пандемии не было готово к массовому переводу работников на удалённый режим и с учетом имеющихся проблем, был разработан и принят поправки в ТК РФ по удаленной работе (Федеральный закон от 08.12.2020 № 407-ФЗ). Более подробно законодательный аспект рассмотрен в 12 Главе.

Н. Производительность труда

Удаленная занятость может повышать производительность труда за счет экономии времени на отвлечения^{113,114}, так и сущест-

¹¹⁰ Eurofound (2020), Living, working and COVID-19, COVID-19 series, Publications Office of the European Union, Luxembourg; Исследование Института социального анализа и прогнозирования (ИНСАИП) РАНХиГС URL: <https://social.ranepa.ru/novosti/item/issledovanie-sociologov-ranhighs-vyuyavilo-otnoshenie-rossiyan-k-rabote-v-udalennom-rezhime>; <https://old.wciom.ru/index.php?id=236&uid=10280>

¹¹¹ URL: <https://rg.ru/2020/08/30/perevodit-sotrudnikov-na-udalenuku-budut-s-uchetom-situacii-v-seme.html> (дата обращения 15.01.2021).

¹¹² Черных Е.А., Логинова Е.В. Адаптация и развитие организационной культуры компании в эпоху пандемии и удаленной занятости. Труд и социальные отношения. 2021. Том 32. № 2. С. 124–137. DOI 10.20410/2073-7815-2021-32-2-124-137

¹¹³ URL: <https://www.inc.com/scott-mautz/a-2-year-stanford-study-shows-astonishing-productivity-boost-of-working-from-home.html> (дата обращения 15.01.2021).

¹¹⁴ URL: <https://rg.ru/2020/08/30/perevodit-sotrudnikov-na-udalenuku-budut-s-uchetom-situacii-v-seme.html> (дата обращения 15.01.2021).

венно ее снижать^{115,116}, в том числе из-за отсутствия привычной системы постановки задач и контроля, недостатков в коммуникациях, организации рабочего места и т.д. «Творческие группы» также негативно оценивают вынужденный переход на «удалёнку» с позиции эффективности¹¹⁷.

В целом, КЗ удаленных работников во многом зависит от персональных условий организации рабочего места, самоорганизации работника, усилий работодателя по организации удалённой работы. Отсутствие необходимых условий снижает КЗ работников. Эти аспекты требуют поиска управленческих решений.

¹¹⁵ Eurofound (2020), Living, working and COVID-19, COVID-19 series, Publications Office of the European Union, Luxembourg.

¹¹⁶ URL: <https://old.wciom.ru/index.php?id=236&uid=10280> (дата обращения 25.08.2021).

¹¹⁷ Исследование ИНСАП РАНХиГС URL: <https://social.ranepa.ru/novosti/item/issledovanie-sociologov-ranhigs-vyyavilo-otnoshenie-rossiyan-k-rabote-v-udalennom-rezhime> (дата обращения 25.12.2020).

Глава 7

УРОВЕНЬ И КАЧЕСТВО ЖИЗНИ ЭКОНОМИЧЕСКИ АКТИВНОГО НАСЕЛЕНИЯ И ЕГО ДОМОХОЗЯЙСТВ В КОНТЕКСТЕ ПРОБЛЕМ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ И НЕУСТОЙЧИВОЙ (ПРЕКАРИЗОВАННОЙ) ЗАНЯТОСТИ

Указом Президента Российской Федерации от 21.07.2020 № 474 определены национальные цели развития Российской Федерации на период до 2030 г., направленные на увеличение численности населения страны, повышение уровня жизни граждан и создание комфортных условий для их проживания¹¹⁸. Необходимой основой планирования государственной политики, проектов и программ для продвижения к реализации национальных целей является объективная оценка ситуации, сложившейся по уровню и качеству жизни.

Авторские разработки предлагают оригинальный инструментальный многокритериальный идентификации социальных групп по уровню и качеству жизни и оценки масштабов локализации в них населения (его отдельных категорий). Они позволяют конкретизировать задачи повышения уровня и качества жизни населения дифференцированно, ориентируясь на сложившиеся показатели распределения не только по материально-имущественной обеспеченности, но и во взаимосвязи с образовательно-квалификационной структурой и ситуацией в сфере занятости. Также учитываются самооценки параметров уровня и качества жизни¹¹⁹.

¹¹⁸ Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007210012> (дата обращения: 19.08.2020).

¹¹⁹ См., например: Средние классы в капиталистической России: научная монография / Коллектив авторов; гл. науч. ред. В.Н. Бобков; редкол.: Е.В. Одинцова (зам. гл. ред.), В.Г. Квачев, И.Б. Колмаков, В.В. Павлова. – 2-е изд., стер. – М.: КНОРУС, 2019. – 208 с.; Бобков В.Н., Одинцова Е.В. Средние классы в социальной структуре занятого населения в России // Вестник Института социологии. – 2019. – № 2, Том 10. – С. 58–74.

В рамках данной главы монографии акцент сделан на наиболее уязвимых группах населения из числа экономически активного населения (ЭАН), отличающихся низкими уровнем и качеством жизни¹²⁰.

7.1. Методологические основы многокритериальной идентификации групп по уровню и качеству жизни

Авторский исследовательский подход при выявлении социальных групп, различающихся по уровню и качеству жизни, отличается опорой на комплекс критериев, в основе которых – социальные стандарты. Для идентификации наиболее уязвимых групп населения среди ЭАН обоснована система стандартов, описывающая модель низких уровня и качества жизни, формируемых: 1) уровнем образования и положением в сфере занятости, включая наличие признаков неустойчивой занятости; 2) материально-имущественной обеспеченностью, включая денежные доходы, сбережения и обеспеченность недвижимым имуществом. Система стандартов позволяет выделить нижние группы по уровню и качеству жизни, отделив их от характеризующихся более благополучным положением относительно имеющегося образовательно-квалификационного потенциала, проявлений неустойчивой занятости и характеристик материально-имущественной обеспеченности.

Требования стандартов образования и положения в сфере занятости представлены в таблице 7.1.

Для выявления нижних групп по уровню и качеству жизни определены минимальные требования к уровню образования, кото-

¹²⁰ В данной главе обобщаются результаты исследований, представленные в публикациях: Бобков В.Н., Одинцова Е.В. Низкие уровень и качество жизни экономически активного населения: критерии идентификации и оценка распространенности // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2020. – Т. 13. № 5. – С. 168–181; Бобков В.Н., Одинцова Е.В. Влияние неустойчивой занятости на материальную обеспеченность домохозяйств // Социально-трудовые исследования. – 2020. – № 39 (2). – С. 30–41.

рым соответствует основное или среднее общее образование. Данный уровень образования лежит в основе первого (наиболее низкого) из четырех принятых уровней квалификации, используемых при классификации занятий, согласно Общероссийскому классификатору занятий (ОКЗ)¹²¹.

Таблица 7.1

**Социальные стандарты для идентификации групп
с низкими уровнем и качеством жизни
в составе экономически активного населения
на основе образования и положения в сфере занятости**

Критерий идентификации	Требования социальных стандартов
Образование	Наличие основного или среднего общего образования
Положение в сфере занятости	<p>1. Наличие занятости;</p> <p>2. Отсутствие неустойчивой (прекаризованной) занятости;</p> <p>3. При наличии занятости по найму: занятость, требующая основного или среднего общего образования (занятость в качестве неквалифицированных рабочих или военнослужащих рядового состава).</p> <p><i>Признаки неустойчивой занятости:</i></p> <p>1. Ключевые: 1.1. Отсутствие официального оформления занятости; 1.2. Неофициальный (частично или полностью) доход от занятости; 1.3. Доход от занятости, который в соотношении с величиной прожиточного минимума трудоспособного населения (ПМтр) не достигает 4,1 ПМтр;</p> <p>2. Дополнительные: 2.1. Отклоняющееся от стандартного рабочее время (чрезмерная или недостаточная продолжительность рабочего времени); 2.2. Наличие задолженности по заработной плате; 2.3. Уменьшение заработной платы или сокращение часов работы не по инициативе работника; 2.4. Вынужденный неоплачиваемый отпуск по инициативе администрации; 2.5. Неудовлетворенность условиями занятости.</p>

Источник: составлено на основе: Бобков В.Н., Одинцова Е.В. Низкие уровень и качество жизни экономически активного населения: критерии идентификации и оценка распространенности // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2020. – Т. 13. № 5. – С. 168–181.

¹²¹ «ОК 010-2014 (МСКЗ-08). Общероссийский классификатор занятий» (принят и введен в действие Приказом Росстандарта от 12.12.2014 № 2020-ст). URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=177953&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.30148655048200057#07080117216285722> (дата обращения: 05.06.2020).

Требования к положению в сфере занятости позволяют проводить оценивание по наличию (отсутствию) занятости, а при наличии занятости – анализировать ее характеристики, прежде всего, с точки зрения имеющихся признаков неустойчивой занятости как применительно ко всем занятым, так и для наиболее массовой их группы – наемных работников.

Неустойчивая занятость (НЗ), согласно подходу Международной организации труда, определяется на основе контрактных соглашений и условий труда. С точки зрения контрактных соглашений НЗ определяют: ограниченный срок действия контракта (срочный, краткосрочный, временный, сезонный, поденный и случайный труд) и многосторонние (не прямые, субподрядные, скрытые или фиктивные) трудовые отношения (работник – работодатель). Неустойчивые условия занятости включают: низкую заработную плату; слабую защиту от увольнения; отсутствие доступа к социальной защите и льготам, традиционно связанным с полной занятостью; отсутствие или ограниченный доступ работников к реализации своих прав на рабочем месте¹²².

Актуальность исследований НЗ определяется ее негативными последствиями, как для работников, охваченных такой занятостью, так и для их домохозяйств. НЗ сопровождается вынужденной утратой работниками стандартных трудовых отношений; связана с ограничением или утратой ими трудовых и социальных прав на защищенную занятость¹²³. Исследования, посвященные изучению НЗ, взаимосвязи НЗ и различных аспектов уровня и качества жизни¹²⁴, показывают, что НЗ приводит к значительному снижению

¹²² From precarious work to decent work: outcome document to the workers' symposium on policies and regulations to combat precarious employment / International Labour Office, Bureau for Workers' Activities. – Geneva: ILO, 2012. – P. 29. Тощенко Ж.Т. Прекариат: От протокласса к новому классу / Ж.Т. Тощенко; Институт социологии ФНИСЦ РАН; РГГУ. – М.: Наука, 2018. – 350с.

¹²³ Бобков В.Н. Неустойчивая занятость в Российской Федерации: состояние и направления снижения // Народонаселение. – 2019. – № 2. – С. 91–104. – С. 93.

¹²⁴ См., например: Benach J., Vives A., Amable M., Vanroelen C., Tarafa G., Muntaner C. Precarious employment: Understanding an emerging social determinant of health // Annual Review of Public Health. – 2014. – Vol. 35. – P. 229–253; Lewchuk W., Lafleche M., Dyson D.,

доходов как занятых, так и домохозяйств. Неустойчиво занятые, как правило (очень часто), зарабатывают меньше, чем занятые в условиях устойчивой, защищенной занятости, и живут в низкодоходных домохозяйствах¹²⁵.

Особенностью авторского подхода к выявлению НЗ является дифференциация ее признаков на ключевые и дополнительные (таблица 7.1), что с учетом их концентрации позволяет выделять наиболее уязвимые группы. Первые два признака, выделенные в

Goldring L., Meisner A., Procyk S., Rosen D., J. Shields, P. Viducis, Vrankulj S. It's More than Poverty. Employment Precarity and Household Well-being. – Toronto: PEPSO, McMaster University, United Way Toronto, 2013. – 115 p.; Lewchuk W., Procyk S., Laflèche M., Rosen D., Dyson D., Shields J., Goldring L., Viducis P., Meisner A., Vrankulj S. Is Precarious Employment Low Income Employment? The Changing Labour Market in Southern Ontario // Just Labour. – 2014. – Vol. 22. – P. 51–73; Lewchuk W., Laflèche M., Procyk S., Cook Ch., Dyson D., Goldring L., Lior K., Meisner A., Shields J., Tambureno A., Viducis P. The Precarity Penalty: The Impact of Precarious Employment on Individuals, Households and Communities – And What to Do About It. – Toronto: PEPSO, McMaster University, United Way Toronto, 2015. – 196 p.; Lewchuk W., Laflèche M., Procyk S., Cook Ch., Dyson D., Goldring L., Lior K., Meisner A., Shields J., Tambureno A., Viducis P. The Precarity Penalty: How Insecure Employment Disadvantages Workers and Their Families // Alternate Routes. – 2016. – Vol. 27. – P. 87–108; Pembroke S. Precarious work precarious lives: how policy can create more security. – Dublin: TASC, 2018. – 117 p.; Preoteasa A. M. D., Sieber R., Budowski M., Suter Ch. Household Role in Coping with Precarious Work. Evidence from Qualitative Research in Urban Romania and Switzerland // Social Change Review. – 2016. – Vol. 14(2). – P. 177–201; Procyk S., Lewchuk W., Shields J. (eds.) Precarious Employment. Causes, Consequences and Remedies. – Winnipeg: Fernwood Publishing, 2017. – 200 p.; Вередюк О.В. Неустойчивость занятости: теоретические основы и оценка масштабов в России // Вестник СПбГУ. Экономика. – 2013. – Вып. 1. – С. 25–32; Кученкова А.В., Колосова Е.А. Дифференциация работников по характеру неустойчивости их занятости // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. – 2018. – № 3. – С. 288–305; Попов А.В., Соловьева Т.С. Анализ и классификация последствий прекаризации занятости: индивидуальный, организационный и общественный уровни // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2019. – Т. 12. № 6. – С. 182–196; Бобков В.Н., Одинцова Е.В. Влияние неустойчивой занятости на материальную обеспеченность домохозяйств // Социально-трудовые исследования. – 2020. – № 39(2). – С. 30–41.

¹²⁵ См., например: Lewchuk W., Laflèche M., Dyson D., Goldring L., Meisner A., Procyk S., Rosen D., J. Shields, P. Viducis, Vrankulj S. It's More than Poverty. Employment Precarity and Household Well-being. – Toronto: PEPSO, McMaster University, United Way Toronto, 2013. – 115 p.; Lewchuk W., Laflèche M., Procyk S., Cook Ch., Dyson D., Goldring L., Lior K., Meisner A., Shields J., Tambureno A., Viducis P. The Precarity Penalty: How Insecure Employment Disadvantages Workers and Their Families // Alternate Routes. – 2016. – Vol. 27. – P. 87–108; Кученкова А.В., Колосова Е.А. Дифференциация работников по характеру неустойчивости их занятости // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. – 2018. – № 3. – С. 288–305; Бобков В.Н., Одинцова Е.В. Влияние неустойчивой занятости на материальную обеспеченность домохозяйств // Социально-трудовые исследования. – 2020. – № 39(2). – С. 30–41.

качестве ключевых, выявляют ту часть НЗ, которая находится «в тени». Эта занятость, во-первых, уязвима с точки зрения официальных гарантий для занятых, и, во-вторых, связана с уходом от уплаты соответствующих страховых взносов и налогов.

Третий ключевой признак НЗ выявляет ту часть занятости, доходы от которой не позволяют достичь в домохозяйстве занятых нижней границы средних стандартов доходов, определяющих благополучное (устойчивое) материальное положение (соответствует 3,2 ПМ)¹²⁶.

К наиболее уязвимым группам ЭАН с учетом концентрации признаков НЗ относятся те занятые, у которых имеются два или все три ключевых признака (они также могут сопровождаться и другими признаками, отнесенными к числу дополнительных).

Для тех из числа занятых, кто являются наемными работниками, дополнительно предусмотрено требование о занятости в качестве неквалифицированных рабочих или военнослужащих рядового состава. Именно для этих занятий, согласно ОКЗ¹²⁷, требуется первый (наиболее низкий) уровень квалификации, который соответствует основному и среднему общему образованию¹²⁸.

При идентификации в составе ЭАН нижних групп по уровню и качеству жизни на основе критериев образования и положения в сфере занятости и соответствующих стандартов выделяются следующие три группы.

¹²⁶ Бобков В.Н., Одинцова Е.В. Влияние неустойчивой занятости на материальную обеспеченность домохозяйств // Социально-трудовые исследования. – 2020. – № 39(2). – С. 30–41.

¹²⁷ «ОК 010-2014 (МСКЗ-08). Общероссийский классификатор занятий» (принят и введен в действие Приказом Росстандарта от 12.12.2014 № 2020-ст). URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=177953&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.30148655048200057#07080117216285722> (дата обращения: 05.06.2020).

¹²⁸ Применительно к наемным работникам это позволяет обеспечить взаимоувязанность требований к положению в сфере занятости и образованию, что соответствует общему методологическому подходу, выработанному для многокритериальной идентификации групп населения по уровню и качеству жизни. Данный подход, в частности был реализован при выявлении групп, характеризующихся средними уровнем и качеством жизни, или т.н. средних классов. См., например: Средние классы в капиталистической России: научная монография / Коллектив авторов; гл. науч. ред. В.Н. Бобков; редкол.: Е.В. Одинцова (зам. гл. ред.), В.Г. Квачев, И.Б. Колмаков, В.В. Павлова. – 2-е изд., стер. – М.: КНОРУС, 2019. – 208 с.

Группа 1: безработные, которые характеризуются крайней формой НЗ – временным отсутствием занятости, и, как следствие, отсутствием дохода от занятости.

Группа 2: наемные работники с низким образовательно-квалификационным потенциалом и разной концентрацией признаков НЗ. Это наемные работники с образованием не выше среднего общего, которые при этом заняты в качестве неквалифицированных рабочих или являются военнослужащими рядового состава. Они удовлетворяют минимальным требованиям одновременно по своему положению в сфере занятости и уровню образования.

Группа 3: остальные наемные работники и занятые не по найму с наиболее уязвимым положением в сфере занятости относительно концентрации признаков НЗ – с наличием 2 или 3 ключевых признаков НЗ (которые также могут сопровождаться 1 и более из числа дополнительных).

Для выявления нижних групп по уровню и качеству жизни на основе оценивания материально-имущественной обеспеченности определены следующие ее базовые критерии: душевые денежные доходы, сбережения и обеспеченность недвижимым имуществом. Требования стандартов материально-имущественной обеспеченности представлены в таблице 7.2.

Требования по критерию душевых денежных доходов соответствуют официальной границе бедности, а методологическую базу формирования требований стандартов двух других критериев составили: для критерия обеспеченности недвижимым имуществом – система социальных стандартов обеспеченности недвижимым имуществом¹²⁹, для критерия сбережений – нормативы формирования социально приемлемой потребительской корзины, в которой преду-

¹²⁹ См., например: Бобков В.Н., Колмаков И.Б., Одинцова Е.В. Социальная структура российского общества по уровню жилищной обеспеченности: критериальная и количественная идентификация, ориентиры для государственной политики // Уровень жизни населения регионов России. – 2018. – № 2. – С. 8–23; Бобков В.Н., Херрманн П., Колмаков И.Б., Одинцова Е.В. Двухкритериальная модель стратификации российского общества по доходам и жилищной обеспеченности // Экономика региона. – 2018. – № 14(4). – С. 1061–1075.

смотрен финансовый резерв, позволяющий поддерживать минимальный базовый уровень потребления в течение нескольких месяцев при наступлении неблагоприятных жизненных ситуаций¹³⁰.

Таблица 7.2

**Социальные стандарты для идентификации групп
с низкими уровнем и качеством жизни
в составе экономически активного населения
на основе материально-имущественной обеспеченности**

Критерий идентификации	Требования социальных стандартов
Душевые денежные доходы	Душевые денежные доходы в домохозяйстве соответствуют одному среднедушевому региональному прожиточному минимуму (ПМрег)
Сбережения	В домохозяйстве имеются сбережения для поддержания привычного уровня потребления при потере всех источников доходов в течение нескольких месяцев
Обеспеченность недвижимым имуществом	Жилище (основное) в домохозяйстве удовлетворяет следующим требованиям – размер жилой площади жилого помещения не менее 6 кв.м./чел.; наличие централизованного электро-, водоснабжения, центрального отопления и централизованной канализации. При этом у домохозяйства нет другого недвижимого имущества помимо основного жилья (нет других квартиры/дома, части квартиры/части дома, дачи и т.п.).

Источник: составлено на основе: Бобков В.Н., Одинцова Е. В. Низкие уровень и качество жизни экономически активного населения: критерии идентификации и оценка распространенности // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2020. – Т. 13. № 5. – С. 168–181.

Не достижение требований стандартов материально-имущественной обеспеченности идентифицирует низкие уровень и качество жизни в связи с 1) бедностью по доходам, 2) жилищной бедностью, а также 3) с отсутствием или недостаточностью финансового резерва.

На основе стандартов материально-имущественной обеспеченности при выявлении нижних групп по уровню и качеству жизни

¹³⁰ См., например: Бобков В.Н., Гулюгина А.А., Одинцова Е.В., Сафронова А.М. Социально приемлемая потребительская корзина // Уровень жизни населения регионов России. – 2019. – № 2(212). – С. 8–26.

ни в составе ЭАН выделяются группы, исходя из количества критериев, требования которых не достигаются в домохозяйствах занятых и безработных, т.е. по которым их можно считать неблагополучными: 1) по всем трем критериям, 2) по двум из трех критериев, 3) по одному из трех критериев. Если по всем трем критериям параметры материально-имущественной обеспеченности не ниже минимальных требований, то идентифицируется принадлежность ЭАН к другим группам по уровню и качеству жизни на основе материально-имущественной обеспеченности.

Оценка соответствия требованиям стандартов по всем выделенным критериям позволяет идентифицировать в составе ЭАН группы с низким уровнем и качеством жизни, а также группы, характеризующиеся более благополучным положением.

7.2. Нижние группы по уровню и качеству жизни из числа ЭАН: состав и количественные оценки

На основе оценки¹³¹ соответствия занятых и безработных требованиям стандартов: 1) по критериям положения в сфере занятости и образованию; 2) по критериям материально-имущественной обеспеченности (денежные доходы, сбережения и обеспеченность недвижимым имуществом), – идентифицированы группы с низким уровнем и качеством жизни – ядро, расширенное ядро и пери-

¹³¹ Оценки получены на основе данных 27 волны Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ-ВШЭ (РМЭЗ), выборка которого репрезентативна (по полу, возрасту и типу поселения) для населения России. Для проведения количественных оценок была получена выборка, включающая лиц в возрасте 15 лет и старше, которые являлись безработными или занятыми (по найму и не по найму – по основной занятости) (всего – 5683 чел.).

«Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (RLMS HSE)», проводимый Национальным исследовательским университетом «Высшая школа экономики» и ООО «Демоскоп» при участии Центра народонаселения Университета Северной Каролины в Чапел Хилле и Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН. (Сайты обследования RLMS HSE: <http://www.cpc.unc.edu/projects/rlms> и <http://www.hse.ru/rlms>)».

ферия (см. таблицу 7.3), которые суммарно охватывают 42,7% от численности ЭАН (2018 г.).

Таблица 7.3

Группы с низкими уровнем и качеством жизни, идентифицированные из числа экономически активного населения (ЭАН) по положению в сфере занятости, образованию и материально-имущественной обеспеченности (2018 г.)

Группы с низкими уровнем и качеством жизни	Характеристика групп на основе социальных стандартов	
	<i>Положение в сфере занятости и образование</i>	<i>Материально-имущественная обеспеченность</i>
1	2	3
Ядро (7,8% от численности ЭАН)	1) Безработные; 2) Наемные работники – неквалифицированные рабочие или военнослужащие рядового состава с образованием не выше среднего общего; 3) Занятые не по найму, в также все остальные наемные работники по положению в сфере занятости и образованию – с 2 или 3 признаками НЗ ¹³² из 3 ключевых, которые также могут сопровождаться 1 и более из дополнительных признаков НЗ.	Не достигает минимальных требований по 2 или 3 из 3 критериев: денежные доходы, сбережения, обеспеченность недвижимым имуществом
Расширенное ядро (12,1% от численности ЭАН)	1) Безработные; 2) Наемные работники – неквалифицированные рабочие или военнослужащие рядового состава с образованием не выше среднего общего; 3) Занятые не по найму, а также все остальные наемные работники по положению в сфере занятости и образованию – с 2 или 3 признаками НЗ из 3 ключевых, которые также могут сопровождаться 1 и более из дополнительных признаков НЗ.	Не достигает минимальных требований по 1 из 3 критериев: денежные доходы, сбережения или обеспеченность недвижимым имуществом

¹³² НЗ – неустойчивая (прекаризованная) занятость.

1	2	3
Периферия (22,8% от численности ЭАН)	Подгруппа 1	
	1) Безработные; 2) Наемные работники – неквалифицированные рабочие или военнослужащие рядового состава с образованием не выше среднего общего; 3) Занятые не по найму, а также все остальные наемные работники по положению в сфере занятости и образованию – с 2 или 3 признаками НЗ из 3 ключевых, которые также могут сопровождаться 1 и более из дополнительных признаков НЗ	Достигает или превышает минимальные требования по рассматриваемым критериям: денежные доходы, сбережения, обеспеченность недвижимым имуществом
	Подгруппа 2	
	Занятые не по найму, а также все остальные наемные работники по положению в сфере занятости и образованию – с отсутствием признаков НЗ; или с наличием 1 и более признаков НЗ из дополнительных; или с наличием 1 признака НЗ из 3 ключевых, которые также могут сопровождаться 1 и более из дополнительных признаков НЗ	Не достигает минимальных требований по 2 или 3 из 3 критериев: денежные доходы, сбережения, обеспеченность недвижимым имуществом

Источник: оценка на основе данных 27 волны РМЭЗ; составлено на основе: Бобков В.Н., Одинцова Е.В. Низкий уровень и качество жизни экономически активного населения: критерии идентификации и оценка распространенности // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2020. – Т. 13. № 5. – С. 168–181.

К ядру нижних групп (7,8% от ЭАН; 18,2% в структуре нижних групп) относятся те из числа занятых и безработных, кто характеризуется низким уровнем и качеством жизни как по положению в сфере занятости и образованию, так и по материально-имущественной обеспеченности.

В ядро включены безработные, наемные работники с низким образовательно-квалификационным потенциалом (удовлетворяющие минимальным требованиям по положению в сфере занятости и образованию), а также занятые не по найму и те из числа осталь-

ных наемных работников, кто характеризуются наиболее уязвимым положением с точки зрения имеющих признаков НЗ.

При этом у домохозяйств выделенных групп занятых и безработных материально-имущественная обеспеченность не достигает минимальных требований по двум и более из рассматриваемых критериев.

Расширенное ядро групп с низкими уровнем и качеством жизни (12,1% от ЭАН; 28,5% в структуре нижних групп) характеризуется переходным положением между ядром и периферией. По положению в сфере занятости и образованию к нему отнесены те же группы из числа занятых и безработных, что и к ядру. Но в данном случае материально-имущественная обеспеченность этих групп не соответствует минимальным требованиям только по какому-либо одному из трех критериев – денежным доходам, сбережениям или обеспеченности недвижимым имуществом.

Периферия (22,8% от ЭАН; 53,3% в структуре нижних групп) из числа ЭАН включает тех, для кого характерны низкие уровень и качество жизни или по положению в сфере занятости и образованию или по материально-имущественной обеспеченности. Они находятся «на стыке» с другими группами по уровню и качеству жизни, и позитивное изменение в каком-либо из рассматриваемых параметров, по которому на данном этапе они отнесены к нижним группам, позволит им переместиться в более благополучные группы.

Среди представителей ЭАН, отнесенных к группам с низкими уровнем и качеством жизни, 10,6% составляют безработные и 89,4% – занятые. Работники с низким образовательно-квалификационным потенциалом в составе нижних групп по уровню и качеству жизни составляют только 12%. Основу же групп с низкими уровнем и качеством жизни формируют неустойчиво занятые. Практически все из числа включенных в группы с низкими уровнем и качеством жизни занятых имеют те или иные признаки НЗ. У более трети положение в сфере занятости относительно признаков НЗ характеризуется как наиболее уязвимое: они имеют два или три из

ключевых признаков НЗ (которые также могут сопровождаться и другими признаками из числа дополнительных).

35,7% из числа отнесенных к группам с низкими уровнем и качеством жизни находятся в «теневой» занятости – у них отсутствует официальное оформление занятости и/или они получают неофициальный (частично или полностью) доход от занятости.

Почти все занятые (89,7%) из тех, кто попал в группы с низкими уровнем и качеством жизни, не имеют соответствующего стандарту (не ниже 4,1 ПМтр) дохода от занятости (третий из ключевых признаков НЗ), который бы обеспечивал благополучное (устойчивое) материальное положение. С учетом иждивенческой нагрузки это также предопределяет их локализацию в нижних группах по уровню и качеству жизни по критериям, учитывающим материальное положение домохозяйств занятых.

Более 90% из числа занятых и безработных, отнесенных к нижним группам по уровню и качеству жизни, не достигают минимальных требований по одному и более из критериев материально-имущественной обеспеченности: 64,3% – по двум или трем, т.е. они и их домохозяйства характеризуются абсолютной монетарной бедностью, жилищной бедностью и/или у них отсутствует или недостаточен финансовый резерв; еще 28,5% – по одному из трех указанных критериев.

7.3. Более благополучные группы по уровню и качеству жизни из числа ЭАН: состав и количественные оценки

Занятые, не вошедшие в нижние группы, распределены в более благополучных группах по уровню и качеству жизни. Они охватывают 57,3% от ЭАН (2018 г.).

По положению в сфере занятости и образованию эти группы в целом включают: а) занятых не по найму с разным уровнем образо-

вания; б) наемных работников с разным уровнем образования (за исключением неквалифицированных рабочих и военнослужащими рядового состава с образованием не выше среднего общего), – у которых отсутствуют признаки НЗ или имеются признаки НЗ из числа дополнительных и/или ключевых (но не более одного). По материально-имущественной обеспеченности они включают следующие две группы.

Первая группа: у ее представителей отсутствуют признаки низких уровня и качества жизни, т.е. они не являются бедными по денежным доходам и жилищной обеспеченности, также для них нетипична ситуация отсутствия/недостаточности финансового резерва.

Вторая группа: у ее представителей имеется только один из признаков низких уровня и качества жизни – по денежным доходам, сбережениям или обеспеченности недвижимым имуществом.

При этом в двух данных группах, отличающихся относительно нижних групп в составе ЭАН более благополучным положением по уровню и качеству жизни, образовательно-квалификационный потенциал и распространенность НЗ различается в зависимости от характеристик материально-имущественного положения.

В *первой группе* по уровню образования в основном (около 80%) представлены имеющие среднее профессиональное образование и выше. При этом доля имеющих образование не ниже высшего превышает 50%. По положению в сфере занятости в данной группе преимущественно (около 60%) представлены руководители и специалисты среднего и высшего уровня квалификации.

Во *второй группе* образовательно-квалификационный потенциал отличается от первой группы. Во второй группе доля имеющих профессиональное образование составляет около 70%, при этом доля имеющих образование не ниже высшего составляет около 40%. Руководители и специалисты среднего и высшего уровня квалификации во второй группе составляют около 50%, еще около 40% насчитывают работники сферы обслуживания и торговли, а также квалифицированные рабочие.

Ситуация с НЗ в двух группах также различается. В *первой группе* (более благополучной по материально-имущественной обеспеченности) доля имеющих устойчивую занятость (отсутствие каких-либо признаков НЗ) составляет 16,5%. Во *второй группе*, где имеется один из признаков низких уровня и качества жизни по материально-имущественной обеспеченности, устойчивая занятость встречается почти в два раза реже – она фиксируется только для 9,6%. Доля имеющих признаки НЗ (1 ключевой и/или дополнительные признаки) составляет в первой группе – 83,5%, а во второй группе – 90,4%.

Полученные результаты свидетельствуют об актуальности для экономической и социальной безопасности России снижения масштабов нижних групп в составе ЭАН, которые отличают низкий уровень и качество жизни, зависящие от исключенности из сферы устойчивой занятости, значительные масштабы неустойчивой («теневой» и легальной) занятости, неблагоприятная материально-имущественная обеспеченность и др.

В отношении групп ЭАН с более благополучным положением по уровню и качеству жизни также актуальна задача снижения масштабов НЗ. В данных группах она характеризуется меньшей концентрацией по сравнению с нижними группами, но также негативно влияет на уровень и качество жизни работников и их домохозяйств. Масштабы устойчивой занятости среди ЭАН за рамками нижних групп по уровню и качеству жизни сужаются при переходе к группам с менее благополучным положением по материально-имущественной обеспеченности.

Полученные данные фиксируют ситуацию, сложившуюся до коронакризиса 2020 г. С учетом социально-экономических последствий COVID-19 низкий уровень и качество жизни могут охватывать еще большие масштабы ЭАН, чем были зафиксированы в исследовании, усиливая настоятельность выработки и реализации комплекса мер повышения уровня и качества жизни россиян.

Глава 8

ВЫЗОВЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ ПРИРОДНОЙ СРЕДЕ И ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЕЕ БЕЗОПАСНОСТИ

В Российской Федерации стандарты экологической безопасности¹³³ регламентируются законами «Об охране окружающей природной среды¹³⁴», В стандартах на изготовление новой техники, развитие новых технологий, материалов, использования различных веществ, если они могут оказывать негативное влияние на состояние окружающей обстановки, обязательно определяются экологические требования, чтобы предупредить даже возможность нанесения вреда как окружающей среде, так и здоровью людей, и их генетическому фонду.

Повышение уровня экологической безопасности и сохранение природных систем являются целью государственной программы «Охрана окружающей среды на 2012–2020 годы».

Экологическая безопасность и стандартизация являются важнейшими направлениями экологического мониторинга¹³⁵, правово-

¹³³ Экологическая безопасность – система политических, правовых, экономических, технологических и иных мер, направленных на обеспечение гарантий защищенности окружающей среды и жизненно важных интересов человека и гражданина от возможного негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности и угроз возникновения чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера в настоящем и будущем времени (*Модельный закон «Об экологической безопасности» (новая редакция) (принят постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ от 15.11.2003 г., № 22-18)*).

¹³⁴ Охрана окружающей среды – деятельность органов государственной власти Российской Федерации, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, общественных объединений и некоммерческих организаций, юридических и физических лиц, направленная на сохранение и восстановление природной среды, рациональное использование и воспроизводство природных ресурсов, предотвращение негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду и ликвидацию ее последствий (далее также – природоохранная деятельность). (*Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ (ред. от 09.03.2021) «Об охране окружающей среды»*).

¹³⁵ Экологический мониторинг – это наблюдение за состоянием окружающей среды, за происходящими в ней физическими, химическими, биологическими процессами, за уровнем загрязнения атмосферного воздуха, почв, водных объектов и последствиями его влияния на растительный мир и животный мир с целью обеспечения заинтересованных организаций и населения текущей и экстренной информацией об изменениях в окружаю-

го и нормативного урегулирования охраны природных ресурсов. Современная система государственных стандартов России насчитывает более пятидесяти стандартов, направленных на обеспечение экологической безопасности.

Главные требования о стандартизации в области экологической безопасности регламентируются Законом России «О стандартизации», принятом в 1993 году, в котором стандарты подразделяются на:

- государственные стандарты Российской Федерации;
- региональные стандарты, применяемые в установленном порядке;
- нормы, правила и рекомендации;
- стандарты предприятий и отраслей.

Понятие «стандарт экологической безопасности» трактуется в экологическом праве очень широко. Прежде всего, в него входят непосредственно те стандарты, которые являются нормативными документами, определяющие экологические требования. Нормативы максимально допустимых концентраций вредных факторов в окружающей среде (почве, атмосферном воздухе, воде), а также нормативы максимально допустимых уровней негативных физических воздействий на экологическую ситуацию тоже можно рассматривать в качестве стандартов экологической безопасности. Критерии качества окружающей среды регламентируются экологическими стандартами, сводами правил, санитарно-гигиеническими нормативами. Аналогами данных нормативов в некоторых зарубежных государствах являются стандарты безопасности для воды, воздуха, почвы и т.д.

Стандарт экологической безопасности и его требования к выпускаемой продукции должен в полной мере обеспечивать строгое соблюдение определенных нормативов максимально допустимого

шей среде, предупреждениями и прогнозами ее состояния. Экологический мониторинг – составная часть экологического контроля (Андреева О.А., Клочков В.В., Костенко М.А., Макаренко С.Н., Земченков Н.Ф., Дедюлина М.А., Кулик В.С., Тимошенко И.В., Дранников В.Н., Ельчанинова Н.Б. Правоведение: учебное пособие Под ред. д-ра юр. наук, профессора, действительного члена Российской академии естественных наук П.П. Баранова. – Таганрог: Изд-во ТРТУ, 2006. – 299 с.).

влияния на природную среду¹³⁶ в процессе изготовления, хранения, транспортировки потребителям и использования готовой продукции.

Организационным механизмом контроля в области охраны окружающей среды (экологический контроль)¹³⁷ на предприятиях является система экологического менеджмента. Преимущества организации и выгоды от внедрения и функционирования системы экологического менеджмента возрастают в зависимости от целей руководства, поставленных перед системой.

Можно выделить три категории достижений организаций в области систем экологического менеджмента – это получение сертификата соответствия стандарту ISO 14001¹³⁸, создание действующей системы экологического менеджмента, развивающейся во времени и использование системы экологического менеджмента предприятием для решения любых экологических проблем, где это практически достижимо.

Отраслевые стандарты (например, экологические стандарты в строительстве LEED USGBC, BREEAM, стандарт DGNB, стандарт ASHRAE) разрабатываются в тех пределах, на которые распространяется компетенция, чтобы максимально обеспечить безопасность производимой продукции, услуг и выполняемых работ и защитить окружающую обстановку, здоровье, жизнь и имущество граждан, применительно к услугам, работам и продукции отраслевого значения.

Стандарты предприятий разрабатываются и утверждаются предприятиями самостоятельно, руководствуясь необходимостью

¹³⁶ Нормативы допустимых сбросов – нормативы сбросов загрязняющих веществ в составе сточных вод в водные объекты, которые определяются как объем или масса химических веществ либо смеси химических веществ, микроорганизмов, иных веществ, как показатели активности радиоактивных веществ, допустимые для сброса в водные объекты стационарными источниками (*Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ (ред. от 09.03.2021) «Об охране окружающей среды»*).

¹³⁷ Контроль в области охраны окружающей среды (экологический контроль) – система мер, направленная на предотвращение, выявление и пресечение нарушения законодательства в области охраны окружающей среды, обеспечение соблюдения субъектами хозяйственной и иной деятельности требований, в том числе нормативов и нормативных документов, в области охраны окружающей среды (*Федеральный закон от 10.01.2002 г. N 7-ФЗ «Об охране окружающей среды», ст. 1*).

¹³⁸ Справочник стандартов ISO, URL: <https://www.iso.org/ru/sdgs.html>, дата обращения 24.05.2021.

их внедрения и использования для обеспечения безопасности продукции, эффективности управления производством и совершенствования организации.

Соответствие услуг, работ и продукции указанным требованиям экологической безопасности и государственным стандартам определяется посредством проведения экологической сертификации¹³⁹ и экологической экспертизы¹⁴⁰.

В соответствии с излагаемой концепцией выделены следующие экологические компоненты качества жизни населения, имеющие непосредственное отношение к экологической безопасности и качеству окружающей среды:

1. Качество воды.

Вода является важнейшим фактором, имеющим значение для сохранения здоровья населения и обеспечения уровня благоустройства. В Российской Федерации принята федеральная целевая Программа (ФЦП) «Чистая вода». На территории Российской Федерации источниками централизованного питьевого водоснабжения являются преимущественно поверхностные воды. Качество воды, подаваемой населению зависит от многих факторов, прежде всего, от наличия зон санитарной охраны источника водоснабжения, состояния распределительной сети. Мониторинг этих показателей на территории различных регионов Российской Федерации проводится органами и службами Роспотребнадзора и публикуется ежегодно

¹³⁹ Экологическая сертификация – деятельность по подтверждению соответствия сертифицируемого объекта предъявляемым к нему экологическим требованиям проводится с целью создания экономико-правового механизма реализации права граждан на благоприятную окружающую среду (Андреева О.А., Клочков В.В., Костенко М.А., Макаренко С.Н., Земченков Н.Ф., Дедюлина М.А., Кулик В.С., Тимошенко И.В., Дранников В.Н., Ельчанинова Н.Б. Правоведение: учебное пособие Под ред. д-ра юр. наук, профессора, действительного члена Российской академии естественных наук П.П. Баранова. – Таганрог: Изд-во ТРТУ, 2006. – 299 с.).

¹⁴⁰ Экологическая экспертиза – установление соответствия намечаемой хозяйственной и иной деятельности экологическим требованиям и определение допустимости реализации объекта экологической экспертизы в целях предупреждения возможных неблагоприятных воздействий этой деятельности на окружающую природную среду и связанных с ними социальных, экономических и иных последствий реализации объекта экологической экспертизы (закон «Об экологической экспертизе», URL: <http://bio.niv.ru/doc/dictionary/environmental-protection/fc/slovar-221.htm#zag-445>, дата обращения: 24.05.2021).

в Государственном докладе «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения»¹⁴¹.

Удельный вес источников централизованного водоснабжения, не соответствующих санитарно-эпидемиологическим требованиям снизился по сравнению с 2012 годом и в 2019 году составил 14,93%. Доля поверхностных источников централизованного водоснабжения, не соответствующих санитарно-эпидемиологическим требованиям составила в 2019 году 35,08%, подземных – 14,58%. Основной причиной несоответствия качества питьевой воды из источников централизованного водоснабжения является отсутствие зон санитарной охраны. У поверхностных источников зоны санитарной охраны отсутствовали в 28,2%, у подземных – 10,5%. За период с 2012 по 2019 год доля источников централизованного водоснабжения с отсутствием зон санитарной охраны снизилась на 1,07%.

Доля проб воды в источниках централизованного водоснабжения, не соответствующих в 2019 году по санитарно-химическим показателям составила 25,71%, что меньше, чем в 2012 году (28,63%).

В целом, за период 2012–2019 года доля водопроводов, не отвечающих санитарно-эпидемиологическим требованиям снизилась на 2,61% и составила 15,8%. Доля проб воды из распределительной сети централизованного водоснабжения, не соответствующих санитарным требованиям составила по санитарно-химическим показателям в 2019 году 12,38%.

Следует отметить, что питьевой водой из источников нецентрализованного водоснабжения в РФ в 2019 году пользовалось 8,421 млн человек, в том числе в городских поселениях – 1,779 млн. А доля проб питьевой воды систем нецентрализованного водоснабжения, не соответствующих санитарным требованиям, составила в 2019 году по санитарно-химическим показателям 26,83%.

¹⁴¹ Государственный доклад «О состоянии санитарно-эпидемиологического благополучия населения в Российской Федерации в 2020 году». URL: https://www.rospotrebnadzor.ru/upload/iblock/5fa/gd-seb_02.06-_s-podpisyu_.pdf, дата обращения 01.05.2022.

В 2019 году доля населения РФ, обеспеченная качественной питьевой водой из систем централизованного водоснабжения составила 85,5%, что ниже целевого показателя, принятого ФЦП «Чистая вода». Качественной питьевой водой из систем централизованного водоснабжения в 2019 году было обеспечено 93,2% городского населения, что ниже целевого показателя, предусмотренного ФЦП «Чистая вода» на этот год (94,5%).

Для обеспечения населения качественной питьевой водой необходимо развивать систему централизованного хозяйственно-питьевого водоснабжения, организовывать зоны санитарной охраны источников питьевого водоснабжения, замена изношенных труб водопроводов, совершенствование методов очистки воды на водопроводных станциях.

2. Качество воздуха.

В 2019 году согласно наблюдениям Росгидромета¹⁴² 40 городов были подвержены высокому и очень высокому (ИЗА более 7) загрязнению атмосферного воздуха. В городах с высоким и очень высоким уровнем загрязнения атмосферы проживает 10,6 млн человек, что составляет 10% населения.

Контроль качества атмосферного воздуха проводится в 250 городах. Согласно результатам измерений доля (%) проб атмосферного воздуха с превышением ПДК, отобранных на территории городских поселений в 2011 году составила 1,53%, в 2020 году – 0,83%.

В рамках реализации федерального проекта «Чистый воздух» выбраны 6 городов из 12 с высоким и очень высоким загрязнением атмосферного воздуха. В 2020 году установлен рост процента неудовлетворительных проб, исследованных на территории городских поселений, за счет увеличения приоритетного перечня контролируемых показателей и количества исследований в 5,9 раз в 12 городах-участниках федерального проекта «Чистый воздух».

¹⁴² Обзор состояния окружающей среды в Российской Федерации за 2019 год. Росгидромет. URL: https://www.meteorf.ru/upload/iblock0/041/Obzor_2019, дата обращения: 01.05.2022.

Изменение климата связано с количеством выбросов в атмосферный воздух парниковых газов. Мониторинг содержания парниковых газов ведется на станциях наблюдения, расположенных в Арктической зоне. Объем выбросов CO₂ от стационарных источников в 2019 году составил 4834,6 тонн (4868,4 тонн в 2018 году)¹⁴³. Рост CO₂ за 2019 год превысил наблюдавшийся в 2018 году уровень и значение средней глобальной скорости роста за предшествующий 10-летний период, составивший 2,26 млн⁻¹/. В 2019 году увеличение концентрации CO₂ на двух станциях Тикси и Териберка составил 3,0 млн⁻¹ и 2,6 млн⁻¹ соответственно.

Повышение уровня парниковых газов в атмосфере является одним из основных факторов изменения климата. Для снижения уровня парниковых газов необходимо изменить общие тенденции развития экономики, энергоэффективности и структуры топливного баланса.

Для улучшения качества атмосферного воздуха в рамках реализации федерального проекта «Чистый воздух» предложенные мероприятия позволят снизить до 2024 года совокупный объем выбросов в крупных промышленных городах более, чем на 20% от уровня 2018 года.

3. Качество почвы.

Почва является средой, в которой аккумулируются загрязняющие вещества, поступающие из атмосферного воздуха, от обращения с жидкими, твердыми коммунальными, производственными отходами. Наибольший вклад в загрязнение почвы вносят выбросы промышленных предприятий, автотранспортные магистрали, применение пестицидов и минеральных удобрений.

За период 2011–2020 года качество почв селитебных территорий улучшилось, за исключением санитарно-химических показателей; доля проб по санитарно-химическим показателям, не соответ-

¹⁴³ Государственный доклад «О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2019 году». URL: https://www.mnr.gov.ru/docs/gosudarstvennyye_doklady/, дата обращения 01.05.2022.

ствующим гигиеническим показателям в 2019 году составила 4,22%, в 2020 году – 5,82%¹⁴⁴.

Количество проб почвы, не соответствующих гигиеническим нормативам от общего количества исследованных проб в 2020 году составило 5,43% по микробиологическим показателям, 0,8% по паразитологическим показателям.

Загрязнение почвы может способствовать возникновению заболеваний инфекционной и неинфекционной природы. Содержание в почве химических веществ может быть причиной загрязнения продуктов питания, воды водоносного горизонта, являющегося источником хозяйственно-питьевого водоснабжения тяжелыми металлами, радионуклидами, пестицидами и ядохимикатами по цепочке. Химическое, микробиологическое и паразитологическое загрязнение почвы обнаружено на территории детских организаций, детских площадок.

Для снижения загрязнения почвы необходимо соблюдать дозовую нагрузку при применении ядохимикатов и пестицидов, перевод автотранспорта на электрообеспечение, снижение выбросов от промышленных предприятий, организация санитарно-защитных зон от промышленных объектов.

4. Отходы производства.

На территории Российской Федерации скопилось значительное количество отходов. Для решения вопросов в области обращения с отходами производства и потребления и коммунальными отходами, был принят Федеральный проект «Снижение негативного воздействия на окружающую среду путем ликвидации наиболее опасных объектов накопленного вреда окружающей среде и несанкционированных свалок в границах городов» (Чистая страна). На начало 2018 года на территории РФ выявлена 191 несанкционированная свалка.

¹⁴⁴ Государственный доклад «О состоянии санитарно-эпидемиологического благополучия населения в Российской Федерации в 2020 году». URL: https://www.rosпотреbnadzor.ru/upload/iblock/5fa/gd-seb_02.06-_s-podpisyu_.pdf, дата обращения 01.05.2022.

рованная свалка¹⁴⁵. В 2019 году ликвидированы 16 несанкционированных свалок, расположенных в границах городов.

Доля твердых коммунальных отходов, отправленных на утилизацию составила 4,4% в 2019 году, отправленных на обработку – 29,7%.

Отходы I–II классов опасности могут нанести существенный вред здоровью человека и окружающей среде при неправильном обращении. В составе национального проекта «Экология» предполагается реализация федерального проекта «Инфраструктура для обращения с отходами I–II классов опасности». В Российской Федерации образовалось приблизительно около 350000 тонн отходов I–II классов опасности. В настоящее время переработано около 1,5%.

Федеральным экологическим оператором по обращению с отходами I–II классов опасности назначено ФГУП «ФЭО» (Росатом)¹⁴⁶. Предприятию предстоит создать цепочку от образования отходов до переработки во вторичный продукт. Для решения этой задачи предстоит решить вопрос создания инфраструктуры для обращения с отходами I–II классов опасности: создание сети экологических технопарков, позволяющих переработать и вовлечь в хозяйственный оборот полезные компоненты отходов.

Федеральным проектом «Комплексная система обращения с ТКО» предусматривает создание эффективной системы обращения с отходами, создание условий для вторичной переработки всех запрещенных к захоронению отходов, увеличение объема отходов, направленных на вторичную переработку, утилизация отходов путем использования для производства тепловой и электроэнергии, отдельный сбор, первичная сортировка, унитарная система обращения с отходами, привитие культуры населению по обращению с отходами.

¹⁴⁵ Государственный доклад «О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2019 году». URL: https://www.mnr.gov.ru/docs/gosudarstvennyye_doklady/, дата обращения: 01.05.2022.

¹⁴⁶ Обращение с отходами I и II классов опасности. ФГУП «ФЭО». Росатом». URL: <https://rosfeo.ru/deyatelnost/obrashenie-s-otxodam>, дата обращения 01.05.2022.

5. *Состояние флоры и фауны.*

Флора и фауна Российской Федерации являются ее важнейшим достоянием и нуждаются в рациональном использовании и охране. Фауна насчитывает 3070 видов, что составляет 2,7% мирового биоразнообразия позвоночных. Флора является наиболее богатой в северном полушарии, на территории России встречается более 25 тысяч видов растений и 11 тысяч видов грибов. Доля видов млекопитающих, занесенных в Красную книгу Российской Федерации и обитающих на особо охраняемых природных территориях федерального значения, в общем количестве видов млекопитающих, занесенных в Красную книгу Российской Федерации, составила в 2018 году 85%, в 2019 году – 87,6%, что выше плана Государственной программы РФ «Охрана окружающей среды на 2012–2020 годы» – 86,2%. Для сохранения биоразнообразия животного и растительного мира необходимо учитывать фактор беспокойства, наносимый окружающей среде при проведении строительных работ объектов различного назначения, рациональное использование биоресурсов и борьба с браконьерством, учет объектов животного и растительного мира, запрет на применение ядохимикатов химической и биологической природы, борьба с вредителями, возобновление утраченных видов животного и растительного мира.

6. *Заповедные зоны.*

В 2019 году в Российской Федерации насчитывалось 295 единиц особо охраняемых природных территорий (ООПТ) федерального значения, совокупная общая площадь их составила в 2019 году 73,8 млн га¹⁴⁷. В 2019 году ООПТ федерального значения посетили более 14 млн человек. Для проведения эколого-просветительской деятельности созданы музеи, экологические тропы, визит-центры. Количество экотроп в государственных природных заповедниках 509,

¹⁴⁷ Государственный доклад «О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2019 году». URL: https://www.mnr.gov.ru/docs/gosudarstvennyye_doklady/, дата обращения 01.05.2022.

в национальных парках – 988¹⁴⁸. В 2019 году количество посетителей в музеях национальных парков составило 22 3581, в государственных природных заповедниках – 602 577. Визит-центры посетили 1 704 266 человек в национальных парках, 425 622 – в государственных природных заповедниках. Посещение посетителями экологических троп, расположенных в национальных парках составило 4 442 357 человек, в государственных природных заповедниках – 958 861.

В 2019 году в рамках реализации Концепции развития системы ООПТ федерального значения на период до 2020 года было создано 5 новых ООПТ федерального значения. Для сохранения биологического разнообразия и увеличения количества объектов экологического туризма и посетителей, существует федеральная программа «Сохранение биологического разнообразия и развитие экологического туризма» в рамках национального проекта «Экология». В рамках реализации этого проекта предполагается создать 24 ООПТ и увеличение общей площади ООПТ не менее, чем на 5 млн га до 2024 года.

¹⁴⁸ Особо охраняемые природные территории. Федеральная служба государственной статистики. URL: https://www.gks.ru/search?q=особо+охраняемые+природные+территории+2019&date_from=&content=on&date_to=&search_by=all&sort=relevance, дата обращения: 01.05.2022.

Выводы по разделу II

Глобальная трансформация современного мира, в том числе в аспектах социально-экономического развития, трансформации сферы труда, экологических проблем формирует новые вызовы уровню и качеству жизни населения.

1) Огромный вызов человечеству представляют многообразные взаимосвязи революции 4.0. и развития сферы труда, и общества. Их необходимо продолжать исследовать, не только объяснять, но и обосновывать как изменить стихийные процессы преобразований сферы труда и общества.

Вызовы революции 4.0 включают возможности и угрозы. Задачи общественного регулирования ее развития заключаются в ограничении угроз и в реализации возможностей в каждом из основных общественных проявлений революции 4.0: развитии разнообразия рынков труда и форм занятости; росте производительности труда и требований к работнику, сокращении сферы труда; колоссальном росте связности рынков труда, экономик и обществ; дополнении человеческого интеллекта искусственным интеллектом и др.

2) Вызовом для общества является цифровая трансформация. Она предлагает новые возможности, но ценой разрушения сложившегося уклада жизни. Все промышленные революции в своем начале провоцировали технологическую безработицу и лишь постепенно, с обновлением институтов образования и занятости, становились видны преимущества нового этапа развития общества. Также и Индустрия 4.0 на начальных этапах внедрения провоцирует усугубление неравенства, особенно цифрового. Неравенство в уровне и качестве жизни растет в связи с происходящими радикальными социально-экономическими преобразованиями. Однако продуманная технологическая и гуманистическая государственная политика могла бы сгладить традиционно тяжелый переходный период.

3) Анализ современного российского проекта цифровизации показывает, что его проблема заключается в его техноцентризме. Необходимо сформулировать задачу снижения цифрового неравенства в проекте Единого плана по достижению национальных целей развития Российской Федерации на период до 2024 года и на плановый период до 2030 года и подкрепить его показателями и их плановой динамикой

4) Пандемия COVID-19 стала мощным катализатором для изменения сферы труда: развитие новых форм занятости (самозанятости, платформенной занятости); экспоненциальный рост удаленной занятости и сохранение гибридного сценария. В управлении персоналом стал заметен рост цифровых инструментов и технологий (искусственный интеллект, нейросети, цифровые платформы, экосистемы), новые технологии управления удаленными командами. Пандемия показала риски снижения качества занятости для занятых в таких пересекающихся новых формах занятости, как платформенная, удаленная занятость и самозанятость.

5) Новые вызовы уровню и качеству жизни экономически активного населения и его домохозяйств обусловлены нерешенными проблемами профессионального образования и неустойчивой (прекаризованной) занятости. Нижние группы, которые характеризует неблагополучие как по положению в сфере занятости, так и по материально-имущественной обеспеченности, составляют около 43% ЭАН. В них локализуются, прежде всего, неустойчиво занятые, в том числе с наиболее уязвимым положением по концентрации НЗ, а также работники с низким образовательно-квалификационным потенциалом и безработные. В более благополучных группах по уровню и качеству жизни сосредоточены остальные из числа ЭАН (около 57%). Относительно групп с низкими уровнем и качеством жизни более благополучные группы ЭАН отличает более высокий образовательно-квалификационный потенциал, а также отсутствие или более низкая концентрация НЗ.

6) На фоне усиления глобальной конкуренции возможны ведение экологически неоправданной хозяйственной и иной деятельности и размещения на территории Российской Федерации экологически опасных производств. Данные и результаты экологического мониторинга (качество воды, качество воздуха, качество почвы, отходы производства, состояние флоры и фауны, заповедные зоны) вновь остро ставят вопросы внедрения наилучших доступных технологий на производствах, эффективного экологического мониторинга и разработки национальных стандартов экологической безопасности.

Раздел III

МОНИТОРИНГ ДОХОДОВ И УРОВНЯ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ: РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ НА ОСНОВЕ СОЦИАЛЬНЫХ СТАНДАРТОВ

Глава 9

ДЕНЕЖНЫЕ ДОХОДЫ И ПОКУПАТЕЛЬНАЯ СПОСОБНОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ

Актуальность ведения мониторинга доходов и уровня жизни населения России (далее – Мониторинг) определяется высокой социально-экономической дифференциацией в обществе, устойчивой проблемой бедности, отсутствием единого социального пространства на территории страны, демографическими вызовами современности.

Мониторинговые исследования направлены на систематическое отслеживание положения в социальной сфере и, прежде всего, ее социально напряженных секторов, на выявление закономерностей и особенностей в области доходов и уровня жизни населения в целом по России, в субъектах и федеральных округах Российской

Федерации. Результаты исследований создают специализированную компоненту российской информационной системы, обеспечивающей достижение национальных целей. На современном этапе национальные цели, обозначенные Указом Президента РФ от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года», предусматривают в том числе направления, которые занимают важное место в методологии Мониторинга. Это – обеспечение темпов устойчивого роста доходов населения и уровня пенсионного обеспечения не ниже инфляции, снижение уровня бедности в два раза по сравнению с показателем 2017 года, повышение ожидаемой продолжительности жизни до 78 лет, обеспечение устойчивого роста численности населения¹⁴⁹.

Методология Мониторинга позволяет углублять и развивать общую направленность исследований на выявление возможностей снижения бедности, ограничения действия факторов, обуславливающих рост избыточного неравенства в распределении доходов и в уровне жизни населения страны¹⁵⁰.

9.1. Денежные доходы населения

Неотъемлемая составляющая материального благополучия населения – это денежные доходы. В 2000–2020 гг. номинальные денежные доходы населения – заработная плата, пенсии, среднедушевые – неуклонно росли, в том числе в годы падения физических объемов валового внутреннего продукта. В целом в 2020 г. к 2000 г. они выросли, соответственно, в 23,1 раз (до 51352 руб.), в 21,6 раза (до 14986 руб.), в 15,6 раз (до 35 676 руб.) (см. рис. 9.1).

¹⁴⁹ Указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 года N 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года».

¹⁵⁰ См. подробнее Бобков В.Н., Гулюгина А.А. 25 лет Мониторинга доходов и уровня жизни населения России // Уровень жизни населения регионов России. 2020. Том 16. No 3. С. 9–23. DOI: 10.19181/lsprr.2020.16.3.1.

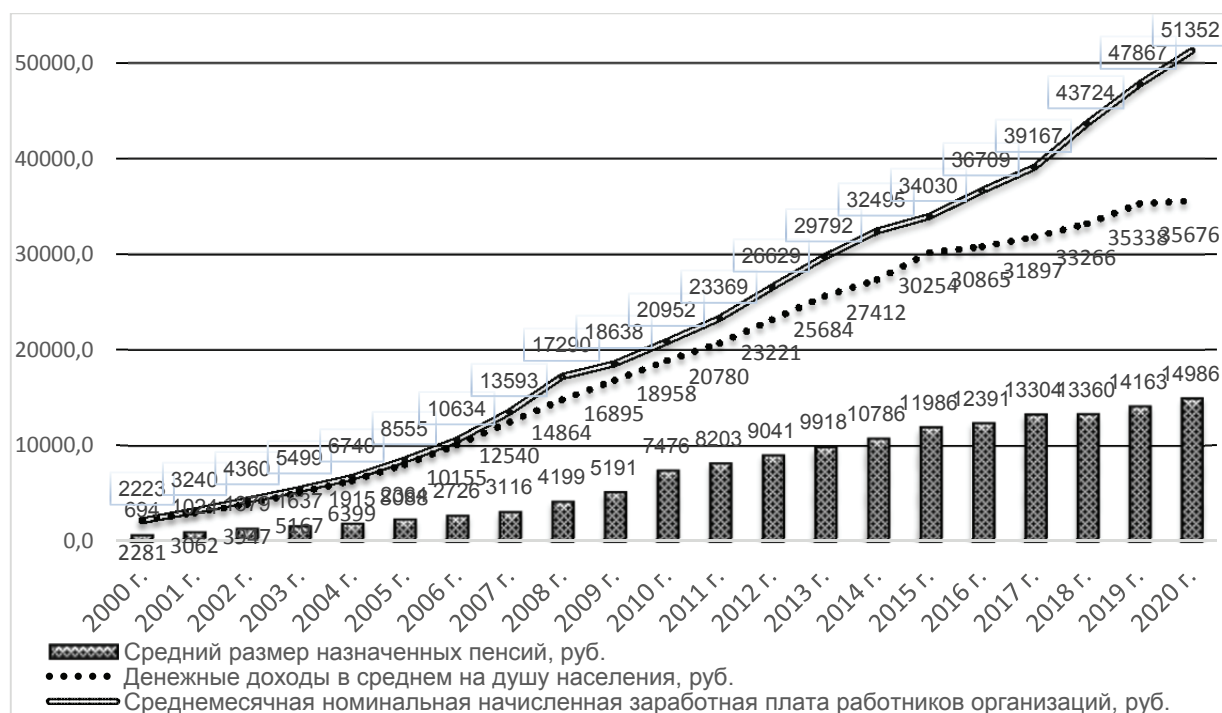

Рис. 9.1. Изменение основных видов денежных доходов населения в целом России в период 2000–2020 гг.

Источник: данные Росстата¹⁵¹

Основной рост номинальных денежных доходов пришелся на 2000-е годы, особенно, на первую половину этого периода. Так, только в 2001 г. заработная плата выросла на 45,7%, средний размер пенсий на 47,7%, среднедушевые денежные доходы на 34,2%. Темпы роста среднедушевых денежных доходов в отдельные годы (2003, 2004, 2006) при активном участии предпринимательских доходов и доходов от собственности были выше, чем у заработной платы и пенсий. После кризиса 2008–2009 гг. снижение темпов экономического роста обусловило ослабление позитивной динамики доходов населения. В результате в 2010 г. к 2000 г. заработная плата работ-

¹⁵¹ Среднедушевые денежные доходы до 2013 г. соответствуют Методике расчета баланса денежных доходов и расходов населения, утвержденной постановлением Госкомстата России от 16.07.1996 № 61, с 2013 г. – Методологическим положениям по расчету показателей денежных доходов и расходов населения, утвержденными приказом Росстата от 02.07.2014 № 465 (с изменениями от 20.11.2018 № 680). Размер пенсии за 2017 г. представлен с учетом единовременной денежной выплаты в январе 2017 г. в размере 5 тысяч рублей в соответствии с Федеральным законом от 22 ноября 2016 г. № 385-ФЗ. Источник: Краткосрочные экономические показатели Российской Федерации. Статбюлл., январь – июль 2021 // Росстат URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium> (дата обращения: 05.09.2021).

ников организаций выросла в 9,4 раза, средний размер назначенных пенсий в 10,8 раз, среднедушевые денежные доходы в 8,3 раза. В последнем десятилетии их рост был замедленным и составил в 2020 г. к 2010 г. 2,5; 2,0 и 1,9 раз, соответственно. В кризисном 2020 г. темпы роста заработной платы (107,3%) и среднего размера пенсий (105,8%) были одними из наиболее низких с 2000 г., а темпы роста среднедушевых денежных доходов (101,1%) оказались минимальными.

Размер пенсии по видам пенсионного обеспечения различается. Так, в 2020 г. по состоянию на 1 января пенсия по старости была выше на 6,5% (15878 руб.) среднего размера назначенных пенсий (14904 руб.), пенсия по инвалидности (9824 руб.) и социальная пенсия (9298 руб.) были ниже, соответственно, на 34,1% и 37,6%¹⁵². Среди получателей пенсии преобладает доля получателей пенсии по старости – в 2020 г. на 1 января она составила 83,5%. В этих условиях пенсия по старости в значительной степени влияет на уровень и динамику среднего размера назначенных пенсий.

Соотношение пенсий и заработной платы по-прежнему остается низким. Наиболее значительным, составившим 35,7%, оно сложилось в 2010 г., когда три года подряд (с 2008 г. по 2010 г.) пенсии повышались сравнительно высокими темпами и их средний размер вырос за эти годы в 2,4 раза при 1,5 раз по заработной плате. После 2010 г. темпы роста пенсий ежегодно отставали от темпов роста заработной платы, за исключением 2015 г. и 2017 г. В 2020 г. соотношение среднего размера назначенных пенсий с заработной платой снизилось до 29,2%, при этом соотношение пенсии по старости и заработной платы составило около 31%. В целом же 2010-е годы были более позитивными по сравнению с 2000-ми годами, обеспечив повышение соотношения средней пенсии и заработной платы до среднего значения без учета 2010 г. 33% против 28%, сложившихся до 2010 г.¹⁵³

¹⁵² Российский статистический ежегодник. 2020: Стат. сб. / Росстат. – М., 2020 – С. 156.

¹⁵³ Краткосрочные экономические показатели Российской Федерации. Статбюлл., январь – июль 2021 // Росстат URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium> (дата обращения: 05.09.2021).

При формировании общего объема денежных доходов населения основным источником является *оплата наемного труда*. Ее доля в доходах населения в период 2000–2019 гг. с учетом *скрытой* заработной платы составляла, согласно данным Росстата, от 62,8% (2000 г.) до 68,4% (2008 г.) (см. рис. 9.2). В 2010-х годах доля оплаты труда была относительно устойчивой и находилась в интервале 65–67%. Другой значимый для населения источник доходов – *социальные выплаты* (пенсии, пособия, стипендии и другие выплаты). Их доля в 2000–2019 гг. варьировала от 11,6% (2007 г.) до 19,3% (2017 г.) и с 2008 г. была подчинена тенденции роста, указывая на усиление системы социальной поддержки в стране. В этих условиях суммарная доля оплаты труда и социальных выплат, достигшая в 2008 г. 81,6%, постепенно возрастала и с 2016 г. составляла уже более 85%.

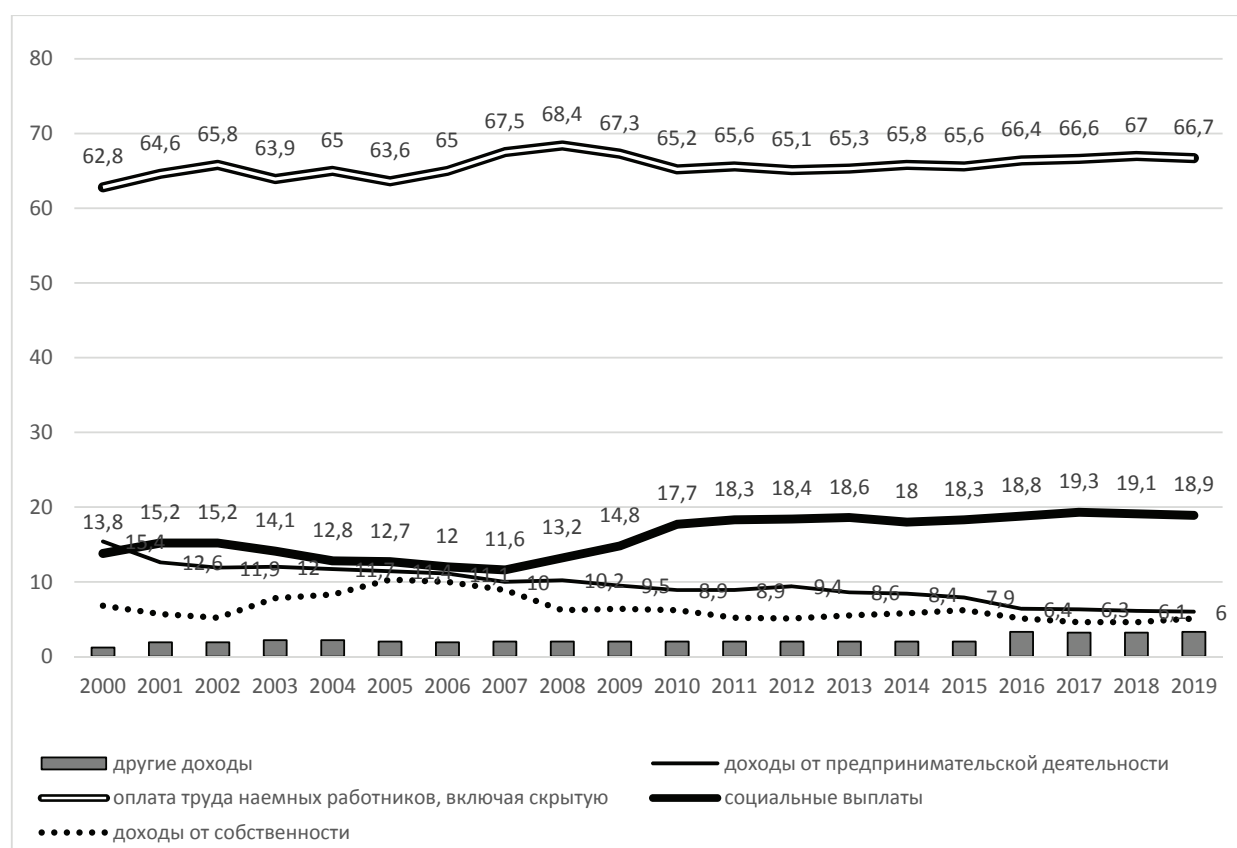

Рис. 9.2. Состав и структура денежных доходов по источникам формирования (в %) в целом по России, 2000–2019 гг.

Источник: данные Росстата¹⁵⁴

¹⁵⁴ Источник: Российский статистический ежегодник. 2020: Стат. сб. / Росстат. – М., 2020 – С. 153

Предпринимательские доходы и доходы от собственности (проценты на банковских счетах, доходы по государственным и другим ценным бумагам, инвестиционный доход) как активные источники рыночной экономики первой половины 2000-х годов могли занимать в доходах населения суммарно более 20%. При этом доля предпринимательских доходов была существенно выше – в 2000 г. она составила 15,4% при 6,8% по доходам от собственности. Между тем, уже в эти годы активность предпринимательских доходов постепенно снижалась. У доходов от собственности период нарастания активности был завершен в 2005 г. с долей 10,3% в доходах населения и далее сформировалась, как и по предпринимательским доходам, тенденция снижения их доли. В 2019 г. суммарно они занимали в доходах населения лишь 11,1%, причем доли этих источников сблизились и оказались минимальными по предпринимательским доходам (6,0%) и одними из наиболее низких по доходам от собственности (5,1%). Другие денежные поступления в период 2000–2019 гг. были относительно невелики, хотя с 2016 г. они повысились до 3% с лишним при средней доле 2% в предыдущие годы.

9.2. Покупательная способность доходов населения

Денежные доходы в сопоставлении с социальными стандартами качества жизни определяют покупательную способность населения. В России единственным законодательно закрепленным социальным стандартом качества жизни является прожиточный минимум, что предопределило его роль в мониторинговых исследованиях как социального критерия¹⁵⁵. Повышение уровня жизни населения предпола-

¹⁵⁵ См. подробнее Бобков В.Н., Гулюгина А.А. 25 лет Мониторинга доходов и уровня жизни населения России // Уровень жизни населения регионов России. 2020. Том 16. No 3. С. 9–23. DOI: 10.19181/lspr.2020.16.3.1.

гает опережающий рост денежных доходов населения по сравнению с прожиточным минимумом.

Покупательная способность заработной платы, пенсий и среднедушевых денежных доходов существенно различается как по уровню, так и по динамике. В 2020 г. к 2000 г. она выросла, соответственно, в 2,5 раза (до 4,20 ПМ трудоспособного населения), в 2,1 раза (до 1,61 ПМ пенсионера), в 1,7 раза (до 3,15 среднедушевых ПМ) (см. рис. 9.3).

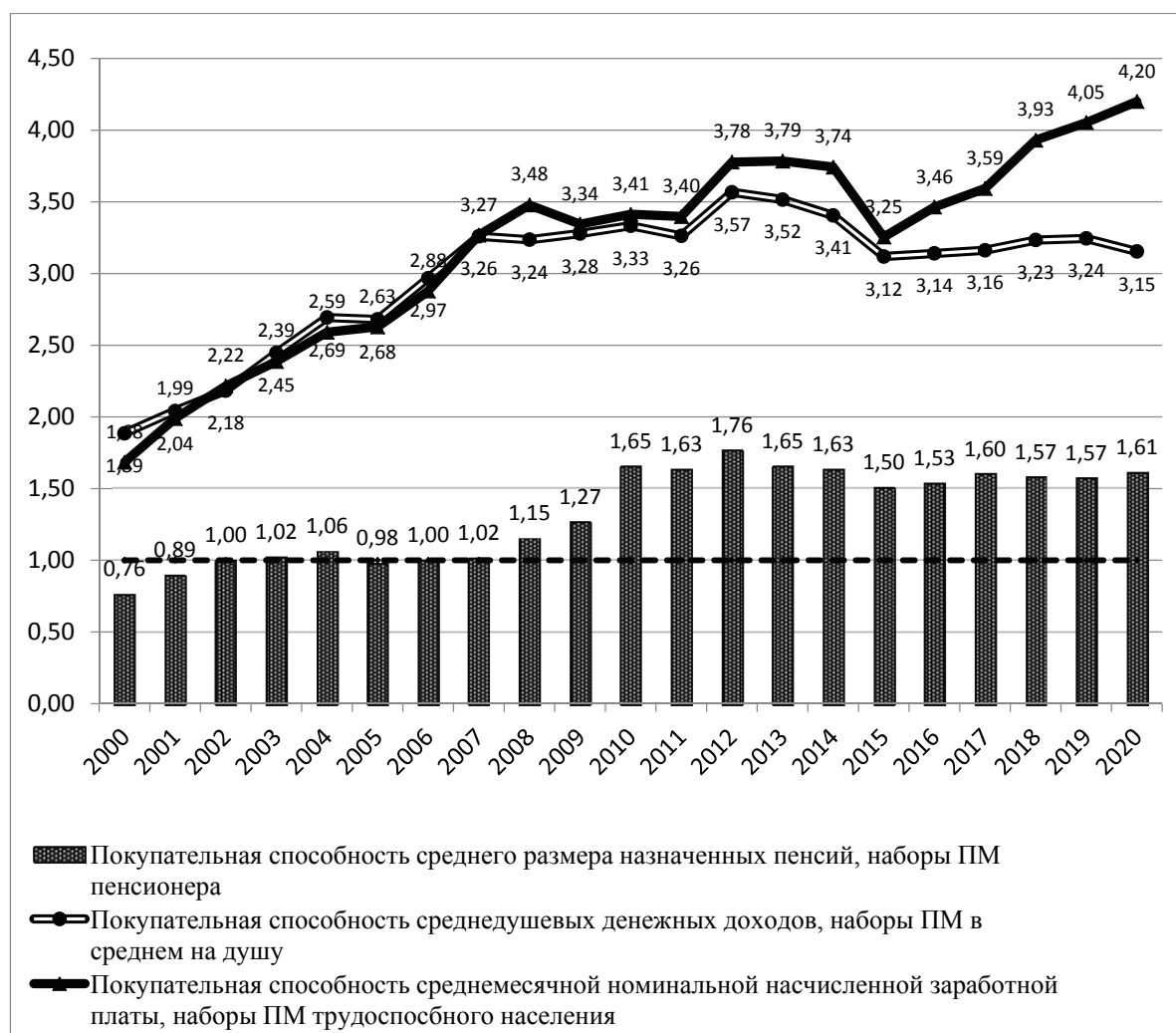

Рис. 9.3. Покупательная способность основных видов доходов населения в целом по России в период 2000–2020 гг.

Источник: расчеты авторов на основе данных Росстата¹⁵⁶

¹⁵⁶ Размер пенсии за 2017 г. представлен с учетом единовременной денежной выплаты в январе 2017 г. в размере 5 тысяч рублей в соответствии с Федеральным законом от 22 ноября 2016 г. № 385-ФЗ. Источник: Краткосрочные экономические показатели Российской Федерации. Статбюлл., январь – июль 2021 // Росстат URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium> (дата обращения: 05.09.2021).

В 2007 г. покупательная способность достигла социально приемлемый уровень (принят в размере 3ПМ¹⁵⁷) по заработной плате (3,27 ПМ трудоспособного населения) и по среднему денежному доходу (3,26 ПМ в среднем на душу). В последующие годы, несмотря на неоднозначную динамику, социально приемлемый уровень этими показателями был сохранен. В то же время покупательная способность среднего размера назначенных пенсий в 2007 г. (1,02 ПМ пенсионера) преодолела порог бедности, наибольшего значения (1,76 ПМ пенсионера) она достигла в 2012 г., однако в дальнейшем показатель оставался в пределах 1,5–1,6 ПМ пенсионера.

Динамика покупательной способности доходов населения в 2000-х годах сложилась более позитивной, чем в 2010-е годы. Снижение уровня покупательной способности было зафиксировано один раз у заработной платы (-3,8% в 2009 г.) и у назначенных пенсий (-8,0% в 2005 г.), дважды у средних денежных доходов (в 2005 г. (-0,5%) и в 2008 г. (-0,7%)). В кризисные 2008–2009 гг. у среднего размера назначенных пенсий покупательная способность заметно возросла, в то время как у заработной платы и у средних денежных доходов она была неровной с чередованием роста и падения уровня. Тем не менее, двухлетним итогом стал одновременный рост уровня покупательной способности – существенный у пенсий (+24,6%), менее значительный у заработной платы (+2,3%) и у средних денежных доходов (+0,6%).

Отличительной особенностью 2010-х годов является неоднократное и достаточно глубокое падение уровня покупательной способности денежных доходов населения, которое за 10 лет 3 раза было зафиксировано у покупательной способности заработной платы, 6 раз у покупательной способности среднего размера назначенных пенсий, 5 раз у покупательной способности средних денежных доходов. На кризис 2014–2015 гг. одновременно отреа-

¹⁵⁷ Мониторинг доходов и уровня жизни населения России – 2019 год: научная монография / коллектив авторов; гл. науч. ред. В.Н. Бобков; А.А. Гулюгина (зам. гл. ред.), – Москва: «Фабрика Офсетной Печати», 2020. С. 97.

гировала покупательная способность всех видов доходов, при этом особенно значительным было ее снижение в 2015 г. За эти два года покупательная способность снизилась на 14,0% у заработной платы, на 9,0% у пенсий, на 11,3% у среднедушевых денежных доходов.

Мониторинговые исследования позволяют выявлять продолжительность периодов, которые требуются для восстановления индикатора после локальных экономических кризисов¹⁵⁸. После 2015 г. восстановительная динамика покупательной способности заработной платы за счет ускоренных темпов роста номинальных доходов работающих позволила в 2020 г. достичь абсолютного максимума в уровне показателя. В то же время динамика покупательной способности пенсий и среднедушевых денежных доходов была нестабильной и уровень показателей оставался сравнительно низким.

¹⁵⁸ См. подробнее: Бобков В.Н., Гулюгина А.А. 25 лет Мониторинга доходов и уровня жизни населения России // Уровень жизни населения регионов России. 2020. Том 16. No 3. С. 9–23. DOI: 10.19181/lsprr.2020.16.3.1.

Глава 10

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ¹⁵⁹

Исследования социально-экономической дифференциации в рамках Мониторинга доходов и уровня жизни населения предполагают проведение идентификации масштабов социальных групп населения, различающихся по уровню денежных доходов и жилищной обеспеченности, и их динамики.

10.1. Инструментарий и эмпирическая база Мониторинга социально-экономической дифференциации населения

Мониторинг в части исследования социально-экономической дифференциации базируется на авторских разработках системы стандартов денежных доходов и жилищной обеспеченности. Они служат основой при расчете показателей, формирующих индикаторную базу Мониторинга в аспекте исследования состояния и динамики социально-экономической дифференциации населения России: 1) доля наименее обеспеченных (бедных); 2) доля низко-

¹⁵⁹ В данной главе обобщаются результаты исследований, опубликованные в работах: Мониторинг доходов и уровня жизни населения России – 2020 год: научная монография / В.Н. Бобков, А.А. Гулюгина, И.Б. Колмаков, Е.В. Одинцова, Е.А. Черных; гл. научн. ред. В.Н. Бобков; А.А. Гулюгина (зам. гл. ред.). – М., 2021; Мониторинг доходов и уровня жизни населения России – 2019 год: научная монография / В.Н. Бобков, А.А. Гулюгина, И.Б. Колмаков, Е.В. Одинцова, Е.А. Черных; гл. научн. ред. В.Н. Бобков; А.А. Гулюгина (зам. гл. ред.). – М., 2020; Бобков В.Н., Одинцова Е.В. Главные сегменты жилищной не-обеспеченности россиян: качественно-количественные параметры и подходы к сокращению // Российский экономический журнал. – 2020. – № 5. – С. 34–51; Бобков В., Одинцова Е. Материальная и жилищная необеспеченность россиян // Econs. – 23 марта 2021. URL: <https://econs.online/articles/ekonomika/materialnaya-i-zhilishchnaya-neobespechennost-rossiyan/>.

обеспеченных; 3) доля обеспеченных ниже среднего уровня; 4) доля среднеобеспеченных; 5) доля высокообеспеченных.

Методический подход при расчете показателей социально-экономической дифференциации предполагает оценивание распределения населения при трех его моделях – однокритериальном (а) по денежным доходам и б) по жилищной обеспеченности) и двухкритериальном (совместное распределение по денежным доходам и жилищной обеспеченности). Эмпирическую базу для проведения расчета показателей составляют данные Федеральной службы государственной статистики¹⁶⁰ (Росстат) и Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ¹⁶¹ (РМЭЗ).

В основу стандартов денежных доходов, дифференцирующих качественно различные модели текущего потребления и определяющих идентификационные границы локализации социальных групп, отличающихся по уровню жизни, положена система потребительских бюджетов (ПБ) разного достатка. Она включает: 1) ПБ прожиточного минимума (ПМ); 2) социально-приемлемый (восстановительный) ПБ; 3) ПБ среднего достатка; 4) ПБ высокого достатка,¹⁶² которые определяют теоретические (нормативные) рамки локализации социальных групп.

Для использования в целях мониторингового исследования социально-экономической дифференциации идентификационные границы данных стандартов были адаптированы к фактически сложившейся картине. Адаптация проводилась с привлечением статистических информативных показателей (средних, модальных,

¹⁶⁰ Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики: <https://rosstat.gov.ru/>.

¹⁶¹ «Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (RLMS HSE)», проводимый Национальным исследовательским университетом «Высшая школа экономики» и ООО «Демоскоп» при участии Центра народонаселения Университета Северной Каролины в Чапел Хилле и Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН. (Сайты обследования RLMS HSE: <https://rlms-hse.cpc.unc.edu> и <http://www.hse.ru/rlms>)».

¹⁶² См., например: Качество и уровень жизни населения в новой России (1991–2005 гг.) / Бобков В.Н. (рук. авт. кол.). – М.: ВЦУЖ, 2007. – 719 с. – С. 191–199.

медианных), определяемых плотностью распределения населения по размеру среднемесячных среднедушевых денежных доходов и плотностью распределения объема денежных доходов населения¹⁶³. В итоге, система стандартов идентифицируется на основе следующих нормативных границ денежных доходов: 1) первый (наиболее низкий) стандарт, соответствующий 1 ПМ; 2) второй стандарт, соответствующий 2 ПМ; 3) третий стандарт, соответствующий 3,2 ПМ; 4) четвертый (наиболее высокий) стандарт, соответствующий 11 ПМ.

Данные границы стандартов выявляют следующие группы населения: 1) наименее обеспеченные (бедные по денежным доходам): с наиболее низким уровнем доходов – менее 1 ПМ; 2) низкообеспеченные: с низким уровнем доходов – от 1 ПМ до 2 ПМ; 3) обеспеченные ниже среднего уровня: с ниже среднего уровнем доходов – от 2 ПМ до 3,2 ПМ; 4) среднеобеспеченные: со средним уровнем доходов – от 3,2 ПМ до 11 ПМ; 5) высокообеспеченные: с высоким уровнем доходов – не менее 11 ПМ.

Третий стандарт денежных доходов (3,2 ПМ) также идентифицирует нижнюю границу относительно благополучного (устойчивого) положения домохозяйств. Соответственно, группы наименее обеспеченных, низко- и обеспеченных ниже среднего уровня, которые имеют денежные доходы менее 3,2 ПМ, характеризуются неблагополучной (неустойчивой) материальной обеспеченностью. Напротив, группы средне- и высокообеспеченных (с денежными доходами 3,2 ПМ и более) отличает благополучное (устойчивое) положение¹⁶⁴.

Стандарты жилищной обеспеченности, идентифицирующие качественно различающие жилищные условия населения, исходя из

¹⁶³ Бобков В.Н., Колмаков И.Б. Выявление социальной структуры и неравенства распределения денежных доходов населения Российской Федерации // Экономика региона. – 2017. – Т. 13, вып. 4. – С. 971–984; Бобков В.Н., Херрманн П., Колмаков И.Б., Одинцова Е.В. Двухкритериальная модель стратификации российского общества по доходам и жилищной обеспеченности // Экономика региона. – 2018. – Т. 14, вып. 4. – С. 1061–1075; Средние классы в капиталистической России: научная монография / Коллектив авторов; гл. науч. ред. В.Н. Бобков; редкол.: Е.В. Одинцова (зам. гл. ред.), В.Г. Квачев, И.Б. Колмаков, В.В. Павлова. – 2-е изд., стер. – М.: КНОРУС, 2019. – 208 с.

¹⁶⁴ Бобков В.Н., Одинцова Е.В. Влияние неустойчивой занятости на материальную обеспеченность домохозяйств // Социально-трудовые исследования. – 2020. – № 39(2). – С. 30–41.

нормативов обеспеченности площадью жилища, его благоустроенности и просторности, впервые были обоснованы в 2006–2007 гг.,¹⁶⁵ дополнив уже применяемую систему стандартов денежных доходов и повысив комплексность оценивания уровня и качества жизни населения. Частью инструментария Мониторинга для отслеживания динамики социально-экономической дифференциации стали стандарты, актуализированные относительно впервые разработанных.

Актуализация требований стандартов жилищной обеспеченности опиралась на нормативную документацию, экспертные оценки российских специалистов об идентифицирующих параметрах жилищной обеспеченности населения. Также проводилась их адаптация к фактической картине обеспеченности жилищем с применением статистических информативных показателей (средних, модальных, медианных), характеризующих фактическое распределение населения по площади жилища и распределение жилища разной площади в общем его объеме. Они определялись по гибридной модели, состоящей из логнормальной модели распределения населения и модели распределения Парето¹⁶⁶.

Стандарты жилищной обеспеченности, определяющие возрастающие нормативные требования к размерам площади жилья, его просторности и благоустроенности с учетом повышения уровня стандарта, соответственно, при переходе от более низкого качества жилищных условий к более высокому, представлены в таблице 10.1. На основе оценки соответствия требованиям стандартов проводит-

¹⁶⁵ См., например: Качество и уровень жизни населения в новой России (1991–2005 гг.) / Бобков В.Н. (рук. авт. кол.). – М.: ВЦУЖ, 2007. – 719 с. – С. 200–220; Бобков В., Канаев И. Структура общества (по доходам и жилищной обеспеченности) // Экономист. – 2006. – № 9. – С. 42–52.

¹⁶⁶ См., например: Бобков В.Н., Колмаков И.Б., Одинцова Е.В. Социальная структура российского общества по уровню жилищной обеспеченности: критериальная и количественная идентификация, ориентиры для государственной политики // Уровень жизни населения регионов России. – 2018. – Том 14. № 2. – С. 8–23; Бобков В.Н., Херрманн П., Колмаков И.Б., Одинцова Е.В. Двухкритериальная модель стратификации российского общества по доходам и жилищной обеспеченности // Экономика региона. – 2018. – Т. 14, вып. 4. – С. 1061–1075; Средние классы в капиталистической России: научная монография / Коллектив авторов; гл. науч. ред. В.Н. Бобков; редкол.: Е.В. Одинцова (зам. гл. ред.), В.Г. Квачев, И.Б. Колмаков, В.В. Павлова. – 2-е изд., стер. – М.: КНОРУС, 2019. – 208 с.

ся идентификация групп населения, различающихся по качеству жилищных условий:

1) Наименее обеспеченные (бедные по жилищной обеспеченности): жилищные условия не достигают первого (наиболее низкого) стандарта (с наиболее плохими жилищными условиями);

2) Низкообеспеченные: жилищные условия соответствуют первому стандарту, но не достигают второго стандарта (с плохими жилищными условиями);

3) Обеспеченные ниже среднего уровня: жилищные условия соответствуют второму стандарту, но не достигают третьего стандарта (с ниже средних жилищными условиями);

4) Среднеобеспеченные: жилищные условия соответствуют третьему стандарту, но не достигают четвертого стандарта (со средними жилищными условиями);

5) Высокообеспеченные: жилищные условия соответствуют четвертому (наиболее высокому) стандарту (с хорошими жилищными условиями).

Таблица 10.1

Социальные стандарты жилищной обеспеченности

Компоненты социальных стандартов и их нормативные требования		
Размер площади	Благоустроенность	Просторность
<i>Первый (наиболее низкий) стандарт</i>		
Жилая площадь не менее 6 м ² /чел.	Благоустроенность жилища на минимальном уровне: наличие централизованного электро-, водоснабжения, центрального отопления и централизованной канализации	-
<i>Второй стандарт</i>		
Общая площадь не менее 16 м ² /чел.	Благоустроенность жилища на базовом уровне: не ниже требований первого стандарта, а также наличие горячего водоснабжения, ванны/душа, напольной плиты (газовой/ электрической)	-
<i>Третий стандарт</i>		
Общая площадь не менее 23 м ² /чел.	Благоустроенность жилища на социально приемлемом уровне: не ниже требований второго стандарта, а также наличие доступа в Интернет	К = n*

Размер площади	Благоустроенность	Просторность
<i>Четвертый (наиболее высокий) стандарт</i>		
Общая площадь не менее 40 м ² /чел.	Благоустроенность жилища на социальном уровне: не ниже требований третьего стандарта	$K > n^*$

*К – количество комнат, n – число человек в домохозяйстве.

Источник: составлено на основе: Бобков В.Н., Колмаков И.Б., Одинцова Е.В. Социальная структура российского общества по уровню жилищной обеспеченности: критериальная и количественная идентификация, ориентиры для государственной политики // Уровень жизни населения регионов России. – 2018. – Том 14. № 2. – С. 8–23; Бобков В.Н., Херрманн П., Колмаков И.Б., Одинцова Е.В. Двухкритериальная модель стратификации российского общества по доходам и жилищной обеспеченности // Экономика региона. – 2018. – Т. 14, вып. 4. – С. 1061–1075.

10.2. Результаты Мониторинга социально-экономической дифференциации населения

Мониторинговые исследования социально-экономической дифференциации показывают, что сохраняется поляризация населения России по обеспеченности денежными доходами и жилищем (таблицы 10.2–10.4).

В социально-экономической структуре по денежным доходам в 2017–2020 гг. около 65% составляло население, которое отличает неблагополучное (неустойчивое) положение по денежным доходам, которые у этой преобладающей части россиян не достигали 3,2 ПМ (таблица 10.2).

Доля наименее обеспеченных (бедных по доходам) в коронакризисном 2020 г. составила 12,1% (таблица 10.2). Население, которое уже не является бедным по доходам, но их уровня недостаточно для попадания в число средне- и высокообеспеченных, составляло в 2020 г. порядка 52%: 28,4% населения являлись низкообеспеченными-

ми, 24,0% – обеспеченными ниже среднего уровня. Денежные доходы не ниже 3,2 ПМ, идентифицирующие принадлежность к средне- и высокообеспеченным и благополучное (устойчивое) положение, были характерны только для 35,5% населения.

Таблица 10.2

Динамика социально-экономической структуры населения на основе социальных стандартов денежных доходов, 2017–2020 гг., в целом по России, % от численности населения

	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
<i>Наименее обеспеченные</i> (бедные по денежным доходам): с доходами менее 1 ПМ	12,9	12,6	12,3	12,1
<i>Низкообеспеченные:</i> с доходами от 1 ПМ до 2 ПМ	28,8	27,9	27,8	28,4
<i>Обеспеченные ниже среднего уровня:</i> с доходами от 2 ПМ до 3,2 ПМ*	23,0	24,4	24,7	24,0
<i>Среднеобеспеченные:</i> с доходами от 3,2 ПМ* до 11 ПМ	33,2	32,7	32,8	33,5
<i>Высокообеспеченные:</i> с доходами не менее 11 ПМ	2,1	2,4	2,4	2,0

*В 2017 г. – 3,1 ПМ.

Источник: составлено на основе: Мониторинг доходов и уровня жизни населения России – 2020 год: научная монография / В.Н. Бобков, А.А. Гулюгина, И.Б. Колмаков, Е.В. Одинцова, Е.А. Черных; гл. научн. ред. В.Н. Бобков; А.А. Гулюгина (зам. гл. ред.). – М., 2021; Мониторинг доходов и уровня жизни населения России – 2019 год: научная монография / В.Н. Бобков, А.А. Гулюгина, И.Б. Колмаков, Е.В. Одинцова, Е.А. Черных; гл. научн. ред. В.Н. Бобков; А.А. Гулюгина (зам. гл. ред.). – М., 2020.

Мониторинговые исследования выявляют, что неблагополучие по жилищной обеспеченности россиян характеризуют еще большие масштабы, чем фиксируются по денежным доходам (таблица 10.3).

Доля населения с наиболее плохими жилищными условиями (жилище не отвечает требованиям первого (минимального) стандарта), т.е. являющегося бедным по жилищной обеспеченности, в 2017–2020 гг. составляла более 30% и почти в три раза превышала

долю бедных по денежным доходам. Население, у которого жилище преодолевает требования минимального стандарта, но его характеристики определяют жилищные условия как плохие и ниже средних, составляло в рассматриваемый период около 50% и более. Совокупно доля населения, для которого не доступны средние и выше стандарты обеспеченности жилищем (не имеющего средних и хороших жилищных условий), составляла в 2017–2020 гг. около 85–86%. Напротив, доля населения со средними и хорошими жилищными условиями, т.е. средне- и высокообеспеченного жилищем, была в пять-шесть раз меньше, составляя 14–15%.

Таблица 10.3

Динамика социально-экономической структуры населения на основе социальных стандартов жилищной обеспеченности, 2017–2020 гг., в целом по России, % от численности населения

	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г. ¹⁶⁷
<i>Наименее обеспеченные</i> (бедные по жилищной обеспеченности): с наиболее плохими жилищными условиями	33,8	36,0	33,8	33,9
<i>Низкообеспеченные:</i> с плохими жилищными условиями	28,8	25,1	27,0	26,8
<i>Обеспеченные ниже среднего уровня:</i> с ниже средних жилищными условиями	23,8	23,5	24,6	24,7
<i>Среднеобеспеченные:</i> со средними жилищными условиями	11,6	12,2	10,5	10,5
<i>Высокообеспеченные:</i> с хорошими жилищными условиями	2,0	3,2	4,1	4,1

Источник: составлено на основе: Мониторинг доходов и уровня жизни населения России – 2020 год: научная монография / В.Н. Бобков, А.А. Гулюгина, И.Б. Колмаков, Е.В. Одинцова, Е.А. Черных; гл. научн. ред. В.Н. Бобков; А.А. Гулюгина (зам. гл. ред.). – М., 2021; Мониторинг доходов и уровня жизни населения России – 2019 год: научная монография / В.Н. Бобков, А.А. Гулюгина, И.Б. Колмаков, Е.В. Одинцова, Е.А. Черных; гл. научн. ред. В.Н. Бобков; А.А. Гулюгина (зам. гл. ред.). – М., 2020.

¹⁶⁷ Оценка на основе данных Росстата и РМЭЗ.

Мониторинг двухкритериальной социально-экономической структуры выявляет еще более значительные масштабы неблагополучия россиян. В 2017–2020 гг. доля наиболее нуждающегося населения с учетом уровня денежных доходов и качества жилищных условий составляла около 37–40% (таблица 10.4), превышая долю бедного населения, выявляемого только по критерию денежных доходов (12,1–12,9%, таблица 10.2) и жилищной обеспеченности (33,8–36%, таблица 10.3). Еще около 50% россиян являлись в рассматриваемый период низко- или обеспеченными ниже среднего уровня по денежными доходами и жилищным условиям (таблица 10.4). Совокупно доля всех трех нижних групп населения, которые по двум критериям не попадают в число средне- и высокообеспеченных, составляла в 2017–2020 гг. около 87–88%.

Таблица 10.4

Динамика социально-экономической структуры населения на основе социальных стандартов денежных доходов и жилищной обеспеченности, 2017–2020 гг., в целом по России, % от численности населения

	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г. 168
<i>Наиболее нуждающиеся:</i> с наиболее плохими жилищными условиями; с жилищными условиями от плохих до хороших при доходах менее 1 ПМ	37,6	39,5	37,1	37,2
<i>Низкообеспеченные:</i> с плохими жилищными условиями при доходах не менее 1 ПМ	26,2	22,5	24,9	24,8
<i>Обеспеченные ниже среднего уровня:</i> с ниже средних жилищными условиями при доходах не менее 2 ПМ; с ниже средних, средними или хорошими жилищными условиями при доходах 1–2 ПМ	24,3	24,6	25,3	25,5
<i>Среднеобеспеченные:</i> со средними жилищными условиями при доходах не менее 3,2 ПМ*; со средними или хорошими жилищными условиями при доходах 2–3,2 ПМ *	10,3	11,2	9,6	9,4

¹⁶⁸ Оценка на основе данных Росстата и РМЭЗ.

	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
<i>Высокообеспеченные:</i> с хорошими жилищными условиями и доходами не менее 3,2 ПМ*	1,6	2,2	3,1	3,1

*В 2017 г. – 3,1 ПМ.

Источник: составлено на основе: Мониторинг доходов и уровня жизни населения России – 2020 год: научная монография / В.Н. Бобков, А.А. Гулюгина, И.Б. Колмаков, Е.В. Одинцова, Е.А. Черных; гл. научн. ред. В.Н. Бобков; А.А. Гулюгина (зам. гл. ред.). – М., 2021; Мониторинг доходов и уровня жизни населения России – 2019 год: научная монография / В.Н. Бобков, А.А. Гулюгина, И.Б. Колмаков, Е.В. Одинцова, Е.А. Черных; гл. научн. ред. В.Н. Бобков; А.А. Гулюгина (зам. гл. ред.). – М., 2020.

В группах средне- и высокообеспеченных (совокупно – около 12–13%) по денежным доходам и обеспеченности жилищем в 2017–2020 гг. было локализовано почти в семь и более раз меньшая доля населения, чем в трех нижних группах (наиболее нуждающихся, низко- и обеспеченных ниже среднего уровня).

Мониторинговые оценки социально-экономической дифференциации населения показывают, что у большинства россиян (более 80%) имеются объективные показатели к улучшению жилищных условий, которые не достигают средних стандартов (таблица 10.3). Однако при имеющемся уровне денежных доходов (таблицы 10.2, 10.4) не для всех из них доступно самостоятельное повышение качества жилищной обеспеченности.

С учетом уровня денежных доходов населения и имеющихся объективных потребностей в улучшении жилищных условий целесообразно дифференцировать государственную социальную политику:

- для россиян, чьи доходы не позволяют улучшить жилищные условия (большинство населения), необходим комплекс мер по значительному расширению строительства социального жилья, развитию иных доступных институтов жилищной обеспеченности (наемные дома, некоммерческое социальное арендное жилье и др.), позволяющих

при неустойчивой обеспеченности денежными доходами решать их жилищные проблемы;

- для россиян, которые могут улучшить жилищные условия самостоятельно или при кредитной поддержке (меньшинство населения), необходимо развивать механизмы повышения качества жилищной обеспеченности (ипотечное кредитование и др.).

Ключевым направлением государственной социальной политики должно стать повышение уровня реальных денежных доходов населения и доступных кредитных инструментов. Без этого невозможно преодолеть сложившуюся поляризацию населения страны по уровню доходов и жилищной обеспеченности.

Глава 11

МЕЖРЕГИОНАЛЬНАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ОСНОВНЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ УРОВНЯ И КАЧЕСТВА ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ¹⁶⁹

Исследования межрегиональной дифференциации в рамках Мониторинга доходов и уровня жизни населения по основным показателям и индикаторам уровня и качества жизни предполагают задействование следующего инструментария и эмпирической базы.

11.1. Инструментарий и эмпирическая база мониторинга межрегиональной дифференциации основных показателей уровня и качества жизни населения

Мониторинговые исследования в части межрегиональной дифференциации проводятся на основе следующих показателей и индикаторов: 1) индекс человеческого развития (ИЧР); 2) душевой валовой региональный продукт, исчисленный по паритету покупательной способности (душевой ВРП по ППС); 3) ожидаемая продолжительность жизни при рождении; 4) покупательная способность среднедушевых денежных доходов населения; 5) уровень абсолютной монетарной бедности; 6) коэффициент фондов и 7) коэффициент Джини.

Эмпирическая база мониторинга межрегиональной дифференциации по указанным показателям и индикаторам включает:

¹⁶⁹ В данной главе представлены результаты исследований, опубликованные в работе: Мониторинг доходов и уровня жизни населения России – 2020 год: научная монография / В.Н. Бобков, А.А. Гулюгина, И.Б. Колмаков, Е.В. Одинцова, Е.А. Черных; гл. научн. ред. В.Н. Бобков; А.А. Гулюгина (зам. гл. ред.). – М., 2021.

данные Федеральной службы государственной статистики¹⁷⁰ (Росстат); данные Аналитического центра при Правительстве Российской Федерации.¹⁷¹

11.2. Результаты мониторинга межрегиональной дифференциации основных показателей уровня и качества жизни населения

Мониторинговые исследования показывают неравномерность сложившихся в регионах России показателей и индикаторов уровня и качества жизни населения, при этом по ряду из них сохраняется высокое межрегиональное неравенство (таблица 11.1). По уровню абсолютной монетарной бедности (6,8 раз), покупательной способности среднедушевых денежных доходов населения (3,3 раз), децильному коэффициенту фондов (2,2 раз) межрегиональные разрывы являются слишком большими в пределах одной страны, проявляясь в больших пространственных различиях в условиях жизни населения России.

В целом по России ИЧР был зафиксирован на высоком уровне (0,881), при этом в большинстве регионов достигнутые значения индикатора сложились на уровне ниже среднероссийского. Только в небольшой группе регионов ИЧР преодолел значение, зафиксированное по стране в целом (рисунок 11.1). В числе регионов-лидеров (таблица 11.2) по ИЧР были представлены Республика Татарстан – 0,905, Тюменская область и Ханты-Мансийский АО – 0,908, а также г. Санкт-Петербург – 0,935 и г. Москва – 0,952, где ИЧР был наибольшим по стране. На противоположном «полюсе» оказались Республика Крым (0,817), Карачаево-Черкесская Республика (0,817),

¹⁷⁰ Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики: <https://rosstat.gov.ru/>.

¹⁷¹ Официальный сайт Аналитического центра при Правительстве Российской Федерации. <https://ac.gov.ru/>.

Еврейская авт. область (0,801), Чеченская Республика (0,800) и Республика Тыва с наименьшим по России значением ИЧР (0,786). Разрыв по ИЧР между полярными его значениями, зафиксированными в российских регионах, составил 1,2 раза.

Таблица 11.1

Неравенство показателей и индикаторов уровня и качества жизни населения регионов России, 2020 г.

Показатели и индикаторы	Коэффициент дифференциации, в раз	Регионы с наибольшим и наименьшим значениями показателя и индикатора
Индекс человеческого развития ¹	1,2	г. Москва (0,952) / Республика Тыва (0,786)
Ожидаемая продолжительность жизни при рождении	1,2	Республика Ингушетия (81,2 лет) / Чукотский АО (65,8 лет)
Коэффициент Джини	1,3	Ямало-Ненецкий АО (0,436) / Карачаево-Черкесская Республика (0,324)
Децильный коэффициент фондов	2,2	Ямало-Ненецкий АО (18,6 раз) / Карачаево-Черкесская Республика (8,3 раз)
Покупательная способность среднедушевых денежных доходов населения	3,3	Ямало-Ненецкий АО (5,33 ПМ) / Республика Тыва (1,6 ПМ)
Уровень абсолютной монетарной бедности	6,8	Республика Тыва (34,1%) / Ямало-Ненецкий АО (5%)
Душевой ВРП по ППС ¹	34,8	Ненецкий АО (221 149 долл. по ППС) / Чеченская Республика (6 356 долл. по ППС)

¹Данные за 2016 г.

Источник: Мониторинг доходов и уровня жизни населения России – 2020 год: научная монография / В.Н. Бобков, А.А. Гулюгина, И.Б. Колмаков, Е.В. Одинцова, Е.А. Черных; гл. научн. ред. В.Н. Бобков; А.А. Гулюгина (зам. гл. ред.). – М., 2021.

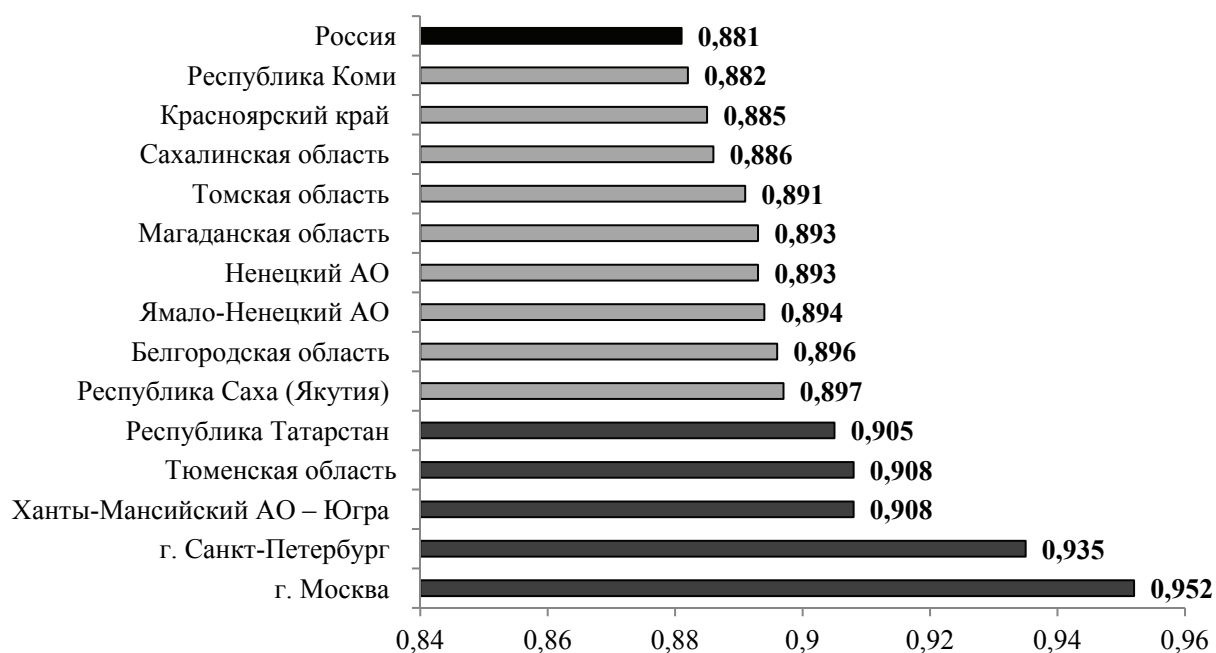

Рис. 11.1. Регионы России со значениями ИЧР выше уровня индикатора в целом по стране, 2016 г.

Источник: Мониторинг доходов и уровня жизни населения России – 2020 год: научная монография / В.Н. Бобков, А.А. Гулюгина, И.Б. Колмаков, Е.В. Одинцова, Е.А. Черных; гл. научн. ред. В.Н. Бобков; А.А. Гулюгина (зам. гл. ред.). – М., 2021.

Душевой ВРП в большинстве регионов России сложился на уровне менее 24 877 долл. по ППС, отмеченного по стране в целом. Наименьшие значения показателя (таблица 11.2) были зафиксированы в г. Севастополь (8 686 долл. по ППС), а также в республиках Северо-Кавказского ФО: Кабардино-Балкарской Республике (8 490 долл. по ППС), Карачаево-Черкесской Республике (8 391 долл. по ППС), Республике Ингушетия (6 762 долл. по ППС) и Чеченской Республике (6 356 долл. по ППС, наименьшее по стране). Только небольшая группа регионов смогла преодолеть среднероссийский уровень показателя (рисунок 11.2). В данной группе заметно выделяются Ямало-Ненецкий АО (149 553 долл. по ППС) и Ненецкий АО (221 149 долл. по ППС), в которых душевой ВРП по ППС был наибольшим по стране, в 6–9 раз превысив среднероссийский показатель. Отрыв региона-лидера по данному показателю от региона с наиболее низким уровнем ВРП по ППС составил 34,8 раза.

Таблица 11.2

**Регионы России с наиболее высокими и низкими значениями
ИЧР и душевого ВРП по ППС, 2016 г.**

	ИЧР		Душевой ВРП по ППС, долл.
<i>Пять регионов России с наиболее высокими значениями</i>			
г. Москва	0,952	Ненецкий АО	221 149
г. Санкт-Петербург	0,935	Ямало-Ненецкий АО	149 553
Ханты-Мансийский АО – Югра	0,908	Ханты-Мансийский АО – Югра	80 640
Тюменская область	0,908	Сахалинская область	65 639
Республика Татарстан	0,905	Чукотский АО	42 880
<i>Пять регионов России с наиболее низкими значениями</i>			
Республика Крым	0,817	г. Севастополь	8 686
Карачаево-Черкесская Республика	0,817	Кабардино-Балкарская Республика	8 490
Еврейская автономная область	0,801	Карачаево-Черкесская Республика	8 391
Чеченская Республика	0,800	Республика Ингушетия	6 762
Республика Тыва	0,786	Чеченская Республика	6 356
Россия	0,881	Россия	24 877
<i>Коэффициент дифференциации, в размах</i>	<i>1,2</i>	<i>Коэффициент дифференциации, в размах</i>	<i>34,8</i>

Источник: составлено на основе: Мониторинг доходов и уровня жизни населения России – 2020 год: научная монография / В.Н. Бобков, А.А. Гулюгина, И.Б. Колмаков, Е.В. Одинцова, Е.А. Черных; гл. научн. ред. В.Н. Бобков; А.А. Гулюгина (зам. гл. ред.). – М., 2021.

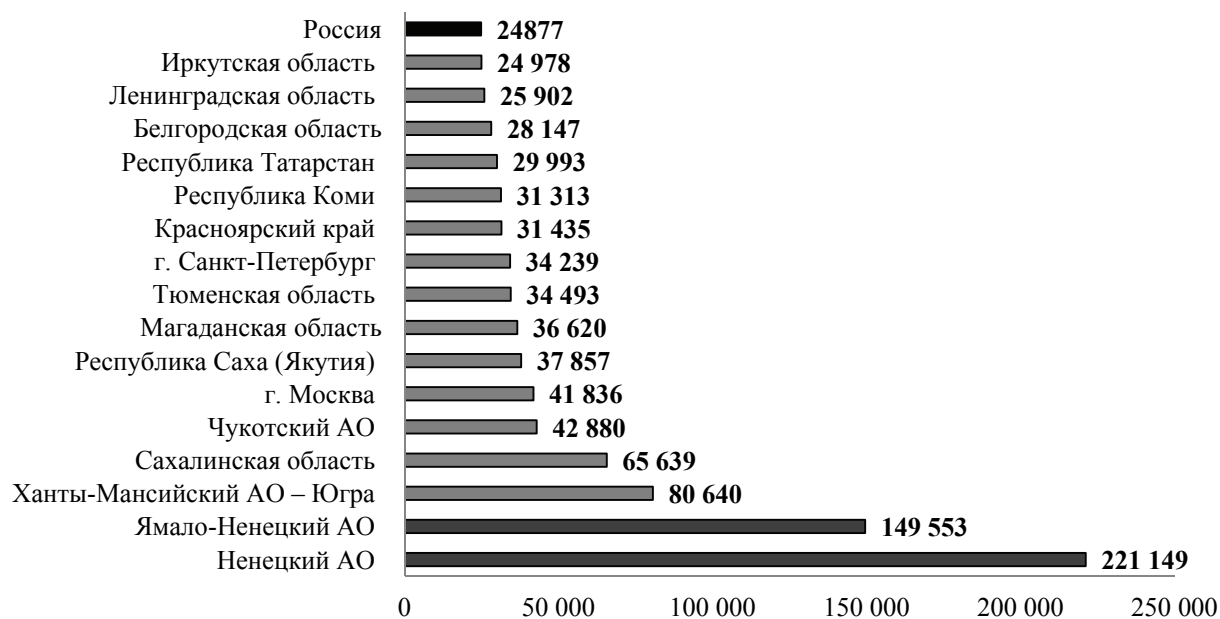

Рис. 11.2. Регионы России со значениями душевого ВРП выше уровня показателя в целом по стране, 2016 г., долл. по ППС

Источник: Мониторинг доходов и уровня жизни населения России – 2020 год: научная монография / В.Н. Бобков, А.А. Гулюгина, И.Б. Колмаков, Е.В. Одинцова, Е.А. Черных; гл. научн. ред. В.Н. Бобков; А.А. Гулюгина (зам. гл. ред.). – М., 2021.

Показатель ожидаемой продолжительности жизни при рождении включен в перечень показателей для оценки эффективности деятельности высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации и деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации¹⁷². В большинстве российских регионов данный показатель в коронакризисном 2020 г., как и в 2019 г., был ниже уровня, фиксируемого в среднем по стране (71,5 лет – 2020 г., 73,34 лет – 2019 г.). Исключением стала только группа из 25 регионов (рисунок 11.3).

¹⁷² Указ Президента Российской Федерации от 04.02.2021 № 68 «Об оценке эффективности деятельности высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации и деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202102040027?index=0&rangeSize=1>.

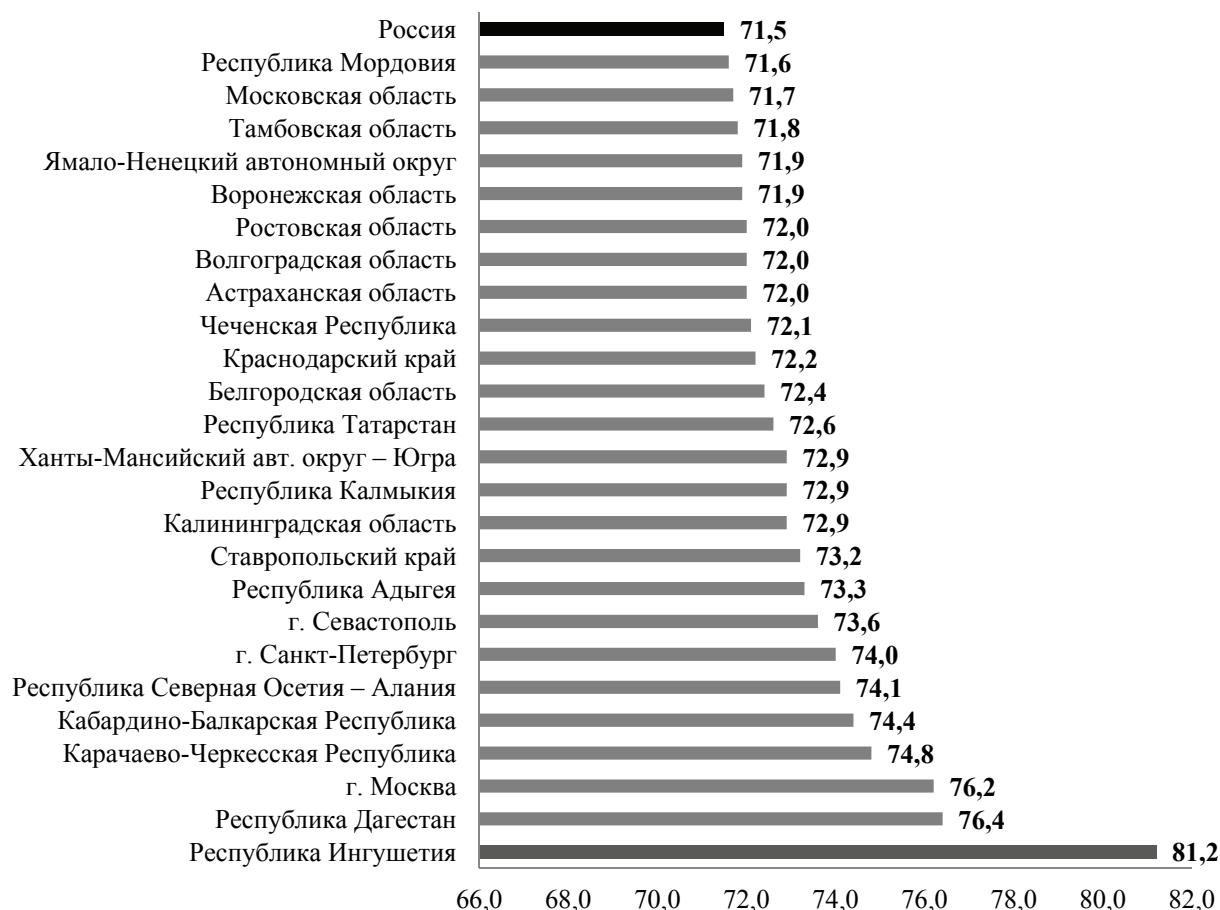

Рис. 11.3. Регионы России со значениями ожидаемой продолжительности жизни при рождении выше уровня показателя в целом по стране, 2020 г., число лет

Источник: Мониторинг доходов и уровня жизни населения России – 2020 год: научная монография / В.Н. Бобков, А.А. Гулюгина, И.Б. Колмаков, Е.В. Одинцова, Е.А. Черных; гл. научн. ред. В.Н. Бобков; А.А. Гулюгина (зам. гл. ред.). – М., 2021.

В коронакризисном 2020 г. во всех регионах за исключением г. Севастополь произошло снижение ожидаемой продолжительности жизни при рождении относительно 2019 г., а в 27 регионах она сократилась более чем на 2 года. Наиболее заметное снижение показателя произошло в Ненецком АО (-2,69 лет), Республике Дагестан (-2,70 лет), Липецкой области (-2,74 лет) и Чеченской Республике (-3,78 лет). В среднем по России ожидаемая продолжительность жизни при рождении в 2020 г. снизилась на 1,84 лет по сравнению с 2019 г.

Регионами-лидерами в 2020 г. по ожидаемой продолжительности жизни при рождении (таблица 11.3.) стали г. Москва (76,2 лет; -2,16 лет относительно 2019 г.), а также регионы Северо-Кавказского ФО, включая Республику Ингушетию (81,2 лет; -2,20 лет), в которой показатель был максимальным по стране. Наиболее низкие значения показателя были зафиксированы в Забайкальском крае (68,2 лет; -0,68 лет относительно 2019 г.), Еврейской авт. области (67,5 лет; -0,58 лет), Амурской области (67,4 лет; -1,26 лет), Республике Тыва (66,3 лет; -1,27 лет), а также Чукотском АО (65,8 лет; -2,29 лет) с наименьшим по стране значением показателя. Разрыв по показателю ожидаемой продолжительности жизни при рождении между регионами с полярными по стране значениями в 2020 г. (как и в 2019 г.) составил 1,2 раза.

Таблица 11.3

Регионы России с наиболее высокими и низкими значениями ожидаемой продолжительности жизни при рождении, 2020 г.

	Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, число лет	
	2020 г.	Изменение по сравнению с 2019 г.
<i>Пять регионов России с наиболее высокими значениями</i>		
Республика Ингушетию	81,2	-2,20
Республика Дагестан	76,4	-2,70
г. Москва	76,2	-2,16
Карачаево-Черкесская Республика	74,8	-1,41
Кабардино-Балкарская Республика	74,4	-2,06
<i>Пять регионов России с наиболее низкими значениями</i>		
Забайкальский край	68,2	-0,68
Еврейская авт. область	67,5	-0,58
Амурская область	67,4	-1,26
Республика Тыва	66,3	-1,27
Чукотский АО	65,8	-2,29
Россия	71,5	-1,84
<i>Коэффициент дифференциации, в размах</i>	<i>1,2</i>	<i>-</i>

Источник: составлено на основе: Мониторинг доходов и уровня жизни населения России – 2020 год: научная монография / В.Н. Бобков, А.А. Гулюгина, И.Б. Колмаков, Е.В. Одинцова, Е.А. Черных; гл. научн. ред. В.Н. Бобков; А.А. Гулюгина (зам. гл. ред.). – М., 2021.

Покупательная способность среднедушевых денежных доходов населения в коронакризисном 2020 г. только в 16 российских регионах (рисунок 11.4) показала значения выше, чем было зафиксировано по стране в целом (3,16 ПМ). В большинстве регионов в 2020 г. произошло снижение индикатора относительно значений 2019 г. (на 0,2–8,1%), а в среднем по России покупательная способность среднедушевых денежных доходов населения снизилась на 2,5% (3,24 ПМ, 2019 г.).

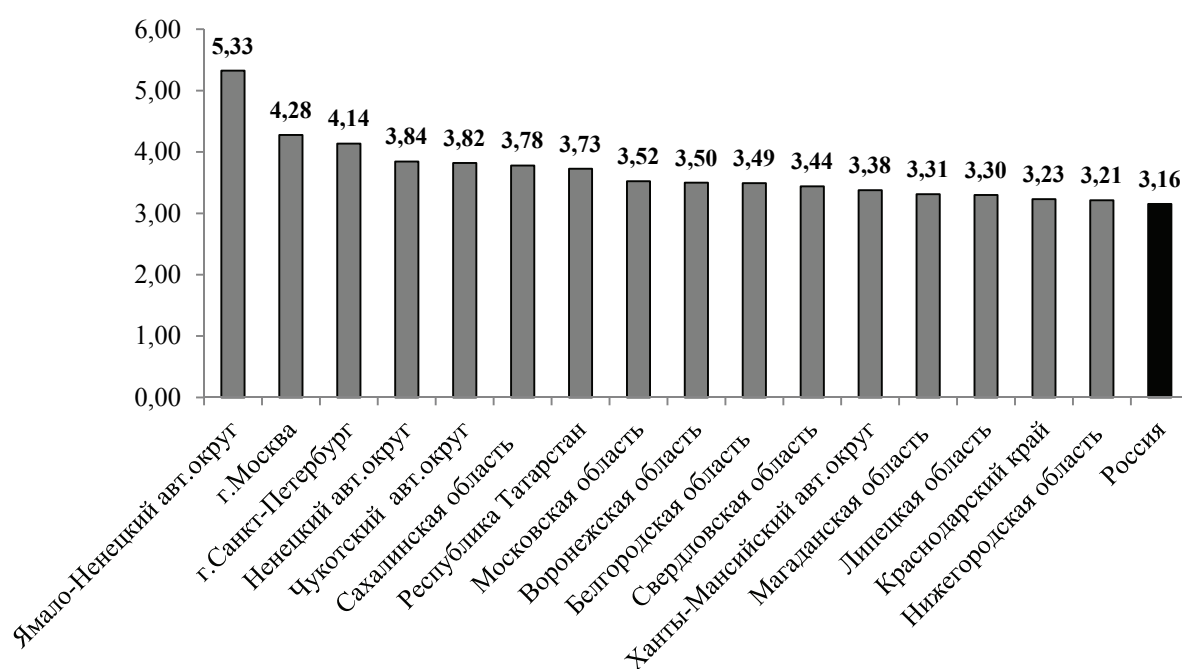

Рис. 11.4. Регионы России со значениями покупательной способности среднедушевых денежных доходов населения выше уровня индикатора в целом по стране, 2020 г., количество наборов ПМ в среднем на душу населения

Источник: Мониторинг доходов и уровня жизни населения России – 2020 год: научная монография / В.Н. Бобков, А.А. Гулюгина, И.Б. Колмаков, Е.В. Одинцова, Е.А. Черных; гл. научн. ред. В.Н. Бобков; А.А. Гулюгина (зам. гл. ред.). – М., 2021.

По покупательной способности среднедушевых денежных доходов населения в 2020 г. среди российских регионов лидировали г. Санкт-Петербург – 4,14 ПМ (+0,4% относительно 2019 г.), г. Москва – 4,28 ПМ (-2%), а также Ямало-Ненецкий АО – 5,33 ПМ

(+4,6%), в котором индикатор достиг наибольшего по стране значения (таблица 11.4). Наиболее низкие значения индикатора в 2020 г. были отмечены в Карачаево-Черкесской Республике (1,81 ПМ; -5% относительно 2019 г.), Республике Ингушетия (1,63 ПМ; -0,3%), а также Республике Тыва (1,6 ПМ; +1,4%), которая среди российских регионов показала наименьшее значение индикатора. Разрыв между регионами с полярными значениями покупательной способности среднедушевых денежных доходов населения в 2020 г. составил 3,3 раза (в 2019 г. – 3,2 раза).

Таблица 11.4

Регионы России с наиболее высокими и низкими значениями покупательной способности среднедушевых денежных доходов населения

	Покупательная способность среднедушевых денежных доходов населения, количество наборов прожиточного минимума в среднем на душу населения	
	2020 г.	2020 г. к 2019 г., %
<i>Пять регионов России с наиболее высокими значениями</i>		
Ямало-Ненецкий АО	5,33	104,6
г. Москва	4,28	98,0
г. Санкт-Петербург	4,14	100,4
Ненецкий АО	3,84	94,8
Чукотский АО	3,82	101,7
<i>Пять регионов России с наиболее низкими значениями</i>		
Кабардино-Балкарская Республика	1,84	99,3
Еврейская авт. область	1,81	96,9
Карачаево-Черкесская Республика	1,81	95,0
Республика Ингушетия	1,63	99,7
Республика Тыва	1,60	101,4
Россия	3,16	97,5
<i>Коэффициент дифференциации, в размах</i>	3,3	-

Источник: составлено на основе: Мониторинг доходов и уровня жизни населения России – 2020 год: научная монография / В.Н. Бобков, А.А. Гулюгина, И.Б. Колмаков, Е.В. Одинцова, Е.А. Черных; гл. научн. ред. В.Н. Бобков; А.А. Гулюгина (зам. гл. ред.). – М., 2021.

Уровень абсолютной монетарной бедности, как и показатель ожидаемой продолжительностью жизни при рождении, включен в перечень показателей для оценки эффективности деятельности высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации и деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации¹⁷³. В большинстве регионов России уровень бедности в коронакризисном 2020 г., как и в 2019 г., превысил среднероссийский уровень, который снизился с 12,3% до 12,1%. В большей части регионов в 2020 г. удалось снизить (на 0,1–0,9 п.п.) уровень бедности. В 14 регионах индикатор сохранился на прежнем уровне, а в 10 регионах произошло повышение (на 0,1–0,2 п.п.) уровня бедности: Рязанская область, Тамбовская область, Костромская область, Калининградская область, Республика Крым, Астраханская область, Республика Дагестан, Карачаево-Черкесская Республика, Республика Северная Осетия-Алания, Свердловская область.

Наименее благополучная ситуация по уровню бедности в 2020 г. сложилась в Еврейской авт. области (23,7%; -0,2 п.п. относительно 2019 г.), Республике Алтай (23,8%; -0,5 п.п.), Кабардино-Балкарской Республике (24,2%), Республике Ингушетия (30%; -0,5 п.п.) и Республике Тыва (34,1%), в которой уровень бедности был наиболее высоким среди российских регионов (таблица 11.5).

Наиболее благополучная относительно других регионов в сравнении со среднероссийским уровнем бедности ситуация сложилась в Московской области (6,8%; -0,5 п.п. относительно 2019 г.), Республике Татарстан (6,6%; -0,3 п.п.), г. Москве (6,3%; -0,3 п.п.), в г. Санкт-Петербурге (5,9%; -0,6 п.п.) и в Ямало-Ненецком АО, в котором уровень бедности был наименьшим среди российских регионов и составил 5% (-0,6 п.п.). Разрыв между регионами с наибольшим и

¹⁷³ Указ Президента Российской Федерации от 04.02.2021 № 68 «Об оценке эффективности деятельности высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации и деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202102040027?index=0&rangeSize=1>.

наименьшим значениями индикатора в 2020 г. вырос относительно 2019 г. (6,1 раза) и составил 6,8 раза.

Таблица 11.5

Регионы России с наиболее высокими и низкими значениями уровня абсолютной монетарной бедности, 2020 г.

	Абсолютная монетарная бедность, %	
	2020 г.	Изменение по сравнению с 2019 г., процентных пунктов
<i>Пять регионов России с наиболее высокими значениями</i>		
Республика Тыва	34,1	0
Республика Ингушетия	30	-0,5
Кабардино-Балкарская Республика	24,2	0
Республика Алтай	23,8	-0,5
Еврейская авт. область	23,7	-0,2
<i>Пять регионов России с наиболее низкими значениями</i>		
Московская область	6,8	-0,5
Республика Татарстан	6,6	-0,3
г. Москва	6,3	-0,3
г. Санкт-Петербург	5,9	-0,6
Ямало-Ненецкий АО	5	-0,6
Россия	12,1	-0,2
<i>Коэффициент дифференциации, в разгах</i>	6,8	-

Источник: составлено на основе: Мониторинг доходов и уровня жизни населения России – 2020 год: научная монография / В.Н. Бобков, А.А. Гулюгина, И.Б. Колмаков, Е.В. Одинцова, Е.А. Черных; гл. научн. ред. В.Н. Бобков; А.А. Гулюгина (зам. гл. ред.). – М., 2021.

Коэффициент Джини и коэффициент фондов в целом по стране за рассматриваемый период снизились: коэффициент Джини – с 0,412 в 2019 г. до 0,403 в 2020 г., коэффициент фондов – с 15,5 раз в 2019 г. до 14,5 раз в 2020 г. Почти во всех регионах России показатели неравенства в коронакризисном 2020 г., как и в 2019 г., не достигли уровня в целом по стране. В 2020 г. исключением стали только четыре региона, в которых коэффициенты превысили значения, отмеченные по стране в целом: Ямало-Ненецкий АО – коэффициент Джини 0,436, коэффициент фондов 18,6 раз, Ненецкий АО –

0,423 и 16,9 раз, г. Москва – 0,410 и 15,4 раз, Чукотский АО – 0,406 и 14,9 раз. Наиболее низкие значения коэффициентов в 2020 г. были зафиксированы в Еврейской авт. области – коэффициент Джини 0,326 и коэффициент фондов 8,5 раз, Костромской области – 0,325 и 8,4 раз, а также Карачаево-Черкесской Республике с наименьшими по стране значениями коэффициента Джини и коэффициента фондов – 0,324 и 8,3 раз, соответственно. Разрыв между регионами с полярными значениями коэффициента Джини в 2020 г. сохранился на уровне 1,3 раз, а коэффициента фондов – увеличился с 2,1 до 2,2 раз.

Таблица 11.6

Регионы России, в которых показатели и индикаторы уровня и качества жизни населения свидетельствуют о социальном неблагополучии

Регионы	Показатели и индикаторы, свидетельствующие о социальном неблагополучии	
	Кол-во	Наименования
Республика Тыва	4	Покупательная способность среднедушевых денежных доходов населения, уровень абсолютной монетарной бедности, ожидаемая продолжительность жизни при рождении, индекс человеческого развития
Еврейская авт. область	4	Покупательная способность среднедушевых денежных доходов населения, уровень абсолютной монетарной бедности, ожидаемая продолжительность жизни при рождении, индекс человеческого развития
Республика Ингушетия	3	Покупательная способность среднедушевых денежных доходов населения, уровень абсолютной монетарной бедности, душевой ВРП по ППС
Кабардино-Балкарская Республика	3	Покупательная способность среднедушевых денежных доходов населения, уровень абсолютной монетарной бедности, душевой ВРП по ППС
Карачаево-Черкесская Республика	3	Покупательная способность среднедушевых денежных доходов населения, индекс человеческого развития, душевой ВРП по ППС
Чукотский АО	3	Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, децильный коэффициент фондов, коэффициент Джини

Источник: Мониторинг доходов и уровня жизни населения России – 2020 год: научная монография / В.Н. Бобков, А.А. Гулюгина, И.Б. Колмаков, Е.В. Одинцова, Е.А. Черных; гл. научн. ред. В.Н. Бобков; А.А. Гулюгина (зам. гл. ред.). – М., 2021.

В отдельных регионах России наблюдается наиболее неблагоприятная ситуация по рассматриваемым показателям и индикаторам уровня и качества жизни (таблица 11.6). При этом в двух регионах – Республике Тыва и Еврейской авт. области, – она проявляется по четырем из семи показателей и индикаторов: покупательная способность среднедушевых денежных доходов населения, уровень абсолютной монетарной бедности, ожидаемая продолжительность жизни при рождении и индекс человеческого развития.

Выводы по разделу III

Проведенный авторами мониторинг доходов и уровня жизни населения (на основе социальных стандартов), способствуя выявлению возможностей для снижения бедности, ограничения действия факторов, обуславливающих высокое неравенство распределения доходов и уровня жизни, показал следующие основные результаты.

1) Уровень номинальных денежных доходов населения в России устойчиво повышается. В 2010-х годах темпы роста денежных доходов населения замедлились, а в 2020 г. они характеризуются как одни из наиболее низких с 2000 г. Уровень пенсионного обеспечения некоторых категорий пенсионеров существенно ниже среднего размера назначенных пенсий.

Основные источники денежных доходов населения – оплата наемного труда (с учетом скрытой более 60% в доходах) и социальные выплаты. Доля предпринимательских доходов и доходов от собственности в структуре денежных доходов населения устойчиво снижались, что свидетельствует об актуальности проблемы недоиспользованных ресурсов рыночной экономики.

Покупательная способность заработной платы выше, чем по другим видам доходов населения. Покупательная способность пенсий с 2007 г. позволяет говорить о том, что на уровне среднего размера назначенных пенсий эта категория была выведена из состояния бедности.

2) Социально-экономическая дифференциация населения России характеризуется поляризацией по обеспеченности денежными доходами и качеству жилищных условий. В 2017–2020 гг. для большинства россиян были недоступны средние и выше стандарты обеспеченности по базовым характеристикам уровня жизни – денежным доходам и обеспеченности жилищем. Массовая жилищная необеспеченность россиян обуславливает и высокие масштабы не-

благополучия, выявляемого при совместном оценивании по денежным доходам и обеспеченности жилищем. Совокупная доля россиян, у которых имеющийся уровень доходов и качество жилищных условий оставляют их за рамками групп со средней и выше обеспеченностью стандартами уровня жизни, составляет около 90%. В данной связи необходимо повышение уровня реальных денежных доходов населения, развитие доступных кредитных инструментов для улучшения жилищной обеспеченности россиян, развитие иных доступных институтов жилищной обеспеченности.

3) Уровень и качество жизни населения российских регионов неравномерны по основным показателям и индикаторам, по ряду из них сохраняется высокое межрегиональное неравенство (абсолютная монетарная бедность – 6,8 раз, покупательная способность среднедушевых денежных доходов населения – 3,3 раз, децильный коэффициент фондов – 2,2 раз, душевой ВРП по ППС – 34,8 раз.) Обобщающие индикаторы уровня и качества жизни показывают межрегиональные разрывы по индексу человеческого развития – 1,2 раз, по ожидаемой продолжительности жизни при рождении – 1,2 раз. В ряде регионов России по исследуемым показателям и индикаторам уровня и качества жизни сложилась наиболее неблагоприятная ситуация.

Это свидетельствует о больших имеющихся пространственных различиях в условиях жизни населения России, об угрозах социальной безопасности страны и требует выработки комплексных мер по улучшению ситуации и повышению уровня и качества жизни во всех российских регионах.

Раздел IV

НОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ И КОРПОРАТИВНОЙ ПОЛИТИКИ ПО РЕГУЛИРОВАНИЮ УРОВНЯ И КАЧЕСТВА ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ

Глава 12

НАПРАВЛЕНИЯ РЕГУЛИРОВАНИЯ НЕСТАНДАРТНЫХ ФОРМ ЗАНЯТОСТИ В РОССИИ

Эксперты Международной организации труда (далее МОТ) относят к нетипичным формам занятости¹⁷⁴ работу на условиях неполного рабочего времени, труд на основе срочных трудовых договоров, «многосторонние» трудовые отношения с участием агентств временной занятости, скрытую (теневую) занятость и зависимый труд самозанятых¹⁷⁵. Эксперты Европейского фонда по улучшению условий труда и жизни (Еврофонд) выделяют так называемые «новые» формы

¹⁷⁴ Non-standard employment around the world: Understanding challenges, shaping prospects. International Labour Office – Geneva: ILO. 2016.

¹⁷⁵ Conclusions of the Meeting of Experts on Non-Standard Forms of Employment, Governing Body, 323rd Session, Geneva, 12–27 March 2015. Available at: http://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_norm/---relconf/documents/meetingdocument/wcms_354090.pdf.

занятости¹⁷⁶, частично пересекающиеся с классификацией МОТ, но в большей степени учитывающие развитие современных коммуникационных технологий – дистанционный труд, совместное использование труда работников, совместное трудоустройство, платформенная занятость и др.

Существенная часть нетипичных форм занятости находится в сегменте так называемой «неустойчивой занятости»¹⁷⁷, что означает, что работающие в рамках этих форм организации труда люди лишены стабильности отношений с работодателем, а также существенной части трудовых прав, которыми традиционно обладают работники в «классических» трудовых отношениях.

Наибольшее внимание экспертов в последнее время привлекают две формы, вызвавшие большой общественный резонанс, особенно в условиях распространения эпидемии коронавируса Covid-19: дистанционная (удаленная) работа и работа через цифровые платформы труда (ЦПТ). Дистанционный труд осуществляется в рамках трудового законодательства, а платформенная занятость пока почти полностью выпадает из сферы применения норм трудового права.

12.1 Дистанционный (удаленный) труд

С 1 января 2021 г. вступил в силу Федеральный закон¹⁷⁸, полностью пересматривающий содержание главы 49.1 Трудового кодекса Российской Федерации (далее – ТК РФ), регулирующей трудовые отношения с дистанционными работниками.

¹⁷⁶ Eurofound. New forms of employment. Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2015. Available at https://www.eurofound.europa.eu/sites/default/files/ef_publication/field_ef_document/ef1461en.pdf. P. 46.

¹⁷⁷ См. об этом: *Бобков В.Н.* Неустойчивая занятость в Российской Федерации: состояние и направления снижения // *Народонаселение*, № 2, 2019. С. 91–104. DOI: 10.24411/1561-7785-2019-00018; *Неустойчивая занятость в Российской Федерации: теория и методология выявления, оценивание и вектор сокращения. Монография. Под ред. В.Н. Бобкова.* – М.: КНОРУС, 2018. – 342 с.

¹⁷⁸ Федеральный закон «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации в части регулирования дистанционной (удаленной) работы и временного перевода работника на дистанционную (удаленную) работу по инициативе работодателя в исключительных случаях» от 08.12.2020 г. № 407-ФЗ // СЗ РФ от 14.12.2020 г. № 50 (ч. III) ст. 8052.

До 2013 г. никаких норм о дистанционных работниках в российском трудовом законодательстве не было, и в редких случаях стороны трудовых отношений старались действовать в рамках главы 49 ТК РФ, касающейся надомников, но чаще стороны или «делали вид», что находятся в обычных трудовых отношениях или вообще уклонялись от их оформления. В 2013 г. была принята новая глава ТК РФ 49.1, посвященная именно дистанционному труду¹⁷⁹. На момент принятия этой главы нормы о дистанционном труде воспринимались как достаточно инновационные и снимавшие существенное количество вопросов относительно таких работников. Тем не менее, практика показывала¹⁸⁰, что к 2019 г., через шесть лет после принятия этой главы, число официально заключенных договоров о дистанционном труде составляло всего около 30 тысяч на 67.1 млн занятых в стране в целом. Эксперты в течение ряда лет обсуждали пробелы и дефекты норм о дистанционном труде.

С момента перехода на самоизоляцию в 2020 г. интерес к дистанционному труду многократно вырос, а обсуждение проблемных аспектов и недостатков старой редакции главы 49.1 привлекло не только экспертное, но и общественное внимание.

В новой редакции гл. 49.1 произошло некоторое упрощение электронной формы взаимодействия между дистанционным работником и работодателем.

Новая классификация дистанционного труда устранила значимый пробел старой редакции главы 49.1 ТК РФ, который заключался в том, что трудовой договор мог быть или полностью дистанционным, или полностью «стационарным». Помимо этого, распространение эпидемии Ковид-19 поставило вопрос о необходимости вынужденного временного перевода «стационарных» работников на удаленный режим. В связи с этим в новой редакции ст. 312.1 ТК РФ предусмотрено три вида дистанционного труда: *на постоянной ос-*

¹⁷⁹ Введена Федеральным законом от 05.04.2013 г. № 60-ФЗ.

¹⁸⁰ Федеральная служба государственной статистики (Росстат) Итоги выборочного обследования рабочей силы. Обследование рабочей силы 2019. Режим доступа: <https://gks.ru/storage/mediabank/ors-2019-all.rar>.

нове (то есть в течение всего срока действия трудового договора), *временный* дистанционный труд (на срок до шести месяцев) и *периодический* дистанционный труд, при котором стационарная работа чередуется с дистанционной.

Для чрезвычайных и исключительных ситуаций (эпидемии, аварии, природные бедствия и т.д.) новая ст. 312.9 ТК РФ предусмотрела возможность перевода работника на срок до шести месяцев без его согласия на дистанционную работу. Такой перевод, согласно ч. 2 указанной статьи, не требует согласия работника, но работодатель, в свою очередь, обязан обеспечить работника всем необходимым для выполнения его работы дистанционно, либо компенсировать возникающие у работника в связи с этим расходы.

Несмотря на очевидную необходимость такой меры, у сторон трудового договора о дистанционном труде могут возникнуть сложности при реализации этой нормы на практике. Если у работника нет возможности обеспечить себя, например, отдельным помещением, откуда он будет выходить на видеосвязь с работодателем или любыми третьими лицами для выполнения своей работы, должен ли работодатель оплатить для такого работника, например, использование коворкинга или других помещений? Исходя из смысла ст. 312.9 ТК РФ, эти вопросы должны быть решены в специальном локальном акте работодателя. Но что будет, если этого не сделано? Если работодатель настаивает, что работа должна выполняться из дома по видеосвязи, может ли работник отказаться от этого, ссылаясь на необходимость обеспечить приватность и защиту частной жизни для себя и членов своей семьи? Судя по всему, ответы на эти вопросы мы получим из складывающейся по этому поводу судебной практики.

Очень важной идеей, заложенной в первоначальном тексте проекта новой редакции главы 49.1, было закрепление права работников не быть на постоянной связи с работодателем (в результате постоянного нахождения онлайн работник не может полноценно отдохнуть, накапливается нервный стресс, который зачастую приводит

к профессиональному выгоранию). В январе 2021 г. Европейский Парламент принял специальную Резолюцию, содержащую проект Директивы ЕС о праве работников быть неподключенными¹⁸¹. Основная идея предлагаемой Директивы – запрет для работодателей всех стран ЕС осуществлять электронную коммуникацию со своими работниками вне обычного рабочего времени, за исключением чрезвычайных ситуаций.

Изначальный текст законопроекта по модификации главы 49.1 основывался на схожей идее, но в более мягкой форме. Поскольку речь идет о коммуникации с дистанционным работником вне его рабочего времени, логично считать, что на такую коммуникацию должны распространяться нормы, которые касаются сверхурочной работы – с соответствующими ограничениями на привлечение, повышенной оплатой и максимальной продолжительностью. Однако в итоговом тексте закона вместо этих положений осталось лишь указание на то, что время взаимодействия дистанционного работника с работодателем включается в рабочее время. К сожалению, это не будет означать, что работники получили «право на отсоединение», поскольку в ТК РФ сохранена ст. 101 о ненормированном рабочем дне, позволяющая работодателю легально обходить ограничения, связанные со сверхурочной работой. Ненормированный рабочий день – хорошо известная и нарушающая международные трудовые стандарты о рабочем времени лазейка, позволяющая работодателям привлекать работников к труду «эпизодически» за пределами установленной для них продолжительности рабочего времени. Никаких ограничений, компенсаций и доплат, за исключением дополнительного трехдневного отпуска, работникам с ненормированным рабочим днем не полагается¹⁸².

¹⁸¹ European Parliament resolution of 21 January 2021 with recommendations to the Commission on the right to disconnect (2019/2181(INL)) // European Parliament. Available at: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-9-2021-0021_EN.html.

¹⁸² См. об этом также: *Избиенова Т.А., Аверьянова М.И.* Баланс рабочего времени и времени отдыха в условиях удаленной работы // Вопросы трудового права, № 6, 2020. С. 44–57

В старой версии ч. 1 ст. 312.5 ТК РФ содержалась норма о том, что по инициативе работодателя с дистанционным работником трудовой договор расторгается по основаниям, предусмотренным трудовым договором. Работодатель имел право устанавливать какие угодно произвольные основания для увольнения дистанционных работников. Как продемонстрировала практика применения ст. 312.5 ТК РФ в старой редакции, работодатели включали в трудовые договоры абсолютно произвольные основания, такие как «отсутствие работы», «нецелесообразность сотрудничества»¹⁸³ и т.п. При этом судебная практика не позволяла успешно обжаловать включение таких оснований в трудовые договоры¹⁸⁴. Работодатели нуждались в этой норме, поскольку их беспокоила трудность увольнения дистанционного работника за прогул в силу отсутствия фиксированного места работы, где должен находиться такой работник. В результате удалось согласовать компромиссный подход, с одной стороны, исключающий право работодателей придумывать произвольные условия для увольнения дистанционных работников, а с другой стороны, дающий им альтернативный вариант увольнения за прогул. Новая ст. 312.8 предусматривает право работодателя уволить дистанционного работника в случае, если он без уважительной причины не взаимодействует с работодателем по вопросам, связанным с выполнением трудовой функции, более двух рабочих дней подряд после соответствующего запроса работодателя.

Хотя ряд важных проблем, связанных с правовой регламентацией дистанционного труда, в новых нормах нашел свое отражение, некоторые из давно обсуждающихся правовых пробелов остались без внимания законодателя. Это, в частности, касается

¹⁸³ См.: Черных Н.В. Влияние нетипичных форм занятости на теоретические представления о трудовом отношении (на примере норм о дистанционном труде) // Актуальные проблемы российского права, № 8, 2019. С. 113.

¹⁸⁴ Решение Замоскворецкого районного суда г. Москвы от 02.10.2019 г. по делу № 02-4456/2019; Решение Тукаевского районного суда Республики Татарстан от 20.01.2020 г. по делу № 2-189/2020 и др. Цит. по базе Sudact.ru.

отсутствия норм о дистанционном труде, осложненном иностранным элементом¹⁸⁵.

Не менее важен и пробел в отношении права дистанционных работников на объединение. В силу характера их труда, объединение в профсоюзы крайне затруднено, однако никаких специальных норм, направленных на содействие в реализации этого важнейшего трудового права в сфере труда, так и не было принято¹⁸⁶.

12.2. Платформенная занятость водителей такси

Широко обсуждаемой в разных странах, включая Россию, стала занятость водителей такси посредством агрегаторов или онлайн-платформ. После того как на рынок такси в России в 2012 г. вышли интернет-агрегаторы, по данным исследователей НИУ ВШЭ¹⁸⁷, только в Москве число поездок и объем рынка перевозок такси к 2019 г. вырос приблизительно в 8 раз, поездки на такси стали значительно более доступными, а доходы водителей сократились в несколько раз. Падение доходов, а также тяжелые условия труда, связанные, прежде всего, с вынужденной чрезвычайно длительной продолжительностью работы, привели к тому, что протесты водителей такси, работающих через агрегаторы, резко

¹⁸⁵ См. об этом подробнее: *Васильева Ю.В., Шуралева С.В.* Дистанционная работа в России: вопросы правоприменения // Вестник Пермского университета. Юридические науки, № 2, 2016. С. 216 – 225; *Коришанова Т.Ю.* Договор о дистанционной работе как способ оформления нетипичных трудовых отношений // Журнал российского права, №2, 2020.

¹⁸⁶ О проблемах в этом отношении см.: *Нуштайкина К.В.* Реализация права работников на социальное партнерство в условиях дистанционного труда // Вестник Пермского университета. Сер.: Юридические науки. 2013. Вып. 3(21). С. 152–156; *Gerasimova E., Korshunova T., Chernyaeva D.* New Russian Legislation on Employment of Teleworkers: Comparative Assessment and Implications for Future Development // Право. Журнал Высшей школы экономики. № 2, 2017. Р. 124–128.

¹⁸⁷ Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». Презентация «Оценка эффектов от внедрения цифровых платформ на рынке такси (г. Москва)». Режим доступа: <https://u.to/bPwhHA>

изменили отраслевую структуру протестов трудящихся в России по итогам 2019 г.¹⁸⁸

В связи с этим, юридический анализ регламентации труда водителей такси через интернет агрегаторы в зарубежных странах и оценка перспектив модификации соответствующих правовых моделей в России в настоящее время представляется весьма актуальными.

Самой распространенной и наиболее известной онлайн-платформой в мире, связанной с оказанием услуг такси, считается компания Uber (Убер). Влияние формы занятости, реализуемой этой компанией в мире, на сферу труда оказалось столь велико, что в современный оборот на разных языках мира вошел термин «уберизация» применительно к переходу на труд через онлайн-платформы. Практически во всех государствах, где компания Убер начинала свою деятельность, рассматривались споры в отношении определения статуса водителей как независимых исполнителей, либо как работников. Так, во Франции в январе 2019 г. Апелляционный суд Парижа признал трудовым договором контракт, заключенный между Убер и водителем, проработавшим для компании два года и выполнившим четыре тысячи поездок, но впоследствии отключенным от платформы по решению Убер. Суд мотивировал решение тем, что работник находился в экономической зависимости и подчинении в отношении компании, не мог выбирать самостоятельно клиентов и устанавливать собственный тариф¹⁸⁹. Убер сообщил о намерении обжаловать указанное решение. Схожие подходы отражаются в судебных решениях других социально развитых стран.

Как показывают исследования МОТ, Россия занимает пятое место в мире (после США, Индии, Филиппин и Украины) по числу

¹⁸⁸ См. *Бизюков П.В.* Трудовые протесты в России в 2019 г. Часть 2 // Мониторинг трудовых протестов, 21.02.2020 г. Режим доступа: http://www.trudprotest.org/2020/02/20/трудовые-протесты-в-россии-в-2019-г-часть-2/?fbclid=IwAR1Mq2JhwZ5_hhOOx5jNolS391GYWBAHybIkJlayfJbrhYvqCCScqGpdJec.

¹⁸⁹ The Local. French court reaches 'landmark decision' against Uber over drivers' rights, 2019 // URL: <https://www.thelocal.fr/20190111/french-court-reaches-landmark-decision-against-uber-over-drivers-rights>.

занятых посредством платформ¹⁹⁰. В то же время в России дискуссии о правовом статусе занятых через онлайн платформы не так заметны¹⁹¹, как в странах ЕС или США.

Что касается России, известно уже о двух исках к ООО «Яндекс Такси» о признании отношений с водителями в качестве трудовых¹⁹². В обоих случаях суды отказались признать наличие трудовых отношений, основываясь на том, как стороны задокументировали свои отношения. При этом суды в обоих решениях не описали практическую составляющую отношений между водителем и компанией, несмотря на то что Пленум Верховного Суда в недавнем постановлении, касающемся малого бизнеса и микропредприятий¹⁹³, разъяснял судам необходимость учета именно фактических обстоятельств, а не формального аспекта отношений, а в Рекомендации МОТ 2006 г. о трудовом правоотношении (№198) указывается на принцип приоритета фактов, который необходимо применять в ходе квалификации отношений, связанных с трудом¹⁹⁴.

Фактический анализ отношений между водителями и платформами показывает наличие вынуждения водителей регистрироваться в качестве плательщика налога на профессиональный доход или индивидуального предпринимателя не только исходя из

¹⁹⁰ Graham M., Hjorth I., Lehdonvirta V. Digital Labour and Development: Impacts of Global Digital Labour Platforms and the Gig Economy on Worker Livelihoods // *Transfer*. – Vol. 23, – No. 2, – 2017. – P. 135–162.

¹⁹¹ См., например: Филипова И.А. Трансформация правового регулирования труда в цифровом обществе. Искусственный интеллект и трудовое право. Нижний Новгород: Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского, 2019. – 89с.; Чесалина О.В. Работа посредством интернет-платформ как вызов трудовому правоотношению // *Трудовое право в России и за рубежом*. 2019. № 1. С. 12–15; Шуралева С.В. Работники в «облаках»: влияние интернет-платформ на развитие трудовых отношений // *Трудовое право в России и за рубежом*. 2019. № 1. С. 15–18 и др.

¹⁹² Решение Тушинского районного суда г. Москвы от 26 июня 2019 года по делу № 2-2238/19 по иску Я.И. Щербинина к ООО «Яндекс Такси»; Решение Замоскворецкого районного суда г. Москвы от 14 мая 2019 г. по делу № 2-2792/2019 // Суды общей юрисдикции города Москвы. URL: <https://www.mos-gorsud.ru>.

¹⁹³ Пункт 17 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2018 г. № 15 // Бюллетень Верховного Суда РФ, № 7, июль, 2018.

¹⁹⁴ Пункт 9 Рекомендации Международной организации труда «О трудовом правоотношении» 2006 г. (№ 198) // URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_norm/---normes/documents/normativeinstrument/wcms_r198_ru.htm.

соображений налоговой оптимизации, но и для ухода от трудового статуса¹⁹⁵. На практике именно платформа определяет правила, на основе которых осуществляются перевозки, т.е. указывает, как выполняется работа; водитель может быть привлечен к ответственности (фактически, дисциплинарной) за нарушение правил «оказания услуг», имеется масса других признаков трудовых отношений, закрепленных в Рекомендации МОТ № 198 и ст. 15 ТК РФ.

Аналогичные выводы можно сделать при изучении интернет платформ, предоставляющих курьерские услуги и работу по уборке помещений. Резко увеличившаяся нагрузка на курьеров в связи с ограничением мобильности людей в условиях пандемии, привела к их переработкам, нарушениям трудовых прав и началу самоорганизации в профсоюзы, несмотря на то, что они пока не добились признания важнейшего для них статуса работников в рамках трудовых отношений. Пока только в отношении работников клининга можно найти судебные дела, в которых суд признает факт наличия трудовых отношений.

¹⁹⁵ См. об этом подробнее: *Люттов Н.Л., Войтковская И.В.* Водители такси, выполняющие работу через онлайн-платформы: каковы правовые последствия «уберизации» труда? // *Актуальные проблемы российского права.* 2020. Т. 15. № 6 (115). С. 149–159. DOI: 10.17803/1994-1471.2020.115.6.149-159.

Глава 13

НОВАЯ РОЛЬ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ ЗАНЯТОСТИ¹⁹⁶

Актуальность исследования

Актуальность рассмотрения роли Государственной службы занятости населения (далее – ГСЗН) в условиях современных вызовов, а также в контексте проблематики уровня и качества жизни населения России обусловлена следующими обстоятельствами.

Во-первых, ГСЗН, которой в 2021 году исполнилось 30 лет, является ключевым инструментом государственной политики занятости, а значит, от эффективности ее функционирования во многом зависит качество занятости населения России и, как следствие, уровень и качество жизни.

Во-вторых, до четверти безработных согласно данным обследований рабочей силы, используют ГСЗН как способ поиска работы. То есть ГСЗ занимает заметное место на рынке труда, особенно ощутимую в сложные для экономики периоды, сопровождающимися всплесками безработицы.

В-третьих, современная российская политика занятости находится на этапе трансформации: меняется законодательство о занятости, реализуется проект по модернизации ГСЗН. На данном этапе особенно важно обеспечить ее ориентацию на повышение уровня и качества жизни.

В рамках настоящего раздела монографии будут выявлены ключевые вызовы для современной ГСЗН и в контексте таковых вызовов предложены направления её развития, направленные на повышение качества занятости.

¹⁹⁶ При подготовке данной главы монографии авторы опирались на исследование «Организационные и финансовые механизмы поддержки занятости населения в 2021–2023 гг., направленные на сокращение уровня безработицы», выполняемого НИФИ Минфина по государственному заданию (092-00001-21-00)

Государственная служба занятости и развитие негосударственной инфраструктуры рынка труда

Исторически, изначально содействовали в трудоустройстве частные структуры: профессиональные корпорации – цехи и гильдии. К середине XIX столетия стало ясно, что также необходима ГСЗН, способная обеспечить прозрачность рынка труда. Вторым фактором, вызвавшим в период 1880–1910 гг. государственное вмешательство на рынке труда, было растущее осознание того, что безработица является источником нищеты и волнений в обществе. Так возникли биржи труда в ряде европейских стран и США¹⁹⁷.

Образование в 1919 г. Международной организации труда (МОТ) стимулировало создание бирж труда. Конвенция МОТ о безработице № 2¹⁹⁸, выдвинула идею системы бесплатных государственных бюро занятости. Исходя из позиции, что труд не является товаром, а частные агентства занятости (ЧАЗ) имеют потенциально эксплуататорский характер, большинство государств – членов МОТ были за предоставление ГСЗН монополии и запрещение создания частных бюро занятости¹⁹⁹. В 1949 г. МОТ смягчила позиции в отношении ЧАЗ приняв Конвенцию № 96 о платных бюро по найму²⁰⁰.

Значение ГСЗН росло и продолжает расти по всему миру. При этом в 1997 г. была принята Конвенция о частных агентствах занятости²⁰¹, допускающая административное регулирование деятельности ЧАЗ.

Специфика рынка рекрутинговых услуг России изначально была в самостоятельном виде бизнеса, а не как сопутствующему управленческому и финансовому консультированию, что характер-

¹⁹⁷ Руководство для частных агентств занятости. Регулирование, контроль, исполнения. – Женева, Международное бюро труда, 2007.

¹⁹⁸ Конвенция № 2 Международной организации труда «О безработице» (заключена в г. Вашингтоне 29.10.1919 – 27.01.1920) URL: <http://base.garant.ru/2541267/>

¹⁹⁹ Рекомендация № 1 Международной организации труда «О безработице» (принята в г. Вашингтоне 29.10.1919–27.01.1920 на Генеральной конференции МОТ).

²⁰⁰ Конвенция № 96 Международной организации труда «О платных бюро по найму» (Заключена в г. Женеве 01.07.1949).

²⁰¹ Конвенция № 181 Международной организации труда «О частных агентствах занятости» (заключена в г. Женеве 19.06.1997).

но для Запада. Кадровые агентства играли определенную роль на рынке труда в России начиная с 90-х годов XX века, хотя первые агентства появились еще в конце 80-х годов.

Активное развитие кадровых агентств стало на сегодня ощутимым вызовом для ГСЗН. Многие агентства, например Hh.ru, выросли к настоящему времени до целостных институтов регулирования рынка труда, с широким набором услуг как для соискателей, так и для работодателей.

Помимо услуг подбора персонала, кадровые агентства проводят исследования рынка труда, предоставляют специализированные услуги для бизнеса (*консультации по кадрам, обучение и оценка персонала, аттестация, аутстаффинг, предоставление временного персонала и персонала на долгосрочные проекты*) и соискателей (*разработка, составление и рассылка резюме, консультации и тренинги, профориентация, информирование о рынке труда и др.*). Сейчас в России действует около тысячи кадровых агентств, но это в тридцать раз меньше, чем в других развитых странах²⁰².

Таким образом, мы можем говорить о первом вызове для ГСЗН – о конкуренции со стороны ЧАЗ, которые всё больше стараются соответствовать возрастающим требованиям людей к качеству услуг. Результаты фокус-группы, проведённой с сотрудниками центров занятости населения (далее – ЦЗН) и безработными в Республике Башкортостан в 2020 г. показал, что к числу частых претензий со стороны населения к работе ЦЗН) относится сравнение качества банка вакансий и всего комплекса услуг между частными и государственными институтами содействия занятости, к сожалению, не в пользу последних.

Однако за ГСЗН сохраняется преимущество: все услуги оказываются бесплатно, а безработным выплачивается пособие. Легитимные ЧАЗ также не берут с кандидатов денег, но для работодателей стоимость услуг по подбору персонала составляет в среднем

²⁰² Гречишкина А. Рекрутмент// «Персонал-микс», № 1 (20), 2004.

15–20% от годового дохода нанятого кандидата. Сотрудничество с ГСЗН для работодателя не сопровождается материальными затратами, более того, активные программы (например субсидированный найма или стажировка) даже предоставляют работодателям средства в размере от одного до трёх МРОТ²⁰³.

Другие преимущества ГСЗН: системность и стандарты оказания базовых услуг (профориентация, психологическая поддержка, временные работы и др.). В большинстве кадровых агентств таких услуг либо не предоставляют, либо делают системно.

При этом, на наш взгляд, конструктивно, что под воздействием данного вызова ГСЗ всё больше играет роль не отстающего игрока, располагающего некими преимуществами, а активного партнёра, который, *с одной стороны*, взял курс на улучшение качества и количества клиентских сервисов, *с другой* – выходит во взаимодействие и сотрудничество с ЧАЗ. Так, 2020 г. привёл к появлению многих совместных проектов ЦЗН и в регионах страны с частными кадровыми агентствами: обмен базами ищущих работу, совместные вебинары, клубы работодателей и т.п.

Новая концепция работы Государственной службы занятости

Не только конкуренция с ЧАЗ, но и общегосударственный вектор на рост качества государственных услуг и на клиентоориентированность привёл к смене концепции ГСЗН: от оказания услуг – к решению проблем в рамках жизненных и бизнес-ситуаций. Модернизация ГСЗН развернулась с 2019 г.²⁰⁴, когда в нее вошли 16 пилотных регионов. К 2022 г. модернизация ГСЗН охватит 73 региона России.

²⁰³ Постановление Правительства РФ от 13.03.2021 № 362 «О государственной поддержке в 2021 году юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при трудоустройстве безработных граждан» // «Российская газета», № 63, 25.03.2021.

²⁰⁴ Приказ Минтруда России № 302 от 29 апреля 2019 г. «Об утверждении Единых требований к организации деятельности органов службы занятости в части требований к помещениям и оснащению рабочих мест».

Основные направления модернизации это²⁰⁵: бережливый офис; минимум бюрократии; высокотехнологичный колл-центр; переход от оказания услуг к решению бизнес- и жизненных ситуаций; ЦЗН – источник аналитической информации о рынке труда; высокая клиентоориентированность; эффективное кадровое агентство; многоканальное получение гражданами информации и услуг с помощью цифровых сервисов; профилирование работодателей и граждан и использование компетентностного подхода.

Рассматривая вызов, а именно, повышенное требование к качеству любого клиентского сервиса, можно провести дифференциацию продуктовой линейки, предоставляемой ГСЗН. Это будет:

1. Конечный продукт – рабочее место;
2. Первичный/базовый продукт – регистрация и пособие по безработице;
3. Промежуточный продукт: услуги по профессиональному обучению и дополнительному профессиональному образованию, профессиональной ориентации, психологической поддержке и социальной адаптации на рынке труда;
4. Дополнительный продукт: все дополнительные сервисы и отдельные мероприятия (стажировка, временная занятость, субсидированный найм и др.).

Рассмотрим комплекс проблем и особенностей, а также новую роль ГСЗН в предоставлении всех этих продуктовых рядов.

Первый и самый главный – *рабочее место или подходящая работа*. Согласно Закону о занятости «подходящей считается такая работа, в том числе работа временного характера, которая соответствует профессиональной пригодности работника с учетом уровня его квалификации, условиям последнего места работы (службы), за исключением оплачиваемых общественных работ, а также состоя-

²⁰⁵ Методические рекомендации по внедрению Единых требований к организации деятельности органов службы занятости населения в субъектах РФ, участвующих в реализации федерального проекта «Поддержка занятости и повышение эффективности рынка труда для обеспечения роста производительности труда» национального проекта «Производительность труда и поддержка занятости»: <https://rostrud.gov.ru/SZN2/>

нию здоровья, транспортной доступности рабочего места.»²⁰⁶ В Законе не оговаривается, какая оплата труда на этом рабочем месте будет подходящей. Априори, рабочее место с заработной платой, превышающий законодательно установленный минимальный размер, будет находиться в зоне легитимности.

Однако требования к качеству жизни не могут быть удовлетворены на подавляющем большинстве вакансий в базе ГСЗН. Средний уровень оплаты труда по заявленным в ЦЗН вакансиям в 2020 году составил по России 30 224 руб. при среднероссийском уровне среднемесячной номинальной начисленной заработной платы за этот же период 51 083 руб. что составляет 59,2% (отмечается расхождение значений рассматриваемого показателя по регионам: от 41,7% до 108,2%)²⁰⁷. Именно этот показатель характеризует качество вакансий.

Перед ГСЗН в целях повышения качества банка вакансий стоят следующие задачи: улучшение имиджа службы занятости; развитие системы подбора персонала работодателям, реализующим инвестиционные проекты; внедрение профилирования работодателей и индивидуального подхода к подбору персонала; сокращения времени и затрат на поиск необходимого работника; уменьшения риска направления для приема на работу неквалифицированных/неподходящих и немотивированных соискателей.

Проблемы и инструменты мотивации безработных к труду

Вектор на рост качества жизни всё больше и больше расширяет спектр требований населения не только к заработной плате и содержанию труда, но и ко всему комплексу характеристик трудовой среды. Насколько значимы для современного человека параметры трудового пространства мы можем наблюдать в ходе проведения *методики профилирования*.

²⁰⁶ Закон РФ от 19.04.1991 № 1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации».

²⁰⁷ Мониторинг и оценка качества и доступности государственных услуг в области содействия занятости населения (по итогам деятельности органов службы занятости в 2020 году) – 85 с.

Методика профилирования безработных, разработанная авторами²⁰⁸ включает блок вопросов к безработным, направленных на выявление у них готовности снизить требования к параметрам труда (*заработная плата, удалённость рабочего места, график труда и условия отпуска и т.п.*) в случае отсутствия вариантов, удовлетворяющих их первоначальный запрос²⁰⁹. Первичная апробация методики в Республике Башкортостан (опрошено 360 человек) показала, что 2/3 респондентов – ищущих работу и безработных, не готовы снизить свои требования к рабочему месту более чем по половине из перечисленных пунктов даже при отсутствии других вариантов.

Ситуация, когда соискатели отказываются от трудоустройства из-за завышенных требований к работе, была исконно характерна для рынка труда. Однако, на наш взгляд, она имеет явную тенденцию усиливаться наряду с ростом требований к общему качеству жизни. Особенно ярко желание не только жить, но и работать в комфортных условиях и благоприятной психологической среде проявлено у молодежи. И это, на наш взгляд, *второй и самый серьёзный вызов* для системы содействия занятости.

Новая роль ГСЗН в решении данной проблемы будет проявляться двояко. *С одной стороны*, сотрудникам ГСЗН придётся затрачивать дополнительные усилия для повышения реалистичности понимания картины рынка труда со стороны безработных, а также мотивированно доносить до них, что вполне разумно отказаться от идеи найти привлекательное рабочее место, например юриста или экономиста, а предпочесть востребованную профессию швеи, повара или социального работника. Но на практике воздействовать на сознание людей – архи-сложная задача. *Второй путь* не менее труден: стимулировать работодателей к улучшению параметров рабочего места по востребованным профессиям, включая наименование

²⁰⁸ Письмо Федеральной службы по труду и занятости от 05.05.2021 г. № 90-4-1

²⁰⁹ Составлено авторами, размещено на: <https://komanda-rb.ru/profilirovanie-ishhushhih-rabotu/>

должности. Например: человек скорее всего откажется стать швеёй в шумном цехе, а быть цифровым конструктором текстильных изделий в оцифрованном и дизайнерском производственном пространстве гораздо привлекательней. Решение задачи соответствия возросших требований людей к качеству трудовой жизни – процесс сложный и длительный, нужны новые инструменты и подходы.

Второй из упомянутых выше базовых продуктов ГСЗН – *регистрация в качестве безработного и пособие по безработице* важен для обеспечения качества и уровня жизни безработных. В 2021 г. для большинства категорий минимальная величина пособия по безработице составит 1 500 руб., максимальная – 12 130 руб. в первые три месяца безработицы, 5 000 руб. – в следующие три месяца безработицы²¹⁰.

Из-за невысокого размера большинства социальных выплат по безработице таковые не возмещают безработным утерянный заработок, стимулируют неформальную занятость, трудоустройство на рабочие места невысокого качества, опять-таки в теневом секторе²¹¹. С другой стороны, пандемия показала, что повышение размера пособия по безработице стимулирует обращаться в ГСЗН тех, кто работает в неформальном секторе.

Полагаем, что систему пособий по безработице в России следует реформировать, в том числе рассмотрев вариант изменения концепции социальной защиты от безработицы путем введения универсального пособия по бедности (его концепция была разработана НИФИ в 2015 году)²¹².

²¹⁰ Постановление Правительства РФ от 31.12.2020 № 2393 «О размерах минимальной и максимальной величин пособия по безработице на 2021 год».

²¹¹ Локтюхина Н.В. Российский рынок труда: проблемные аспекты // Факторы развития экономики России: сб. тр. VIII Междунар. научно-практ. конф. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2016. – Ч. 1. С. 165–170.

²¹² Андреева Е.И., Бычков Д.Г. Внедрение универсального (единого) пособия по бедности: сколько стоит переход // Научно-исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал. 2016. № 6 (34). С. 71–80.

Базовые услуги активной политики занятости: вектор на рост качества

Третьим вызовом для ГСЗН является необходимость улучшения качества услуг, которые можно отнести к *промежуточной продуктовой линейке*, а именно: дополнительное профессиональное образование, профессиональная ориентации, психологическая поддержка и социальная адаптация на рынке труда. Оказание этих услуг имеет немалую историю и обеспечено подзаконными актами. Однако, являясь «живым» продуктом, требует постоянного совершенствования. Сейчас Федеральный центр компетенций в сфере занятости активно работает по цифровизации и улучшению качества данных услуг.

В настоящее время по трём из них (профориентации, психологической поддержке и социальной адаптации на рынке труда) разработано много различных методик и инструментов, причём как в рамках столичных и региональных ЦЗН, так и на открытом рынке профориентационных и психологических услуг (тренинги, мастер-классы, марафоны, тестовые методики). На наш взгляд, чтобы сделать существенный рывок в качестве по данным услугам ГСЗН необходимо:

1. *По профессиональной ориентации*: привести всё в систему во избежание «паралича выбора» и сконцентрировать все профориентационные методики на одной цифровой платформе, а в идеале – на одной физической площадке как это сделано в г. Тюмень²¹³. При этом важно, чтобы профориентация носила региональный характер, а систематизация затрагивала не только профессиональный, но и территориальный и компетентностный аспекты, направляя клиента на конкретные действия по исследованию своих склонностей и возможностей в применении к актуальному для региона профессиональному полю.

2. *По психологической поддержке*: повышать бюджет и, соответственно, качество офлайн-тренингов, внедрять пролонгирован-

²¹³ Портал Центра профессиональной ориентации г. Тюмени// <http://срo72.ru/pages/about>

ную психологическую поддержку безработных и ищущих работу, например, в виде марафонов в социальных сетях.

3. *По социальной адаптации к рынку труда*: аналогично предыдущей услуге, целесообразно увеличение стоимости живой работы тренера по адаптации (индивидуально или в группе), включая работу над имиджем и деловой репутацией безработного гражданина.

Что касается профессионального обучения (далее – ПО) и дополнительного профессионального образования безработных (далее – ДПО), то это одновременно и самый важный, и самый сложный вопрос для модернизированной ГСЗН. И здесь мы есть ряд острых проблем.

Согласно ст. 23 Закона о занятости населения²¹⁴ ПО и ДПО безработных является важнейшей услугой, норматив доступности по которой определяется 12%. За годы действия данной нормы на обучение были направлены более 1 151,6 тыс. граждан. Норматив доступности не всегда удавалось выполнить в разрезе регионов и временных периодов. Например, в 2019 г. норматив доступности по РФ не был исполнен и составил 11,1%. Если сравнивать норматив доступности со статистикой охвата обучением взрослых – он не высок. По России в среднем обучается 17% взрослых. По сравнению с практикой стран ОЭСЕР ещё меньше, где тем или иным обучением охвачено более 50% взрослого населения.

Опросы, проведенные авторами в Республике Башкортостан в 2019–2020 гг. показали: из 100 безработных мотивировано хотели обучаться лишь 4 человека и ещё 10 размышляли об этом. Поэтому важнейшая проблема ГСЗН, связанная с этой услугой, низкая мотивация безработных к обучению.

По отношению к обучению можно выделить 3 группы клиентов – безработных – потенциальных слушателей программ: 1) Хотят учиться, но для этого нет экономической целесообразности.

²¹⁴ Закон РФ от 19.04.1991 № 1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации»

В такой ситуации задача специалиста ЦЗН – выявить, что потребность в обучении не обоснована и грамотно отказать в обучении; 2) Хотят учиться и это целесообразно. Здесь задача специалиста ЦЗН помочь в выборе в условиях многообразия программ и образовательных организаций; 3) Не хотят учиться, но обучение экономически целесообразно (самый распространённый случай). Отсутствие желания может быть обусловлено: страхом снятия с учёта (и потери ряда привилегий), неуверенностью в наличии рабочего места, длительными сроками обучения, нежеланием терять время на обучение вместо поиска работы и т.д. Здесь перед сотрудником ЦЗН встаёт задача убедить в перспективности обучения и устранить негативные факторы.

При этом главный показатель результативности данной услуги – трудоустройство. В России показатель трудоустройства после обучения составлял: в 1993 г. 59,2%, в 1997 г. – 84,3%, в 1998 г. – 88,3%, в 1999 г. – 90,6%, а в 2000 г. он достиг 91,4% и сохранялся последующие годы до пандемии. При этом, согласно методологии МОТ трудоустройство 55% и более граждан, закончивших обучение, является высоким результатом, дающим право на приоритетное финансирование данного направления²¹⁵. ПО и ДПО самая вариативная услуга по ряду параметров (см. таблицу 13.1).

Здесь мы видим следующие проблемы:

- показатели трудоустройства после обучения имеют большой разброс по годам и территориям;
- есть сомнения в достоверности данных: как в возможности увеличения доли трудоустройства за счёт «приписок», так и в возможности его снижения в следствие теневой занятости;
- безработные не выбирают востребованные специальности в силу недостаточной привлекательности компенсиру-

²¹⁵ Концепция профессиональной подготовки, повышения квалификации и переподготовки безработных граждан и незанятого населения Российской Федерации/<https://docs.cntd.ru/document/901851144>

- щих факторов (низкие зарплата и престижность, некомфортные условия труда, удалённость и т.п.);
- нет надёжного пути совершенствования данной услуги, поскольку не проведён системный анализ факторов, способствующих росту результативности образовательных программ для безработных.

Таблица 13.1

**Параметры вариативности услуги
по профессиональному обучению и дополнительному
профессиональному образованию безработных и ищущих
работу граждан, предоставляемой в системе ГСЗН**

Параметр	Содержание и примеры
По способам оказания	На сегодня по регионам существует 4 действующих механизма: – через государственное задание учебным центрам, подведомственным профильному министерству в регионе; через государственные закупки ЦЗН; – через образовательные сертификаты в ряде регионов; – через грантополучателей в рамках федерального проекта «Содействие занятости» национального проекта «Демография».
По образовательным организациям	Например, только по оператору Worldskills Russia на сегодняшний день в процесс обучения безработных вовлечено более 4000 образовательных учреждений.
По компетенциям и программам	На сегодня по программам от федеральных операторов предложено: Worldskills Russia – более 157 компетенций, Томский государственный университет – более 50 программ, РАНХиГС – более 40 компетенций и программ ²¹⁶ .

Источник: составлено авторами.

Из этой ситуации вытекает комплекс следующих *проблем*:

- Специалисту ЦЗН, как и безработному, трудно выбрать и способ, и оператора, и компетенцию (программу). Велика вероятность «паралича выбора». Профориентация может лишь определить общий вектор, но задача выбора в условиях такого многообразия, на наш взгляд, очень трудная.

²¹⁶ URL: <https://trudvsem.ru/information/pages/support-employment>

- Образовательным организациям без опыта работы с безработными сложно эффективно разработать программу и обеспечить образовательный процесс. Стабильно, в течении долгого времени и с положительным опытом обучали безработных только учебные центры ГСЗН (на сегодня сохранились не более чем в 30 регионах страны).
- Нет надёжного пути совершенствования дизайна образовательных программ для безработных, поскольку системно не проанализированы факторы, способствующие росту эффективности образовательных программ.

На наш взгляд, результативность образовательных программ для безработных граждан будет выше, если:

1. В содержании программы будут включены:
 - мотивационные блоки, распределяемые по программе рамочно с шагом в одну неделю, а содержание блока опирается на результаты предварительного профилирования (например, дифференцироваться в зависимости от уровня самооценки и ожиданий слушателей);
 - блоки по развитию цифровых компетенций, если даже программа не заточена под профессии цифровой экономики;
 - тренинги по командообразованию, в результате которых в завершении обучения будут сформировано поддерживающее сообщество (коллаборация) из выпускников каждой группы.
2. В педагогический состав будут входить:
 - бизнес-тренеры;
 - педагоги с опытом в обучении взрослых, в том числе безработных;
 - практики из организаций, нацеленных на трудоустройство по данной профессии.

3. При процедуре формирования групп:
 - будет превентивно проведена профориентация в виде профессиональной проб по специальности, по которой планируется обучение;
 - группы будут сформированы исключительно из безработных граждан и, желательно, по половому и возрастному принципу;
 - компетенции слушателей будут умеренно отставать от уровня, заданного для усвоения в ходе данной программы.
1. По организационной инфраструктуре: будет включена пост-программная поддержка в виде марафонов в социальных сетях, семинаров, развивающих площадок и т.п.
2. По срокам и условиям реализации:
 - программы будут гибридные (онлайн+офлайн);
 - время занятий будут моделировать рабочий график;
 - образовательное пространство будет комфортным и развивающим;
 - формат обучения будет дуальным (в образовательной организации и в организации реального сектора экономики);
 - к разработке, реализации и/или выбору/рейтингованию программ (компетенций) будут подключены работодатели/HR-специалисты с учётом следующей степени участия:

Таблица 13.2

**Степень участия работодателя
при разработке программ (компетенций)**

Статус профессии / специальности	Степень участия работодателя
Востребована широким кругом работодателей (например, SMM-специалист)	Участвуют ассоциации работодателей (предпринимателей)
Востребована средним кругом работодателей (например, сварщик, швея)	Участвуют ключевые работодатели
Востребована узким кругом работодателей (например, специалист по конструкциям из полимерных материалов)	Участвуют все работодатели, принимающие на работу по данной компетенции.

Источник: составлено авторами.

Что касается дополнительных продуктов, такие, как стажировка, временная занятость, субсидированный найм и др., на наш взгляд все они, кроме стажировки, не характеризуются большой результативностью. В свете возрастающих требований к качеству жизни и трудовой среды, временные и общественные работы не популярны у населения, а для работодателя это дополнительные риски, когда в организацию заходят непроверенные люди.

Цифровизация и её влияние на работу ЦЗН

Четвертый вызов для ЦЗН в современных условиях – масштабная цифровизация. Период пандемии показал, что ГСЗН была плохо вооружена цифровыми технологиями. Сейчас многие сложности перехода на цифровую среду ГСЗН решены, но многие остались (подать заявление в электронной форме можно, а вот дозвониться до ЦЗН, особенно в удалённых районах, остается проблемой). Цифровая среда, роботизация диктуют необходимость технического перевооружения ГСЗН и создаёт долгосрочный тренд на возрастание угрозы потери рабочих мест.

Не случайно ученые говорят о будущем «после работы». Так, Юваль Ной Харари²¹⁷ сделал вывод: поскольку люди будут обрабатывать информацию хуже, дороже и медленней, чем кибер-системы, то наличие работы для людей очень скоро катастрофически сузится. Всё это приведёт к тому, что люди задумаются о смысле жизни в мире, где нет работы. Для ГСЗН – это серьёзный и глобальный *вызов*. И ключевая роль ГСЗН, на наш взгляд, конечно же не в том, чтоб тормозить научно-технический прогресс, а в том, чтобы способствовать как можно более мягкому переходу на низкую трудоёмкость посредством переобучения работников и усиления гибкости рынка труда. В связи с вызовом цифровизации ключевым ответом на них со стороны ГСЗ выступают программы по профессиональному обучению.

²¹⁷ Харари Ю.Н. Sapiens: краткая история человечества. М.: Изд-во «Синдбад», 2016. С. 350.

В числе иных важных «ответов» на вызовы цифровизации – развитие в ЦЗН информационно-коммуникационных технологий²¹⁸, но таковые не должны полностью заменить «офлайн» режим работы. Часть населения не владеет навыками пользования компьютером или, находясь в непростой ситуации поиска работы, нуждается в личном общении с работниками ЦЗН. У работодателей также сохраняется потребность в визитах в ЦЗН.

²¹⁸ Неустойчивая занятость в Российской Федерации: теория и методология выявления, оценивание и вектор сокращения // коллектив авторов; гл. науч. ред. В.Н. Бобков; редкол: И.В. Новикова (зам. гл. ред.), В.Г. Квачев., И.Б. Колмаков, Н.В. Локтюхина, Н.Л. Лютов, Ю.Г. Одегов., Е.В. Одинцова, В.В. Павлова, И.А. Шичкин. Москва: КНОРУС, 2018. – 342 с.

Глава 14

БЕЗУСЛОВНЫЙ БАЗОВЫЙ ДОХОД КАК ИНСТРУМЕНТ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ И СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ

Решение крупных задач повышения уровня и качества жизни населения требует соответствующего прогресса в применении инструментов государственной политики.

В условиях пандемии коронавируса государство существенно активизировало социальную политику, что, наряду с развернутой поддержкой бизнеса, позволило избежать худших сценариев в динамике, как жизненного уровня населения, так и объемов ВВП. При этом потребовалась модификация подходов к осуществлению социальной политики. Так, казавшийся незыблемым принцип адресности социальной поддержки был фактически заменен на принцип, приближающийся к универсальности охвата, например, когда речь шла о выплатах на детей. Были существенно увеличены масштабы социальных расходов, несмотря на возникшие проблемы с обеспечением доходной части государственного бюджета.

На наш взгляд, отмеченная модификация обусловлена не только специфическими обстоятельствами пандемии. Она отражает фундаментальную закономерность расширения видов и возрастания объемов благ, безвозмездно предоставляемых всем членам общества в целях обеспечения базовых условий для развития каждого. В таком контексте все более актуализируется идея безусловного базового дохода (ББД) как инструмента социально-экономической политики.

Принципы и потенциальная величина безусловного базового дохода

Концепция ББД не нова для западной экономической мысли²¹⁹. В результате нескольких десятилетий теоретической работы по этой тематике сложилось достаточно устойчивое представление о нем, как универсальном денежном трансферте, не подлежащем налогообложению, выплачиваемом государством всем членам общества с учетом возможностей его бюджета и специальных государственных фондов с целью обеспечения всеобщих базовых условий для человеческого развития. Преобладает представление о том, что этот доход, в идеале, должен быть не ниже прожиточного минимума.

Очевидно, что в определении ББД отражаются его принципы: универсальность, безусловность, денежная форма и регулярность выплаты. Английская аббревиатура этого термина раскрывается двояким способом: и как «Universal Basic Income» – «универсальный базовый доход» – и как «Unconditional Basic Income» – «безусловный базовый доход». Это обстоятельство, на наш взгляд, отражает тесную связь отмеченных характеристик. Без реализации принципа безусловности недостижима универсальность ББД, так как при выставлении какого-либо условия несоответствие ему определенной характеристики субъекта или социальной группы вело бы к исключению их из числа получателей дохода.

Проблемным предстает распространение принципа безусловности, а, следовательно, и универсальности, на мигрантов, в том числе трудовых. Эта проблема особенно остра для стран с доминированием «гостевой» иммиграционной политики, то есть ориентированной на временное пребывание трудовых мигрантов в стране, без въезда в нее членов семей мигрантов. Увязка выплат ББД с обладанием гражданством страны – отступление от принципа его безусловности, имеющее очевидный дискриминационный аспект, особенно, в отношении

²¹⁹ Parijs P. van, Vanderborght Y. (2017) Basic Income. A Radical Proposal for a free Society and a Sane Economy. Harvard University Press. 384 p.; Ugo G., Margaret Grosh M., Rigolini J., Yemtsov R. eds. (2020) Exploring Universal Basic Income: A Guide to Navigating Concepts, Evidence, and Practices. Washington, DC: World Bank. 337 p. doi:10.1596/978-1-4648-1458-

тех, кто своим трудом вносят вклад в формирование источника финансирования ББД.

Неоднозначна трактовка характеристики ББД как базового. Чаще всего, ее соотносят с прожиточным минимумом, что имеет свою логику, так как «базовый» в этом случае соответствует удовлетворению потребностей базового уровня (в общепринятой интерпретации идеи А. Маслоу).

Стоит отметить, что ряд авторов акцентирует внимание не на количественном, а на качественном аспекте этой характеристики. Так, например, в определение ББД включается его целевая установка – обеспечение базовых условий для развития человека²²⁰. На наш взгляд, такая формулировка нетождественна представлению об эквивалентности ББД прожиточному минимуму. Фактическая величина прожиточного минимума отнюдь не во всех случаях гарантирует условия для развития членов общества.

Показательно, что такой известный исследователь ББД, как Гай Стэндинг, связывает ББД с обеспечением экономической безопасности²²¹. И в этом случае остается открытым вопрос, достаточна ли величина прожиточного минимума для выполнения такого требования.

Еще одним подходом к определению уровня ББД является его влияние на продолжительность рабочего времени. Согласно Э. Скидельски и Р. Скидельски²²², получение ББД позволяет работнику сократить время труда до желаемой продолжительности. Такая аргументация не подразумевает обязательного соответствия ББД величине прожиточного минимума.

При всей обоснованности отмеченных подходов, они не освобождают от необходимости конкретной количественной характери-

²²⁰ Бобков В.Н., Долгушкин Н.К., Одинцова Е.В. Безусловный базовый доход: размышления о возможном влиянии на повышение уровня и качества жизни и устойчивости общества // Уровень жизни населения регионов России. 2019. № 3(213). С. 8–26. DOI: 10.24411/1999-9836-2019-10069/

²²¹ Standing G. Basic Income: And How We Can Make It Happen. Pelican Books, 2017. 374 p.

²²² Skidelsky R., Skidelsky E. How much is enough? Money and the Good Life. Penguin Books. 2012. 243 p.

стики ББД. Какие-либо альтернативные величины ББД, отличающиеся от прожиточного минимума, как правило, не предлагаются, что вполне объяснимо.

Во-первых, прожиточный минимум – величина, широко используемая в современной экономике для определения минимального размера оплаты труда и пенсий. Новый вид социального трансферта естественно соотносить с такой общепризнанной величиной.

Во-вторых, фокус на прожиточном минимуме – своего рода упреждение довода о неосуществимости ББД по соображениям финансового характера.

ББД и проблема его финансирования

Проблема объемов финансирования ББД накладывает свой отпечаток на решение вопроса о соотношении ББД и существующих мер социальной поддержки. Возможны две противоположные позиции: о замене всех социальных трансфертов ББД и о введении ББД в дополнение к их существующей системе. Очевидно, что в первом случае не обязательно предполагается рост суммарных социальных расходов такого рода, во втором – он подразумевается.

Кроме того, при полной замене этой системы на ББД снижаются издержки администрирования, неизбежные при многочисленности социальных программ. Это создает возможность увеличить социальную помощь, не выходя за рамки имеющихся социальных расходов.

Даже если общая сумма средств для социальной поддержки, достигающая до самих реципиентов, увеличится, это не исключает, что у представителей некоторых социально-демографических групп (людей с ограниченными возможностями, сирот и т.д.) уровень трансферта окажется ниже, чем до использования ББД. В самом деле, фонды, прежде адресованные отдельным социально-демографическим группам, теперь будут распределяться между всеми членами общества. Едва ли правомерно вводить ББД, снижая социальную защищенность наиболее уязвимых слоев населения.

Введение одного социального трансферта вместо многих имеет свой экономико-теоретический подтекст. Указанное замещение ограничило бы до минимума регулируемую роль государства в социальной сфере. С точки зрения неоконсерваторов – это означает прогресс. Между тем в других течениях экономической мысли, например, берущих начало от кейнсианства, отнюдь не разделяется идея о позитивном значении минимизации государственного регулирования, вместе с чем теряет значимость данный аргумент в пользу одного социального трансферта.

Вопрос о том, за чей счет будет финансироваться ББД при введении его в дополнение к трансфертам, выплачиваемым в прежних размерах, – один из проблемных в концепции ББД. Он сопряжен с решением о том, кто выиграет, то есть в итоге увеличит свой чистый доход (понимаемый как разность между ББД и вкладом в его финансирование), а кто проиграет. Проблема не возникает только при условии, что все члены общества вносят одинаковый вклад в финансирование ББД, эквивалентный величине этого трансферта. Очевидно, что отдавать денежные средства в одной форме, например, в виде элемента подоходного налога, чтобы получать ту же самую сумму в качестве ББД, просто бессмысленно. Поэтому от такого варианта целесообразно абстрагироваться.

Не вызывает сомнения, что введение ББД должно осуществляться таким образом, чтобы в выигрыше оказались менее обеспеченные члены общества, а дополнительные расходы пришлось бы на наиболее обеспеченных. В большинстве экономически развитых стран система социального обеспечения базируется именно на перераспределении доходов в пользу нуждающихся, так что финансирование ББД – дальнейшее осуществление такого подхода.

Апелляция к практике социальной поддержки значима и потому, что благодаря функционированию этой системы во многом обеспечивается социальная стабильность в обществе, уменьшаются размеры бедности, в результате чего, в конечном счете, выигрывают все, включая тех, кто уплачивает налоги по повышенной ставке.

Предпосылки формирования концепции ББД

На первый взгляд, ББД предстает как умозрительный конструкт, не имеющий эмпирического подтверждения. В самом деле, в системе социального обеспечения по-прежнему доминирует адресный подход. И все же масштабные идеи, к которым относится концепция ББД, не появляются без социально-экономических предпосылок и их отражения в общественной теории.

В работах по проблематике ББД встречается анализ истории этой концепции. Так, Г. Стэндинг²²³ прослеживает эволюцию представлений – истоков ББД, начиная с Древней Греции, и обозначает крупные этапы этой эволюции как «волны». На наш взгляд, такой подход вызывает научный интерес, так как ключевые представления, характеризующие эти «волны», действительно, в той или иной мере созвучны пониманию ББД.

И все же весьма спорно говорить о «волнах» в истории ББД применительно к тем периодам, когда этот термин не употреблялся. Дело не просто в терминологических несовпадениях, а в том, что за ними скрываются содержательные различия. Так, включение Томаса Мора в число предтеч идеи ББД правомерно в том отношении, что в Утопии заботятся о материальной обеспеченности всех граждан. В то же время граждане Утопии не используют денег, что не соответствует характеристике ББД как денежного дохода. В идеях более поздних авторов также трудно найти полное соответствие общепризнанным сегодня принципам ББД.

Когда налицо такая связь идей предшествующих периодов с современной концепцией, что в первых угадывается сходство со второй, но оно не исключает существенных различий между ними, целесообразно говорить о теоретических предпосылках ББД.

Эволюция теоретических предпосылок ББД отражает динамику социально-экономической действительности. В той или иной форме общество всегда поддерживало своих членов.

²²³ Standing G. Basic Income: And How We Can Make It Happen. Pelican Books.

Промышленный переворот создал материальную возможность для безграничного повышения общественной производительности труда в меру развития науки и техники. Растущая эффективность производства создавала предпосылки для роста благосостояния каждого.

Вместе с тем, резкое изменение социальной структуры капиталистического общества первоначально увеличило численность материально нуждающихся людей, которые не могли рассчитывать на поддержку традиционных социальных институтов (семьи, общины и т.д.). Это привело к формированию системы государственного социального обеспечения, предполагающей перераспределение в пользу менее обеспеченных граждан возрастающей части ВВП посредством налогообложения

При бюджетном финансировании социальных трансфертов особенно явно обнаруживается отрицание связи этих выплат с трудовым вкладом получателей. Так, получение пенсии и ее размер зависят от труда в прошлом, но выплачиваются ныне неработающим. В некоторых случаях: при поддержке инвалидов (пенсии по инвалидности), пожилых людей без трудового стажа (пособия по бедности), – это отрицание становится полным. Следовательно, социальным трансфертам изначально присуща определенная «безусловность».

Заслуживает внимания тот аргумент, что ББД отражает по сути социальный или коллективный характер общественного богатства²²⁴. В условиях долгосрочного экономического роста на основе прогрессивных технологий расширение арсенала социальных трансфертов, охват ими тех слоев, которые прежде не соответствовали критериям нуждаемости, отражают не падение общественного благосостояния, а его повышение. Такие выплаты, по видимости, оставаясь помощью, по сути, трансформируются в гарантии, приближающиеся к универсальным. ББД есть форма реализации этой закономерности.

²²⁴ Standing G. Basic Income: And How We Can Make It Happen. Pelican Books.

В современном мире есть страны с социально ориентированной экономикой, в которых сформирована развитая система социальных гарантий (как это имеет место в Швеции). Им противопоставляются государства, например, США, в которых рыночным силам приписывается способность решать социальные проблемы. Тем не менее, при сравнении нынешней ситуации и в тех, и в других с системой социального обеспечения начала 20-го века следует констатировать, что во всех этих странах социальная помощь населению поднялась на более высокий уровень развития.

Превращение производительных сил в технологическое приложение научных знаний потребовало создания системы бесплатного образования, охватывающей все молодое поколение. Это социально значимое благо утвердилось в качестве предоставляемого каждому члену общества, то есть универсального, хотя с тем специфическим ограничением, что универсальность распространяется на определенную возрастную когорту населения. Переход к обучению на протяжении всей жизни отрицает такое ограничение.

В современных экономически развитых странах сектор медицины финансируется в большем или меньшем масштабе государством. Объем этих услуг конкретному больному не зависит от его трудового вклада или платежеспособности, что дает основание говорить о безусловном аспекте таких медицинских программ.

Согласно представлениям советских авторов, средства, направляемые на совместное бесплатное потребление благ, аккумулируются в общественных фондах потребления. Эти фонды должны обеспечивать удовлетворение потребностей на уровне не ниже общественно необходимого, что можно трактовать как принцип как распределения «пропорционально потребностям»²²⁵. Можно предположить, что «пропорционально потребностям» не тождественно распределению «по потребностям», так как «пропорциональность» в этом контексте не гарантирует полного удовлетворения потребностей.

²²⁵ Герасимов Н.В. Общественные фонды потребления: необходимость, сущность, направление развития. Минск: Наука и техника. 1978. 184 с.

Принимая во внимание увеличение средней продолжительности обучения во всех странах мира, тенденцию к росту доли государственных расходов на медицинские услуги в ВВП, следует констатировать долгосрочный тренд возрастания роли безусловных (всем и безвозмездно) предоставляемых услуг, непосредственно направленных на сохранение и развитие человеческих способностей. «Базовый уровень» имеет, следовательно, тенденцию к повышению и не граничит с депривацией от условий для развития.

Эволюция социальных трансфертов еще не привела к такому результату. Между тем материальная обеспеченность также входит в число базовых условий человеческого развития. Налицо противоречие между тенденцией к преобладанию принципа распределения пропорционально потребностям в сферах, непосредственно обеспечивающих человеческое развитие, и привязкой объема потребления материальных благ преимущественно к факторным доходам.

Несомненно, в рамках долгосрочного периода – 100–150 лет – происходит усиление роли принципа распределения пропорционально потребностям при сравнительном снижении значимости факторных доходов в обеспечении развития большинства членов общества.

Назрел своего рода «скачок», характеризующийся переходом от трансфертов, каждый из которых адресован определенной категории населения, к появлению выплаты для всех. Именно такой исторический контекст, на наш взгляд, порождает повышенный интерес к проблеме ББД и мотивирует осуществление пилотных проектов по реализации тех или иных его принципов.

Никто из исследователей не ставит вопрос о превышении общей суммой средств для выплаты ББД совокупной величины факторных доходов. На наш взгляд, преобладание последней величины образует предел расширения финансовых ресурсов для ББД.

Создается видимость, что ББД играет роль дополнительного фактора материального благосостояния членов современного общества. На наш взгляд, количественное значение не дает адекват-

ного представления о месте ББД в системе доходов. Он выступает базовым и в том смысле, что гарантирует основу всеобщего благосостояния, хотя не открывает доступ ко всему объему материальных благ, соответствующему нормальному (не минимальному) уровню личного потребления. Различие здесь не только количественное, но и качественное: речь идет о соотношении гарантированного государством дохода и дохода, в отношении которого всегда существует риск его утраты. Данное качественное различие точнее отражает значимость ББД, которая существенно выше, чем, если судить по его величине. Вероятно, в силу данного обстоятельства острые дискуссии порождает вопрос о последствиях реализации ББД.

Потенциальные эффекты реализации ББД и его переходных форм

Выявляется целый ряд позитивных социально-экономических эффектов использования ББД²²⁶. Так, его введение рассматривается как фактор повышения социальной мобильности посредством улучшения здоровья, безопасности и уровня образования детей, а также через содействие взрослым получить образование или пройти повышение квалификации. Одним из предполагаемых результатов этой меры выступает движение в сторону социальной вовлеченности. Правомерно также спрогнозировать улучшение условий труда благодаря возможности работников менять имеющиеся условия труда на более благоприятные и стимулированию рынка к совершенствованию таких условий. Становится достижимым более разносторонний образ жизни вследствие меньшей продолжительности труда, вовлечения в практику деления рабочих мест, большего времени для выполнения родительских обязанностей. Тем самым произойдет обретение людьми большей свободы в смысле контроля над своей жизнью.

Все эти позитивные эффекты предстают конкретными проявлениями тенденции к всестороннему развитию индивидов.

²²⁶ Widerquist, K. (2018). A Critical Analysis of Basic Income Experiments for Researchers, Policymakers, and Citizens. London: Palgrave Pivot Cham. <https://doi.org/10.1007/978-3-030-03849-6>.

Значим потенциал ББД как фактора повышения производительности труда, побуждающего работодателей замещать неквалифицированных работников более квалифицированными, создающего предпосылки для реализации способностей работников, улучшения здоровья детей и их достижений в учебе.

Вместе с тем, отмечаются возможные негативные последствия ББД. Так, например, в получении ББД без трудового вклада усматривается нарушение трудовой этики. Небеспочвенны опасения сокращения предложения труда. Нельзя исключить эффект побуждения людей к деструктивному поведению в ущерб полезной оплачиваемой работе и т.п.

Представляется, что отмеченные негативные последствия в той или иной форме присущи любому из ныне действующих социальных трансфертов.

На наш взгляд, в долгосрочном периоде позитивные эффекты ББД, связанные с повышением производительности труда, развитием профессиональных способностей работников, с расширением емкости внутреннего рынка и т.д., в конечном счете, приводят к повышению доходов всех групп, что делает принципиально возможным осуществление ББД в современном обществе.

Признание эффективности ББД не отрицает проблемы перехода к его использованию. Введение ББД в России в полном соответствии с его принципами в размере установленного прожиточного минимума потребует, по нашим оценкам, около 20 трлн руб. (около 20% ВВП). Объем уже осуществляемых социальных выплат – около 13 трлн руб. Так как ББД не является альтернативой сложившейся системе социальной поддержки, то его одномоментная реализация стала бы шоком для экономики.

Решение проблемы связано, на наш взгляд, с использованием «переходных форм ББД»²²⁷, в качестве которых выступают меры,

²²⁷ Бобков В.Н., Черных Е.А., Золотов С.А., Павлова В.В. Безусловный базовый доход: критериальные основы, переходные формы и опыт экспериментов по внедрению // Социологические исследования. 2020. №10. С. 84–94.

расширяющие охват получателей трансфертов и обеспечивающие удовлетворение потребностей на уровне, близком к базовым условиям развития.

Не вызывает сомнений, что охват переходными формами должен начинаться с наименее обеспеченных слоев общества, в силу особой остроты для них проблемы доступа к материальным благам.

Бедность по доходу выступает в двух формах: абсолютной и относительной. Абсолютная бедность соотносится с установленным прожиточным минимумом, когда доход субъекта оказывается ниже подобного уровня. Очевидно, что всегда существует проблема определения того, что является «минимально необходимым».

Относительная бедность предполагает сравнение доходов различных групп при неравном распределении таких доходов. На наш взгляд, неравенство доходов порождает относительную бедность тогда, когда наименее обеспеченная доходами группа не в состоянии в достаточной мере удовлетворять свои базовые потребности. Другими словами, относительная бедность во многом производна от абсолютной.

Абсолютная бедность по доходам является масштабной социально-экономической проблемой России. В 2020 году ниже черты бедности находились 17,8 млн человек, и это притом, что прожиточный минимум составлял 11312 руб.²²⁸ Очевидно, что жизнь на подобный доход – нелегкое испытание, тем острее лишения для тех миллионов людей, которые не имеют даже таких средств.

Дефицита денежного дохода бедных в 2020 году составлял 726,9 млрд руб. При предположении, что все бедные имеют одинаковый дефицит дохода, его годовая среднедушевая величина составляет около 35000 руб.

Необходимые для освобождения российского общества от абсолютной бедности 726,9 млрд руб. в год составляют менее 1%

²²⁸ Уровень жизни. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13397> (дата обращения – 4.05.2021).

ВВП страны или чуть более 2% консолидированного бюджета Российской Федерации. Очевидно, что речь не может идти об отсутствии ресурсов для решения назревшей задачи. Проблема, скорее, в выборе предпочтительных форм перераспределения требуемой части ВВП.

Несомненно, что при отмеченных предпосылках необходим переход к использованию ББД с постепенным повышением доли социальных выплат такого рода в ВВП. В рамках всего этого периода принципы ББД будут осуществляться, хотя и не в полной, но во все возрастающей мере.

Первым этапом перехода могло бы стать введение выплат, обеспечивающих превышение черты бедности доходами всех, кто входит в многомиллионную группу бедных (в абсолютном измерении).

Для этого даже не потребуется выплачивать ББД на уровне прожиточного минимума, имея в виду, что средний доход в этой группе ненулевой. Для начала надо будет ликвидировать дефицит доходов бедных, составляющий 726,9 млрд руб.

Такая сумма может быть сформирована за счет ряда источников. Так, на 2021 год запланирована дополнительная социальная помощь населению России в размере 500 млрд руб. без повышения налогов. Потенциально она могла бы быть реализована в форме ББД для 20 миллионов наименее обеспеченных граждан России.

Оставшаяся часть дефицита доходов бедных могла бы быть покрыта за счет увеличения ставки налога на доходы физических лиц. Повышение такой ставки на доходы свыше 5 млн руб. в год с 15% до 23% даст, по нашим расчетам, прирост налоговых поступлений 250 млрд руб.

Следовательно, уже в настоящее время налицо финансовая возможность введения ежемесячных социальных трансфертов для 20 млн человек в размере 3125 руб., что позволило бы преодолеть абсолютную бедность в России.

Дальнейший прогресс практики ББД предполагает, на наш взгляд, постепенное повышение налоговой ставки на доходы свыше 5 млн руб. с 23%, например, до 40–50%. С точки зрения экономически развитых стран подобная ставка не является чрезмерно высокой. В результате финансовые ресурсы для выплаты ББД выросли бы на 350 млрд руб. в год.

Введение повышенной налоговой ставки – 17% – для доходов свыше 3 млн руб. в год увеличило бы объем этих ресурсов на 200 млрд руб. в год.

Выводы по разделу IV

В условиях современных вызовов и проблем необходимы новые инструменты государственной политики по регулированию уровня и качества жизни населения.

1) Вместе с тем, большинство принятых в конце 2020 года изменений в Трудовой кодекс РФ по дистанционному (удаленному) труду отвечает интересам работодателей, хотя и содержат очевидное преимущество для работников (исключение дискриминационной нормы об увольнении дистанционных работников по основаниям, включаемым в трудовой договор). Наибольшее «разочарование» рассматриваемых поправок – отказ от установления в законе права работников быть «неподключенными» и сохранение в ТК РФ одиозной нормы ст. 101 о ненормированном рабочем дне, а из нерешенных вопросов – регламентация дистанционного труда, осложненного иностранным элементом, вопросы применения региональных норм трудового права в ситуациях, когда дистанционный работник и работодатель находятся в разных регионах России.

2) Отсутствие четких рамок для правового регулирования труда через онлайн-платформы позволяет им осуществлять недобросовестную конкуренцию с другими предпринимателями и игнорировать фундаментальные трудовые права трудящихся. Имеются серьезные аргументы для признания отношений между водителями, курьерами, уборщиками и другими представителями массовых профессий с онлайн-платформами в качестве трудовых, что уже осуществлено в ряде национальных правовых систем. Для решения проблемы установления адекватного баланса прав и законных интересов исполнителей (либо работников), онлайн-платформ и пользователей их услуг необходима разработка детальных критериев в отношении признаков наличия трудовых отношений в рамках «платформенного» труда. Ключевые параметры для разграничения трудово-правового либо гражданско-правового статуса работников

(либо исполнителей) онлайн-платформ должны быть связаны со степенью вовлечения платформы в ценообразование и процесс оказания услуг, либо выполнения трудовой функции.

3) Государственная служба занятости населения, будучи основным инструментом государственного регулирования рынка труда, сталкивается со многими вызовами, которые в совокупности снижают регулируемую роль ГСЗН на рынке труда: возрастающая конкуренция со стороны частных кадровых агентств, необходимость повышения качества услуг, новые требования соискателей к качеству трудовой жизни и занятости, цифровизация. Ответ на данные вызовы состоит в повышении качества работы ГСЗН, для чего реализуется масштабный федеральный проект по ее модернизации.

Одним из приоритетных направлений работы ГСЗ представляется организация профессионального обучения и дополнительного образования безработных и ищущих работу граждан. Именно эта активная программа, больше всех других направлена на преодоление цифрового неравенства и формирование цифровых навыков, снижение дисбаланса спроса и предложения на рынке труда, а значит и на повышение качества занятости.

1) В качестве нового инструмента экономической и социальной политики рассматривается безусловный базовый доход. Условия для его введения вызревают объективно, как способ разрешения противоречий социально-экономического развития. В настоящее время созданы возможности для экспериментального применения переходных форм безусловного базового дохода для наиболее уязвимых категорий населения.

Раздел V

КОНЦЕПЦИЯ СРЕДНЕСРОЧНОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПРОГРАММЫ СНИЖЕНИЯ АБСОЛЮТНОЙ МОНЕТАРНОЙ БЕДНОСТИ²²⁹

5.1. Актуальность разработки Концепции

Бедность и социальное неравенство являются одними из ключевых проблем человечества. Не случайно в числе семнадцати целей в области устойчивого развития до 2030 года, разработанных Генеральной ассамблеей ООН и принятых в сентябре 2015 года 193 странами, определены такие цели как: *«повсеместная ликвидация нищеты во всех её формах», «снижение уровня неравенства внутри стран и между ними»²³⁰*. Многие другие из обозначенных семнадцати целей (перечислены в разделе 3 настоящей монографии) также, по сути, направлены на повышение реальных доходов населения, снижение бедности и социального неравенства: «обеспечение всеохватного и справедливого качественного образования

²²⁹ При подготовке данного раздела монографии были использованы результаты исследований, опубликованные в работах: Бобков В.Н., Одинцова Е.В., Бобков Н.В. Актуальность разработки национальной Программы повышения доходов, снижения бедности и неравенства // Уровень жизни населения регионов России. 2020. Том 16. № 2. С. 9–24; другие???? .

²³⁰ Цели в области устойчивого развития. URL:<https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals/> (дата обращения: 15.08.2021).

и поощрение возможности обучения на протяжении всей жизни для всех», «обеспечение гендерного равенства», «содействие неуклонному, всеохватному и устойчивому экономическому росту, полной и производительной занятости и достойной работе для всех» и др.

Актуальность задач повышения реальных доходов населения, снижения бедности и социального неравенства в России не вызывает сомнений. Коэффициент Джини с 2003 г. находится в диапазоне 0,403–0,422²³¹, что выше уровня (0,4), необходимого для экономического роста²³², а доля населения с доходами ниже прожиточного минимума с 2007 г. остается в пределах 11–13%²³³, указывая на то, что каждый 7–9-й россиянин является бедным.

Относительно недавно необходимость повышения доходов населения и снижения бедности были возведены в ранг стратегических приоритетов российского государства.

В числе национальных целей, определенных в Указе Президента РФ от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» обозначены повышение уровня жизни граждан, создание комфортных условий для их проживания, а также условий и возможностей для самореализации и раскрытия таланта каждого человека.

Задачи, решить которые необходимо к 2030 году, были поставлены в Указе Президента РФ от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года»:

– в рамках национальной цели «Сохранение населения, здоровье и благополучие людей» – *снижение уровня бедности в два раза по сравнению с показателем 2017 года;*

²³¹ Распределение общего объема денежных доходов и характеристики дифференциации денежных доходов населения // Росстат URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13723> (дата обращения: 16.09.2021).

²³² Шевяков А.Ю. К вопросу сокращения неравенства и бедности в РФ. URL: https://www.hse.ru/data/2011/03/01/1211530643/Sheviakov_abstracts.pdf (дата обращения: 23.09.2021).

²³³ Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума и дефицит денежного дохода // Росстат URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13723> (дата обращения: 16.09.2021).

– в рамках национальной цели «Достойный, эффективный труд и успешное предпринимательство» – *обеспечение темпа устойчивого роста доходов и уровня пенсионного обеспечения не ниже инфляции*²³⁴.

Правительство РФ должно было скорректировать под эти и другие цели обозначенные в указе национальные проекты. Вместе с тем, анализ национальных проектов не выявил в них существенных изменений в части внесения дополнительных мероприятий, направленных на борьбу с бедностью и повышение доходов населения.

Президент Российской Федерации В.В. Путин в числе первоочередных задач для Государственной Думы восьмого созыва называл борьбу с бедностью и повышение уровня жизни граждан²³⁵. Ранее глава государства отмечал: «Безусловно, социальное неравенство, борьба с бедностью являются ключевыми задачами Правительства Российской Федерации и всего государства российского, это очевидная вещь...»²³⁶

Примечательно также, что в официальных нормативных актах не ставится напрямую на уровне государства задача снижения неравенства, хотя таковое является глобальной социальной проблемой, отягощающей жизнь не только членам отдельных обществ в региональном масштабе, но и угрожающая всему мировому сообществу²³⁷. На сегодня цели снижения социального и экономического неравенства упомянуты лишь в Генеральном соглашении между общероссийскими объединениями профсоюзов, общероссийскими объединениями работодателей и Правительством РФ на

²³⁴ Указ Президента РФ от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» // Собрание законодательства РФ, 27.07.2020, № 30, ст. 4884.

²³⁵ Встреча с руководством политических партий 25 сентября 2021 года <http://www.kremlin.ru/events/president/news/66771>

²³⁶ Инвестиционный форум «Россия зовёт!». Владимир Путин выступил на пленарном заседании форума «Россия зовёт!». 29 октября 2020 года <http://www.kremlin.ru/events/president/news/64296>.

²³⁷ Osipova N.G. The global inequality: genesis, evolution, institutions and forms // Sociologia Luca. Journal of Sociology, Social Anthropology, Social Demography and Social Psychology. 2013. Vol. 2. N VII. P. 53.

2021–2023 гг.²³⁸ Можно, конечно, предполагать, что снижение социального неравенства будет достигаться за счет выравнивания доступа к социальным благам, жизненных шансов и новых возможностей удовлетворения потребностей, на что также направлены вышеупомянутые указы Президента.

Правительство РФ разрабатывает новую стратегию социально-экономического развития России²³⁹, которая должна определить пути решения задач, поставленных в Указе Президента РФ от 21.07.2020 № 474. Работа ведется с февраля 2021 года в формате пяти рабочих групп («новая высокотехнологичная экономика», «агрессивное развитие инфраструктуры», «новый общественный договор», «клиентоцентричное государство», «национальная инновационная система»), но результаты работы на текущий момент (сентябрь 2021 года) не представлены. Имеющийся в распоряжении авторов на момент написания текста актуальный прогноз Минэкономразвития (МЭР) не приводит убедительных расчетов реального решения выдвинутых в нем задач. В прогнозе МЭР²⁴⁰ отмечается:

«...основу для дальнейшего роста реальных доходов должен создать устойчивый экономический рост при сохранении стабильного уровня инфляции. В части мер государственной политики на обеспечение устойчивого роста реальных доходов граждан и роста уровня пенсионного обеспечения выше уровня инфляции будут направлены следующие меры государственной политики:

– ежегодное установление МРОТ на федеральном уровне в размере величины прожиточного минимума трудоспособного населения за II квартал предыдущего года;

²³⁸ Генеральное соглашение между общероссийскими объединениями профсоюзов, общероссийскими объединениями работодателей и Правительством Российской Федерации на 2021–2023 годы // Российская газета, № 78, 13.04.2021.

²³⁹ Правительство готовит новую стратегию социально-экономического развития // Ведомости. 02.02.2021. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2021/02/02/856382-pravitelstvo-gotovit-novuyu-strategiyu-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya> (дата обращения 27.03.21).

²⁴⁰ Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2024 года // Минэкономразвития России URL: <https://www.economy.gov.ru/material/file/450ce3f2da1ecf8a8ec8f4e9fd0cbdd3/Prognoz2024.pdf> (дата обращения 27.08.2021).

– поддержание достигнутых уровней заработной платы отдельных категорий работников, определенных указами Президента Российской Федерации, а также проведение ежегодной индексации заработной платы работников организаций бюджетной сферы;

– совершенствование пенсионной системы в целом; обеспечение роста уровня пенсионного обеспечения выше уровня инфляции, что будет достигаться путем увеличения размера страховой пенсии по старости неработающих пенсионеров до целевых значений, установленных среднесрочным прогнозом до 2024 года;

– индексация социальных выплат, а также развитие форм предоставления социальной помощи нуждающимся гражданам в целях поддержки их потребительского спроса, целевая поддержка отдельных категорий граждан, в частности семей с детьми;

– содействие занятости отдельных категорий граждан (женщин, воспитывающих детей, инвалидов, лиц старшего поколения);

– меры, направленные на поддержку малого и среднего предпринимательства.

С учетом применяемых мер, доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума снизится с 12,5% (ожидаемый по результатам 2019 года), до 9,4% к 2022 году и до 6,6% к 2024 году. ...» (с. 36).

В этом документе меры государственной политики не содержат количественных оценок изменения денежных доходов населения и представляют расплывчатую декларацию о намерениях вместо конструктивных расчетов параметров реальной экономической политики в области повышения реальных денежных доходов населения. **Нетрудно доказать**, что «...с учетом применяемых мер государственной политики, объявленных МЭК в этом прогнозе, доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума...» **не снизится** с 12,1% (результат 2020 года), до 9,4% к 2022 году и до 6,6% к 2024 году. Предлагаемые меры (по состоянию на 2021 год) направлены на консервацию сложившегося положения, но никак не соответствуют радикальному заяв-

ленному в майских указах президента **в два раза** снижению уровня бедности²⁴¹.

Темп увеличения оплаты труда в бюджетной сфере и повышение пенсий на уровне инфляции приводят к относительному снижению денежных доходов населения, стагнации и снижению потребительского спроса. Точечные мероприятия правительства с разовыми дополнительными выплатами семьям с детьми и пенсионерам не решают системных проблем, решая ситуационные задачи.

В данной связи с учетом несомненной актуальности задач повышения реальных доходов населения, снижения бедности и социального неравенства, отсутствия на сегодня полноценной и комплексной системы мер в данном направлении и, в то же время, ожидаемой трансформации государственной соответствующей политики, обоснованных нами социальных стандартов уровня и качества жизни россиян в настоящем разделе монографии представлена авторская *Концепция среднесрочной национальной Программы снижения абсолютной монетарной бедности*. Решение этой задачи непосредственно связано с повышением реальных доходов наименее обеспеченной части россиян. Оно также является важным шагом на пути снижения социального неравенства, поскольку повышает уровень жизни нижних по доходам слоев населения, хотя и не исчерпывает решения этой не менее важной задачи. Концептуальное решение задачи снижения абсолютной монетарной бедности – это то самое «проектирование будущего», заявленное в названии коллективной монографии.

²⁴¹ Сценарные условия, основные параметры прогноза социально-экономического развития Российской Федерации и прогнозируемые изменения цен (тарифов) на товары, услуги хозяйствующих субъектов, осуществляющих регулируемые виды деятельности в инфраструктурном секторе, на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов. URL:https://www.economy.gov.ru/material/directions/makroec/prognozy_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya/scenarnye_usloviya_osnovnye_parametry_prognoza_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya_rf_na_2022_god_i_na_planovyy_period_2023_i_2024_godov.html (дата обращения: 21.08.2021).

5.2. Методологические допущения при разработке Концепции

Приступая к разработке Концепции, авторы сделали следующие *методологические допущения*.

Во-первых, речь идет о разработке именно Концепции Программы – то есть целостной системы взглядов на то, какими программно-целевыми мерами следует обеспечивать в России снижение бедности. Авторы не претендуют на подготовку самой Программы, поскольку представляют взгляд на ее содержание со стороны ученых-авторов настоящей монографии. Программа – это уже увязанный по срокам, исполнителям, и ресурсам документ, который требует согласования на уровне органов государственной власти.

Во-вторых, авторами в качестве примера предложены расчеты до 2025 года, поскольку под среднесрочным периодом в экономике принято понимать «период, следующий за текущим годом, продолжительностью от трех до шести лет включительно»²⁴². Однако, учитывая предусмотренные Указом Президента РФ от 21.07.2020 № 474 национальные цели и задачи до 2030 года, в Концепции очерчены цели и задачи, а также обозначены этапы ее реализации до 2030 года.

В-третьих, базовым для разработки Концепции взят 2018 год, поскольку таковой является «базовым» по отношению к национальным целям в Указе Президента РФ от 07.05.2018 № 204. Тогда в нашей стране насчитывалось более 18 млн чел. (или около 13%) с доходами ниже прожиточного минимума, являющегося официальной чертой бедности²⁴³.

²⁴² Федеральный закон от 28.06.2014 N 172-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «О стратегическом планировании в Российской Федерации», статья 3. URL:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841/ (дата обращения 23.09.2021).

²⁴³ Численность населения, имеющего среднедушевые денежные доходы ниже величины прожиточного минимума, и дефицит денежного дохода, динамические ряды // Росстат. URL:<https://www.gks.ru/folder/13397> (дата обращения: 16.09.2021).

В рамках разработки Концепции авторами было осуществлено следующее: определена методологическая основа и эмпирическая база для проведения разработки Концепции; выявлены сферы проявления бедности для обоснования необходимости разработки Концепции; определены цели и задачи Программы снижения абсолютной монетарной бедности; разработаны предложения по значениям основных показателей, индикаторов и этапов реализации Программы; разработаны предложения по направлениям и мероприятиям Программы; разработаны предложения по ресурсному и нормативно-правовому обеспечению Программы; проведены модельные расчеты до 2025 года результатов реализации Программы.

5.3. Методологические основы и эмпирическая база для разработки Концепции

Во-первых, в качестве методологических основ и эмпирической базы исследования использовались результаты всего комплекса трудов, представленных в рамках настоящей монографии.

Во-вторых, была проведена идентификация сфер проявления бедности в Российской Федерации и дана их характеристика. Группировка сфер осуществлялась на основе авторской классификации компонентов качества и уровня жизни населения (см. Главу 1)²⁴⁴.

Оценивание состояния каждой из рассмотренных сфер, в которых проявляется бедность, проводилось по общепринятым в международных и российских базах данных показателям и индикаторам с широким использованием авторских разработок²⁴⁵.

²⁴⁴ Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации / под ред. С.Н. Бобылева и Л.М. Григорьева. М.: Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации, 2018.

²⁴⁵ Там же; Мониторинг доходов и уровня жизни населения России – 2018 год / В.Н. Бобков, А.А. Гулюгина, И.Б. Колмаков, Е.В. Одинцова, Е.А. Черных. М.: ООО «Фабрика Офсетной Печати», 2019; Одинцова Е.В. Неустойчивая занятость в формальной экономике: распространенность среди занятых по найму в России // Неустойчивость занятости: международный и российский контексты будущего сферы труда / Гл. науч. ред. В.Н. Бобков.

Ресурсные возможности регулирования динамики бедности характеризовались размерами валового внутреннего продукта по паритету покупательной способности (ВВП по ППС), Фонда национального благосостояния (ФНБ); золотовалютных резервов; профицита бюджета; резервов финансирования национальных проектов и др. Эмпирическую базу для разработки Концепции составили данные Росстата²⁴⁶, Российского мониторинга экономического

М.: Изд-во РеалПринт, 2017. С. 215–228; «Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (RLMS HSE)», проводимый Национальным исследовательским университетом «Высшая школа экономики» и ООО «Демоскоп» при участии Центра народонаселения Университета Северной Каролины в Чапел Хилле и Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН. (Сайты обследования RLMS HSE: <http://www.cpc.unc.edu/projects/rlms> и <http://www.hse.ru/rlms>); Средние классы в капиталистической России / В.Н. Бобков (гл. научн. ред.). 2-е изд., стер. М.: КНОРУС, 2019; GINI index (World Bank estimate). URL: <https://data.worldbank.org/indicator/SI.POV.GINI?view=chart> (дата обращения: 05.05.2021); Global wealth report 2019 / Credit Suisse Research Institute. URL: <https://www.credit-suisse.com/about-us/en/reports-research/global-wealth-report.html> (дата обращения: 17.03.2021); OECD Data, Income inequality. URL: <https://data.oecd.org/inequality/income-inequality.htm> (дата обращения: 05.05.2021); The World Bank, International Comparison Program database. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PCAP.PP.CD?end=2018&start=2017&view=chart> (дата обращения: 05.05.2021).

²⁴⁶ Величина прожиточного минимума в целом по России и по субъектам Российской Федерации // Росстат. URL: <https://www.gks.ru/folder/13723> (дата обращения: 20.04.2021); Выборочное наблюдение доходов населения и участия в социальных программах в 2018 г. // Росстат. URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/vndn2018/index.html (дата обращения: 10.03.2021);

Выборочное наблюдение качества и доступности услуг в сферах образования, здравоохранения и социального обслуживания, содействия занятости населения – 2019 г. // Росстат. URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/GKS_KDU_2019/index.html (дата обращения: 10.04.2021);

Доля населения, имеющего среднедушевые денежные доходы ниже границ, установленных на основании фактического уровня денежных доходов населения (среднедушевого, медианного и модального), в целом по России и по субъектам Российской Федерации, 2018 г. // Росстат. URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/population/bednost/tab1/tab-bed2-7.htm (дата обращения: 10.03.2021);

Доходы, расходы и потребление домашних хозяйств в 2018 году (по итогам выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств) // Росстат. URL: https://gks.ru/bgd/regl/b18_102/Main.htm (дата обращения: 10.03.2021);

Доля работников организаций с начисленной заработной платой ниже величины прожиточного минимума трудоспособного населения в целом по России и по субъектам Российской Федерации // Росстат. URL: <https://www.gks.ru/folder/13723> (дата обращения: 10.03.2021);

Распределение численности работников организаций по размерам начисленной заработной (в пересчете на величину прожиточного минимума трудоспособного населения) по видам экономической деятельности // Росстат. URL: <https://www.gks.ru/folder/13723> (дата обращения: 10.03.2021);

положения и здоровья населения НИУ-ВШЭ (РМЭЗ), выборка которого репрезентативна для населения России по полу, возрасту и типу поселения²⁴⁷, Мониторинга доходов и уровня жизни населе-

Комплексное наблюдение условий жизни населения – 2018 г. // Росстат. URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/KOUZ18/index.html (дата обращения: 10.03.2021);

Мониторинг развития информационного общества в Российской Федерации // Росстат. URL: <https://www.gks.ru/folder/14478> (дата обращения: 10.03.2021);

Наличие пассажирских эксплуатационных автобусов, трамвайных вагонов и троллейбусов, оборудованных для перевозки маломобильных групп населения, по Российской Федерации // Росстат. URL: <https://gks.ru/folder/13964> (дата обращения: 10.03.2021);

Оборудование многоквартирных домов удобствами (приспособлениями), облегчающими жизнь людей с ограниченными возможностями передвижения – 2018 г. // Росстат. URL: <https://gks.ru/folder/13964> (дата обращения: 10.03.2021);

Обследование рабочей силы – 2018 г. // Росстат. URL: <https://www.gks.ru/folder/11110/document/13265> (дата обращения: 10.03.2021);

Обследование рабочей силы – 2019 г. // Росстат. URL: <https://www.gks.ru/folder/11110/document/13265> (дата обращения: 23.04.2021);

Отсутствие тяжелой материальной депривации среди лиц в возрасте 65 лет и более // Росстат. URL: <https://www.gks.ru/folder/13877> (дата обращения: 17.09.2021);

Оценка домохозяйствами качества и доступности технических средств реабилитации, 2019 г. // Росстат. URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/population/invalid/tab2-22.htm (дата обращения: 02.05.2021);

Распределение малоимущего населения по основным социально-экономическим группам // Росстат. URL: <https://www.gks.ru/folder/13397> (дата обращения: 10.03.2021);

Распределение численности малоимущих домашних хозяйств в зависимости от размера и наличия детей // Росстат. URL: <https://www.gks.ru/folder/13723> (дата обращения: 10.03.2021);

Санитарно-гигиенические условия проживания домохозяйств – 2018 г. // Росстат. URL: <https://gks.ru/storage/mediabank/tab6-10.htm> (дата обращения: 10.03.2021);

Социальное положение и уровень жизни населения России 2019 г. // Росстат. URL: https://gks.ru/bgd/regl/b19_44/Main.htm (дата обращения: 10.03.2021);

Социально-экономические индикаторы бедности в 2013–2018 гг. // Росстат. URL: https://gks.ru/bgd/regl/b19_110/Main.htm (дата обращения: 10.03.2021);

Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций по видам экономической деятельности // Росстат. URL: https://www.gks.ru/labour_costs (дата обращения: 10.03.2021);

Структура потребительских расходов домашних хозяйств, имеющих в своем составе инвалидов, в группировках по целям потребления // Росстат. URL: <https://gks.ru/folder/13964> (дата обращения: 10.03.2021);

Условия проживания домашних хозяйств, благоустройство жилья, проживание в домах, оборудованных различными видами благоустройства // Росстат. URL: <https://www.gks.ru/folder/13397> (дата обращения: 10.03.2021);

Численность населения, имеющего среднедушевые денежные доходы ниже величины прожиточного минимума, и дефицит денежного дохода, динамические ряды // Росстат. URL: <https://www.gks.ru/folder/13397> (дата обращения: 10.03.2021).

²⁴⁷ *Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (RLMS HSE)», проводимый Национальным исследовательским университетом «Высшая школа экономики» и ООО «Демоскоп» при участии Центра народонаселения Университета Северной Каролины в Чапел Хилле и Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН. (Сайты обследования RLMS HSE: <https://rlms-hse.cpc.unc.edu> и <http://www.hse.ru/rlms>).*

ния России, проводимого в ИСЭПН ФНИСЦ РАН²⁴⁸, а также ряда других независимых источников²⁴⁹.

5.4. Характеристика сфер проявления бедности для обоснования Концепции

Выделенные сферы проявления бедности в России и характеристика их основных параметров обобщены в таблице 5.1.

Таблица 5.1

Сферы проявления бедности в России

Сфера проявления бедности	Характеристики сферы проявления бедности
1. Бедность по среднедушевым денежным доходам и жилищной обеспеченности	В 2010–2018 гг. численность населения с доходами менее <i>национальной линии бедности</i> (величины прожиточного минимума (ПМ)) варьировала от 13,4% (19,6 млн чел., 2015 г.) до 10,7% (15,4 млн чел, 2012 г.). В 2018 г. она составила 12,6% (18,4 млн чел). В 2019–2020 гг. уровень бедности удалось снизить до 12,3–12,1% (18,1–17,8 млн чел.). ²⁵⁰ Уровень относительной монетарной бедности, характеризующей долей населения с доходами менее 60% медианного душевого дохода, в 2018 г. составлял 25,3% и был

²⁴⁸ Мониторинг доходов и уровня жизни населения России – 2019 год: научная монография / коллектив авторов; гл. науч. Ред. В.Н. Бобков; А.А. Гулюгина (зам. гл. ред.). – М.: «Фабрика Офсетной Печати», 2020. – 116 с.

²⁴⁹ Индикаторы образования: 2018: статистический сборник. М.: НИУ ВШЭ, 2018.; Информационное общество в Российской Федерации. 2019: статистический сборник. М.: НИУ ВШЭ, 2019.;

Работа и возраст // ФОМ. URL: <https://fom.ru/Ekonomika/14081> (дата обращения: 18.03.2021); GINI index (World Bank estimate). URL: <https://data.worldbank.org/indicator/SI.POV.INI?view=chart> (дата обращения: 05.05.2021);

Global wealth report 2019 / Credit Suisse Research Institute. URL: <https://www.credit-suisse.com/about-us/en/reports-research/global-wealth-report.html> (дата обращения: 17.03.2021);

OECD Data, Income inequality. URL: <https://data.oecd.org/inequality/income-inequality.htm> (дата обращения: 05.05.2021);

The World Bank, International Comparison Program database. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PCAP.PP.CD?end=2018&s tart=2017&view=chart> (дата обращения: 05.05.2021).

²⁵⁰ Численность населения, имеющего среднедушевые денежные доходы ниже величины прожиточного минимума, и дефицит денежного дохода, динамические ряды // Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13397> (дата обращения: 16.09.2021).

Сфера проявления бедности	Характеристики сферы проявления бедности
	<p>в 2 раза выше абсолютной монетарной бедности. В 2019–2020 гг. уровень относительной монетарной бедности удалось снизить до 25,1–24,6%.²⁵¹</p> <p>Еще больше масштабы <i>жилищной бедности</i> – когда жилище не отвечает минимальным стандартам площади и благоустроенности. Ее уровень составлял в 2018 г. 36%, а в 2019–2020 гг. – около 34%.²⁵²</p> <p>У более 40% домохозяйств жилище не оборудовано центральным горячим водоснабжением, у более 30% – центральным отоплением, около 27% – не имеют централизованной канализации.²⁵³</p> <p>Уровень бедности, выявляемый при совместной оценке по денежным доходам (абсолютная монетарная бедность) и жилищной обеспеченности (жилище не удовлетворяет минимальным требованиям к площади и благоустроенности), достигал в 2018 г. около 40%, в 2019–2020 гг. – около 37%.²⁵⁴</p>
2. Бедность среди работающего населения	<p>Ее истоки – в низком уровне доходов от занятости и, прежде всего, низкой заработной плате (ЗП). В 2019 г. долю работников организаций с ЗП менее прожиточного минимума трудоспособного населения (ПМтр) удалось снизить до 3,3% – более чем в 7 раз по сравнению с 2005 г. В 2021 г. доля таких работников была снижена до 2,7%.²⁵⁵</p> <p>К работающим бедным относятся также занятые, ЗП которых, с учетом семейной нагрузки, не обеспечивает в их семьях душевого дохода равного или выше ПМ. По оценкам авторов, чтобы среднедушевые доходы в однодетной семье с 2-мя работающими и в полной двухдетной семье были не менее ПМ с учетом экономии на потреблении при совместном проживании, ЗП каждого взрослого в такой семье при пропорциональной иждивенческой нагрузке</p>

²⁵¹ Доля населения, имеющего среднедушевые денежные доходы ниже границы медианного среднедушевого денежного дохода населения в целом по России и по субъектам Российской Федерации // Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13723> (дата обращения: 16.09.2021).

²⁵² Оценка авторов на основе данных РМЭЗ. Подробнее см. Главу 10 монографии.

²⁵³ Комплексное наблюдение условий жизни населения – 2020 г. // Росстат. URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/GKS_KOUZH-2020/index.html (дата обращения: 16.09.2021).

²⁵⁴ Оценка на основе данных РМЭЗ и Росстата. Подробнее см. Главу 10 монографии.

²⁵⁵ Доля работников организаций с начисленной заработной платой ниже величины прожиточного минимума трудоспособного населения в целом по России и по субъектам Российской Федерации // Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13723> (дата обращения: 16.09.2021).

Сфера проявления бедности	Характеристики сферы проявления бедности
	должна составлять не менее 15 тыс. руб. в месяц (1,3 ПМтр) и не менее 19 тыс. руб. (1,6 ПМтр), соответственно. ²⁵⁶ Доля работников организаций с размерами месячной ЗП ниже 2 ПМтр составляла в 2019 г. 26,8%, в 2021 г. – 22,8%. ²⁵⁷ Вследствие низкого уровня ЗП среди бедных россиян около 30% – работники. ²⁵⁸
3. Бедность и неустойчивая занятость (НЗ)	НЗ, получившая широкое распространение в России, не только определяет низкое качество занятости, но и влияет на уровень жизни работников и их домохозяйств. ²⁵⁹ Около 60% работников организаций характеризует неустойчивое социально-трудовое положение, обусловливаемое неблагоприятной материальной обеспеченностью вследствие неустойчивой занятости. НЗ проявляется в отсутствии официального оформления занятости и/или в неустойчивых условиях занятости – ЗП ниже ПМтр, неофициальная (частично или полностью) выплата ЗП, отклоняющаяся от нормальной продолжительность рабочего времени, сокращение ЗП/часов работы по инициативе работодателя и др. ²⁶⁰ Около 43% ЭАН характеризуется низкими уровнем и качеством жизни вследствие неблагоприятного положения в сфере занятости (в том числе в связи с наличием и высокой концентрацией НЗ), сопровождаемого неблагоприятным материально-имущественным обеспечением вследствие абсолютной монетарной бедности,

²⁵⁶ Бобков В.Н., Одинцова Е.В., Бобков Н.В. Актуальность разработки национальной Программы повышения доходов, снижения бедности и неравенства // Уровень жизни населения регионов России. 2020. Том 16. № 2. С. 9–24.

²⁵⁷ Распределение численности работников организаций по размерам начисленной заработной (в пересчете на величину прожиточного минимума трудоспособного населения) по видам экономической деятельности // Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13723> (дата обращения: 16.09.2021).

²⁵⁸ Распределение численности малоимущего населения по экономической активности // Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13723> (дата обращения: 16.09.2021).

²⁵⁹ См., например: Бобков В.Н., Одинцова Е.В. Влияние неустойчивой занятости на материальную обеспеченность домохозяйств // Социально-трудовые исследования. 2020. № 39(2). С. 30–41. DOI: 10.34022/2658-3712-2020-39-2-30-41; Бобков В.Н., Одинцова Е.В. Низкие уровень и качество жизни экономически активного населения: критерии идентификации и оценка распространенности // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2020. – Т. 13. № 5. – С. 168–181. DOI: 10.15838/esc.2020.5.71.10.

²⁶⁰ Бобков В.Н., Одинцова Е.В. Влияние неустойчивой занятости на материальную обеспеченность домохозяйств // Социально-трудовые исследования. 2020. № 39(2). С. 30–41. DOI: 10.34022/2658-3712-2020-39-2-30-41.

Сфера проявления бедности	Характеристики сферы проявления бедности
	жилищной бедности и/или отсутствия или недостаточности финансового резерва. ²⁶¹
4. Бедность семей с детьми	Семьи с детьми – самая массовая и наиболее уязвимая категория бедных в России – более 80% бедных домохозяйств (2017–2019 гг.). ²⁶² Доля детей до 18 лет, которые в них проживают, в общей численности детей до 18 лет, составляла 22,9% ²⁶³ (2018 г.), что в 2 раза выше уровня абсолютной монетарной бедности по населению в целом. В молодых семьях, в семьях с детьми-инвалидами до 18 лет, в неполных и многодетных семьях с детьми абсолютная монетарная бедность варьирует в пределах от 11% до 50%. ²⁶⁴ У детей до 17 лет отмечается очень высокий уровень (выше других возрастных групп и населения в среднем) материальной депривации – невозможности вследствие недостаточности средств позволить себе не менее 4-х из 8-ми фиксированных наиболее насущных благ или услуг (7,4%). ²⁶⁵
5. Бедность семей, имеющих в своем составе инвалидов	Такие семьи вынуждены справляться с более высокими расходами: доля потребительских расходов на здравоохранение в 2–3 раза больше, чем в целом в домохозяйствах. ²⁶⁶ До 20% домохозяйств, где есть инвалиды, испытывают высокую абсолютную немонетарную бедность, т.е. лишения в удовлетворении базовых потребностей: такие базовые санитарно-гигиенические условия проживания, как ванная (и/или душ) и туалет в жилье отсутствуют или находятся в местах общего пользования/в отдельном строении/в дворовой постройке; ²⁶⁷ около 28% домохозяйств с

²⁶¹ Оценка на основе данных РМЭЗ. Подробнее см. Главу 7 монографии.

²⁶² Распределение малоимущих домашних хозяйств по основным категориям // Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13397> (дата обращения: 17.09.2021).

²⁶³ Социально-экономические индикаторы бедности в 2013–2019 гг. // Росстат. URL: https://gks.ru/bgd/regl/b20_110/Main.htm (дата обращения: 17.09.2021).

²⁶⁴ Выборочное наблюдение доходов населения и участия в социальных программах – 2020 г. // Росстат. URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/vndn-2020/index.html (дата обращения: 17.09.2021).

²⁶⁵ Социальная политика в долгосрочной перспективе: многомерная бедность и эффективная адресность / Т.М. Малева, Е.Е. Гришина, Е.А. Цацура. М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2019. – С. 35, 37–39.

²⁶⁶ Структура потребительских расходов домашних хозяйств, имеющих в своем составе инвалидов, в группировках по целям потребления // Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13964> (дата обращения: 17.09.2021).

²⁶⁷ Санитарно-гигиенические условия проживания домохозяйств // Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13964> (дата обращения: 17.09.2021).

Сфера проявления бедности	Характеристики сферы проявления бедности
	инвалидами, нуждающихся в технических средствах реабилитации, и не имеют таких качественных средств. ²⁶⁸ Для большинства домохозяйств с инвалидами, проживающих в многоквартирных домах, не решена проблема оборудования домов специальными приспособлениями ²⁶⁹ и проблема транспортной доступности из-за низкой доли оборудованного для инвалидов пассажирского транспорта в России. ²⁷⁰ Многочисленные проблемы у инвалидов имеются и в получении приемлемой для них занятости. ²⁷¹
б. Бедность лиц старше трудоспособного возраста	Из-за установления социальных доплат к пенсиям абсолютная монетарная бедность домохозяйств, состоящих только из пенсионеров, почти преодолена. ²⁷² Однако доля пенсионеров с доходами ниже ПМ, проживающих в многопоколенных домохозяйствах, составляет от 1,5% до 16,5% в зависимости от их участия в занятости и ее качества. ²⁷³ Для пенсионеров актуальна проблема относительной монетарной бедности, составляющей 30% ²⁷⁴ , что выше среднероссийского значения (25,3%). Актуальной для них является проблема материальной депривации: невозможности позволить качественное питание (из мяса, птицы, рыбы (или равноценной вегетарианской пищи)) раз в 2 дня (10,5% домохозяйств, состоящих из пенсионеров); задолженности по платежам за услуги ЖКХ из-за недостатка

²⁶⁸ Оценка домохозяйствами качества и доступности технических средств реабилитации // Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13964> (дата обращения: 17.09.2021).

²⁶⁹ Оборудование многоквартирных домов удобствами (приспособлениями), облегчающими жизнь людей с ограниченными возможностями передвижения // Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13964> (дата обращения: 17.09.2021).

²⁷⁰ Доля пассажирских транспортных средств, оборудованных для инвалидов, в общем числе пассажирских транспортных средств // Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13964> (дата обращения: 17.09.2021).

²⁷¹ Бобков В.Н., Одинцова Е.В., Бобков Н.В. Актуальность разработки национальной Программы повышения доходов, снижения бедности и неравенства // Уровень жизни населения регионов России. 2020. Том 16. № 2. С. 9–24.

²⁷² Выборочное наблюдение доходов населения и участия в социальных программах – 2020 г. // Росстат. URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/vndn-2020/index.html (дата обращения: 17.09.2021).

²⁷³ Бобков В.Н., Одинцова Е.В., Бобков Н.В. Влияние уровня и качества занятости в поколенных группах на распределение трудоспособного населения по душевым денежным доходам. Социально-трудовые исследования. 2021. № 44(3). С. 8–20.

²⁷⁴ Социальная политика в долгосрочной перспективе: многомерная бедность и эффективная адресность / Т.М. Малева, Е.Е. Гришина, Е.А. Цапура. М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2019. – С. 34.

Сфера проявления бедности	Характеристики сферы проявления бедности
	денег (около 9%); невозможности оплачивать жизненно необходимые (важнейшие) лекарственные препараты (11,8%); невозможности справиться с неожиданными тратами (на срочные медуслуги и т.д.) (более 60%); невозможности проводить вне дома одну неделю отпуска ежегодно (более 60%). ²⁷⁵ Около 10% пожилых 65 лет и старше живут в испытывающих тяжелую материальную депривацию домохозяйствах. ²⁷⁶

Источник: составлено авторами на основе: Бобков В.Н., Одинцова Е.В., Бобков Н.В. Актуальность разработки национальной Программы повышения доходов, снижения бедности и неравенства // Уровень жизни населения регионов России. 2020. Том 16. № 2. С. 9–24.

Проявления бедности в самых различных сферах жизнедеятельности, ее высокие масштабы с учетом оценок, представленных в настоящей монографии, низкое качество жизни и занятости у значительной части населения еще раз показывают, что эти проблемы невозможно решить отдельными точечными мерами.

5.5. Цели и задачи Программы

Цель Программы: существенное повышение к 2030 году реальных доходов населения и снижения бедности в России.

Задачи Программы авторы основывают на описанных в настоящей монографии проблемах (в том числе, сферах проявления бедности), а также новых вызовах для уровня и качества жизни. Исходя из таковых предпосылок, задачами Программы являются:

Задача 1: Повышение уровня реальной заработной платы, как одного из ключевых источников денежных доходов граждан и до-

²⁷⁵ Комплексное наблюдение условий жизни населения 2020 // Росстат. URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/GKS_KOUZH-2020/index.html (дата обращения: 17.09.2021).

²⁷⁶ Отсутствие тяжелой материальной депривации среди лиц в возрасте 65 лет и более // Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13877> (дата обращения: 17.09.2021).

ходов от занятости в рамках ненаёмного труда. Актуальность данной задачи обусловлена высокой долей заработной платы труда в структуре денежных доходов. При решении данной задачи необходимо учитывать глобальную трансформацию сферы труда, дестандартизацию занятости и увеличение ее неустойчивости (прекаризации). Поэтому в рамках решения данной задачи необходимо решить вопрос с регулированием таких новых форм. Также, учитывая сохраняющийся низкий уровень оплаты труда значительной части работников бюджетной сферы, необходимо решить и эту проблему, так и в целом необоснованного отраслевого неравенства.

Задача 2: Развитие инфраструктуры рынка труда, которая будет способствовать снижению бедности. Именно на рынке труда происходит соединение рабочей силы со средствами производства, осуществляется поддержка в связи с безработицей. Это означает что инфраструктура рынка труда должна минимизировать для его участников риски бедности, низких доходов и прекаризации занятости. Данная задача должна решаться через повышение эффективности работы Государственной службы занятости, прежде всего через улучшения банка вакансий, активные программы занятости, а также модернизацию системы пособий по безработице. К этой же задаче нужно отнести обеспечение доступности ИКТ и повышения цифровых навыков, а также в целом подзадачу повышения уровня квалификации и навыков носителей рабочей силы.

Задача 3: Поддержка социально уязвимых слоев населения, как за счет их вовлечение в экономическую активность, так и за счет механизмов социальной защиты, сочетающей адресную социальную поддержку малоимущих граждан с выплатой переходных форм безусловного базового дохода уязвимым категориям граждан. Пенсионеры и предпенсионеры, инвалиды, многодетные и одинокие родители, люди в трудной жизненной ситуации и ряд других категорий имеют наивысший риск низких доходов и бедности. Поэтому для каждой из них должна быть своя дополнительная система мер по снижению такого риска. Данная задача в

определенной степени пересекается со всеми поставленными выше задачами.

Задача 4: Развитие жилищной и социальной инфраструктуры. Необходимость в решении данной задачи обусловлена тем, что риски низких доходов граждан и бедности зачастую обусловлены отсутствием и сложностями доступа к социальной инфраструктуре. Например, необходимость ухода за больным родственником (при невозможности поместить его в социальное или медицинское учреждение) для многих означает уход с работы, потерю доходов и нуждаемость. К этому же блоку необходимо отнести обеспечение жильем (жилищные проблемы зачастую препятствуют территориальной мобильности, то есть поиску лучшей работы, а также в целом снижают качество жизни).

Задача 5: Преодоление различных видов бедности, в т.ч. в пространственном аспекте (межрегиональном, между городом и селом и др.). В условиях России данная проблема, а по сути, неравный доступ населения к рабочим местам, социальным благам (и как следствие – разные возможности) имеет большое значение. Решение данной задачи лежит в плоскости выравнивания социальных стандартов, бюджетной обеспеченности и развития социальной инфраструктуры (пересечение с задачей 4).

5.6. Значения основных показателей и индикаторов Программы и этапы реализации Программы

Как уже отмечалось, цель Программы: существенное повышение к 2030 году реальных доходов населения и снижения бедности. Однако важно корректно определить *показатели и индикаторы* достижения этой цели.

Полагаем, что значения индикаторов должны соответствовать Указам Президента РФ от 07.05.2018 № 204 и от 21.07.2020 № 474,

показателям национальных проектов и программ (в той части, в которой они соответствуют задачам новой Программы).

Индикаторами Программы являются: I. Основные индикаторы: 1) абсолютная монетарная бедность; II. Сопутствующие индикаторы: 2) относительная монетарная бедность; 3) абсолютная немонетарная бедность; 4) относительная немонетарная бедность; 4) субъективная бедность; 5) покупательная способность заработной платы; 6) покупательная способность среднедушевых денежных доходов; 7) децильный коэффициент фондов; 8) индекс Джини; 9) жилищная бедность; 10) ресурсы, необходимые для достижения целевых значений индикаторов. Большинство обозначенных индикаторов разрабатываются авторами и представлены в ежегодно выпускаемом Мониторинге доходов и уровня жизни населения России²⁷⁷. В аналитических материалах Мониторинга необходимо показывать, как снижение абсолютной монетарной бедности влияет на состояние сопутствующих индикаторов для корректировки мер социально-экономической политики.

Конкретные значения индикаторов и временной период для решения поставленных Президентом РФ стратегических целей необходимо уточнить после завершения острой фазы коронавирусной инфекции с учётом реальной экономической ситуации в нашей стране и в мире, а также новых прогнозов социально-экономического развития. Авторы полагают, что к концу 2021 г. постпандемические последствия для основных макроэкономических показателей развития российской экономики, показателей реальных денежных доходов населения и бедности могут быть стабилизированы. Это позволит зафиксировать их значения и оценить продолжительность временного периода, необходимого для реализации Программы.

²⁷⁷ Бобков В.Н., Гулюгина А.А. 25 лет Мониторинга доходов и уровня жизни населения России // Уровень жизни населения регионов России. 2020. Том 16. № 3. С. 9–23. DOI: 10.19181/lsprg.2020.16.3.1; Мониторинг доходов и уровня жизни населения России – 2019 год. Научная монография / коллектив авторов; гл. научный ред. В.Н. Бобков; А.А. Гулюгина (зам. гл. ред.). – М.: «Фабрика офсетной печати», 2020. С. 108–113.

Предлагаются следующие *этапы* для реализации Программы:

Первый этап – целесообразно начать в 2022 г. и завершить в 2024 г., соответствующему завершению нынешнего политического цикла, обусловленного предстоящими очередными выборами Президента РФ.

Второй этап: 2025–2030 годы.

В связи с реализацией Программы целесообразно организовать *проведение государственного мониторинга основных и сопутствующих показателей снижения бедности*. В настоящее время Мониторинг проводится, но по статусу не является государственным²⁷⁸. Наряду с экономическим мониторингом необходимо проводить государственный социологический мониторинг реализации Программы через оценивание удовлетворенности граждан мерами по повышению реальных доходов и снижению бедности.

5.7. Предложения по направлениям и мероприятиям Программы

По сути, обозначенные выше задачи трансформируются в направления программы или ее подпрограммы. Далее рассмотрена этапность Программы по основным ее блокам задач (направлений, подпрограмм).

Направление 1: Развитие сферы занятости и повышение производительности труда (*не только на крупных и средних предприятиях, но в малом бизнесе и в экономике физических лиц*).

На первом этапе потребуются меры по поддержке занятости в наиболее пострадавших от коронавирусной инфекции отраслях, особенно удовлетворяющих первоочередные потребности населения в безопасности жизнедеятельности и не финансируемых из бюджетной системы.

²⁷⁸ Мониторинг доходов и уровня жизни населения России – 2018 год / В.Н. Бобков, А.А. Гулюгина, И.Б. Колмаков, Е.В. Одинцова, Е.А. Черных. М.: ООО «Фабрика Офсетной Печати», 2019 – 98 с.

В нашей стране, примерно, 75 млн человек являются рабочей силой²⁷⁹, из них 18 млн – чиновники, примерно 17 млн – учителя, врачи и деятели культуры, которые получают деньги из бюджета. Последних власть «не балует» высокими доходами от занятости. Остаётся примерно 40 млн, из которых 28 млн – в секторе юридических лиц, и 12 млн – в секторе физических лиц. Из них 4 млн – сами предприниматели или самозанятые и примерно 8 млн работают на непостоянных работах. Они страдают от начавшегося экономического кризиса более других. Потребуется начать проведение крупных изменений в трудовом законодательстве, направленных как на развитие гибкой занятости, так и на повышение защищенности трудовых и социальных прав работников (см. Главу 12 монографии).

На втором этапе реализации Программы, на наш взгляд, приоритеты должны сместиться на модернизацию действующих и создание новых рабочих мест, особенно, в депрессивных регионах, малых городах и сельской местности, что является необходимым для сокращения безработицы и преодоления пространственных диспропорций, создания условий для сближения уровня и качества жизни граждан, живущих во всех населённых пунктах Российской Федерации.

Расчёты авторов показывают, что только для реализации неиспользуемого образовательного потенциала работников, которые при уровне образования, соответствующем стандартам идентификации средних классов (со средним профессиональным образованием и выше), заняты на рабочих местах, для которых имеющийся у них уровень образования является избыточным, потребуется создание не менее 15 млн высокопроизводительных рабочих мест²⁸⁰.

На этом этапе реализации Программы приоритеты необходимо сосредоточить также на снижении неустойчивой занятости. Среди индикаторов решения этой проблемы необходимо предусмотреть оз-

²⁷⁹ Обследование рабочей силы – 2019 г. // Росстат. URL: <https://www.gks.ru/folder/11110/document/13265> (дата обращения: 23.04.2021).

²⁸⁰ Средние классы в капиталистической России / В.Н. Бобков (гл. научн. ред.). 2-е изд., стер. М.: КНОРУС, 2019. С. 155–157.

доровление контрактной системы и улучшение условий труда, как в экономике юридических лиц, так и в экономике физических лиц, чтобы создать привлекательные условия для сокращения теневой и, в целом, неустойчивой занятости.

Надо включить в число приоритетно отслеживаемых индикаторов преобразования сферы труда создание условий для добровольной занятости лиц старших возрастов за рамками нормативных значений пенсионного возраста, а также значительное улучшение условий для общественного воспитания детей и внуков, с тем, чтобы создать возможности родителям, бабушкам и дедушкам для добровольного продолжения занятости в экономике страны.

Направление 2: Сочетание адресной социальной поддержки и введения переходных форм безусловного базового дохода.

На первом этапе реализации Программы, в приоритетном порядке потребуется перестраивать систему социальной поддержки малоимущего населения, трансформировать её для более масштабного охвата адресными выплатами (введение ДСВ) с доведением душевых денежных доходов малоимущих домохозяйств до гарантированного минимального дохода с использованием дистанционных форм оформления необходимых документов, параллельно с этим проводить эксперименты по введению безусловного базового дохода для наиболее уязвимых категорий населения, таких, как малоимущие семьи с детьми и молодежь переходящая от учебы к первому месту работы, трудовые мигранты и др. Следует вернуться к выявлению масштабов абсолютной монетарной бедности по минимальной потребительской корзине, пересмотрев ее и обеспечив социально-приемлемый уровень потребления товаров и услуг²⁸¹.

²⁸¹ Бобков В.Н., Одинцова Е.В., Гулюгина А.А. Потребительская корзина как основа государственных гарантий минимальных денежных доходов российских граждан (часть первая) // Народонаселение. – 2020. – Т. 23. – № 3. – С. 4–15. DOI: 10.19181/population.2020.23.3.1; Бобков В.Н., Одинцова Е.В., Гулюгина А.А. Потребительская корзина как основа государственных гарантий минимальных денежных доходов российских граждан (часть вторая) // Народонаселение. – 2020. – Т. 23. – № 4. – С. 4–18. DOI: 10.19181/population.2020.23.4.1.

На втором этапе, при переходе к устойчивому повышению реальных денежных доходов, целесообразно расширять экспериментальные проекты по введению переходных форм безусловного базового дохода в целях отработки новых инструментов регулирования гибкой занятости и социальных гарантий.

В числе важнейших сопутствующих показателей Программы на этом этапе необходимо предпринять меры по снижению жилищной бедности за счёт улучшения имеющегося и ввода нового жилища с более высокими стандартами благоустройства, снижения неравенства в обеспечении жилищем городского и сельского населения²⁸².

Денежные доходы должны позволять выходить на социально приемлемый уровень потребления, который, по оценкам авторов, в три и более раза превышает нормативы действующего прожиточного минимума и позволяет удовлетворять более широкий перечень потребностей в продуктах питания, непродовольственных товарах и платных услугах.

Уровень минимальных трудовых и социальных гарантий необходимо постепенно повышать в направлении приближения к социально приемлемой потребительской корзине и соответствующему ей потребительскому бюджету.

Систематическая социальная поддержка на этом этапе реализации Программы должна, преимущественно, оказываться домохозяйствам с высокой иждивенческой нагрузкой и ограниченной трудоспособностью, а также находящимся в трудной жизненной ситуации по другим основаниям.

Размеры доходов от занятости для остальных типов домохозяйств должны позволять большинству домохозяйств экономически активного населения самостоятельно выходить из абсолютной монетарной бедности.

²⁸² В.Н. Бобков, Н.К. Долгушкин, Е.В. Одинцова. Особенности жилищной обеспеченности сельского и городского населения. Вестник Российской академии наук, 2021, том 91, № 8, с. 745–754. DOI: 10.31857/S0869587321080053.

К завершению реализации Программы необходимо решить задачу доведения доходов малоимущих домохозяйств не менее чем до минимального гарантированного душевого дохода, соответствующего законодательно утвержденным дифференцированным социально-приемлемым потребительским бюджетам с учётом состава и размеров домохозяйств. Достижение поставленной цели снижения бедности потребует проработки комплекса мер, как для отдельных категорий населения, так и в пространственном аспекте, понимания того, что за среднероссийским уровнем бедности «стоит» большая категориальная, поселенческая (город и село) и межрегиональная дифференциация по данным индикаторам.

Направление 3: Повышение уровня реальных денежных доходов населения.

Борьба за снижение бедности требует повышения реальных доходов от занятости, повышения заработной платы и доходов от индивидуального предпринимательства и самозанятости. Развитие должны получить системы обязательного и добровольного социального страхования, являющиеся основой устойчивого повышения социальных выплат, зависящих от результатов трудовой деятельности. Положительную роль сыграло бы введение новых элементов в системе обязательного социального страхования для лиц старших возрастов и, прежде всего, лекарственного страхования или бюджетного финансирования таких программ для работников старших возрастов.

В новых условиях необходимо определить среднегодовые темпы повышения реальных денежных доходов. Исследования авторов показали, что до 80% занятых «выпадают» из среднедоходных слоев из-за низких доходов от основной занятости²⁸³. С учётом этого, в числе важных индикаторов увеличения их численности следует рассматривать повышение уровня доходов от основной занятости и, прежде всего, размеров заработной платы.

²⁸³ Средние классы в капиталистической России / В.Н. Бобков (гл. научн. ред.). 2-е изд., стер. М.: КНОРУС, 2019. С. 136–138.

На первом этапе реализации Программы необходимо решить задачу «торможения» и сглаживания негативных тенденций в реальных доходах населения, обеспечить их стабилизацию и переход от негативных к позитивным тенденциям, т.е. к росту реальных денежных доходов.

Второй этап должен характеризоваться позитивным поступательным ростом реальных денежных доходов за счет роста всех основных первичных доходов от занятости и роста среднедушевых денежных доходов во всех слоях населения посредством проведения активной мотивационной занятости и перераспределительной политики доходов от занятости.

В целом в Программе необходимо предусмотреть снижение резких различий в доступе к материальным благам и услугам между городом и селом, пространственного неравенства, а также неравенства отдельных поколенных групп населения по отношению к другим: молодежи, трудоспособного населения и старшего поколения.

5.8. Ресурсное и нормативно-правовое обеспечение Программы

Полагаем, что программа потребует не столько привлечения дополнительных финансовых средств, сколько перераспределения имеющихся средств за счет повышения эффективности механизмов социальной защиты.

Реализация программы потребует внесения изменений в комплекс нормативных правовых актов Российской Федерации, в том числе в законы: ФЗ от 17.07.1999 № 178-ФЗ «О государственной социальной помощи», ФЗ от 24.11.1995 № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в РФ», ФЗ от 21.12.1996 № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей»; Закон РФ от 19.04.1991 №1032-1 «О занятости населения в РФ» и др. В связи с потребно-

стью в регулировании новых форм занятости потребуются изменения в Трудовой кодекс РФ. Будет востребована разработка новых нормативных правовых актов Правительства РФ, федеральных органов исполнительной власти, а также субъектов РФ.

Сама программа может носить как характер самостоятельного документа (что оптимально), так и быть интегрирована отдельными направлениями и мероприятиями в имеющиеся национальные проекты и федеральные программы (этот вариант предпочтителен для системы управления, чтобы не ломать уже сложившуюся структуру программ). В любом случае принятие программы потребует специального постановления Правительства РФ.

Ответственным исполнителем программы предлагается определить Минтруд России, соисполнителями: Минэкономразвития, Минпромторг, Минвостокразвития, Минсельхоз, Минцифра, Минздрав, Минкультуры, Минобрауки, Минпросвещения, Минстрой, Минэнерго, Минфин, Роструд, Пенсионный фонд РФ, Фонд социального страхования РФ, Фонд обязательного медицинского страхования РФ, Росстат, высшие органы государственной власти субъектов РФ.

Программа должна разрабатываться и реализовываться на принципах социального партнёрства, проходить рассмотрение на Российской трехсторонней комиссии по регулированию социально-трудовых отношений, обсуждаться с профессиональными союзами и объединениями работодателей, заинтересованными общественными организациями.

5.9. 0 прогнозных вариантных значениях целевых индикаторов Программы

Полагаем, что значения целевых индикаторов Программы необходимо разработать в двух вариантах – базовом и интенсивном. Ресурсное обеспечение Программы необходимо предусмотреть из бюджетных средств и внебюджетных источников. В интен-

сивном сценарии реализации Программы по сравнению с базовым предполагается более эффективное использование выделенных средств. В результате реализации интенсивного варианта Программы сроки ее выполнения могут сократиться. Необходимым инструментом её реализации должен быть план мероприятий по нормативно-законодательному обеспечению.

Пример моделирования реализации первого этапа Концепции Программы (2022–2024 гг.)

Авторы считают, что наиболее востребованным в условиях Российской Федерации является моделирование совмещения влияния на снижение бедности традиционных и новых социальных выплат. Из пункта 5.7. Концепции Программы (Направление 2) вытекает, что в числе основных новых инструментов снижения бедности предполагается установление *для домохозяйств граждан России с душевыми доходами менее размеров регионального прожиточного минимума (ПМр) регулярной дифференцированной дополнительной социальной выплаты (ДСВ) представителю бедного домохозяйства. Реализация этой выплаты позволит повысить душевые доходы бедных домохозяйств до дифференцированного ПМр. Данный размер душевых доходов представляет собой гарантированный минимальный доход бедного домохозяйства (ГМД).* Установление ГМД в размере регионального прожиточного минимума позволяет снизить или преодолеть абсолютную монетарную бедность в зависимости от охвата этой выплатой всех или части малоимущих домохозяйств. Из этого вытекает, что задача снижения или преодоления абсолютной монетарной бедности направлена на определение величины ДСВ, доведение ее до домохозяйств и организацию целевого расходования этих средств.

Методы и данные

Порядок расчета дифференцированной дополнительной социальной выплаты.

Алгоритм для определения регулярной дополнительной социальной выплаты (ДСВ) представителю семьи имеет вид:

$$\text{ДСВ} = \text{ПМрДЭ} - \text{ОДДС} \quad (1)$$

где

ДСВ – регулярная дополнительная денежная социальная выплата представителю малоимущего домохозяйства, являющаяся условным базовым доходом для преодоления абсолютной монетарной бедности;

ПМрДЭ – региональный прожиточный минимум, дифференцированный для домохозяйств разной численности и состава с учетом экономии на потреблении, определенной с применением шкал эквивалентности;

ОДДС – очищенный душевой денежный доход малоимущей семьи, представляющий собой разновидность фактического среднедушевого дохода семьи/одиноко проживающего гражданина для признания их малоимущими и оказания им государственной социальной помощи²⁸⁴. ОДДС определялся как сумма поступлений денежных средств от доходов от занятости и иных источников доходов, включая государственную регулярную социальную поддержку, оказываемую в соответствии с федеральным и региональным законодательством, но без единовременных денежных выплат и социальной помощи на оплату жилья и коммунальных услуг. Определение понятия ОДДС и его расчет впервые использовались в Вологодском пилотном Проекте (2018 г.) для расчета величины единовременной дополнительной социальной выплаты родителям для малоимущих

²⁸⁴ Федеральный закон от 05.04.2003 г. № 44-ФЗ «О порядке учёта доходов и расчёта среднедушевого дохода семьи и дохода одиноко проживающего гражданина для признания их малоимущими и оказания им государственной социальной помощи» URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_41647/ (дата обращения 17.04.2021).

семей с детьми²⁸⁵. Введение ДСВ на государственном уровне предполагает наличие такой динамической системы, в которой расходы уравниваются поступлением доходов.

Моделирование результатов реализации гипотетической программы обеспечения бедных домохозяйств ДСВ проводится с применением модели темпо-дефляторного типа P1-4, в которой отражено воспроизводство ВВП экономики России и которая позволяет рассчитывать результаты последствий принятия решений на длительный (до 15 лет) период²⁸⁶. В ней используется понятийный аппарат международной системы национальных счетов (СНС). Она позволяет проводить имитационное моделирование при экспертной формулировке сценария исходных данных. В исследуемой модификации модели P1-4-0 (2020-1) параметры экономики представляются как совокупность некоторых «основных трендов» и «помех», причем сумма «тренд + помеха» наблюдается в ретроспективном интервале (1995–2018 гг.), а на интервале прогноза (2019–2030 гг.) «помехи» отсутствуют. Расчеты фундаментальных характеристик экономики России, заложенных в модель, осуществлялись на основе официальной статистической отчетности федеральной службы государственной статистики²⁸⁷.

Расчет необходимых годовых стартовых средств (Q) для выплаты ДСВ показал следующее. Если всем домохозяйствам, находящимся за чертой абсолютной монетарной бедности, выплачивать ДСВ в размере, который соответствует доплате до душевого ПМрДЭ, то проблема преодоления абсолютной монетарной бедности решается полностью.

²⁸⁵ Бобков В.Н. Повышение адресности социальной поддержки малоимущих семей с детьми: Вологодский пилотный проект // Народонаселение. – 2019. – Т. 22. – № 1. – С. 106–120 (в публикации ОДДС назван базовым денежным доходом семьи (БДДС)).

²⁸⁶ Аббревиатура P1-4 (Россия, однопродуктовая модель с 4 институциональными секторами).

²⁸⁷ В аббревиатуре модели символ «0» перед скобками означает базовый алгоритм расчета опорной траектории. Символ «2020» – год формирования модели. Символ «1» внутри скобок – вариант сценария исходных данных. При этом общий диалог остается такими же, как и у всей серии моделей P1-4.

Распределение населения по уровню среднемесячных среднедушевых денежных доходов (СДД) рассчитывается Росстатом с использованием логарифмически-нормального распределения. Кривая плотности вероятностей логарифмически нормального распределения населения по уровню СДД с параметрами μ и σ^2 (математическое ожидание и дисперсия логарифма денежного дохода x) имеет вид:

$$f(x) = (1/(x \cdot \sigma \cdot \sqrt{2\pi})) \cdot \exp(-(\ln(x) - \mu)^2 / (2 \cdot \sigma^2)) = \\ = \frac{1}{\sigma \cdot x \cdot \sqrt{2\pi}} e^{-\frac{(\ln x - \mu)^2}{2 \sigma^2}} \quad (2)$$

Интегральной характеристикой плотности вероятностей логарифмически нормального распределения населения по уровню среднедушевых денежных доходов является функция распределения накопленных долей численности населения $F(x)$:

$$F(x) = F(0 < x < X) = \int_0^x f(u) du = \\ = \frac{1}{\sigma \sqrt{2\pi}} \int_0^x \frac{1}{u} e^{-\frac{(\ln u - \mu)^2}{2 \sigma^2}} du. \quad (3)$$

Фактически численность населения с доходами ниже ПМ подсчитывается по функции распределения $F_i(0 < x < X)$. Если в качестве верхнего предела интеграла рассматривать значение прожиточного минимума $ПМ_i$, то получим долю численности населения, имеющего доходы ниже прожиточного минимума (или уровень абсолютной монетарной бедности Y_{Bi}):

$$Y_{Bi} = F_i(0 < x < ПМ_i) = \int_0^{ПМ_i} f(u) du \quad (4)$$

Функция распределения $F_i(0 < x < ПМ_i)$ строится на основе двухпараметрического логарифмически нормального распределения (2). Известна теоретическая связь параметров логарифмически

нормального распределения с параметрами нормированной функции Лапласа $\Phi(Z_i)$:

$$\Phi(Z_i) = \frac{1}{\sqrt{2\pi}} \int_0^{Z_i} e^{-\frac{v^2}{2}} dv. \quad (5)$$

Действительно, если к функции $F(X_i)$

$$F(X_i) = 1/(\sigma \cdot \sqrt{2\pi}) \int_0^{X_i} \frac{1}{x} \cdot e^{-\frac{(\ln x - \mu)^2}{2\sigma^2}} dx \quad (6)$$

применить замену переменной $v = (\ln x - \mu)/\sigma$ и учесть, что $dv = dx/(x \cdot \sigma)$, то получаем, что

$$\Phi(Z_i) = F(X_i). \quad (7)$$

Нормированная функция Лапласа табулирована и приводится во многих монографиях, справочниках и программных пакетах (например, *Excel*). Это позволяет решать как прямые задачи: отыскания $\Phi(Z_i)$ по известному значению Z_i , так и обратные задачи: отыскания Z_i по известному значению $\Phi(Z_i)$.

В настоящем исследовании выполнены ретроспективные модельные расчёты уровня абсолютной монетарной бедности и общего объёма денежных доходов бедного населения, а также дефицита его денежных доходов, необходимых для их доведения до ПМ, на основе методологии определения величины прожиточного минимума, в соответствии с нормативным правовым актом, устанавливающим величину ПМ как доли от медианного денежного дохода²⁸⁸.

²⁸⁸ В соответствии с Федеральным законом от 29 декабря 2020 года № 473-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Постановление Правительства Российской Федерации от 31.12.2020 г. № 2406.

Если ретроспективно пересчитать величину прожиточного минимума для 2019 года, то она должна была бы составлять 44,2% величины медианного значения СДД: $X_{med}(2019)$, где $X_{med} = \exp(\mu)$ – медианное значение денежных доходов в ряду распределения населения по денежным доходам

$$\begin{aligned} ПМ_{2019} &= 0,442 X_{med} = 0,442 * \exp(\mu) = 0,442 * 26364,7 \text{ руб.} = \\ &= 11653,2 \text{ руб.} \end{aligned}$$

Для 2019 года ретроспективная величина прожиточного минимума $ПМ_{2019}$ составит 11653,2 руб. (По опубликованным отчетным данным Росстата за 2019 год величина ПМ, рассчитанная по потребительской корзине, равнялась 10890 руб.). Перейдём теперь к аргументу функции Лапласа и получим, что $Z_i = (\ln x - \mu) / \sigma = \ln(0,442) / \sigma$.

Уровень бедности $Y_{Bi} = F_i(ПМ_i) = F_i(0,442 \exp(\mu))$ определяется нормированной функцией Лапласа с аргументом Z_i , равным $\ln(0,442) / \sigma$. Как видно, уровень бедности $Y_{Bi} = F_i(ПМ_i)$ зависит только от величины σ .

$$Y_{Bi} = F_i(ПМ_i) = F_i(0,442 \exp(\mu)) = \Phi(\ln(0,442) / \sigma_i) = 0,142014.$$

По данным Росстата в 2019 года величина σ была равна 0,7620983..., $\mu = 10,1798$ При таком значении величины σ и ретроспективной величине прожиточного минимума $ПМ_{2019} = 11653,2$ руб. уровень бедности Y_{Bi} составлял 14,2%. (По отчету Росстата за 2019 год уровень бедности, рассчитанный по ПМ, полученному по потребительской корзине, составлял 12,3%).

Произведение доли численности бедного населения на общую численность населения дает численность бедного населения:

$$N_{Bi}(ПМ_{2019}) = N_i F_i(0 < x < ПМ_{2019}) = Y_{Bi} \cdot N_i \quad (8)$$

Для 2019 года ретроспективная численность бедного населения составляла:

$$0,142 \cdot 146528000 = 20806976 \text{ человек.}$$

Накопленные доли денежных доходов населения по уровню СДД есть интеграл или функция $D(x)$:

$$D(x) = D(0 < x < X) = (1/X_c) \int_0^x uf(u)du = \frac{1}{X_c \sigma \sqrt{2\pi}} \int_0^x e^{-\frac{(\ln u - \mu)^2}{2\sigma^2}} du. \quad (9)$$

В совокупности группа населения с доходами ниже ПМ имела долю фактических доходов в общем объеме денежных доходов $D_{Bi}(ПМ_{2019})$:

$$D_{Bi}(ПМ_{2019}) = D_{Bi}(0 < x < ПМ_i) = (1/X_c) \int_0^{ПМ_i} uf(u)du. \quad (10)$$

По ретроспективной оценке, доля фактических денежных доходов бедного населения в общем объеме денежных доходов $D_{Bi}(ПМ_{2019})$ составила немногим более 3-х процентов:

$$D_{Bi}(ПМ_{2019}) = \Phi_0(\ln(0,442)/\sigma_i - \sigma_j) = 0,03327.$$

Объем фактических денежных доходов бедного населения определяется как произведение доли денежного дохода бедного населения на общий объем денежных доходов PI_{2019} :

$$FD_{Bi}(ПМ_{2019}) = D_{Bi}(ПМ_{2019}) \cdot PI_{2019} \quad (11)$$

Общий объем денежных доходов населения в 2019 году по данным Росстата составлял $PI_{2019} = 61978,815$ млрд руб./год или в среднем в месяц 5164,904 млрд руб.

По ретроспективной оценке, объём фактических денежных доходов бедного населения $FD_{Bi}(ПМ_{2019})$ составил:

$$FD_{Bi}(ПМ_{2019}) = 0,03327 * 5164,904 \text{ млрд руб./мес.} = \\ = 171,836 \text{ млрд руб./мес.}$$

Суммарный годовой объём денежных доходов, необходимых для обеспечения всего бедного населения одним ПМ в месяц OD:

$$OD = 11653,2 \text{ руб./мес.} * 20,806976 \text{ млн чел.} = 242,467 \text{ млрд руб./мес.}$$

Суммарный месячный дефицит объёма денежных доходов всего бедного населения составлял DD:

$$DD = (242,467 - 171,836) \text{ млрд руб./мес.} = 70,631 \text{ млрд руб./мес.}$$

В годовом исчислении дефицит денежного дохода Q для всех бедных жителей составит:

$$Q = 70,631 \text{ млрд руб./мес.} * 12 \text{ мес.} = 847,572 \text{ млрд руб./год.}$$

Ресурсное обеспечение ГМД

Фактические возможности финансовой системы России для обеспечения программы реализации ГМД за счет ДСВ следующие:

- 1) фонд национального благосостояния (ФНБ);
- 2) золотовалютные резервы;
- 3) профицит бюджета;
- 4) резервы финансирования национальных проектов;
- 5) возможности увеличения Государственного долга.

По официальным данным на 1 августа 2021 года объём ликвидных средств ФНБ, хранящихся на счетах ЦБ, составлял 188,1 млрд долларов США или 13,75705 трлн рублей, (11,9% от ВВП)²⁸⁹.

²⁸⁹ Объём Фонда национального благосостояния // Минфин России. URL: https://minfin.gov.ru/ru/document/?id_4=27068-obem_fonda_natsionalnogo_blagosostoyaniya (дата обращения 21.08.2021).

Золотовалютные резервы РФ²⁹⁰ достигали (на 13.08.2021) 593,8 млрд долларов; или по курсу ЦБ (на 21.08.2021 74,364 руб./дол.) составляли 44,157343 трлн рублей.

Федеральный бюджет страны на 2021 год²⁹¹ (Доходы = 18,8 трлн рублей; расходы = 21,52 трлн рублей, с дефицитом около 2,75 трлн рублей (2,4% ВВП)²⁹². По состоянию за период январь – июль профицит бюджета составил 890,298 млрд рублей. До конца года оценка профицита бюджета может составить около 1,5 трлн рублей.

У Минфина есть возможности привлекать долговое финансирование. Сегодня внешний долг Российской Федерации составляет²⁹³ по состоянию на 1.07.21 471,4 млрд долларов; или по курсу ЦБ (на 1.07.2021 курс был 72,7334 руб./дол.) составлял 34,2818 трлн рублей, что соответствует 30,53% ВВП (2021). Привлечение Минфином ресурсов на внутреннем или внешнем рынке в таком объеме не представляет угрозы финансовой стабильности.

В условиях кризиса скорость обращения денег неизбежно замедляется, и Банк России может осуществлять определенное смягчение денежной политики, выкупая с рынка гособлигации в объеме, соответствующем привлечением Минфина²⁹⁴.

Международный валютный фонд (МВФ) сообщил 23 августа 2021 года о выделении слаборазвитым странам и странам с развивающейся экономикой 600 млрд долларов. Россия в этом транше получила 17,6 млрд долларов, то есть (по курсу ЦБ на 23.08.21, равному 74,364 руб.) 1308,8064 млрд руб.

²⁹⁰ Международные резервы Российской Федерации // Банк России. URL: https://www.cbr.ru/hd_base/mrrf/mrrf_7d/ (дата обращения 21.08.2021).

²⁹¹ Федеральный бюджет // Минфин России. URL: https://minfin.gov.ru/ru/fed_budget/ (дата обращения 21.08.2021).

²⁹² Профицит бюджета РФ за январь – июль составил 890,298 млрд рублей // ТАСС. 11.08.2021. URL: <https://tass.ru/ekonomika/12105739> (дата обращения 21.08.2021).

²⁹³ Оценка внешнего долга Российской Федерации на 1 июля 2021 года // Банк России. URL: https://www.cbr.ru/statistics/macro_itm/svs/ext-debt/ (дата обращения 21.08.2021).

²⁹⁴ Выборочное наблюдение качества и доступности услуг в сферах образования, здравоохранения и социального обслуживания, содействия занятости населения – 2019 г. // Росстат. URL: https://gks.ru/ree_doc/new_site/GKS_KDU_2019/index.html (дата обращения: 10.04.2021)

Таким образом, общий объём финансовых резервов России (по оценке на 23.08.21), даже без учета возможности привлекать долговое финансирование и переноса сроков выполнения некоторых нацпроектов, составит более 60 трлн рублей:

$(44,157343 + 1,5 + 13,75705 + 1,309)$ трлн руб. = 60,7231994 трлн руб.

Авторы рассчитали, что для запуска Программы в период 2022–2024 гг. необходимо потратить до 1,0 до трлн руб. в зависимости от выбранного базового или интенсивного варианта ее реализации, источником которых может стать ФНБ.

Проверке подлежала гипотеза, состоящая в том, что «волны» ежегодных приростов консолидированного бюджета в результате мультипликативного эффекта от возросшего платежеспособного спроса населения будут не только компенсировать необходимые ежегодные затраты, но и давать дополнительные приращения доходов консолидированного государственного бюджета.

Для целевого расходования этих средств предусматривается введение карточек для расходования поступающих на них денег дополнительной социальной выплаты (ДСВ) на товары и услуги, включённые в региональные потребительские корзины.

Для категорий граждан, охватываемых Программой, на их банковской карте будут размещаться целевые эквиваленты денежных средств на приобретение определенных товаров и оплату услуг.

Покупки из средств на карточках номенклатуры товаров и услуг, соответствующих наборам региональных потребительских корзин, обеспечат целевое повышение показателя «Конечное потребление домашних хозяйств».

Использование специализированных финансовых инструментов для стимулирования потребительского спроса (или выпуска продукции) не является чем-то новым в мировой финансовой практике. В настоящее время США используют продуктовые карточки, которыми пользуются 45 млн человек²⁹⁵.

²⁹⁵ Барков С. 14% населения США получают продуктовые карточки. URL: superbarok.livejournal.com/1798196.html (дата обращения: 15.09.2021).

Полученные результаты

А. Интенсивный вариант модельного расчета выплаты ДСВ и достижения ГМД во всех малоимущих домохозяйствах. Его реализация направлена на полное преодоление абсолютной монетарной бедности.

На полную ликвидацию абсолютной монетарной бедности в нашей стране в 2019 году потребовалось бы около 0,775% от ВВП. (ВВП₂₀₁₉ = 109361,5 млрд руб.).

Первоначальную сумму (850 млрд руб.) для обеспечения выплаты ДСВ в первый год реализации проекта предлагается взять из Фонда национального благосостояния (ФНБ).

Для моделирования эффекта от вливания в экономику дополнительных средств на выплату ДСВ использовалась выше упомянутая имитационно-экспертная модель воспроизводства ВВП экономики России Р1-4.

Для доказательства осуществимости финансового манёвра заемными средствами ФНБ выполнен численный модельный эксперимент, в котором сравнивались показатели экономического развития экономики России на интервале 2019–2025 гг. без проведения программы и с проведением программы ДСВ. Расчеты выполнялись при сохранении всех существующих социальных (и адресные в том числе) выплат и системы администрирования этих выплат.

Эксперимент заключался в построении двух траекторий показателей развития экономики России – траектории инерционного развития и возмущённой траектории, где конечное потребление домашних хозяйств увеличилось на 0,85 трлн рублей (с 2019 года). Прогнозный расчёт развития экономики на этой модели с параметрами программы ДСВ, рассчитанной на полную ликвидацию бедности проводился на интервале 2019–2025 гг.²⁹⁶

²⁹⁶ Бобков В.Н., Антипов В.И., Колмаков И.Б., Черных Е.А. Моделирование сценариев преодоления абсолютной монетарной бедности в России на основе концепции безусловного базового дохода // Уровень жизни населения регионов России. 2021. Том 17. № 2. С. 204–215. DOI: 10.19181/lsprr.2021.17.2.4.

Инерционное развитие – годовые темпы ВВП – это опорная траектория, относительно которой отсчитывались возмущения, вызванные проведением программы выплат ДСВ. Результат выражался в повышении годовых темпов роста ВВП. Рост годовых темпов ВВП обеспечивал прирост темпов конечного потребления домашних хозяйств, который тоже оказался достаточно существенным. Авторы, в конечном итоге, интересовали изменения доходов консолидированного бюджета (КБ). Полученные в результате моделирования значения приростов доходов консолидированного бюджета относительно значений траектории инерционного развития приведены в таблице 5.2 для интервала 2019–2025 гг.

Таблица 5.2

**Приросты доходов консолидированного бюджета (КБ)
относительно значений траектории инерционного развития**

Годы	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2025
Прирост доходов КБ (млрд руб.)	1156,8	1140,3	1138,5	1139,8	1142,4	1145,3	1148,4

Источник: расчеты авторов.

Дополнительные доходы консолидированного бюджета полностью компенсируют первоначальные расходы. После первого года начала выплат программа обеспечения ГМД «заработает на полную мощность» за счет полученных дополнительных доходов консолидированного государственного бюджета. При этом все пропорции уже утверждённого (и при необходимости корректируемого) бюджета (на 2021–2023 гг.) останутся неизменными. Расчеты по модели показывают, что в интервале 2019–2025 гг. реализуются товары и услуги на сумму, превышающую ежегодно первоначальные затраты, примерно, в 1,35 раза. Оптимальное распределение необходимых ресурсов между регионами возможно выполнить с помощью процедур, показанных в опубликованной работе²⁹⁷.

²⁹⁷ Колмаков И.Б. Методы оптимального распределения трансфертов // Экономика и математические методы. 2007. Том 43. № 3. С. 102–120.

Это означает, что функционирование программы обеспечения ГМД в рассматриваемом варианте, после однократных стартовых затрат на запуск программы, обеспечивается в дальнейшем ежегодным приростом доходов консолидированного бюджета.

Б. Базовый вариант модельного расчета выплаты ДСВ и достижения ГМД для части малоимущих домохозяйств. Базовый вариант реализации Программы рассчитан на продолжение выплат традиционных адресных пособий по социальной поддержке малоимущего населения и частичное введение инструмента ГМД для снижения абсолютной монетарной бедности до 6,6%. Этот вариант предполагает также выплату пособия по безработице в повышенных размерах для мотивации безработных, актуализирующих свой трудовой потенциал, к более эффективной занятости. Этот вариант характеризуется большей предсказуемостью по сравнению с интенсивным вариантом, поскольку рассчитан на решение менее амбициозной задачи (снижение, а не полное преодоление абсолютной монетарной бедности) и использует сочетание не одного (ДСВ), а двух новых (ДСВ + повышенное мотивационное пособие по безработице) инструментов, направленных на снижение абсолютной монетарной бедности. Тестирование эффекта от ДСВ, совмещенное с выплатой более высоких пособий по безработице, при условии, что эти пособия выплачиваются тем представителям экономически активного населения, которые переучиваются и активизируют свою мобильность в трудоустройстве на новые рабочие места, задействует стимулы к получению более высоких доходов от занятости в тех домохозяйствах, в которых имеется не реализованный трудовой потенциал. В совокупности совмещение традиционных социальных выплат, а также ДСВ и повышенных пособий по безработице позволяет повышать доходы от занятости и адресную поддержку домохозяйств, в которых, в основном, исчерпан трудовой потенциал.

Какую именно часть бедного населения выводить из бедности? Вариантов для принятия решения несколько. Здесь, для опре-

делённости и в качестве примера демонстрации методологии, выполнен расчет средств, необходимых для снижения бедности до уровня 6,6% за счёт наиболее обеспеченных слоёв бедного населения, т.е. тех, у кого дефицит душевых доходов меньше. Авторы исходят из предпосылки, что эти домохозяйства, в основном, исчерпали трудовой потенциал, но не смогли вывести домохозяйства из бедности.

Численность оставшегося бедного населения на уровне 6,6% для 2019 года составит:

$$N_{Bi}(0,066) = Y_{Bi}(0,066) \cdot N_i = 0,066 \cdot N_i = 0,066 * 146528000 = \\ = 9620848 \text{ человек.}$$

Потолок среднедушевого денежного дохода в этой группе будет 8365,57 руб. Такая оценка получена из условия $Y_{Bi}(0,066) \cdot = 0,066 = \Phi(Z_i)$, где $Z_i = (\ln x_i - \mu) / \sigma = -1,50626172$. Из последнего уравнения и определяется величина СДД: при известных параметрах μ и σ величина $x_i = 8365,57$ руб.

Группа оставшегося беднейшего населения с доходами от нуля до 8365,57 руб. будет в совокупности обладать фактической долей от общего объёма денежных доходов равной

$$D_{Bi}(8365,57) = D_{Bi}(0 < x < 8365,57) = (1/X_c) \int_0^{8365,57} uf(u) du = \Phi_{Bi}(U_i).$$

Применяя методологию, изложенную выше, находим аргумент U_i функции Φ_{Bi}

$$U_i = Z_i - \sigma = -1,50626172 - 0,7620983 = -2,268361006.$$

И тогда $D_{Bi}(8365,57) = \Phi_{Bi}(U_i) = \Phi_{Bi}(-2,268361) = 0,01165361...$

То есть, доля от общего объёма денежных доходов группы оставшегося бедного населения составит 1,1653..%.

Из бедности будет выведено $\Delta N_i = 20806976 - 9620848 = 11136128$ человек. Для того, чтобы такое число людей находилось за пределами уровня бедности, нужно, чтобы их совокупный доход превышал величину около 130 млрд руб./месяц:

$$\Delta N_i * ПМ_{2019} = (11136128 * 11653,2) = 129771562809,6 \text{ рублей/месяц.}$$

Но, на долю населения ΔN_i , выводимую из уровня монетарной бедности, уже приходится фактическая доля доходов в общем объёме, равная:

$$D_{Bi}(ПМ_{2019}) - D_{Bi}(8365,57) = 0,03327 - 0,011653 = 0,021617$$

Что фактически составляет денежный доход в объёме

$$\begin{aligned} \Delta FD_{Bi} &= 0,021617 * 5164,904 \text{ млрд руб./мес.} = \\ &= 111,64973 \dots \text{ млрд руб./мес.} \end{aligned}$$

Отсюда, ежемесячный дефицит дохода, необходимого для ликвидации бедности до 6,6%, составит $\Delta FD_{Bi} = (129,77156 - 111,64973) = 18,1218$ млрд руб./мес. Или за год

$$\Delta FD_{Bi} = (18,1218 * 12) = 217,46160 \dots \text{ млрд руб./год.}$$

Здесь представлен наименее затратный вариант примера расчета вывода населения из бедности. Если выводить из бедности самые беднейшие слои населения, то затраты будут примерно в три раза больше.

Обоснование затрат на выплаты безработным представлено ниже.

Ожидаемая общая численность безработных, обусловленная причинами проявления COVID-2019 кризиса и другими, составит по разным оценкам от 3 до 6 млн человек. «...Точные оценки здесь

невозможны, но то, что речь идет о многих миллионах тех, кому может понадобиться помощь, не вызывает сомнения...»²⁹⁸.

Чтобы хотя бы по самому минимуму экономически активному гражданину «свести концы с концами» следует выплачивать пособие в размере не менее одного прожиточного минимума трудоспособного населения (ПМтр) на каждого в месяц. При ПМтр(2020) = 12,13 тыс. руб./месяц на 1 млн безработных годовой расход составит:

$$12 \text{ млн месяцев} * 12,13 \text{ тыс. руб./месяц} = \mathbf{145,56 \text{ млрд руб./год.}}$$

Результаты расчётов годовых расходов на содержание 3,5 млн безработных (при ежемесячных выплатах на уровне ПМтр) составят 0,509 млрд руб./год.

Таким образом, реализация базового варианта Программы в 2022–2024 гг. потребует:

– выделять адресно ежегодно 0,22 трлн рублей на снижение уровня бедности до 6,6% (подтверждено выше представленными расчетами);

– выделять на содержание безработных ежегодно 0,509 трлн рублей.

В совокупности затраты на достижение этих целей составят:

$$0,22 + 0,509 = 0,729 \text{ трлн рублей.}$$

Эти затраты по своей величине близки к затратам, которые потребуются для реализации интенсивного варианта Программы.

Выделяя средства на содержание безработных, возможно будет вывести из состояния бедности некоторую дополнительную часть бедного населения. Информация о численности домохозяйств, по-

²⁹⁸ Гимпельсон В. Съест ли вирус рынок труда? Коронакризис – 2020: что будет и что делать? Сценарии развития и меры экономической политики / под ред. К. Рогова. – Москва: Либеральная миссия, 2020. С. 24–29.

лучивших выплаты дважды, может быть получена только на основании анализа персональных данных Пенсионного фонда и Фонда социального страхования. Экспертная оценка такого перекрытия составит порядка 15–20%.

Расчеты годовых темпов роста ВВП, обеспечивающие прирост темпов конечного потребления домашних хозяйств, и доходов консолидированного бюджета, приведены выше, поскольку средства первоначально инвестированные на запуск Программы примерно совпадают. Дополнительные доходы консолидированного бюджета, как и в случае интенсивного варианта реализации Программы, полностью компенсируют первоначальные расходы. То есть, функционирование программы ДСВ и выплаты пособия по безработице в базовом варианте, после однократных стартовых затрат на запуск программы, обеспечивается в дальнейшем ежегодным приростом доходов консолидированного бюджета.

Выводы по разделу V

1. Авторы настоящей монографии, начиная с 2018 года, неоднократно привлекали внимание к необходимости разработки национального Проекта (Программы) снижения бедности. Ее отсутствие в числе других национальных проектов и программ представляется нелогичным и неоправданным. Разработка и реализация такой программы сейчас особенно актуальна, поскольку снижение бедности наконец стало важнейшим государственным приоритетом.

2. Разработанная Концепция среднесрочной национальной Программы снижения абсолютной монетарной бедности (2021–2030 гг.) может стать методологической и расчетной основой для разработки такой Программы, которая позволит в два раза и более снизить абсолютную монетарную бедность в нашей стране.

Раздел VI

ОТ РЕАЛЬНОСТИ К ПРОЕКТИРОВАНИЮ БУДУЩЕГО РОССИИ: ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

В результате проведенного исследования уточнены теоретико-методологические основы изучения уровня и качества жизни населения (Раздел I): систематизированы сферы формирования уровня и качества жизни (УиКЖ), и их компоненты (Гл. 1); проведена декомпозиция целей в области устойчивого развития (ЦУР), которая подтвердила возможности их интерпретации в аспекте воспроизводства обоснованных в монографии компонентов уровня и качества жизни (Гл. 2); в центр проведенного исследования поставлено качество трудовой жизни и представленная авторами его современная концепция (Гл. 3).

Характеристика состояния уровня и качества жизни в России рассмотрена в монографии в аспекте современных вызовов (Раздел II): революции 4.0 (Гл. 4), в том числе цифровизации (Гл. 5); пандемии COVID-19 и ее последствий (Гл. 6); профессионального образования и неустойчивой (прекаризованной) занятости (Гл. 7), а также вызовов окружающей природной среде и обеспечению ее безопасности (Гл. 8). Проанализированы возможности и угрозы, вытекающие из актуальных вызовов, поставлены задачи по реализации первых и ограничению (нейтрализации) последних. Разработанная авторами методология исследования позволила провести сравнение

современного состояния уровня и качества жизни с социальными стандартами, предложенными международными организациями и нормативными актами РФ, а также разработанными авторами: 1. Стандартами Целей развития тысячелетия, в том числе, с учетом российской специфики (Гл. 2); 2. Образовательными стандартами (Гл. 7); 3. Стандартами положения работников в занятости и ее качества, в т. ч. показателями неустойчивой занятости (Гл. 7); 4. Стандартами текущих денежных доходов (Гл. 7); 5. Стандартами жилищной обеспеченности (Гл. 7); 6. Стандартами качества окружающей природной среды (Гл. 8).

В мониторинговой части представленного исследования проведен сопоставительный анализ фактических характеристик уровня и качества жизни и социальных стандартов (Раздел III.) в части денежных доходов и их покупательной способности (Гл. 9), социально-экономической дифференциации населения России (Гл. 10) и межрегиональной дифференциации основных показателей уровня и качества жизни населения (Гл. 11). Выявленные проблемы могут послужить основанием для корректировки государственной социально – экономической политики.

В разделе IV предложен ряд новых механизмов, инструментов и актуализированных институтов реализации задач по повышению уровня и качества жизни, в числе которых обоснованы новые правовые механизмы регулирования нестандартных форм занятости в России (Гл. 12), новая роль государственной службы занятости (Гл. 13) и введение переходных форм безусловного базового дохода (Гл. 14).

Предложена Концепция снижения /преодоления абсолютной монетарной бедности на период 2022–2030 гг. (Раздел V), которая представляет собой проектный образ будущего российского общества, освобожденного от этого тяжелого недуга современной России. В Концепции акцент сделан на разработку мер социально – экономической политики, проведено их ресурсное обоснование и моделирование будущих результатов.

Тридцать лет капиталистических реформ (1991–2021 гг.) показали, что в России сложилась экономическая и управляющая системы, ориентированные на реализацию экономических интересов частного собственника. Если в 1991 году соотношение стоимости государственных и негосударственных основных фондов в Российской Федерации (РФ, в составе СССР) по формам собственности составляло 91% (государственная) к 9% (негосударственная), то в 2019 г. это пропорция предстала практически в перевернутом виде – 15:85 (в %) ²⁹⁹. Степень износа основных фондов в процессе перехода к их преимущественно частному использованию выросла с 35,4% (1991 г.) до 49% (2014 г.), снизившись, затем до 37,8% (2019 г.) ³⁰⁰. Это свидетельствует о том, что все это время частные собственники, в целом, продолжали использовать фонды, созданные социалистической экономикой России.

Динамика ВВП (в постоянных ценах 2011 г. = 100%) свидетельствует о том, что, что превышение этого уровня в период 2012–2019 гг. (8 лет) в среднем составило 6,6% в год. В то же время в период 1991–2010 гг. (19 лет) размер ВВП в среднем за год был на 24,0% ниже уровня 2011 года. В результате за 1991–2019 гг. ВВП в постоянных ценах (1990 г.) вырос, примерно, на 26%, т. е. средние темпы роста его физического объема составляли менее 1% за год ³⁰¹. Конечно, период 1991 – н. вр. не являлся однородным. Судя по состоянию российской экономики, в нем целесообразно выделять несколько временных отрезков: 1991–1999 гг. – резкое сжатие экономики; 2000–2014 гг. – период восстановительного роста; 2015 – н. вр. – период структурной перестройки (обусловлен переходом к развитию с опорой на собственные возможности, в т. ч. вследствие внешних экономических санкций, COVID-19 и постковидных ограничений).

²⁹⁹ Наличие основных фондов по полной учетной стоимости на конец отчетного года (по формам собственности). Росстат <https://rosstat.gov.ru/folder/14304#> [дата обращения 16.10.2021]

³⁰⁰ Степень износа основных фондов на конец года (в целом). Росстат <https://rosstat.gov.ru/folder/14304#> [дата обращения 16.10.2021]

³⁰¹ Социально-экономические показатели Российской Федерации в 1991–2019 гг. Росстат. <https://u.to/QA0iHA> [дата обращения 16.10.2021г]

Каждый из этих этапов надо анализировать отдельно. Тем не менее, как бы то ни было, в целом, частная экономика России не продемонстрировала результативности и эффективности ведения хозяйства.

Социальные последствия капиталистической трансформации России в период 1991 – н. вр. проявились в разрушении СССР, в нарастании демографических проблем (значительном сокращении численности населения и ухудшении его здоровья), ослаблении науки, снижении качества образования и занятости, в кардинальном росте коррупции, абсолютной монетарной бедности и социального неравенства. Доля населения с доходами ниже прожиточного минимума составляла в 1991 году 4,1% (Россия в составе СССР)³⁰². В период 1992–2000 гг. она изменялась от 33,5% в 1992 г до 29,0% в 2000 г.³⁰³ В 2019 году уровень абсолютной монетарной бедности составлял 12,3%³⁰⁴. Децильный коэффициент фондов по денежным доходам³⁰⁵ увеличился с 4,5³⁰⁶ в 1990 году до 15,4³⁰⁷ в 2019 году, коэффициент Джини³⁰⁸ по денежным доходам вырос, соответственно с 0,260³⁰⁹ до 0,411³¹⁰.

³⁰² Социально-экономическое положение России. Январь – апрель 1994 г. Госкомстат. – М.: 1994, с. 68. Рассчитано по величине прожиточного минимума на основе методики, Минтруда РФ, утвержденной 10 ноября 1992 года.

³⁰³ Качество и уровень жизни населения в новой России (1991– 2005 гг.) Бобков В.Н. (руководитель авт. колл.) и др. – М.: ВЦУЖ, 2007. – с.534. Расчет проведен по методике Минтруда РФ, утвержденной 10 ноября 1992 года.

³⁰⁴ Численность населения, имеющего среднедушевые денежные доходы ниже величины прожиточного минимума, и дефицит денежного дохода, динамические ряды. Росстат. <https://rosstat.gov.ru/folder/13397> [Дата обращения 17.10.2021]. Расчет проведен по методике расчета прожиточного минимума от 2014 года.

³⁰⁵ Децильный коэффициент фондов – статистический показатель, характеризующий отношение средних денежных доходов в высшей и низшей по доходам 10% группах (в размах).

³⁰⁶ Уровень жизни населения России. Стат. сб. – М.: Госкомстат России, 1996. – С. 9.

³⁰⁷ Мониторинг доходов и уровня жизни населения России – 2019 год: научная монография / колл. авторов; гл. науч. ред. В.Н. Бобков; А.А. Гулюгина (зам. гл. научн. ред.), – Москва: «Фабрика Офсетной печати», 2020. – с. 76.

³⁰⁸ Коэффициент Джини (коэффициент концентрации доходов) – статистический показатель, который используют для характеристики степени отклонения линии фактического распределения общего объема денежных доходов населения от линии их равномерного распределения. Величина коэффициента ограничена промежутком от нуля до единицы – чем выше значение показателя, тем более неравномерно распределены доходы в обществе. Индекс Джини – процентное представление этого коэффициента.

³⁰⁹ Уровень жизни населения России. Стат. сб. – М.: Госкомстат России, 1996. – С. 9.

Нарастающие противоречия могут быть разрешены либо стихийно, либо благодаря осознанию непродуктивности дальнейшего развития по капиталистическому пути. Один из фундаментальных вопросов – возможна ли эволюционная трансформация современного российского государства? Полагаем, что она возможна. Есть пример Китая, но там развитие шло путем эволюции от советского социализма с китайской спецификой к социализму, в который вписывается капиталистический уклад, с сохранением политической роли и лидерства коммунистической партии. России же предстоит пройти обратный путь – духовно, политически и экономически преодолеть господство рыночных, рождающих капитализм, социально – экономических отношений.

Минимальные задачи (первый этап) состоят, на наш взгляд, в кардинальном ограничении влияния пока еще широко проникшей в бизнес и в органы государственной власти компрадорской буржуазии и обслуживающих ее интересы политиков. Это позволит решить часть задач партнерства государства (при условии, что часть государственного аппарата будет заменена на патриотически ориентированные кадры) и бизнеса в использовании ресурсов в интересах российского общества, повысит доверие граждан к власти. От таких преобразований высвободятся ресурсы для решения целого ряда экономических и социальных проблем.

Решение более сложных политических задач (второй этап), а именно, ограничение влияния национально ориентированных олигархов и крупной буржуазии от лоббирования своих интересов в органах государственной власти и общественных объединениях, отлучение от дел корыстолюбивых чиновников, расширение кооперативных форм хозяйствования, путем более масштабных преобразований российского олигархического капитализма (сросшейся государственной власти и крупного бизнеса, в том числе, и на

³¹⁰ Мониторинг доходов и уровня жизни населения России – 2019 год: научная монография / колл. авторов; гл. науч. ред. В.Н. Бобков; А.А. Гулюгина (зам. гл. научн. ред.), – Москва: «Фабрика Офсетной печати», 2020. – с. 76.

коррупционных интересах) в капитализм, основанный на более глубоком разделении ветвей власти, на их взаимном контроле действий друг друга, на более развитой политической конкуренции, на гораздо более развитом гражданском обществе: социальной солидарности, включенности и сплоченности, что продемонстрирует его более высокое социальное качество.

Можно предположить, на эти преобразования власть, представляющая надстройку для реализации интересов капитала, пойдет вынужденно под влиянием внешних и внутренних обстоятельств, обусловленных стремлением глобального капитализма ограничить влияние России, потребностью мобилизовать национальные ресурсы и обусловленных этим обострением внутренних противоречий в российском обществе.

Результатом этого этапа преобразований должно стать идущее от власти (законодательной, исполнительной и судебной) и общества ограничение капиталистическим государством уровня социально-экономического неравенства, установление и достижение более высоких стандартов уровня и качества жизни, более высокий уровень социальной справедливости и реализации нравственного и творческого потенциала российских граждан.

Решение этих проблем потребует длительного времени. Прежде всего, необходимо достижение консенсуса намерений элит (государственных, бизнес и церковных, элит научной и творческой интеллигенции и др.) и общественных объединений к такого рода изменениям. Полагаем, что эти намерения должны быть облечены в форму документа, например, Концепции развития российского государства (в широком понимании) на 20–30 лет (новый общественный договор).

Это потребует реализации мер, которые возвысят национальную науку, здравоохранение, образование, культуру и искусство, которые решают стратегические задачи развития страны – занимаются охраной здоровья, выработкой новых знаний и созданием новой технологической базы, передачей их новым поколениям и нравственными прививками обществу, особенно, молодёжи, про-

блемы снижения/преодоления бедности и социального неравенства, востребованность социальной справедливости не могут быть решены. Характер движения по этому пути потребует построения взаимоотношения государства и общества на основе социальной ответственности, справедливости и партнерства, приведении социально-экономической политики в соответствие с интересами России, создания условий для достойной жизни граждан нашей страны и формирования патриотических устремления по их формированию.

Разрешение этих противоречий приведет к проявлению новых противоречий капиталистической власти и большинства граждан, но уже на иной основе, когда общество будет более организованным, просвещенным и влиятельным, а капиталистическая власть предстанет трансформированной и более слабой. Это создаст предпосылки для перехода к третьему, социалистическому этапу общественных преобразований.

Еще на рубеже 80-х -90-х годов прошлого столетия большой группой российских ученых была предложена альтернатива капиталистическому выбору России³¹¹. В настоящее время в рамках ноосферной научной школы³¹² российские ученые разрабатывают, альтернативную реформаторскую концепцию современному капитализму – так называемый, *духовно-нравственный ноосферный социализм*, развивающий идеи В.И. Вернадского (А.И. Субетто и др.)³¹³, и предлагающий пути *построения научно-образовательного общества управляемой социоприродной эволюции*. Целый ряд идей, родственных ноосферному социализму, предложен российскими учеными социалистической ориентации (А.В. Бузгалин, А.И. Колганов и др.)³¹⁴,

³¹¹ Альтернатива: Выбор пути (перестройка управления и горизонты рынка) / Руководители авт. кол.: В.Н. Бобков, А.А. Сергеев. – М.: Мысль, 1990. – 461 с.

³¹² Субетто А.И. Ноосферная научная школа в России: итоги и перспективы / А.И. Субетто [Под научн. ред. д-ра философ. н. Л.А. Зеленова]. – СПб.: Астерион, 2021. – 76 с.

³¹³ Субетто А.И., Лукоянов В.В. Эпоха великого эволюционного перелома как эпоха ноосферного преобразования мира // Ноосфера. Общество. Человек. 2020. № 3.

³¹⁴ Бузгалин А.В. Ренессанс социализма. Из-во УРСС. 2007, – 512 с.; Колганов А.И. Что такое социализм? Марксистская версия. Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012. – 401 с; Журнал «Альтернативы». Гл. ред. А.В. Бузгалин. <https://alternativy.ru/> (Дата обращения 19.09.2021).

а также авторами фундированной монографии (М.К. Горшков и др.)³¹⁵, и рядом других альтернативных капиталистическому проектам будущего российского государства и общества.

Будущее России за приоритетом национальных ценностей, кооперативных форм хозяйствования, реализацией интересов своих граждан. Наряду с конкурентоспособными наемными работниками и коллективными собственниками, патриотически ориентированная буржуазия, включая средних и мелких предпринимателей, на наш взгляд, также будет играть существенную роль в будущем российском обществе.

В реальной жизни, естественно, не будет четкого разделения этапов преобразований. Часть задач будут решаться параллельно, часть теоретически уточняться и практически апробироваться. Творчество людей, и реальные противоречия неизбежно обогатят антикапиталистический путь развития России. Конкретные формы будущего социализма определит время.

³¹⁵ Российское общество и вызовы времени Текст / М.К. Горшков и др.; Федеральное агентство науч. орг. Ин-т социологии РАН Кн. 1–5, 2015–2017 гг.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андреева Е.И., Бычков Д.Г. Внедрение универсального (единого) пособия по бедности: сколько стоит переход // Финансовый журнал. 2016. № 6(34). С. 71–80.
2. Безусловный базовый доход: критериальные основы, переходные формы и опыт экспериментов по внедрению / Бобков В.Н., Черных Е.А., Золотов С.А., Павлова В.В. // Социологические исследования. 2020. № 10. С. 84–94.
3. Бизюков П.В. Трудовые протесты в России в 2019 г. Часть 2. Отраслевая структура трудовых протестов // Мониторинг трудовых протестов. 2020. 21 февр. URL: http://www.trudprotest.org/2020/02/20/трудовые-протесты-в-россии-в-2019-г-часть-2/?fbclid=IwAR1Mq2JhwZ5_hhOOx5jNolS391GYWBAHybIkJlayfJbrhYvqCCScqGpdJec (дата обращения: 15.09.2021).
4. Бобков В.Н. Неустойчивая занятость в Российской Федерации: состояние и направления снижения // Народонаселение. 2019. № 2. С. 91–104. DOI: 10.24411/1561-7785-2019-00018.
5. Бобков В.Н. Повышение адресности социальной поддержки малоимущих семей с детьми : Вологодский пилотный проект // Народонаселение. 2019. Т. 22, № 1. С. 106–120.
6. Бобков В.Н. Уровень и качество жизни в Российском обществе (2014 – 2016 гг.) // Российский экономический журнал. 2017. № 6. С. 79–94.
7. Бобков В.Н., Акимов А.К. Теория социального качества как инновационный инструмент изучения общества (размышления в связи с Международным социологическим форумом «Социальное качество и социальное управление») // Уровень жизни населения регионов

России. 2018. Т. 14, № 4. С. 115–120. DOI: <https://doi.org/10.19181/1999-9836-2018-10047>.

8. Бобков В.Н., Гулюгина А.А. 25 лет Мониторинга доходов и уровня жизни населения России // Уровень жизни населения регионов России. 2020. Т. 16, № 3. С. 9–23. DOI: <https://doi.org/10.19181/lsprr.2020.16.3.1>.

9. Бобков В.Н., Гулюгина А.А., Одинцова Е.В. Мониторинг доходов и уровня жизни населения России : 2017 год / РАН, ИСЭПН. Москва : ИСЭПН РАН, 2018. № 1(1). 87 с.

10. Бобков В.Н., Долгушкин Н.К. Пространственное неравенство качества и уровня жизни населения: Уральский и Приволжский федеральные округа и Россия в целом (2013–2016 гг.) // Уровень жизни населения регионов России. 2018. Т. 14, № 1. С. 15–28. DOI: <https://doi.org/10.19181/1999-9836-2018-10002>.

11. Бобков В.Н., Долгушкин Н.К., Одинцова Е.В. Безусловный базовый доход: размышления о возможном влиянии на повышение уровня и качества жизни и устойчивости общества // Уровень жизни населения регионов России. 2019. Т. 15, № 3. С. 8–24. DOI: <https://doi.org/10.24411/1999-9836-2019-10069>.

12. Бобков В., Канаев И. Структура общества (по доходам и жилищной обеспеченности) // Экономист. 2006. № 9. С. 42–52.

13. Бобков В.Н., Колмаков И.Б. Выявление социальной структуры и неравенства распределения денежных доходов населения Российской Федерации / Экономика региона. 2017. Т. 13, вып. 4. С. 971–984.

14. Бобков В.Н., Колмаков И.Б., Одинцова Е.В. Социальная структура российского общества по уровню жилищной обеспеченности: критериальная и количественная идентификация, ориентиры для государственной политики // Уровень жизни населения регионов России. 2018. № 2. С. 8–23.

15. Бобков В.Н., Одинцова Е.В. Влияние неустойчивой занятости на материальную обеспеченность домохозяйств // Социально-трудовые исследования. 2020. № 39(2). С. 30–41.

16. Бобков В.Н., Одинцова Е.В. Главные сегменты жилищной необеспеченности россиян: качественно-количественные параметры и подходы к сокращению // Российский экономический журнал. 2020. № 5. С. 34–51.

17. Бобков В., Одинцова Е. Материальная и жилищная необеспеченность россиян // Эконс : Экономический разговор. 2021. 23 марта. URL: <https://econs.online/articles/ekonomika/materialnaya-i-zhilishchnaya-neobespechennost-rossiyan/> (дата обращения: 15.09.2021).

18. Бобков В.Н., Одинцова Е.В. Низкий уровень и качество жизни экономически активного населения: критерии идентификации и оценка распространенности // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2020. Т. 13, № 5. С. 168–181. DOI: 10.15838/esc.2020.5.71.10.

19. Бобков В.Н., Одинцова Е.В. Средние классы в социальной структуре занятого населения в России // Вестник Института социологии. 2019. Т. 10, № 2. С. 58–74.

20. Бобков В.Н., Одинцова Е.В., Бобков Н.В. Актуальность разработки национальной Программы повышения доходов, снижения бедности и неравенства // Уровень жизни населения регионов России. 2020. Т. 16, № 2. С. 9–24.

21. Бобков В.Н., Одинцова Е.В., Бобков Н.В. Влияние уровня и качества занятости в поколенных группах на распределение трудоспособного населения по душевым денежным доходам // Социально-трудовые исследования. 2021. № 44(3). С. 8–20.

22. Бобков В.Н., Одинцова Е.В., Гулюгина А.А. Потребительская корзина как основа государственных гарантий минимальных денежных доходов российских граждан (часть первая) // Народонаселение. 2020. Т. 23, № 3. С. 4–15. DOI: 10.19181/population.2020.23.3.1.

23. Бобков В.Н., Одинцова Е.В., Гулюгина А.А. Потребительская корзина как основа государственных гарантий минимальных денежных доходов российских граждан (часть вторая) // Народонаселение. 2020. Т. 23, № 4. С. 4–18. DOI: 10.19181/population.2020.23.4.1.

24. Бузгалин А.В. Ренессанс социализма : курс лекций, прочитанный в Молодежном университете современного социализма. Москва : УРСС, 2007. 512 с.

25. Васильева Ю.В., Шуралева С.В. Дистанционная работа в России: вопросы правоприменения // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2016. Вып. 32. С. 216–225.

26. Вередюк О. В. Неустойчивость занятости: теоретические основы и оценка масштабов в России // Вестник СПбГУ. Экономика. 2013. Вып. 1. С. 25–32.

27. Вестник МОТ: COVID-19 и сфера труда. Седьмой выпуск (25 янв. 2021 г.). Обновленные оценки и анализ : [перевод] / Международная организация труда. [Женева], 2021. 38 с. URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---europe/---ro-geneva/---sro-moscow/documents/briefingnote/wcms_767671.pdf (дата обращения: 25.08.2021).

28. Выборочное наблюдение доходов населения и участия в социальных программах (ВНДН 2018) // Росстат : интернет-портал. Федер. служба гос. статистики, 1999–2021. URL: https://www.gks.ru/free_doc/new_site/vndn-2018/index.html (дата обращения: 10.03.2021).

29. Выборочное наблюдение доходов населения и участия в социальных программах (ВНДН 2020) // То же. URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/vndn-2020/index.html (дата обращения: 17.09.2021).

30. Выборочное наблюдение качества и доступности услуг в сферах образования, здравоохранения и социального обслуживания, содействия занятости населения 2019 (КДУ 2019) // То же. URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/GKS_KDU_2019/index.html (дата обращения: 10.04.2021).

31. Герасимов Н.В. Общественные фонды потребления: необходимость, сущность, направление развития. Минск : Наука и техника, 1978. 184 с.

32. Гимпельсон В. Съест ли вирус рынок труда? Коронакризис – 2020: что будет и что делать? : Сценарии развития и меры экономической политики / под ред. К. Рогова. Москва : Либеральная миссия, 2020. С. 24–29.

33. Головина С.Ю. От программы достойного труда к концепции качества трудовой жизни // Международные трудовые стандарты и национальное законодательство о труде и социальном обеспечении (к 100-летию МОТ) : сб. науч. тр. V Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 1–2 нояб. 2019 г. / отв. ред. К.Л. Томашевский. Минск, 2019. 288 с.

34. Государственный доклад «О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2016 году» / Мин-во природ. ресурсов и экологии Рос. Федерации. Москва : Минприроды России ; НИА-Природа, 2017. 760 с. URL: http://www.mnr.gov.ru/docs/o_sostoyanii_i_ob_okhrane_okruzhayushchey_sredy_rossiyskoy_federatsii/gosudarstvennyu_doklad_o_sostoyanii_i_ob_okhrane_okruzhayushchey_sredy_rossiyskoy_federatsii_v_2016/ (дата обращения: 15.09.2021).

35. Государственный доклад «О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2017 году» / Мин-во природ. ресурсов и экологии Рос. Федерации. Москва : Минприроды России ; НПП «Кадастр», 2018. 888 с. URL: http://www.mnr.gov.ru/docs/o_sostoyanii_i_ob_okhrane_okruzhayushchey_sredy_rossiyskoy_federatsii/gosudarstvennyu_doklad_o_sostoyanii_i_ob_okhrane_okruzhayushchey_sredy_rossiyskoy_federatsii_v_2017/ (дата обращения: 15.09.2021).

36. Государственный доклад «О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2018 году» / Мин-во природ. ресурсов и экологии Рос. Федерации. Москва : Минприроды России ; НПП «Кадастр», 2019. 844 с. URL: http://www.mnr.gov.ru/docs/o_sostoyanii_i_ob_okhrane_okruzhayushchey_sredy_rossiyskoy_federatsii/gosudarstvennyu_doklad_o_sostoyanii_i_ob_okhrane_okruzhayushchey_sredy_rossiyskoy_federatsii_v_2018/ (дата обращения: 15.09.2021).

37. Государственный доклад «О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2019 году» / Мин-во природ. ресурсов и экологии Рос. Федерации. Москва : Минприроды России :

МГУИМ. М.В. Ломоносова, 2020. 1000 с. URL: https://www.mnr.gov.ru/docs/gosudarstvennyye_doklady/proekt_gosudarstvennogo_doklada_o_sostoyanii_i_ob_okhrane_okruzhayushchey_sredy_rossiyskoy_federat2019/ (дата обращения: 15.09.2021).

38. Двухкритериальная модель стратификации российского общества по доходам и жилищной обеспеченности / Бобков В.Н., Херрманн П., Колмаков И.Б., Одинцова Е.В. // Экономика региона. 2018. № 14(4). С. 1061–1075.

39. Доклад Всемирной встречи на высшем уровне по устойчивому развитию (Йоханнесбург, Южная Африка, 26 августа 4 сентября 2002 года). Нью-Йорк, 2002 // Организация Объединенных Наций : офиц. сайт. URL: <https://undocs.org/ru/A/CONF.199/20> (дата обращения 24.05.2021).

40. Доклад Всемирной комиссии по вопросам окружающей среды и развития «Наше общее будущее» (4 авг. 1987 г., док. А/42/427) / Генеральная Ассамблея ООН // То же. URL: <https://undocs.org/ru/a/42/427> (дата обращения 24.05.2021).

41. Доклад конференции Организации Объединенных Наций по окружающей среде и развитию, Рио-де-Жанейро, 3–14 июня 1992 года. Т. 1. Резолюции, принятые на Конференции. Нью-Йорк, 1993. 528 с. URL: <https://undocs.org/ru/A/CONF.151/26/Rev.1%28Vol.I%29> (дата обращения: 24.05.2021).

42. Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации / под ред. С.Н. Бобылева, Л.М. Григорьева. Москва : Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации, 2015. 260 с.

43. Доклад специального комитета полного состава двадцать четвертой специальной сессии Генеральной ассамблеи : док. А/S-24/8/Rev.1 / Организация Объединенных Наций (ООН). Нью-Йорк, 2000. 58 с. URL: <https://undocs.org/ru/A/S-24/8/REV.1> (дата обращения: 22.08.2021).

44. Доля населения, имеющего среднедушевые денежные доходы ниже границ, установленных на основании фактического уровня денежных доходов населения (среднедушевого, медианного и мо-

дального), в целом по России и по субъектам Российской Федерации. 2018 г. // Росстат : интернет-портал. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/tab-bed2-7.htm> (дата обращения: 10.03.2021).

45. Доходы, расходы и потребление домашних хозяйств в 2018 году (по итогам выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств). URL: https://gks.ru/bgd/regl/b18_102/Main.htm (дата обращения 10.03.2021).

46. Единый план по достижению национальных целей развития Российской Федерации на период до 2024 года и на плановый период до 2030 года (от 20 мая 2019 года) // Правительство Российской Федерации : офиц. сайт. URL: <http://static.government.ru/media/files/j8IV1FkssLpUqI89JCXZ2mLiLiLEn7H8.pdf> (дата обращения: 30.08.2021).

47. Женщина, мужчина, семья в России: последняя треть XX века : проект «Таганрог» / Римашевская Н.М., Прокофьева Л.М., Рывкина И.В. [и др.] ; под ред. Н.М. Римашевской. Москва : ИСПЭН, 2001. 320 с.

48. Законопроект № 1114509-7 О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О занятости населения в Российской Федерации» и статью 21 Федерального закона «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» (в части повышения эффективности политики содействия занятости населения и развитию рынка труда Российской Федерации) // Система обеспечения законодательной деятельности : [сайт] гос. автомат. системы / Гос. Дума Федер. Собрания Рос. Федерации. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1114509-7> (дата обращения: 24.05.2021).

49. Зонова О. В. Качество трудовой жизни: определение и критерии оценки // Проблемы современной экономики. 2010. № 3. С. 79–81. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kachestvo-trudovoy-zhizni-opredelenie-i-kriterii-otsenki> (дата обращения: 25.12.2020).

50. Иванова К.А. Качественные характеристики занятости: дифференциация смежных понятий // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2019. № 3-1. С. 56–62.

51. Игнатова О. Пока все дома : Переводить сотрудников на удаленную работу будут с учетом ситуации в семье // RGRU. Специальный проект : Вызов года. Организация удаленной работы. 2020. 30 авг. URL: <https://rg.ru/2020/08/30/perevodit-sotrudnikov-na-udalenuku-budut-s-uchetom-situacii-v-seme.html> (дата обращения 15.01.2021).

52. Избиенова Т.А., Аверьянова М.И. Баланс рабочего времени и времени отдыха в условиях удаленной работы // Вопросы трудового права. 2020. № 6. С. 44–57.

53. Измерение достойного труда на основе рекомендаций Трехстороннего совещания экспертов по измерению достойного труда (Сентябрь 2008 г.) : [из Компиляции МБТ на основе Дискуссионного доклада (Женева, 8–10 сентября 2008 г.) // [ILO] : International Labour Organization : website. 1996–2021] URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---dgreports/---integration/documents/meetingdocument/wcms_192844.pdf (дата обращения: 12.01.2021).

54. Индикаторы образования: 2018 : стат. сб. / Н.В. Бондаренко, Л.М. Гохберг, Н.В. Ковалева [и др.] ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». Москва : НИУ ВШЭ, 2018. 400 с.

55. Информационное общество в Российской Федерации. 2019: стат. сб.: [электрон. изд.] / М.А. Сабельникова, Г.И. Абдрахманова, Л.М. Гохберг, О.Ю. Дудорова [и др.] ; Федер. служба гос. статистики ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». Москва : НИУ ВШЭ, 2019. 197 с. URL: <https://issek.hse.ru/data/2019/01/21/1147364531/fo.pdf> (дата обращения: 22.08.2021).

56. Йоханнесбургская декларация по устойчивому развитию : Принята на Всемирной встрече на высшем уровне по устойчивому развитию (Йоханнесбург, Южная Африка, 26 августа – 4 сентября 2002 года) // Организация Объединенных Наций : офиц. сайт. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/decl_wssd.shtml (дата обращения: 24.05.2021).

57. Исследование социологов РАНХиГС выявило отношение россиян к работе в удаленном режиме / Институт социального анализа и прогнозирования // Портал социологических данных РАНХиГС. 2020. 18 мая. URL: <https://social.ranepa.ru/novosti/item/issledovanie-sociologov-ranhigs-vyuavilo-otnoshenie-rossiyan-k-rabote-v-udalennom-rezhime> (дата обращения: 25.12.2020).

58. Качество и уровень жизни населения в новой России (1991–2005 гг.). / В.Н. Бобков, И.С. Горлов, А.А. Гулюгина [и др.] ; под рук. В.Н. Бобкова. Москва : ВЦУЖ, 2007. 719 с.

59. Колганов А.И. Что такое социализм? Марксистская версия. Москва : Либроком, 2012. 616 с.

60. Колмаков И.Б. Методы оптимального распределения трансфертов // Экономика и математические методы. 2007. Т. 43, № 3. С. 102–120.

61. Коломиец Б.К. Разум в процессе интеллектуализации: современный цикл // Уровень жизни населения регионов России. 2018. Т. 14, № 1. С. 95–103.

62. Комплексное наблюдение условий жизни населения 2018 (КОУЖ 2018) / Федер. служба гос. статистики // Росстат : интернет-портал. URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/KOUZH-2018/index.html (дата обращения: 10.03.2021).

63. Комплексное наблюдение условий жизни населения 2020 (КОУЖ 2020) / Федер. служба гос. статистики // То же. URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/GKS_KOUZH-2020/index.html (дата обращения: 17.09.2021).

64. Концепция профессиональной подготовки, повышения квалификации и переподготовки безработных граждан и незанятого населения Российской Федерации : одобрена коллегией Мин-ва труда и социального развития Российской Федерации от 22.06.99 // Docs.cntd.ru / АО «Кодекс» : электрон. фонд норм.-техн. и норм.-правовой информации, 2021. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901851144> (дата обращения: 10.03.2021).

65. Короли удаленки: эксперты Вышки разрушили мифы и стереотипы о фрилансерах // Высшая школа экономики : Нац. исслед. ун-т : офиц. сайт. 2020. 29 окт. Новости. Новости экспертизы в НИУ ВШЭ. URL: <https://www.hse.ru/news/expertise/412583790.html> (дата обращения: 16.02.2021).

66. Коршунова Т.Ю. Договор о дистанционной работе как способ оформления нетипичных трудовых отношений // Журнал российского права. 2020. № 2. С. 112–125.

67. Кошкина А., Рубченко М. Правительство готовит новую стратегию социально-экономического развития // Ведомости : [интернет-сайт]. 2021. 2 февр. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2021/02/02/856382-pravitelstvo-gotovit-novuyu-strategiyu-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya> (дата обращения: 27.03.21).

68. Красникова Я.В. Цифровые технологии в управлении персоналом // Гуманитарный научный журнал. 2020. № 1. С. 77–83. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovye-tehnologii-v-upravlenii-personalom> (дата обращения: 24.08.2021).

69. Краткосрочные экономические показатели Российской Федерации. Январь – июль 2021 // Росстат : интернет-портал / Федер. служба гос. статистики. [Москва], 1999–2021. Публикации... Информационно-аналитические материалы. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium> (дата обращения: 05.09.2021).

70. Кученкова А.В., Колосова Е.А. Дифференциация работников по характеру неустойчивости их занятости // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2018. № 3. С. 288–305.

71. Логинов Д.М. Удаленная занятость населения во II квартале 2020 г. // Мониторинг экономической ситуации в России : Тенденции и вызовы социально-экономического развития. 2020. Май. № 12(114). С. 71–76. URL: <https://www.ranepa.ru/documents/18-05-2020-insar.pdf> (дата обращения: 25.12.2020).

72. Локтюхина Н.В. Российский рынок труда: проблемные аспекты // Факторы развития экономики России : сб. тр. VIII Ме-

234

ждународ. науч.-практ. конф. Тверь : Твер. гос. ун-т, 2016. Ч. 1. С. 165–170.

73. Лютов Н.Л., Войтковская И.В. Водители такси, выполняющие работу через онлайн-платформы: каковы правовые последствия «уберизации» труда? // Актуальные проблемы российского права. 2020. Т. 15, № 6 (115). С. 149–159. DOI: 10.17803/1994-1471.2020.115.6.149-159.

74. Малева Т.М., Гришина Е.Е., Цацура Е.А. Социальная политика в долгосрочной перспективе: многомерная бедность и эффективная адресность. Москва : Дело, 2019. 51 с. (Научные доклады: социальная политика / Рос. акад. нар. хозяйства и гос. службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС); 19/2).

75. Мартынова М.Э., Камшилов С.Г. Цифровые технологии в управлении персоналом компании // Общество, экономика, управление. 2019. № 4. С. 69–74.

76. Международные резервы Российской Федерации // Банк России : офиц. сайт. URL: https://www.cbr.ru/hd_base/mrrf/mrrf_7d/ (дата обращения: 21.08.2021).

77. Методические рекомендации по внедрению Единых требований к организации деятельности органов службы занятости населения в субъектах РФ, участвующих в реализации федерального проекта «Поддержка занятости и повышение эффективности рынка труда для обеспечения роста производительности труда» национального проекта «Производительность труда и поддержка занятости» // Кодификация РФ : действующее законодательство Российской Федерации : [информ.-правовой портал]. 2015–2020. URL: <https://rulaws.ru/acts/Methodicheskie-rekomendatsii-po-vnedreniyu-edinyh-trebovaniy-k-organizatsii-deyatelnosti-organov-sluzhby-z/> (дата обращения: 21.08.2021).

78. Моделирование сценариев преодоления абсолютной монетарной бедности в России на основе концепции безусловного базового дохода / Бобков В.Н., Антипов В.И., Колмаков И.Б., Чер-

ных Е.А. // Уровень жизни населения регионов России. 2021. Т. 17, № 2. С. 204–215. DOI: <https://doi.org/10.19181/lsprr.2021.17.2.4>.

79. Мониторинг доходов и уровня жизни населения России : 2019 год : [монография] ; / А.А. Гулюгина, И.Б. Колмаков, Е.В. Одинцова, Е.А. Черных ; отв. ред. В.Н. Бобков. Москва, 2020. 116 с.

80. Мониторинг доходов и уровня жизни населения России : 2020 год : [монография] ; / А.А. Гулюгина, И.Б. Колмаков, Е.В. Одинцова, Е.А. Черных ; / отв. ред. В.Н. Бобков. Москва, 2021.

81. Мониторинг и оценка качества и доступности государственных услуг в области содействия занятости населения (по итогам деятельности органов службы занятости в 2020 году) / М-во труда и социальной защиты Рос. Федерации. Москва, 2021. 88 с.

82. Мониторинг развития информационного общества в Российской Федерации / Федер. служба гос. статистики. [Москва], 1999–2021. (Росстат : интернет-портал. Статистика ... Наука, инновации и информационное общество. Информационное общество). URL: <https://www.gks.ru/folder/14478> (дата обращения: 10.08.2021).

83. Мудракова Е.Н. Минимальный потребительский бюджет: методология построения, методика расчета и использование в социальной политике. Москва : ВЦУЖ, 2004. 78 с.

84. Наличие основных фондов по полной учетной стоимости на конец отчетного года (по формам собственности) ; Степень износа основных фондов на конец года (в целом) / Федер. служба гос. статистики. [Москва], 1999–2021. (Росстат : интернет-портал. Статистика ...Предпринимательство. Основные фонды). URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/14304#> (дата обращения: 16.10.2021).

85. Неустойчивая занятость в Российской Федерации: теория и методология выявления, оценивание и вектор сокращения = Precarious employment in Russian Federation: theory and methodology of identification, evaluation and reduction : [монография] ; / В.Н. Бобков, В.Г. Квачев, И.Б. Колмаков и др.]; под ред. В.Н. Бобкова. Москва : КноРус, 2018. 341 с.

86. Нуштайкина К.В. Реализация права работников на социальное партнерство в условиях дистанционного труда // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2013. Вып. 3(21). С. 152–156.

87. О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации в части регулирования дистанционной (удаленной) работы и временного перевода работника на дистанционную (удаленную) работу по инициативе работодателя в исключительных случаях : Федеральный закон от 8 дек. 2020 г. № 407-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации : Еженед. офиц. изд. Администрации Президента Рос. Федерации. 2020, № 50, ч. III. 2020. Ст. 8052.

88. О государственной социальной помощи : Федеральный закон от 17 июля 1999 г. № 178-ФЗ (ред. от 11 июня 2021 г.) // КонсультантПлюс : [сайт]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_23735/03e27b76748b53d990891855fe3ae4c9819e6d05/ (дата обращения: 12.09.2021).

89. О государственной поддержке в 2021 году юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при трудоустройстве безработных граждан : Постановление Правительства РФ от 13 марта 2021 г. № 362 // Российская газета. 2021. 25 марта (№ 63(8414)). С. 9–10.

90. О занятости населения в Российской Федерации : Закон РФ № 1032-1 : принят 19 апреля 1991 года (в ред. от 24.04.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=602260626&backlink=1&&nd=102011188> (дата обращения: 24.05.2021).

91. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года : Указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 474 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007210012> (дата обращения: 25.02.2021).

92. О порядке учёта доходов и расчёта среднедушевого дохода семьи и дохода одиноко проживающего гражданина для признания

их малоимущими и оказания им государственной социальной помощи : Федеральный закон № 44-ФЗ : от 5 апр. 2003 г. (последняя редакция) // КонсультантПлюс : [сайт].—URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_41647/ (дата обращения: 17.04.2021).

93. О проведении эксперимента по использованию электронных документов, связанных с работой : Федеральный закон от 24 апр. 2020 г. № 122-ФЗ // КонсультантПлюс : [сайт]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_351124/ (дата обращения: 12.09.2021).

94. О размерах минимальной и максимальной величин пособия по безработице на 2021 год : Постановление Правительства РФ от 31 дек. 2020 г. № 2393 // Российская газета. 2021. 14 января (№5(8356)). С. 2.

95. О ратификации Конвенции о минимальных нормах социального обеспечения (Конвенции № 102) : Федеральный закон № 349-ФЗ : принят Государственной Думой 27 сент. 2018 г. : одобрен Советом Федерации 3 окт. 2018 г. // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201810030025> (дата обращения: 28.08.2021).

96. О стратегии национальной безопасности Российской Федерации : Указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 года № 400 // Судебные и нормативные акты РФ : [интернет-портал]. URL: <https://sudact.ru/law/ukaz-prezidenta-rf-ot-02072021-n-400/ukaz/> (дата обращения: 15.08.2021).

97. О стратегическом планировании в Российской Федерации : Федеральный закон от 28 июня 2014 года № 172-ФЗ (ред. от 31 июля 2020 г.) // КонсультантПлюс : [сайт]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841/ (дата обращения 23.09.2021).

98. Об оценке эффективности деятельности высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации и деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской

Федерации : Указ Президента Российской Федерации от 4 февр. 2021 г. № 68 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202102040027?index=0&rangeSize=1> (дата обращения: 25.02.2021).

99. Об утверждении Временных правил регистрации граждан в целях поиска подходящей работы и в качестве безработных, а также осуществления социальных выплат гражданам, признанным в установленном порядке безработными : Постановление Правительства РФ от 8 апр. 2020 г. № 460 (с изменениями и дополнениями) // ГАРАНТ.РУ : информ.-правовой портал. URL: <https://base.garant.ru/73868554/> (дата обращения: 22.08.2021).

100. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Информационное общество : Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 313 (с изменениями и дополнениями) // ГАРАНТ.РУ : информ.-правовой портал. URL: <https://base.garant.ru/70644220/> (дата обращения: 22.08.2021).

101. Об утверждении Единых требований к организации деятельности органов службы занятости в части требований к помещениям и оснащению рабочих мест : Приказ Минтруда России № 302 от 29 апреля 2019 г. // Минтруд России : [сайт]. URL: <https://mintrud.gov.ru/docs/mintrud/orders/1361> (дата обращения: 24.05.2021).

102. Об экологической экспертизе : Федеральный закон № 174-ФЗ : принят Государственной Думой 19 июля 1995 года : одобрен Советом Федерации 15 ноября 1995 года // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102038321> (дата обращения: 24.05.2021).

103. Обследование рабочей силы 2018 г. // Росстат : интернет-портал. URL: <https://www.gks.ru/folder/11110/document/13265> (дата обращения: 10.03.2021).

104. Обследование рабочей силы 2019 г. // Росстат : интернет-портал. URL: <https://www.gks.ru/folder/11110/document/13265> (дата обращения: 23.04.2021).

105. Общероссийский классификатор занятий 010-2014 (МСКЗ-08) : дата введения – 2015.07.01 / М-во труда и социальной защиты Рос. Федерации ; Федер. агентство по техн. регулированию и метрологии // КонсультантПлюс : [сайт]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=177953&fld=134&dst=100000001,0&rnd=0.30148655048200057#07080117216285722> (дата обращения: 05.06.2020).

106. Объем Фонда национального благосостояния // Минфин России : офиц. сайт. Документы. URL: https://minfin.gov.ru/ru/document/?id_4=27068-obem_fonda_natsionalnogo_blagosostoyaniya (дата обращения: 21.08.2021).

107. Основные термины и понятия экологии : учебное пособие для студентов механических, строительных, экономических направлений и специальностей / В.А. Хомич, О.В. Плешакова, С.А. Эмралиева, О.И. Корниенко. Омск : СибАДИ, 2012. 168 с.

108. Основы робототехники // Neuronus.com. : портал знаний об искусственном интеллекте. 2013–2018. URL: <http://neuronus.com/robo/47-teoriya/635-osnovy-robototekhniki.html> (дата обращения: 22.08.2021).

109. Отсутствие тяжелой материальной депривации среди лиц в возрасте 65 лет и более / Федер. служба гос. статистики. (Росстат : интернет-портал. Статистика ... Население. Старшее поколение. Социальная активность граждан пожилого возраста. URL: <https://www.gks.ru/folder/13877> (дата обращения: 17.09.2021).

110. Оценка внешнего долга Российской Федерации на 1 июля 2021 года // Банк России : офиц. сайт. URL: https://www.cbr.ru/statistics/macro_itm/svs/ext-debt/ (дата обращения: 21.08.2021).

111. Оценка домохозяйствами качества и доступности технических средств реабилитации, 2019 г. // Росстат : интернет-портал. URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/population/invalid/tab2-22.htm (дата обращения: 02.05.2021).

112. Оценка эффектов от внедрения цифровых платформ на рынке такси (г. Москва) / НИУ ВШ, Междунар. ин-т экономики и

финансов // Высшая школа экономики : Нац. исслед. ун-т : офиц. сайт. Презентация. Систем. требования: PowerPoint. URL: <https://u.to/bPwhHA> (дата обращения: 10.03.2021).

113. Павелко О.Я., Осетрова Н.В. Имитационное моделирование: теория и практика // Студенческий научный форум 2013 : V Международная студенческая электронная научная конференция. URL: <http://www.scienceforum.ru/2013/21/2365> (дата обращения: 22.08.2021).

114. Положение инвалидов // Росстат : интернет-портал. Статистика. ... Население. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13964> (дата обращения 17.09.2021).

115. Попов А. В., Соловьева Т. С. Анализ и классификация последствий прекаризации занятости: индивидуальный, организационный и общественный уровни // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2019. Т. 12, № 6. С. 182–196.

116. Правоведение : учебное пособие / О.А. Андреева, В.В. Ключков, М.А. Костенко [и др.] ; под ред. проф. П.П. Баранова. Таганрог : Изд-во ТРТУ, 2006. 299 с.

117. Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года : Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 25 сентября 2015 года : док. A/RES/70/1 // Организация Объединенных Наций : офиц. сайт. URL: https://www.un.org/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/RES/70/1&Lang=R (дата обращения: 24.05.2021).

118. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2024 года // Министерство экономического развития Российской Федерации : офиц. сайт. URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/makroec/prognozy_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya/prognoz_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya_rf_na_period_do_2024_goda_.html (дата обращения: 27.08.2021).

119. Программа действий по дальнейшему осуществлению Повестки дня на XXI век : Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 19 сентября 1997 г. : док. A/RES/S-19/2 // Организация

Объединенных Наций : офиц. сайт. URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/S-19/2> (дата обращения: 24.05.2021).

120. Работа и возраст : [данные исследований] // ФОМ : [интернет-портал] / Фонд Общественное Мнение. URL: <https://fom.ru/Ekonomika/14081> (дата обращения: 18.03.2021).

121. Работать ради лучшего будущего : Глобальная комиссия по вопросам будущего сферы труда / Международная организация труда. Женева : МБТ, 2019. 88 с. URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---dgreports/---cabinet/documents/publication/wcms_662472.pdf (дата обращения: 22.08.2021).

122. Рекомендация № 1 Международной организации труда «О безработице» : принята 29 окт. 1919 г. / Генеральная Конференция Международной организации труда (Вашингтон, 29 окт. 1919 г. – 27 янв. 1920 г.) // ГАРАНТ.РУ : информ.-правовой портал. URL: <https://base.garant.ru/2566411/> (дата обращения: 22.08.2021).

123. Российская социально-экономическая Система: реалии и векторы развития : монография / отв. ред. Р.С. Гринберг, П.В. Савченко. 4-е изд., перераб. и доп. Москва : ИНФРА-М, 2021. 596 с.

124. Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (RLMS HSE)» : [лонгитюдное обследование домохозяйств] / Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики», ООО «Демоскоп», Центр народонаселения Ун-та Сев. Каролины, Ин-т социологии Федер. науч.-исслед. социолог. центра РАН // Высшая школа экономики : Нац. исслед. ун-т : офиц. сайт. URL: <http://www.hse.ru/rlms> (дата обращения: 22.08.2021).

125. Российский статистический ежегодник. 2020 : стат. сб. / Федер. служба гос. статистики. Москва, 2020. 700 с.

126. Российское общество и вызовы времени. Книга первая / М.К. Горшков [и др.] ; под ред. М.К. Горшкова, В.В. Петухова. Москва : Весь Мир, 2015. 336 с.

127. Российское общество и вызовы времени. Книга вторая / М.К. Горшков [и др.] ; отв. ред. М.К. Горшков, В.В. Петухов. Москва : Весь Мир, 2015. 432 с.

128. Российское общество и вызовы времени. Книга третья / М.К. Горшков [и др.] ; под ред. М.К. Горшкова, Н.Е. Тихоновой. Москва : Весь Мир, 2016. 424 с.

129. Российское общество и вызовы времени. Книга четвертая / М.К. Горшков [и др.] ; под ред. М.К. Горшкова, В.В. Петухова. Москва : Весь Мир, 2016. 400 с.

130. Российское общество и вызовы времени. Книга пятая / М.К. Горшков [и др.] ; под ред. М.К. Горшкова, В.В. Петухова. Москва : Весь Мир, 2017. 427 с.

131. Руководство для частных агентств занятости. Деп. проф. обучения и занятости (EMP/SKILLS). Спец. программа действий по искоренению принудительного труда (Declaration) : регулирование, контроль и исполнение. Женева : Междунар. бюро труда, 2007. 105 с.

132. Санитарно-гигиенические условия проживания домохозяйств – 2018 г. // Росстат : интернет-портал. URL: <https://gks.ru/storage/mediabank/tab6-10.htm> (дата обращения 10.03.2021).

133. Сведения о количестве самозанятых граждан, зафиксировавших свой статус и применяющих специальный налоговый режим «Налог на профессиональный доход» / ФНС России // Статистика для национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы». (Федеральная налоговая служба : офиц. сайт). URL: <https://rmsp.nalog.ru/statistics2.html> (дата обращения: 15.08.2021).

134. Современные подходы к занятости: распространение модели устойчивого партнерства в глобальной платформенной экономике : [исследование, провед. 19 июля-23 авг. 2021] // Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации : [интернет-портал]. URL: <http://www.fa.ru/org/science/lr/News/2021-09-10-newtoy.aspx> (дата обращения: 25.08.2021).

135. Социально приемлемая потребительская корзина / Бобков В.Н., Гулюгина А.А., Одинцова Е.В., Сафронова А.М. // Уровень жизни населения регионов России. 2019. Т. 15, №2. С. 8–26. DOI: <https://doi.org/10.19181/1999-9836-2019-10060>.

136. Социально-экономические индикаторы бедности в 2013–2019 гг. // Росстат : интернет-портал. URL: https://gks.ru/bgd/regl/b20_110/Main.htm (дата обращения: 17.09.2021).

137. Социально-экономические показатели Российской Федерации в 1991–2019 гг. // Росстат : интернет-портал. URL: <https://u.to/QA0iHA> (дата обращения: 16.10.2021).

138. Социально-экономическое положение Российской Федерации. Январь-апрель 1994 г. / Гос. ком. Рос. Федерации по статистике. Москва, 1995. 293 с.

139. Социальное положение и уровень жизни населения России 2019 г. // Росстат : интернет-портал. URL: https://gks.ru/bgd/regl/b19_44/Main.htm (дата обращения: 10.03.2021).

140. [Справочник стандартов ISO : (ISO и Цели в области устойчивого развития)] / International Organization for Standardization // ISO : [website]. Geneva. URL: <https://www.iso.org/ru/sdgs.html> (дата обращения: 24.05.2021).

141. Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций по видам экономической деятельности / Федер. служба гос. статистики. [Москва], 1999–2021. (Росстат : интернет-портал. Статистика ... Рынок труда, занятость и заработная плата. Заработная плата). URL: https://www.gks.ru/labour_costs (дата обращения: 10.03.2021).

142. Средние классы в капиталистической России : [монография] ; / В.Н. Бобков, Е.В. Одинцова, В.Г. Квачев [и др.] ; под ред. В.Н. Бобкова. 2-е изд., стер. Москва : Кнорус, 2019. 208 с.

143. Стендинг Г. Прекариат: новый опасный класс : [пер. с англ.]. Москва : Ад Маргинем Пресс, 2014. 328 с.

144. Субетто А.И. Ноосферная научная школа в России: итоги и перспективы / А.И. Субетто ; под науч. ред. Зеленова Л.А. ; Ноосферная обществ. акад. наук. Санкт-Петербург : Астерион, 2012. 76 с.

145. Субетто А.И. Ноосферный прорыв России в будущее в XXI веке : монография / А.И. Субетто ; под. науч. ред. В.Г. Егоркина. Санкт-Петербург : Астерион, 2010. 554 с.

146. Субетто А.И., Лукаянов В.В. Эпоха великого эволюционного перелома как эпоха ноосферного преобразования мира // Ноосфера. Общество. Человек : [электрон. науч. журн.]. 2020. № 3. URL: noocivil.esrae.ru/267-2130 (дата обращения: 08.05.2021).

147. Сухорукова Е. Россияне назвали главные недостатки удаленной работы // РБК : [сайт]. URL: <https://www.rbc.ru/business/15/04/2020/5e95fa589a7947640d11c614> (дата обращения: 15.01.2021).

148. Сценарные условия, основные параметры прогноза социально-экономического развития Российской Федерации и прогнозируемые изменения цен (тарифов) на товары, услуги хозяйствующих субъектов, осуществляющих регулируемые виды деятельности в инфраструктурном секторе, на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов // Министерство экономического развития Российской Федерации : офиц. сайт. URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/makroec/prognozy_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya/scenarnye_usloviya_osnovnye_parametry_prognoza_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya_rf_na_2022_god_i_na_planovyy_period_2023_i_2024_godov.html (дата обращения: 21.08.2021).

149. Тощенко Ж.Т. Прекариат: От протокласса к новому классу = Precariat. From protoclass to new class : [монография] / Ж.Т. Тощенко ; Ин-т социологии ФНИСЦ РАН ; РГГУ. Москва : Наука, 2018. 350 с.

150. Удаленная работа по-русски: плюсы и минусы : аналитич. обзор (Москва, 16 февр. 2021 г.) / Всерос. центр изучения обществ. мнения // ВЦИОМ : [интернет-портал]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/udalennaja-rabota-po-russki-pljusy-i-minusy> (дата обращения: 25.02.2021).

151. Удаленный режим работы в условиях пандемии COVID-19: руководство для работодателей : [перевод] / Междунар. организация труда. Женева : Междунар. бюро труда, 2020. 30 с. URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_dialogue/---act_emp/documents/publication/wcms_749872.pdf (дата обращения: 25.02.2021).

152. Уровень бедности // Росстат : интернет-портал. Статистика.... Население. Неравенство и бедность. Федер. служба гос. статистики. URL: <https://www.gks.ru/folder/13723> (дата обращения: 10.03.2021).

153. Уровень жизни // Росстат : интернет-портал. Статистика. ... Население Федер. служба гос. статистики. URL: <https://www.gks.ru/folder/13397> (дата обращения: 16.09.2021).

154. Уровень жизни населения России : стат. сб. / Гос. ком. Рос. Федерации по статистике. Москва : Госкомстат России, 1996. 204 с.

155. Федеральный бюджет // Министерство финансов Российской Федерации : офиц. сайт. URL: https://minfin.gov.ru/ru/performance/budget/federal_budget/budj_rossp/ (дата обращения: 21.08.2021).

156. Филипова И.А. Трансформация правового регулирования труда в цифровом обществе. Искусственный интеллект и трудовое право. Нижний Новгород : Нижегород. гос. ун-т им. Н.И. Лобачевского, 2019. 89 с.

157. Философско-терминологический словарь / сост. А.Ф. Малышевского. Калуга : Гриф, 2004. 329 с.

158. Харари Ю.Н. Sapiens : краткая история человечества ; [пер. с англ. Л. Сумм]. Москва : Синдбад, 2016. 516 с.

159. Цели в области устойчивого развития // Организация Объединенных Наций : офиц. сайт. URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/> (дата обращения: 15.08.2021).

160. Центр профессиональной ориентации [г. Тюмени] : [сайт]. URL: <http://сро72.ru/pages/about> (дата обращения: 22.08.2021).

161. Цифровая грамотность и удаленная работа в условиях пандемии : Совместный аналитический доклад ВЦИОМ и Social Business Group (Москва, 15 мая 2020 г.) // ВЦИОМ : [интернет-портал]. URL: <https://old.wciom.ru/index.php?id=236&uid=10280> (дата обращения: 25.12.2020).

162. Черных Е.А. Качество платформенной занятости: неустойчивые (прекаризованные) формы, практики регулирования, вызовы для России // Уровень жизни населения регионов России. 2020. Т. 16, № 3. С. 82–97. DOI: 10.19181/lsprr.2020.16.3.7.

163. Черных Е.А., Логинова Е.В. Адаптация и развитие организационной культуры компании в эпоху пандемии и удаленной занятости // Труд и социальные отношения. 2021. Т. 32, № 2. С. 124–137. DOI 10.20410/2073-7815-2021-32-2-124-137.

164. Черных Н.В. Влияние нетипичных форм занятости на теоретические представления о трудовом отношении (на примере норм о дистанционном труде) // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 8. С. 113.

165. Чесалина О.В. Работа посредством интернет-платформ как вызов трудовому правоотношению // Трудовое право в России и за рубежом. 2019. № 1. С. 12–15.

166. Шевяков А.Ю. К вопросу сокращения неравенства и бедности в РФ : [электрон. текст]. [Б.г.]. 8 с. [// Высшая школа экономики : Нац. исслед. ун-т : сайт. URL: https://www.hse.ru/data/2011/03/01/1211530643/Sheviakov_abstracts.pdf (дата обращения: 23.09.2021).

167. Шепелева О.С. Социальные вызовы технологий // Этика и «цифра»: этические проблемы цифровых технологий : аналитический доклад. Разд. 6. Центр подгот. руководителей и команд цифр. трансформации ВШГУ РАНХиГС. Москва, 2020. URL: http://ethics.cdto.center/6_1 (дата обращения: 30.08.2021).

168. Шуралева С.В. Работники в «облаках»: влияние интернет-платформ на развитие трудовых отношений // Трудовое право в России и за рубежом. 2019. № 1. С. 15–18.

169. Abbott P., Wallace C., Sapsford R. The Decent Society : Planning for Social Quality. London : Routledge, 2016. 188 p.

170. Arvanitis S., Hollenstein H., Marmet D. Die Schweiz auf dem Weg zu einer wissensbasierten Ökonomie: eine Bestandsaufnahme. Bern : SECO, Sekretariat Leistungsbereich Wirtschaftspolitische Grundlagen, 2003. 185 p.

171. Autor D., Dorn D. The growth of low-skill service jobs and the polarization of the US labor market // *The American Economic Review*. 2013. Vol. 103, № 5. P. 1553–1597. DOI: 10.1257/aer.103.5.1553.

172. Averitt R.T. *The Dual Economy : The Dynamics of American Industry Structure*. New York : W.W. Norton&Company, 1968. 208 p.

173. *The Basic Income Experiment 2017–2018 in Finland : Preliminary results* / ed. by O. Kangas [et al.]. Helsinki : Ministry of Social Affairs and Health, 2019. 30 p. (Reports and Memorandums of the Ministry of Social Affairs and Health. 2019. № 9).

174. Becker G.S. *Human Capital : A Theoretical and Empirical Analysis, with Special Reference to Education*. New York : National Bureau of Economic Research, 1964. 187 p.

175. Berg J., Bonnet F., Soares S. Working from home: Estimating the worldwide potential // *VoxEU.org – CEPR’s policy portal*. 2020. 11 May. URL: <https://voxeu.org/article/working-home-estimating-worldwide-potential> (accessed date: 24.08.2021).

176. Bobkov V.N., Bobkov N.V. Searching for a New Way of Thinking about Society : A Noospheric Social Quality Orientation for Development toward Sustainability // *The International Journal of Social Quality*. 2017. Vol. 7, Iss. 1. P. 73–91.

177. Bobkov V.N., Bobkov N.V., Herrmann P. Searching for a New Way of Thinking Society for Today – Noospheric Social Quality // *Economy of region*. Vol. 12, Iss. 2. 2016. P. 451–463.

178. Cazes S., Hijzen A., Saint-Martin A. *Measuring and Assessing Job Quality : The OECD Job Quality Framework*. Paris : OECD Publishing, 2015. 52 p. (OECD Social, Employment and Migration Working Papers; № 174).

179. Chang J. 40 Gig Economy Statistics You Must Learn: 2021 Market Share & Data Analysis // *FinancesOnline : Reviews for Business* [: website]. 2021. URL: <https://financesonline.com/gig-economy-statistics/> (accessed date: 25.08.2021).

180. Choudary S.P. The architecture of digital labour platforms: Policy recommendations on platform design for worker well-being. In-248

ternational Labour Organization, 2018. 49 p. (ILO Future of Work Working Paper Series). URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---dgreports/---cabinet/documents/publication/wcms_630603.pdf (accessed date: 24.08.2021).

181. Codagnone C., Karatzogianni, A., Matthews J. Platform Economics: Rhetoric and Reality in the ‘Sharing Economy’. Emerald Publishin, 2018, 216 p. (Digital Activism and Society: Politics, Economy And Culture In Network Communication). URL: <https://doi.org/10.1108/978-1-78743-809-520181009> (accessed date: 24.08.2021).

182. Conclusions of the Meeting of Experts on Non-Standard Forms of Employment (Geneva, 16–19 February 2015) / 323rd Session of the International Labour Office Governing Body, 12–27 March 2015. Policy Development Section. Geneva : ILO, 2015. 62 p. URL: http://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_norm/---relconf/documents/meetingdocument/wcms_354090.pdf (accessed date: 12.01.2021).

183. Cook D. The freedom trap: digital nomads and the use of disciplining practices to manage work/leisure boundaries // Information Technology & Tourism. 2020. Vol. 22, Iss. 3. P. 355–390. URL: <https://doi.org/10.1007/s40558-020-00172-4> (accessed date: 25.12.2020).

184. Cortes G., Jaimovich N., Siu H. Disappearing routine jobs: Who, how, and why? // Journal of Monetary Economics. 2017. Vol. 91. P. 69–87. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jmoneco.2017.09.006>.

185. Decent work indicators: guidelines for producers and users of statistical and legal framework indicators : ILO manual : second version / International Labour Office. Geneva : ILO, 2013. 257 p. URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---dgreports/---integration/documents/publication/wcms_229374.pdf (accessed date: 12.01.2021).

186. Development toward Sustainability : The Need for a Comprehensive Conceptual and Methodological Framework for new politics and policies : A social quality perspective : [Report] 19 June 2012 / prep. by Van Renswoude J., L.J.G. van der Maesen, Herrmann P. ; The Hague European Foundation on Social Quality (in project collaboration with the ISS // International Association on Social Quality : [website].

2021. Working Papers. URL: <https://www.socialquality.org/wp-content/uploads/import/2014/10/FRStudyGroupSustainability19June2012.pdf> (accessed date: 21.08.2021).

187. Exploring Universal Basic Income : A Guide to Navigating Concepts, Evidence, and Practices / ed. by Ugo G [et al.]. Washington : The World Bank Group, 2020. 337 p. DOI: 10.1596/978-1-4648-1458-7.

188. European Working Conditions Survey – Data visualisation // Eurofound : [website] / European Foundation for the Improvement of Living and Working Conditions. Dublin, 2021. URL: <https://www.eurofound.europa.eu/data/european-working-conditions-survey> (accessed date: 12.01.2021).

189. European Parliament resolution of 21 January 2021 with recommendations to the Commission on the right to disconnect (2019/2181(INL)) // European Parliament website. URL: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-9-2021-0021_EN.html#title1 (accessed date: 05.05.2021).

190. French court reaches 'landmark decision' against Uber over drivers' rights // The Local. France. 2019. 11 Jan. URL: <https://www.thelocal.fr/20190111/french-court-reaches-landmark-decision-against-uber-over-drivers-rights> (accessed date: 05.05.2021).

191. From precarious work to decent work : Outcome document to the workers' symposium on policies and regulations to combat precarious employment / International Labour Office, Bureau for Workers' Activities. Geneva : ILO, 2012. 86 p.

192. Gerasimova E., Korshunova T., Chernyaeva D. New Russian Legislation on Employment of Teleworkers: Comparative Assessment and Implications for Future Development // Pravo. Zhurnal Vysheyshkoly ekonomiki. 2017. № 2. P. 124–128. In English.

193. GINI index (World Bank estimate) // The World Bank : website. The World Bank Group, 2021. Data. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/SI.POV.GINI?end=2019&start=1967&view=chart> (accessed date: 05.05.2021).

194. Global wealth report 2019 / Credit Suisse Research Institute // Credit Suisse : website. 1997–2021. URL: <https://www.credit-suisse.com/about-us/en/reports-research/global-wealth-report.html> (accessed date: 17.03.2021).

195. Graham M., Hjorth I., Lehdonvirta V. Digital Labour and Development: Impacts of Global Digital Labour Platforms and the Gig Economy on Worker Livelihoods // Transfer : European Review of Labour and Research. 2017. Vol. 23, Iss. 2. P. 135–162.

196. Greene L., Mamic I. The future of work: Increasing reach through mobile technology / ILO DWT for East and South-East Asia and the Pacific. Bangkok : ILO, 2015. 36 p.

197. Household Role in Coping with Precarious Work. Evidence from Qualitative Research in Urban Romania and Switzerland / Preoteasa A. M. D., Sieber R., Budowski M., Suter Ch. // Social Change Review. 2016. Vol. 14, Iss. 2. P. 177–201.

198. Income inequality // OECD Data : [website]. Catalogue of OECD Indicators / Organisation for Economic Co-operation and Development. URL: <https://data.oecd.org/inequality/income-inequality.htm> (accessed date: 05.05.2021).

199. Is Precarious Employment Low Income Employment? The Changing Labour Market in Southern Ontario / Lewchuk W. [et al.] // Just Labour : A Canadian Journal of Work and Society. 2014. Vol. 22. P. 51–73.

200. It's More than Poverty : Employment Precarity and Household Well-being / Lewchuk W. [et al.] ; PEPSO, McMaster University, United Way. Toronto, 2013. 115 p.

201. Job quality // OECD : Better policies for better lives : [website] / Organisation for Economic Co-operation and Development. URL: <http://www.oecd.org/employment/job-quality.htm> (accessed date: 12.01.2021).

202. Kurer T., Palier B. Shrinking and shouting: the political revolt of the declining middle in times of employment polarization // Research and Politics. 2019. Vol. 6, Iss. 1. P. 1–6. DOI: <https://doi.org/10.1177/2053168019831164>.

203. Lord F. The social perils and promise of remote work // Journal of Behavioral Economics for Policy. 2020. Vol. 4, Iss. S. P. 63–67.

204. Van der Maesen L.Zh.G., Verkleydzh Kh., Van Rensuod Dzh. Rezul'tatypervogo soveshchaniya nauchno- issledovatel'skogo tsentra po ustoychivomu razvitiyu [= The results of the first meeting of the Research Centre for Sustainable Development]. The Hague : EFSK, 2010.

205. Mautz S. A 2-Year Stanford Study Shows the Astonishing Productivity Boost of Working From Home // Inc. : [website] / Mansueto Ventures. New York, 2018. Apr 2. URL: <https://www.inc.com/scott-mautz/a-2-year-stanford-study-shows-astonishing-productivity-boost-of-working-from-home.html> (accessed date: 15.01.2021).

206. Measuring Quality of Employment : Country Pilot Reports / prep. by UNECE Task Force on the Measurement of Quality of Employment. Geneva : UNECE, 2010. 226 p.

207. Measuring the digital transformation: a roadmap for the future. Ch. 6.6. Roadmap. Platform-mediated workers. Paris : OECD Publishing, 2019. 2 p. URL: <https://www.oecd.org/going-digital/mdt-roadmap-platform-workers.pdf> (accessed date: 25.08.2021).

208. New forms of employment / Mandl I. [et al]. Luxembourg : Publications Office of the European Union, 2015. 168 p. (Eurofound Research Reports). URL: https://www.eurofound.europa.eu/sites/default/files/ef_publication/field_ef_document/ef1461en.pdf (accessed date: 22.08.2021).

209. Non-standard employment around the world : Understanding challenges, shaping prospects / International Labour Office . Geneva : ILO, 2016. 375 p.

210. Osipova N.G. The global inequality: genesis, evolution, institutions and forms // Socioloska Luca. Journal of Sociology, Social Anthropology, Social Demography and Social Psychology. 2013. Vol. 2, № VII. P. 48–68.

211. Van Parijs P., Vanderborght Y. Basic Income. A Radical Proposal for a free Society and a Sane Economy. Cambridge (MA) : Harvard University Press, 2017. 384 p.

212. Pembroke S. Precarious work precarious lives : how policy can create more security. Dublin : TASC, 2018. 117 p.

213. Precarious Employment. Causes, Consequences and Remedies / ed. by Procyk S., Lewchuk W., Sh.J. Winnipeg : Fernwood Publishing, 2017. 200 p.

214. Precarious employment: understanding an emerging social determinant of health / Benach J. [et al.] // Annual Review of Public Health. 2014. Vol. 35. P. 229–253.

215. The Precarity Penalty : The Impact of Precarious Employment on Individuals, Households and Communities – and What to Do About It / Lewchuk W. [et al.] ; PEPSO, McMaster University, United Way. Toronto, 2015. 196 p.

216. The Precarity Penalty : How Insecure Employment Disadvantages Workers and Their Families / Lewchuk W. [et al.] // Alternate Routes : A Journal of Critical Social Research. 2016. Vol. 27. P. 87–108.

217. Promoting employment and decent work in a changing landscape : Report III (Part B) / the Committee of Experts on the Application of Conventions and Recommendations (2 February 2020) // International Labour Conference, 109th Session (2021). Geneva : International Labour Office, 2020. 385 p. URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_norm/---relconf/documents/meetingdocument/wcms_736873.pdf (accessed date: 25.02.2021).

218. Quality of employment conditions and employment relations in Europe / Eurofound. Dublin, 2013. 66 p.

219. Ryder G. The future of work centenary initiative : Report I of the Director General // International Labour Conference 104th Session, 2015. Geneva : ILO, 2015. 19 p.

220. Scheiber N. Jobless claims by Uber and Lyft drivers revive fight over labor status // The New York Times : [website]. 2020. April 17. URL: <https://www.nytimes.com/2020/04/17/business/economy/coronavirus-uber-lyft-unemployment.html> (accessed date: 26.08.2020).

221. Sengenberger W. Arbeitsmarktstruktur : Ansätze zu einem Modell des segmentierten Arbeitsmarkts. Frankfurt am Main : Aspekte

Verlag, 1975. 135 s. (Forschungsberichte aus dem Institut für Sozialwissenschaftliche Forschung, München).

222. Skidelsky R., Skidelsky E. How much is enough? : Money and the Good Life. Penguin Books. 2012. 243 p.

223. Shaping the World of Work in the Digital Economy / ed. by Degryse C. Brussels : ETUI, 2017. 12 p. (ETUI Research Paper – Foresight Brief. 2017; № 1, January 19). Available at SSRN: URL: <https://ssrn.com/abstract=2901937> (accessed date: 24.08.2021).

224. Social Quality : A Vision for Europe (Studies in Employment and Social Policy) / ed. by W. Beck, L.J.G. van der Maesen, G.C.F. Thomese, A. Walker. Kluwer Law International, 2001. 393 p.

225. Social Quality : From Theory to Indicators / ed. by A. Walker, L.J.G van der Maesen. New York : Palgrave MacMillan. 2012. 322 p.

226. The Social Quality of Europe / ed. by W. Beck. [et al.]. Bristol : Policy Press, 1998. 379 p.

227. Sørensen A.B. Toward a Sounder Basis for Class Analysis // American Journal of Sociology, 2000. Vol. 105, № 6. P. 1523–1538.

228. Spence M. Job Market Signaling // The Quarterly Journal of Economics. 1973. Vol. 87, Iss. 3. P. 355–374.

229. Standing G. Basic Income : And How We Can Make It Happen. Pelican Books, 2017. 374 p.

230. Walker A. Which Way for the European Social Model: Minimum Standards or Social Quality? // The Changing Face of Welfare Consequences and outcomes from a citizenship perspective. Ch. Three. Policy Press Scholarship Online : March 2012. P. 33– 53. [Presented for the first time at The Second Social Quality Conference in Asia “Social Quality and Sustainable Welfare Societies: Towards a New Partnership between Asian Universities of the European Union”, 2007].

231. Widerquist K. A Critical Analysis of Basic Income Experiments for Researchers, Policymakers, and Citizens. Palgrave Pivot, 2018. 167 p. DOI: <https://doi.org/10.1007/978-3-030-03849-6>.

232. Working anytime, anywhere : The effects on the world of work / Messenger J. [et al.]. Luxembourg : Publications Office of the

European Union, 2017. 72 p. (Joint ILO – Eurofound report). URL: https://www.eurofound.europa.eu/sites/default/files/ef_publication/field_ef_document/ef1658en.pdf (accessed date: 24.08.2021).

233. International Comparison Program database // The World Bank : website. The World Bank Group, 2021. Data. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PCAP.PP.CD?end=2018&start=2017&view=chart> (accessed date: 05.05.2021).

234. World Conservation Strategy Living Resource Conservation for Sustainable Development / International Union for Conservation of Nature and Natural Resources (IUCN) [Gland, Switzerland] : IUCN-UNEP-WWF, 1980. 77 p. URL: <https://portals.iucn.org/library/efiles/documents/wcs-004.pdf> (accessed date: 24.05.2021).

235. World Employment and Social Outlook 2021 : The role of digital labour platforms in transforming the world of work / International Labour Office. Geneva : ILO, 2021. 282 p. URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---dgreports/---dcomm/---publ/documents/publication/wcms_771749.pdf (accessed date: 24.08.2021).

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Список сокращений

DD – суммарный месячный дефицит объёма денежных доходов малоимущего населения

OD – суммарный годовой объём денежных доходов, необходимых для обеспечения малоимущего населения ПМ

Q – годовые стартовые средства для выплаты ДСВ (дефицит денежного дохода в годовом исчислении)

ВВП – валовой внутренний продукт

ВРП – валовой региональный продукт

ГМД – гарантированный минимальный доход малоимущего домохозяйства

ГСЗН – государственная служба занятости населения

ДПО – дополнительное профессиональное образование безработных

ДСВ – дифференцированная регулярная социальная денежная выплата представителю малоимущего домохозяйства

ЕП – единый план по достижению национальных целей развития Российской Федерации на период до 2024 года и на плановый период до 2030 года

ЗП – заработная плата

ИКТ – информационно-коммуникационные технологии

ИКТ – информационно-коммуникационные технологии.

ИМ – интеллектуальные материалы
ИЧР – индекс человеческого развития
КБ – консолидированный бюджет
КЗ – качество занятости
КТЖ – качество трудовой жизни
МВФ – Международный валютный фонд
МОТ – международная организация труда
МРОТ – минимальный размер оплаты труда
МЭР – Министерство экономического развития Российской Федерации

НЗ – неустойчивая (прекаризованная) занятость
НЗ – неустойчивая занятость

ОДДС – очищенный душевой денежный доход малоимущей семьи, представляющий собой разновидность фактического среднедушевого дохода семьи/одиноко проживающего гражданина для признания их малоимущими и оказания им государственной социальной помощи

ОКЗ – общероссийский классификатор занятий
ПБ – потребительский бюджет
ПМ – прожиточный минимум
ПМ – прожиточный минимум
ПМр – региональный прожиточный минимум
ПМрДЭ – прожиточный минимум региональный дифференцированный домохозяйств разной численности и состава с учетом экономии на потреблении, определенный с применением шкал эквивалентности

ПМтр – прожиточный минимум трудоспособного населения
ПО – профессиональное обучение
ППС – паритет покупательной способности
ППС – паритет покупательной способности
Р1-4 – аббревиатура модели темпо-дефляторного типа (Россия, однопродуктовая модель с 4 институциональными секторами), в которой отражено воспроизводство ВВП экономики России и ко-

торая позволяет рассчитывать результаты последствий принятия решений на длительный период

РМЭЗ – Российский мониторинг экономического положения и здоровья

СДД – среднемесячные среднедушевые денежные доходы

СНС – система национального счетоводства

ФНБ – Фонд национального благосостояния

ЦБ – Центральный банк Российской Федерации

ЦЗН – центр занятости населения

ЦПТ – цифровые платформы труда

ЦПТ – цифровые трудовые платформы

ЧАЗ – частные агентства занятости

ЭАН – экономически активное население

ЭАН – экономически активное население

Приложение 2

Компоненты, характеристики и показатели уровня и качества жизни населения

Компо- ненты уровня и качества жизни (первый уровень)	Выделен- ные харак- теристики (второй уровень)	Показатели (индикаторы и индексы), характеризующие внутренние компоненты уровня и качества жизни (третий уровень)
1	2	3
I. Качество общества	1.1. Здоровье населения	1.1.1. Численность населения Российской Федерации
		1.1.2. Ожидаемая продолжительность жизни при рождении
		1.1.3. Ожидаемая продолжительность здоровой жизни
		1.1.4. Коэффициент материнской смертности
		1.1.5. Коэффициент смертности детей в возрасте до пяти лет
		1.1.6. Смертность детей в возрасте 0–4 года на 1000 родившихся живыми
		1.1.7. Младенческая смертность (на 1 тыс. родившихся живыми) (промилле)
		1.1.8. Число зарегистрированных больных с впервые установленным диагнозом ВИЧ-инфекции на 100000 человек населения
		1.1.9. Заболеваемость туберкулезом на 100 000 человек
		1.1.10. Смертность от туберкулеза
		1.1.11. Заболеваемость малярией на 1000 человек
		1.1.12. Заболеваемость гепатитом В на 100 000 человек
		1.1.13. Заболеваемость аскаридозом на 1000 человек
		1.1.14. Заболеваемость эхинококкозом на 1000 человек
		1.1.15. Заболеваемость описторхозом на 1000 человек
		1.1.16. Заболеваемость лямблиозом на 1000 человек
		1.1.17. Доля граждан, систематически занимающихся физической культурой и спортом

1	2	3
		1.1.18. Смертность от болезней системы кровообращения (на 100 тыс. населения)
		1.1.19. Смертность от новообразований, в том числе от злокачественных (на 100 тыс. населения)
		1.1.20. Заболеваемость с впервые в жизни установленным диагнозом психического расстройства и расстройствами поведения на 100 тыс. населения
		1.1.21. Заболеваемость с впервые в жизни установленным диагнозом наркомании на 100 тыс. населения
		1.1.22. Заболеваемость с впервые в жизни установленным диагнозом алкоголизма и алкогольного психоза на 100 тыс. населения
		1.1.23. Количество погибших в дорожно-транспортных происшествиях, человек на 100 тысяч населения
		1.1.24. Число лиц, раненых в ДТП (человек)
		1.1.25. Погибло в ДТП, связанных с состоянием опьянения (человек)
		1.1.26. Всего получили травмы в ДТП, связанных с состоянием опьянения (человек)
		1.1.27. Доля женщин репродуктивного возраста (от 18 до 44 лет), чьи потребности по планированию семьи удовлетворяются современными методами
		1.1.28. Коэффициент рождаемости среди подростков (в возрасте от 10 до 14 лет и в возрасте от 15 до 19 лет) на 1000 женщин в соответствующей возрастной группе
		1.1.29. Стандартизованная по возрасту распространенность употребления табака лицами в возрасте от 15 лет;
		1.1.30. Смертность от неумышленного отравления
		1.1.31. Стандартизованная по возрасту распространенность употребления табака лицами в возрасте от 15 лет
		1.1.32. Охват граждан профилактическими медицинскими осмотрами
		1.1.33. Перечень и количество случаев опасных инфекционных болезней, которые представляли чрезвычайные ситуации в области здравоохранения, имеющие международное значение, в соответствии с Международными медико-санитарными правилами (ММСП)

1	2	3
		1.1.34. Доля населения, использующего организованные с соблюдением требований безопасности услуги санитарии
		1.1.35. Занятия физкультурой и спортом – показатели и индикаторы занятия спортом в школе; спорта и физической активности
	1.2. Образование населения	1.2.1. Уровень образования – показатели и индикаторы долей населения с разными степенями образования
		1.2.2. Профессиональное образование – показатели и индикаторы количества и долей лиц, имеющих профессиональное образование по его видам в соответствии с национальной классификацией
		1.2.3. Доля обучающихся в общеобразовательных организациях в возрасте 10 и более лет, не достигших базового уровня подготовки в соответствии с ФГОС
		1.2.4. Доля дошкольных образовательных организаций, в которых создана универсальная безбарьерная среда для инклюзивного образования детей-инвалидов, в общем количестве дошкольных образовательных организаций, %
		1.2.5. Место России среди ведущих стран мира по качеству общего образования
		1.2.6. Индекс изменения уровня подготовки обучающихся в общеобразовательных организациях по программам основного общего образования
		1.2.7. Валовой коэффициент охвата образовательными программами среднего профессионального образования в процентах к численности населения в возрасте 15–19 лет
		1.2.8. Доля выпускников-инвалидов 9 и 11 классов, охваченных профориентационной работой, в общей численности выпускников-инвалидов, %
	1.3. Научные знания	1.3.1. Количество исследователей (в эквиваленте полной занятости) на миллион жителей
		1.3.2. Коэффициент изобретательской активности (число отечественных патентных заявок на изобретения поданных в Российской Федерации, в расчете на 10 тыс. человек населения)
		1.3.3. Место Российской Федерации по численности исследователей в эквиваленте полной занятости среди ведущих стран мира (по данным Организации экономического сотрудничества и развития)

1	2	3
		<p>1.3.4. Место России среди ведущих стран мира по объему научных исследований и разработок</p> <p>1.3.5. Численность российских и зарубежных ученых, работающих в российских организациях и имеющих статьи в научных изданиях первого и второго кварталей, индексируемых в международных базах данных</p> <p>1.3.6. Доля исследователей в возрасте до 39 лет в общей численности российских исследователей</p>
	<p>1.4. Характеристика гражданского общества</p>	<p>1.4.1. Показатели влиятельных общественных групп</p> <p>1.4.2. Доля граждан, занимающихся волонтерской (добровольческой) деятельностью или вовлеченных в деятельность волонтерских (добровольческих) организаций</p> <p>1.4.3. Показатели профессиональных объединений: участников программ науки, культуры и искусства (в том числе, посещений культурных мероприятий), спорта; содействия меньшинствам и коренному населению, в т. ч. посещений культурных мероприятий</p> <p>1.4.4. Показатели взаимодействия власти с отдельными общественными группами</p> <p>1.4.5. Доля лиц в возрасте 15 лет и более, принимавших участие в деятельности профсоюзной организации и/или политических партий, массовых молодежных объединений, женских союзов, обществ инвалидов и/или общественных комитетов (советов) при органах государственного управления (местного самоуправления) и/или общественных самодетельных политических, социальных, экологических движений в общей численности лиц в возрасте 15 лет и более</p>
	<p>1.5. Социальная дифференциация общественных групп</p>	<p>1.5.1. Показатели доступности рабочих мест</p> <p>1.5.2. Показатели доступности жилья</p> <p>1.5.3. Доля времени, затрачиваемого на неоплачиваемый труд по уходу и работу по дому</p> <p>1.5.4. Доля женщин на руководящих должностях</p> <p>1.5.5. Доля мест, занимаемых женщинами в национальных парламентах</p> <p>1.5.6. Уровень занятости женщин, имеющих детей дошкольного возраста</p> <p>1.5.7. Численность прошедших переобучение и повышение квалификации женщин, находящихся в отпуске по уходу за ребенком в возрасте до трех лет</p>

1	2	3
		1.5.8. Показатели восприятия людей с инвалидностью в обществе; сети служб поддержки инвалидов 1.5.9. Показатели бездомных
II. Качество трудовой жизни	2.1. Качество занятости	2.1.1. Уровень занятости (в разбивке по группам занятий, полу и возрасту)
		2.1.2. Занятость в обрабатывающей промышленности в процентах от общей занятости
		2.1.3. Средний почасовой заработок женщин и мужчин (в разбивке по группам занятий, полу и возрасту)
		2.1.4. Распределение занятых по стандартам доходов от занятости
		2.1.5. Численность пострадавших с утратой трудоспособности на 1 рабочий день и более и со смертельным исходом в расчете на 1000 работающих
		2.1.6. Численность занятых в сфере малого и среднего предпринимательства, включая индивидуальных предпринимателей и самозанятых
		2.1.7. Удельный вес малых предприятий, осуществлявших инновационную деятельность, в общем числе обследованных малых предприятий
		2.1.8. Численность лиц, не имеющих стабильной занятости и ограничения их трудовых прав (в нестандартной занятости по видам экономической деятельности и профессионально-квалификационным группам)
		2.1.9. Концентрация признаков неустойчивой (прекаризованной) занятости
		2.1.10. Совокупный показатель безработицы и потенциальной рабочей силы (в разбивке по полу/по возрасту)
		2.1.11. Доля молодежи (в возрасте от 15 до 24 лет), которая не учится, не работает и не приобретает профессиональных навыков
	2.2. Качество рабочих мест	2.2.1. Рост/прирост производительности труда на средних и крупных предприятиях базовых не сырьевых отраслей экономики (по отношению к предыдущему году/ по отношению к производительности труда в РФ)
		2.2.2. Доля малого и среднего предпринимательства в валовом внутреннем продукте

1	2	3
		2.2.3. Потребление топливно-энергетических ресурсов на одного занятого в экономике страны 2.2.4. Качество рабочих мест в новых формах занятости (по классификации Еврофонда)
III. Качество социальной инфраструктуры	3.1. Культурная жизнь	3.1.1. Показатели культурных мероприятий
	3.2. Социально-культурные объекты	3.2.1. Число населенных пунктов с численностью населения свыше 100 человек до 2000 человек, находящихся вне зоны доступности от медицинской организации или ее структурного подразделения, оказывающих первичную медико-санитарную помощь (по данным геоинформационной системы Минздрава России)
		3.2.2. Средняя обеспеченность социально – культурными объектами (по видам объектов: школ, детских садов, библиотек, досуговых учреждений и др.)
		3.3.3. Показатели наполняемости социально – культурных объектов (по видам объектов)
	3.3. Социальные информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) и коммуникации	3.3.1. Доля домохозяйств, имеющих широкополосный доступ к информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»
		3.3.2. Доля массовых социально значимых услуг, доступных в электронном виде
		3.3.3. Доля организаций, имеющих широкополосный доступ к сети «Интернет», в общем числе организаций
		3.3.4. Доля социально значимых объектов инфраструктуры, имеющих возможность подключения к широкополосному доступу к информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»
		3.3.5. Количество местных сайтов на 1000 человек населения
		3.3.6. Достижение «цифровой зрелости» ключевых отраслей социальной сферы, в том числе здравоохранения и образования, а также государственного управления
3.4. Объекты физкультуры и спорта	3.4.1. Показатели действующих спортивных сооружений	
	3.4.2. Вместимость спортивных объектов	

1	2	3
	3.5. Туризм, оздоровление и отдых	3.5.1. Показатели количества и сроков пребывания туристов
		3.5.2. Показатели гостиничного и санаторно-курортного комплекса
		3.5.3. Показатели общественных зон отдыха на открытом воздухе
		3.5.4. Доля валовой добавленной стоимости туристской индустрии в валовом внутреннем продукте Российской Федерации
	3.6. Доступность социальных институтов	3.6.1. Показатели доступности органов государственной власти
		3.6.2. Показатели общественных служб (почта, полиция, больницы)
3.7. Транспортная инфраструктура и пассажирский транспорт		3.7.1. Пассажиروоборот по видам транспорта общего пользования, млрд пассажиро-км
		3.7.2. Плотность железнодорожных путей общего пользования на 10 000 кв. км территории, км
		3.7.3. Плотность автомобильных дорог общего пользования с твердым покрытием на 1000 кв. км территории, км
		3.7.4. Доля автомобильных дорог регионального значения, соответствующих нормативным требованиям, %
		3.7.5. Доля автомобильных дорог регионального или межмуниципального значения, соответствующих нормативным требованиям
		3.7.6. Общая протяженность автомобильных дорог местного значения
		3.7.7. Доля автомобильных дорог местного значения, соответствующих нормативным требованиям
		3.7.8. Доля эксплуатационных автобусов, оборудованных для перевозки маломобильных групп населения, в общем количестве эксплуатационных автобусов, %
		3.7.9. Индекс качества транспортной инфраструктуры к уровню предыдущего года
		3.7.10. Доля дорожной сети в крупнейших городских агломерациях, соответствующей нормативным требованиям

1	2	3
IV. Безопасность жизнедеятельности населения	4.1. Безопасность личности	4.1.1. Доля лиц, содержащихся в следственных изоляторах уголовно-исполнительной системы (СИЗО), до окончания предварительного расследования либо рассмотрения дела судом первой инстанции, от общей численности лиц, содержащихся под стражей в СИЗО (%)
		4.1.2. Общее количество лиц, содержащихся в следственных изоляторах уголовно-исполнительной системы (человек)
		4.1.3. Правонарушения и преступления в области охраны окружающей природной среды
		4.1.4. Зафиксированные жалобы о проявлениях дискриминации и насилия.
	4.2. Безопасность собственности	4.2.1. Показатели преступлений против собственности
	V. Качество окружающей среды	5.1. Качество воды
5.1.2. Доля нормативно очищенной сточной воды		
5.1.3. Санитарное состояние питьевого водоснабжения, число проб (из распределительной сети), не соответствующих гигиеническим нормативам в процентах от общего числа исследованных проб		
5.1.4. Показатели состояния систем разводящей сети водоснабжения и водоотведения		
5.2. Качество воздуха		5.2.1. Объем выбросов парниковых газов (тонн CO ₂) 2-экв. на единицу валового внутреннего продукта (в текущих ценах, млн руб.)
		5.2.2. Количество городов с высоким и очень высоким уровнем загрязнения атмосферного воздуха
		5.2.3. Совокупный объем выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух
		5.2.4. Численность населения, проживающего в неблагоприятных экологических условиях (в городах с высоким и очень высоким уровнем загрязнения атмосферного воздуха (индекс загрязнения атмосферного воздуха более 7))
		5.2.5. Санитарное состояние атмосферного воздуха, число проб, не соответствующих гигиеническим нормативам в процентах от общего числа исследованных проб

1	2	3
	5.3. Качество почвы	5.3.1. Санитарное состояние почвы, число проб, не соответствующих гигиеническим нормативам в процентах от общего числа исследованных проб
	5.4. Отходы производств	5.4.1. Количество ликвидированных наиболее опасных объектов накопленного экологического вреда 5.4.2. Доля твердых коммунальных отходов, направленных на утилизацию, в общем объеме образованных твердых коммунальных отходов 5.4.3. Доля твердых коммунальных отходов, направленных на обработку, в общем объеме образованных твердых коммунальных отходов 5.4.4. Доля обезвреженных отходов в общем объеме отходов I и II классов опасности, подлежащих обезвреживанию, переданных федеральному оператору по обращению с отходами I и II классов опасности, %
	5.5. Состояние флоры и фауны	5.5.1. Доля площади зеленых насаждений в пределах городской черты к общей площади городских земель в пределах городской черты, % 5.5.2. Доля видов млекопитающих, занесенных в Красную книгу Российской Федерации и обитающих на особо охраняемых природных территориях федерального значения, в общем количестве видов млекопитающих, занесенных в Красную книгу Российской Федерации, %
	5.6. Заповедные зоны	5.6.1. Количество особо охраняемых природных территорий федерального значения 5.6.2. Площадь особо охраняемых природных территорий 5.6.3. Количество объектов эколого-просветительской деятельности и познавательного туризма в государственных природных заповедниках и национальных парках 5.6.4. Виды экотроп и маршрутов в государственных природных заповедниках и национальных парках 5.6.5. Количество посетителей объектов эколого-просветительской деятельности и познавательного туризма в государственных природных заповедниках и национальных парках
	5.7. Состояние климата	5.7.1. Общее количество опасных гидрометеорологических явлений

1	2	3
<p>VI. Уровень жизни населения (потребление)</p>	<p>6.1. Макроэкономический уровень потребления</p>	6.1.1. Валовый продукт на душу населения, разделенный на душевой прожиточный минимум
		6.1.2. Розничный товарооборот и объем платных услуг, на душу населения, разделенный на душевой прожиточный минимум
		6.1.3. Фактическое конечное потребление домашних хозяйств в единой валюте на душу населения
	<p>6.2. Микроэкономический уровень текущего потребления</p>	6.2.1. Покупательная способность среднедушевых денежных доходов населения (количество наборов ПМ в среднем на душу населения)
		6.2.2. Показатели средних реальных располагаемых доходов населения
		6.2.3. Доля расходов на покупку продуктов питания (включая питание «вне дома») вместе с затратами на оплату ЖКХ (с покупкой топлива)
		6.2.4. Показатели по потреблению продуктов питания
		6.2.5. Показатели потребления алкоголя
		6.2.6. Показатели оценки качества питьевой воды
		6.2.7. Доля в структуре потребительских расходов домашних хозяйств расходов на образование
		6.2.8. Средний депозит физических лиц на рублевых счетах в Сбербанке РФ в соотношении с прожиточным минимумом
	<p>6.3. Микроэкономический уровень долговременного потребления</p>	6.3.1. Средняя обеспеченность общей жилой площадью, кв. м. на душу
		6.3.2. Улучшение жилищных условий (млн семей ежегодно)
		6.3.3. Ввод общей площади жилья на 1000 жителей
		6.3.4. Доля домохозяйств, испытывающих стесненность при проживании
		6.3.5. Доля ветхого и аварийного жилищного фонда (во всём жилфонде)
		6.3.6. Количество граждан, расселенных из непригодного для проживания жилищного фонда
		6.3.7. Социально экономическая структура населения по стандартам жилища: наименее обеспеченные (бедные): с жилищем минимального стандарта ж.о.; низкообеспеченные (%), обеспеченные ниже среднего уровня (%), среднеобеспеченные (%), высокообеспеченные (%)

1	2	3
		6.3.8. Интегральный индикатор по жилищным условиям
		6.3.9. Доля городов с благоприятной городской средой от общего количества городов
		6.3.10. Средняя обеспеченность личными легковыми автомобилями (на 1000 жителей)
	6.4. Дифференциация населения по уровню текущего потребления	6.4.1. Доля населения, живущего за национальной чертой бедности
		6.4.2. Индекс риска бедности и социальной исключенности (AROPE)
		6.4.3. Доля населения с уровнем эквивалентных располагаемых денежных доходов ниже 50 процентов медианного эквивалентного располагаемого денежного дохода населения
		6.4.4. Показатель уровня финансовой обеспеченности домохозяйств (ДХ) после их опросов социологами
		6.4.5. Доля расходов консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации на социальную поддержку отдельных категорий граждан к собственным доходам консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации (за исключением субвенций)
		6.4.6. Уровень умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности населения, по шкале восприятия отсутствия продовольственной безопасности
		6.4.7. Распространенность задержки роста среди детей в возрасте до пяти лет (среднеквадратичное отклонение от медианного показателя роста к возрасту ребенка в соответствии с нормами роста детей, установленными Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ))
		6.4.8. Социально-экономическая структура населения по потребительским бюджетам разного уровня достатка: наименее обеспеченные (бедные): с доходами ниже ПМ(% к общей численности населения), низкообеспеченные (%), обеспеченные ниже среднего уровня (%), среднеобеспеченные (%), высокообеспеченные (%)
		6.4.9. Темпы роста доходов на душу населения, среди наименее обеспеченных 40 процентов населения и среди населения в целом

1	2	3
		6.4.10. Уровень и структура денежных доходов наименее обеспеченных 40 процентов населения 6.4.11. Коэффициент дифференциации доходов (по 10-процентным группам населения): Децильный коэффициент и коэффициент фондов 6.4.12. Индекс концентрации доходов (коэффициент Джини)
VII. Удовлетворенность людей уровнем и качеством их жизни	7.1. Социально-экономическая безопасность	7.1.1. Показатели самооценок людьми своей социально-экономической безопасности по компонентам уровня и качества жизни 7.1.2. Интегральная оценка удовлетворенности жизнью в стране и в месте проживания
	7.2. Социальная включенность	7.2.1. Показатели поддержки и взаимопомощи в трудовых коллективах 7.2.2. Возможность реализовать себя в профессии 7.2.3. Положение, статус в обществе 7.2.4 Демократия участия 7.2.5. Риски социальной напряженности 7.2.6. Массовое осознание коллективизма и индивидуализма в обществе
	7.3. Социальная сплоченность	7.3.1. Мировоззренческие ориентации, альтернативные мировоззренческие суждения и жизненные устремления 7.3.2. Сдвиги в массовых настроениях и ценностных ориентациях 7.3.3. Поддержка ценностных ориентиров 7.3.4. Общность/различия в целеполагании в сознании 7.3.5. Моральное состояние общества 7.3.6. Межнациональные отношения 7.3.7. Палитра вызовов и угроз в массовых представлениях 7.3.8. Гражданская и этническая идентичность 7.3.9. Ресурс интеграции и риски в полиэтническом и религиозном пространстве 7.3.10. Повседневное эмоционально-психологическое состояние; социальное самочувствие
	7.4. Создание условий для полноценного	7.4.1. Возможности получения необходимых образования и знаний 7.4.2. Права и свободы, развитие демократии 7.4.3. Борьбу с коррупцией, законность и правопорядок

1	2	3
	участия личности в жизни общества	7.4.4. Борьба с терроризмом 7.4.5. Влияние религии на ценностное сознание 7.4.6. Возможность проведения досуга 7.4.7. Психологическая атмосфера 7.4.8. Уровень доверия государственным и общественным институтам
Интегральные показатели качества и уровня жизни	–	8.1 Индекс человеческого развития (ИЧР или Индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП))

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Бобков Вячеслав Николаевич – доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, главный научный сотрудник, заведующий лабораторией проблем уровня и качества жизни Института социально-экономических проблем народонаселения ФГБУН «Федеральный научно-исследовательский социологический центр Российской академии наук», директор Научного центра экономики труда ФГБОУ «РЭУ им. Г.В. Плеханова», bobkovvn@mail.ru.

Бобкова Татьяна Ефимовна – доктор медицинских наук, доцент, профессор кафедры общей гигиены Московского государственного медицинского стоматологического университета им. А.И. Евдокимова, bobkova@mail.ru.

Вершинина Мария Александровна – научный сотрудник лаборатории проблем уровня и качества жизни Института социально-экономических проблем народонаселения ФГБУН «Федеральный научно-исследовательский социологический центр Российской академии наук», marieversh@gmail.com.

Гулюгина Алефтина Александровна – кандидат экономических наук, заместитель главного редактора журнала «Уровень жизни населения регионов России», algula@mail.ru.

Золотов Александр Владимирович – доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономической теории и методологии ФГОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского», zoavb@iee.unn.ru.

Колмаков Игорь Борисович – доктор экономических наук, кандидат физико-математических наук, доцент, kolibor@rambler.ru.

Локтюхина Наталья Викторовна – доктор экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Центра финансов соци-

альной сферы ФГБУ «Научно-исследовательский финансовый институт» Министерства финансов Российской Федерации, профессор Академии труда и социальных отношений, loktn@mail.ru.

Люттов Никита Леонидович – доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой трудового права и права социального обеспечения ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина», nlioutov@mail.ru.

Назарова Ульяна Анатольевна – доктор экономических наук, доцент, директор Государственного автономного образовательного учреждения дополнительного профессионального образования Республики Башкортостан «Учебный центр государственной службы занятости населения», nazarova.ua@mail.ru.

Одинцова Елена Валерьевна – кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник лаборатории проблем уровня и качества жизни Института социально-экономических проблем народонаселения ФГБУН «Федеральный научно-исследовательский социологический центр Российской академии наук», ведущий научный сотрудник Научного центра экономики труда ФГБОУ «РЭУ им. Г.В. Плеханова», odin_ev@mail.ru.

Черных Екатерина Алексеевна – кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник лаборатории проблем уровня и качества жизни Института социально-экономических проблем народонаселения ФГБУН «Федеральный научно-исследовательский социологический центр Российской академии наук», chernykh.ekaterina108@gmail.com.

Шамаева Екатерина Федоровна – кандидат технических наук, доцент, заместитель заведующего кафедрой ГИС института системного анализа и управления ГБОУ ВО МО «Университет «Дубна», bb@uni-dubna.ru.

Юдина Мария Александровна – кандидат социологических наук, ведущий специалист лаборатории стратегических исследований социально-трудовых отношений «ВНИИ труда» Минтруда России, yudinama91@gmail.com.

Для заметок

Научное издание

**Бобков Вячеслав Николаевич, Бобкова Татьяна Ефимовна,
Вершинина Мария Александровна, Гулюгина Алефтина Александровна,
Золотов Александр Владимирович, Колмаков Игорь Борисович,
Локтюхина Наталья Викторовна, Лютов Никита Леонидович,
Назарова Ульяна Анатольевна, Одинцова Елена Валерьевна,
Черных Екатерина Алексеевна, Шамаева Екатерина Федоровна,
Юдина Мария Александровна**

**УРОВЕНЬ И КАЧЕСТВО ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ:
от реальности к проектированию будущего**

Технический редактор Е. Ф. Шамаева
Корректор Е. Ф. Шамаева

ISBN 978-5-89697-388-1

Издательство ФНИСЦ РАН
Тел.: (495) 955-21-57,
117218, г. Москва, ул. Кржижановского, д. 24/35, к. 5
E-mail: fnisc@fnisc.ru

Подписано в печать 24.05.2022 г. Формат 60x90 1/16.
Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 17,25. Заказ 3336. Тираж 500 экз.

Отпечатано ООО «Издательство «Экон-Информ»
129329, Москва, ул. Кольская, д. 7, стр. 2. Тел. (499) 180-9407
www.ekon-inform.ru; e-mail: eer@yandex.ru